ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Куликова Карина Эдуардовна

АНТИНАРКОТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ООН И ШОС

Специальность 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Диссертация на соискание ученой
степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
Доктор юридических наук, профессор
Летяев Валерий Алексеевич

Москва – 2025

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Концептуальные подходы к противодействию нелегальному обороту наркотиков в теории международных отношений 42

1.1 Постмодерн как новая среда противодействия мировой наркотизации 43

1.2 Этатизм и секьюритизация нелегального распространения наркотических средств 65

1.3 Неоклассический гуманизм и парадокс программ снижения вреда 90

Глава 2. Тренды глобализации и регионализации в стратегиях и практиках международных организаций по противодействию наркоугрозе 110

2.1 Глобализация и регионализация нелегальной линии спроса и предложения на наркотические средства 111

2.2 Роль ООН в создании нормативно-правового обеспечения международного сотрудничества для создания глобальной системы наркоконтроля 133

2.3 «Парижский пакт» и его роль в трансграничном сотрудничестве по предотвращению афганской наркоугрозы: поддержка мер координации и принцип разделенной ответственности 149

Глава 3. Борьба с незаконным оборотом наркотиков как приоритет в деятельности Шанхайской организации сотрудничества 172

3.1 Создание институциональных основ многосторонних усилий ШОС по созданию стратегии противодействия незаконному наркотрафику 173

3.2 Направления и практики ШОС по борьбе с наркобизнесом, наркотерроризмом и с другими трансграничными вызовами и угрозами 191

3.3 Сдерживание наркотрафика с территории Афганистана, деятельность Контактной группы «ШОС— Афганистан» 211

Заключение 231

Список принятых сокращений 237

Список источников и литературы 241

Приложения 293

Введение

Актуальность темы исследования. Первая в истории консолидация международных усилий по контролю над наркотиками датируется 1920 годом — именно тогда 60 стран подписали и ратифицировали Международную конвенцию по опиуму, ограничившую легальное производство и продажу наркотиков опийного ряда и кокаина. Более ста лет кардинальной трансформации международных отношений не только не сняли проблему нелегального оборота наркотических средств с повестки дня дискуссий мировой общественности, посвященных обсуждению международной безопасности, но и спровоцировали появление гораздо более сложных форм взаимосвязей между различными этапами наркобизнеса и иными нетрадиционными угрозами. Эти вызовы и угрозы затронули как относительно стабильные регионы, так и ряд государств, находящийся в состоянии перманентного вооруженного конфликта или постконфликтного восстановления. Помимо чисто криминальных целей по получению сврехприбыли от незаконного внутристранового или трансграничного сбыта наркотиков мотивационная матрица наркогруппировок нередко также включает в себя удовлетворение далеко идущих политических амбиций руководящего звена наркомафии. Это происходит, например, в том случае, если средства от продажи наркотиков встраиваются в контекст вооруженной борьбы в качестве подпитки ресурсной базы одной из сторон конфликта.

Коренные изменения в мирополитическом устройстве, подкрепляющиеся динамичным усилением глобализционных и регионализационных процессов, особенно актуализируют вопрос обеспечения наркобезопасности Российской Федерации и ее партнеров по ШОС. Широко диверсифицированные афганские наркомаршруты, традиционно подчеркивавшие транснациональный характер наркоугрозы, с начала 2010-х годов перестали быть единственным и исключительным источником поступления наркосредств на российские теневые рынки. Российская Федерация находится теперь также в пределах досягаемости так называемых новых психоактивных веществ и наборов для кустарного производства стимуляторов амфетаминового ряда, производящихся в Китае.

Тем не менее в обозримой перспективе одним из ключевых аспектов антинаркотического сотрудничества в рамках ШОС будет оставаться тематика пресечения нелегальной наркоторговли, берущей свое начало в Афганистане. Достаточно высокая проницаемость территорий стран-членов ШОС, отмеченных в том числе феноменом так называемых «пористых» участков, под которыми понимаются слабо охраняемые приграничные зоны, обуславливает специфические особенности перечня общешосовских антинаркотических мер, направленных в первую очередь на укрепление административно-полицейского потенциала стран-участниц. Вместе с тем через более пристальное рассмотрение некоторых антинаркотических механизмов ШОС идентифицируется назревшая необходимость в повышении качества как их нормативно-правового обеспечения, так и непосредственной реализации.

Не менее актуальным видится проведение комплексного анализа многоступенчатой координации деятельности ШОС в области сдерживания наркопотоков с профильными агентствами и органами ООН. Многолетнее и весьма продуктивное сотрудничество двух организаций не только цементирует монолитность международного режима наркоконтроля, функционирующего при дирижирующей роли ООН, но и повышает политический имидж ШОС как эффективного регионального антинаркотического сообщества. Однако даже такое успешное партнерство оставляет ощутимо объемное пространство для восполнения до сих пор нереализованного потенциала двухсторонней связи, заключающегося в форсированном совершенствовании международного антинаркотического фундамента. В международном антинаркотическом сотрудничестве, выстроенном на принципе «разделенной ответственности», не должно оставаться места для политизированных компромиссов, оправдывающих смягчение национальных антинаркотических стратегий.

Кроме того, актуальность темы настоящего диссертационного исследования обусловлена необходимостью адаптации теоретического потенциала парадигмальных особенностей неореализма, неолиберализма, конструктивизма и постмодернизма не только к обоснованию мировой проблемы нелегального

распространения наркотиков как таковой, но и к построению объяснительных моделей формирования трендов глобализации и регионализации в антинаркотических стратегиях и практиках международных организаций.

Таким образом, первая глава диссертационного исследования, посвященная концептуальным подходам к противодействию нелегальному обороту наркотиков в теории международных отношений, призвана восполнить существующие лакуны в применении положений вышеперечисленных теорий к этапам становления и современного состояния как международных, так и национальных антинаркотических практик, а также к аргументации парадоксальности программ «снижения вреда». Актуализация второй главы исследования достигается посредством детального анализа последних данных, отражающих текущее состояние конъюнктуры нелегальной линии спроса и предложения на наркотические вещества, которое, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на доминирующие формы глобального и регионального антинаркотического сотрудничества. Заключительная глава представленной работы направлена на систематизирование представлений о существующих институциональных основах и конкретных инициатив ШОС по противодействию наркотрафику, а также на оценку роли антинаркотического вектора ШОС в обеспечении евразийского безопасности.

Актуализация отдельных глав работы, в свою очередь, позволила не только выявить основные проблемы исследования, но и сформулировать его рабочую **гипотезу**. **Гипотеза** исследования состоит в том, что, несмотря на общую нормативную базу, сформированную под эгидой ООН, ключевым дифференцирующим фактором эффективности антинаркотических стратегий на глобальном (ООН) и региональном (ШОС) уровнях является их способность адаптироваться к вызовам постмодерна в сфере международной безопасности, а именно: к гибридизации наркобизнеса и терроризма, фрагментации цепочек спроса-предложения и парадоксам гуманитарных подходов. Предполагается, что ШОС, как региональный актор, в рамках своей стратегии демонстрирует бóльшую функциональную и институциональную эластичность.

В то же время, в гипотезе заложено сомнение, которое, как ожидается, может не найти полного подтверждения или будет оспорено в ходе исследования, а именно: что данная региональная эффективность и «глобализирующийся» эффект стратегии ШОС являются достаточными и перспективными для формирования новой, устойчивой и легитимной институциональной модели международного контроля, способной составить конкуренцию или заместить универсальные механизмы ООН в долгосрочной перспективе. Возможно, её действенность ограничена конкретным регионом и текущей политической конъюнктурой, а её воспроизводимость в глобальном масштабе окажется под вопросом.

Область диссертационной работы соответствует четырем направлениям исследования паспорта научной специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования». Так, в исследовании была изучена антинаркотическая деятельность международных организаций (направление 11), влияющая на глобальную и региональную безопасность (направление 7). Также научной экспертизе была подвергнута роль субъектов мировой политики (направление 3), а также формальных и неформальных институтов в международных отношениях и мировой политики (направление 2) в формировании современного облика международного режима наркоконтроля.

Степень научной разработанности темы исследования. Многосоставная по своей природе проблематика становления и последующей эволюции антинаркотических стратегий как национальных государств, так и международных организаций лежит в основе внушительного пласта исследований как отечественного, так и зарубежного научного сообщества.

Мировой уровень наркотизации населения, ставший уже базовым показателем одного из наиболее пагубных последствий нелегального оборота наркотиков, далеко не всегда представлял собой феномен, наделенный резко отрицательной коннотацией. Изучение исторической ретроспективы внедрения веществ, обладающих высоким аддиктивным потенциалом, в медицинскую практику и возникновение впоследствии массового влечения к наркотическим средствам является неотъемлемой частью понимания текущих интерпретаций

наркомании и борьбы с ней. Кроме того, погружение в исторический контекст зарождения первых наркопутей, приведших к распространению наркогенных веществ далеко за пределы наркопроизводящих регионов, позволило реконструировать цепочку поступательной пролиферации крупнейших на сегодняшний день наркомаршрутов. Данные вопросы находятся в фокусе внимания таких ученых, как У. В. Валькова[1], Я. А. Золотов[2], С. Н. Котляров[3], М. А. Михайлов[4], Д. А. Сычев[5], И. Л. Третьяков[6], Ю. В. Цвелев[7]. Такие иностранные авторы, как Р. В. Дейвенпорт-Хайнс[8], Т. Де Куинси[9], Б. С. Крейн[10], М. М. Глатт[11], М. Гериг[12], М. Джей[13], У. Х. Лик[14], Д. П. Пейн[15] также посвящали свои работы вышеописанной тематике.

Раскрытию логики идейных обоснований различных антинаркотических подходов, заложенных в концептуальных особенностях теорий международных отношений, способствовал ряд работ, направленный на изучение парадигмальных черт неореализма, неолиберализма, постмодернизма и конструктивизма. Так, значительный научный интерес в данном контексте представляют труды

---

[1] Валькова У. В. История наркотизма от древних времен до современности / У. В. Валькова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2011. — № 130. — С. 271-275.

[2] Золотов Я. А. Наркотики: историческая ретроспектива / Я. А. Золотов // Экономика образования. — 2013. — С. 174-177.

[3] Котляров С. Н. История создания шприца / С. Н. Котляров, Л. Н. Александрова // Eruditio Juvenium. — 2016. — № 2. — С. 41-48.

[4] Михайлов М. А. Патологическое влечение к психоактивным веществам: аддиктологический аспект / М. А. Михайлов // Вестник славянских культур. — 2011. — №4. — С. 117-127.

[5] Сычев Д. А. История обезболивания / Д. А. Сычев, К. В. Герасимова // Качественная клиническая практика. — 2014. — № 2. — С. 79-80.

[6] Третьяков И. Л. Наркотики в армии: постановка вопроса и попытка переосмысления данной проблемы в мировом масштабе. Часть I / И. Л. Третьяков // Наркоконтроль. — 2024. — № 03. — С. 17-22.

[7] Цвелев Ю. В. Из истории медицины. Сэр Джеймс Янг Симпсон / Ю. В. Цвелев, А. С. Попов // Журнал акушерства и женских болезней. — 2009. — Т. 58, № 4. — С. 93-99.

[8] Дейвенпорт-Хайнс, Р. В поисках забвения. Всемирная история наркотиков. 1500 –2000 /Р. Дейвенпорт-Хайнс. — СПб. : АСТ, 2004. — 622 с.

[9] Де Куинси Т. Исповедь англичанина, употребляющего опиум / Т. де Куинси. — Москва : Ad Marginem, 1994. — 160 с.

[10] Crane B. S. The image and the realities of opium use in the later nineteenth and the first half of the twentieth centuries with special reference to the working-class of Lancashire and Cheshire / B. S. Crane. — Kent : University of Kent (academic repository), 1989. — 246 с.

[11] Glatt M. M. The abuse of barbiturates in the United Kingdom / M. M. Glatt // Bulletin on narcotics. – 1962. — Vol. 14. — С. 19-38.

[12] Goerig M. Carl Koller, cocaine and local anesthesia. Some less known and forgotten facts / M. Goerig, D. Bacon, A. Van Zundert // Regional anesthesia and Pain Medicine. ––2012. — Vol. 37:3. — С. 318-324.

[13] Jay M. Miracle or Menace? : The Arrival of Cocaine 1860-1900 / M. Jay // International Review of Neurobiology. — 2015. — Vol. 120 — С. 27-39.

[14] Leake W. H. Barbital (Veronal) poisoning / W. H. Leake, E. R. Ware // JAMA. — 1925. — Vol. 84 № 6. — С. 434-436.

[15] Payne J. P. Chloroform abuse. The James Young Simpson legacy. Abstracts of selected papers / J. P. Payne // European Journal of Anaesthesiology. — 1997. — Vol. 14. № 5. — С. 521-523.

Т. А. Алексеевой[16], Н. Г. Багдасаряна[17], Д. Г. Балуева[18], О. Б. Бокаревой[19], Л. Ю. Бронзино[20], В. Н. Волкова[21], А. В. Воронцова[22], Ю. Л. Высочиной[23], О. С. Гайдаева[24], Я. И. Гилинского[25], В. Г. Горохова[26], А. А. Грицанова[27], А. В. Дорофеева[28], И. П. Ильина[29], Ю. В. Ирхина[30], Е. Н. Князевой[31], К. М. Оганяна[32], Н. С. Розова[33], Б. Г. Соколова[34], В. Н. Щекотихина[35]. Среди зарубежных авторов, подвергших научному осмыслению отличительные

[16] Алексеева Т. А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир / Т. А. Алексеева // Сравнительная политика. — 2014. — Т. 5, № 1. — С. 4-21.
[17] Багдасарьян Н.Г. «Динамическое теоретизирование» З. Баумана: критическая оптика или поиск жизненных стратегий? / Н.Г. Багдасарьян, М.П. Король // Философия науки и техники. — 2016. — Т. 21. № 2. — С. 182–191.
[18] Балуев Д. Г. Понятие Human Security в современной политологии / Д. Г. Балуев // Международные процессы. – 2003. – Т. 1, № 1(1). – С. 95-105.
[19] Бокарева О. Б. Концепция власти и понятие «Власть-знание» в философии Мишеля Фуко / О. Б. Бокарева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 3-1 (30). — С. 172-175.
[20] Бронзино Л. Ю. Постмодернизм: сущностные идеи и их представители / Л. Ю. Бронзино // Вестник МГИМО. — 2010. — № 3. — С. 97-105.
[21] Волков В. Н. Постмодерн и его основные характеристики / В. Н. Волков // Культурное наследие России. — 2014. — № 2. — С. 3-8.
Волков В. Н. Постмодерн: недоверие к метанарративам / В. Н. Волков // Культурное наследие России. — 2015. — № 2. — С. 3-11.
[22] Воронцов А.В. Теоретико-методологические основания социологии П. Бурдье / А.В. Воронцов, И.А. Громов // Вестник Московского университета. — 2010. — Сер. 18. № 4. — С. 82-102.
[23] Высочина Ю. Л. Постмодерн как кризис культуры и языка / Ю. Л. Высочина // Вестник ЮУрГГПУ. — 2015. — № 3. — С. 257-264.
[24] Гайдаев О. С. «Осторожно, безопасность!». Теория (ин)секьюритизация и Парижская школа исследований международной безопасности / О. С. Гайдаев // Вестник МГИМО-Университета. — 2022. — Т. 15, № 1. — С. 7-37.
Гайдаев О. С. Теория секьюритизации, или Хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории / О. С. Гайдаев // Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. — 2021. — Т. 21. № 1. — С. 20-32.
[25] Гилинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна / Я. И. Гилинский. — СПб : «Алетейя», 2017. — 282 с.
[26] Горохов В. Г. Размышления о концепции «постнеклассической науки» / В. Г. Горохов // Эпистемология и Философия науки. — 2013. — Т. 36, № 2. — С. 71-77.
[27] Грицанов А. А. Постмодернизм: энциклопедия / сост. и науч. ред.: А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск : Интерпрессервис, 2001. – 1038 с.
[28] Дорофеев А. В. Демократический этатизм как способ организации государственной власти: основные характеристики / А. В. Дорофеев // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — Т. 10, № 5. — С. 60-67.
[29] Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин. — Москва : Интрада, 1996. — 251 с.
Ильин М. В. Политический дискурс как предмет анализа / М. В. Ильин // Политическая наука. — 2002. — № 3. — С. 5-21.
[30] Ирхин Ю. В. Структурализм и постструктурализм: возможности и пределы анализа / Ю. В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. — 2015. — № 6. — С. 54-71.
[31] Князева Е. Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии. — 1992. — № 12. — С. 3-20.
[32] Оганян К. М. Структуралистский конструктивизм П. Бурдье / К. М. Оганян. — СПб. : СПбГИУ, 2011. – 283 с.
[33] Розов Н. С. Динамическая концепция менталитета и изменчивое разнообразие российских габитусов / Н. С. Розов // Идеи и идеалы. — 2010. — Т. 1, №1(3) — С. 60-79.
[34] Соколов Б. Г. Маргинальный дискурс Деррида / Б. Г. Соколов. — СПб. : Изд. СПбГТУ, 1996. - 119 с.
[35] Щекотихин В. Н. Этатизм и его роль в укреплении современной государственности: зарубежный опыт и российские тенденции / В. Н. Щекотихин // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2008. — №1. — С. 115-122.

характеристики теорий международных отношений, следует выделить Ю. Кристеву[36], Д. Болдуина[37], Г. Томея[38] и Х. Блума[39].

Артикуляция социально-философского фундамента как прогибиционистской, так и либеральной наркополитики, вызывающей интенсивные дискуссии в экспертно-аналитическом сообществе, а также описание способов и средств совершенствования российского антинаркотического законодательства нередко становятся объектами исследования таких отечественных авторов, как М. Е. Позднякова[40], В. В. Брюно[41], Л. Н Рыбакова[42], А. Н. Сунами[43], А. А. Яковлева[44] и М. В. Ленчик[45]. В свою очередь, А. А. Барбаков[46], Ю. Г. Волков[47], Е. И. Коростиченко[48], А. А. Кудишина[49], Е. А. Куштым[50], Г. П. Меньчиков[51], Т. Немет[52], Т. Д. Скуднова[53], Н. Т. Идрисов[54],

---

[36] Кристева Ю. Семиотика: Исследования по семанализу / Ю. Кристева. — Москва : Академический проект, 2013. — 285 с.

[37] Baldwin D. Neorealism and neoliberalism: The Contemporary Debate / D. Baldwin. — New York : Columbia University Press, 1993. — 363 с.

[38] Tomei G. microphysics of power: Michel Foucault and biopolitics / G. Tomei, I. De Santis // Psichiatria e Psicoterapia Culturale. — 2022. — Vol. 10 № 1. — С. 9-18.

[39] Bloom H. Deconstruction and Criticism / H. Bloom. — New York : Seabury Press, 1979. — 256 с.

[40] Позднякова М. Е. Новые тенденции наркотизации как риски социетального характера / М. Е. Позднякова, В. В. Брюно // Вестник Института социологии. — 2018. — Том 9. № 1. — С. 115-139.

[41] Там же.

[42] Рыбакова Л.Н. Контролируемое потребление наркотиков: феномен и конструкт / Л. Н. Рыбакова // Теория и практика общественного развития. — 2018. — № 12. — С. 40-48.

[43] Сунами А. Н. Социально-философская интерпретация целей и средств антинаркотической политики / А. Н. Сунами // Вестник СПбГУ. — 2015. — Сер. 17. № 4. — С. 96-101.

[44] Яковлева А. А. Антинаркотическая визуальная реклама как часть дискурса государственной власти о наркополитике / А. А. Яковлева // Социологическая наука и социальная практика. — 2014. — № 1(5). — С. 90-109.

[45] Ленчик М. В. Пути совершенствования национального законодательства, направленного на противодействие распространению «дизайнерской» наркомании / М. В. Ленчик // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2014. — № 4 (17). — С. 53-62.

[46] Барбаков, А. А. Гуманизм и гуманность / А. А. Барбаков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 11-2(25). – С. 44-46.

[47] Волков Ю. Г. Образы идеологии и гуманизма в современной России: монография / Ю.Г. Волков. – Москва : КНОРУС, 2016. - 208 с.

[48] Коростиченко Е. И. Место и роль Российского гуманистического общества в духовной жизни современной России / Е. И. Коростиченко, В. В. Слепцова // Идеи и идеалы. — 2019. —№1-1. — С. 57-85.

[49] Кудишина А. А. Гуманизм и антигуманизм в современной культуре / А. А. Кудишина // Философия и общество. — 2007. — №1 (45). —С. 132-145.

[50] Куштым Е. А. «Гуманистический радикализм» Эриха Фромма - фундаментальный подход к созиданию социума / Е. А. Куштым // Социум и власть. — 2010. — №1. — С. 15-19.

[51] Меньчиков, Г. П. Гуманизм: классический, неклассический и неоклассический / Г. П. Меньчиков // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 1. – С. 4-12.

[52] Немет, Т. Кантианский этический гуманизм в поздней императорской России / Т. Немет // Кантовский сборник. – 2018. – Т. 37, № 3. – С. 56-76.

[53] Скуднова Т. Д. Проблема смысла в экзистенциальной психологии Э. Фромма и В. Франкла / Т. Д. Скуднова, Г. В. Соколовский // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. —2019. — №1. — С. 304-308.

[54] Идрисов Н. Т. Периоды развития правовой регламентации наркотических преступлений в отечественном уголовном законодательстве / Н. Т. Идрисов // Вопросы современной юриспруденции. — 2016. — № 7 (58). — С. 62-70.

Г. М. Тихонов[55], М. В. Цикалюк[56] представляют собой плеяду авторов, занимающихся исследованием магистральных очертаний гуманизма, в русле которого и зародился подход, направленный на дестигматизацию наркопотребителей, под названием «снижение вреда от наркотиков». Не меньший научный интерес в рамках изучения влияния неоклассического гуманизма на новые теоретические основы лечения наркомании представляют классические философские труды В. Франкла[57], Э. Фромма[58], А. Швейцера[59] и П. Куртца[60].

Специфика внутрирегиональной и международной нелегальной торговли наркотиками афганского происхождения отражена в исследованиях К. Искандарова[61], И. Н. Комиссиной[62], О. Е. Митрофаненковой[63], А. О. Наумова[64]. Наиболее подробное описание причин и последствий подъема опийной теневой экономики в Афганистане с конца 1980-х годов содержится в монографии Е. А. Степановой «Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма»[65]. В монографии, всецело посвященной выявлению взаимосвязи между возникновением локальных вооруженных конфликтов и динамикой наркооборота в таких основных мировых зонах наркопроизводства, как Афганистан, Колумбия и Мьянма, профессор Е. А. Степанова уделяет особое внимание рассмотрению жесткой антинаркотической политики первого периода

[55] Тихонов Г. М. Гуманистический социализм Эриха Фромма: философские заметки / Г. М. Тихонов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». — 2022. — Т. 32, №1. — С. 16-20.
[56] Цикалюк М. В. Основные теоретические подходы к анализу понятия "гуманизм" в истории науки / М. В. Цикалюк // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. – 2010. – № 4(33). – С. 190-196.
[57] Frankl V. E. The Will to Meaning: Foundations and Applications of Logotherapy / V. E. Frankl. — New York : Random House, 2014. — 176 с.
[58] Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Э. Фромм. — Москва : АСТ: Транзиткнига, 2005. — 516 с.
[59] Швейцер А. Благоговение перед жизнью: Пер. с нем. / Сост. и посл. А. А. Гусейно¬ва; Общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева. — Москва : Прогресс, 1992. — 576 с.
[60] Kurtz P. Humanist Manifesto 2000: A Call for a New Planetary Humanism / P. Kurtz. — Buffalo : Prometheus Books, 2000. — 76 с.
[61] Искандаров К. Гуманитарная ситуация и проблемы безопасности в Афганистане после прихода к власти «Талибана»*: взгляд из Таджикистана / К. Искандеров // Россия и мир: научный диалог. — 2023. — № 2. — С. 142-157.
[62] Комиссина И. Н. Афганские опиаты: 20 лет «северному» транзиту / И. Н. Комиссина // Проблемы национальной стратегии. – 2013. - №1 (16). – С. 116-134.
[63] Митрофаненкова О. Е. Афганский наркобизнес в контексте политики НАТО (2001-2014) / О. Е. Митрофаненкова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. — 2015. — №6 (149). — С. 98-108.
[64] Наумов А. О. Наркоугроза как вызов для системы глобального управления в начале XXI века / А. О. Наумов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). — 2015. — №4. — С. 80-102.
[65] Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма / Степанова Е.А. — Москва : Весь мир, 2005. — 312 с.

правления талибов, а также обстоятельств, приведших к наркобуму в Афганистане уже после свержения движения «Талибан» в 2001 году. В целом, работа профессора Е. А. Степановой, будучи одним из наиболее комплексных исследований природы наркоиндустрии, послужила важной научной опорой данного диссертационного исследования. Помимо всего прочего, профессора Е. А. Степанову[66] следует также отнести к плеяде ученых, вовлеченных в изучение современного состояния границ Афганистана. С точки зрения исследования степени проницаемости границ Афганистана с сопредельными странами полезными были работы зарубежных авторов: Д. Гаврилиса[67], А. Акбара[68], А. Фазли[69], М. Хуссейна[70], Б. Омрани[71], Р. Саджида[72].

[66] Степанова Е. А. Афганский наркотрафик: совместная оценка угрозы. Доклад Российско-американской рабочей группы по афганскому наркотрафику / Степанова Е.А. (основной автор). — Нью-Йорк : Институт Восток-Запад, 2014. — 60 с.

[67] Гаврилис Д. Афганский наркотрафик: состояние границ Афганистана. Доклад Российско-американской рабочей группы по афганскому наркотрафику / Гаврилис Д. (основной автор). — Нью-Йорк : Институт Восток-Запад, 2015. — 42 с.

[68] Akbar A. Analyzing the Durand Line and its Implications for Pak-Afghan Bilateral Ties / A. Akbar // Annals of Human and Social Sciences. — 2024. — Vol. 5, No 4. — С. 584-595.

[69] Fazli A. The Impact of Afghanistan's Drug Trade on its Neighbours. The case of Pakistan, Iran and Tajikistan / A. Fazli // The Global Initiative against Transnational Organized Crime. [Электронный ресурс] URL: https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2023/11/SOCACE-RP25-AfganDrugTradeImpact-20Nov23.pdf (дата обращения: 18.05.2025).

[70] Hussain M. I. Pak-Afghan Border and Regional Stability: A Perspective of Pakistan Military / M. I. Hussain, K. Mahmood, H. H. Haider, H. Afzal, M. Aleem // NUST Journal of International Peace & Stability. — 2023. — Vol. 6(2). — С. 46-61.

[71] Omrani B. The Durand Line: Analysis of the Legal Status of the Disputed Afghanistan-Pakistan Frontier / B. Omrani // University of Miami International and Comparative Law Review. — 2018. — Vol. 26, No 1. — С. 76-125.

[72] Sajid R. Narcotic Trafficking in Pakistan: A Narcotic Trafficking in Pakistan: Comprehensive Review A Comprehensive Review / R. Sajid, Dr. A. Salman, M. Ayub // Islamabad Policy Research Institute. [Электронный ресурс] URL: https://ipripak.org/wp-content/uploads/2024/10/Transition-space-presentation.pdf (дата обращения: 21.05.2025).

З. С. Ахмед[73], Т. Амбросио[74], С. Бланк[75], Н. Кастильо[76], Б. Т. Даукеев[77], Х. У. Хан[78], Л. Мадуз[79], Д. Ничарапова[80], С. Рауф[81], А. Тригунаят[82], И. Сюэ[83] осветили роль и место ШОС в евразийской архитектуре безопасности. Эти авторы касались также вопросов двусторонних взаимоотношений стран-членов ШОС и проблемных точек взаимодействия организации с Афганистаном. При этом следует отметить, что большая часть англоязычной литературы по тематике ШОС необоснованно стремится навязать «Шанхайской пятерке» образ противовеса НАТО и даже США. С завидной частотой представители зарубежного академического сообщества подвергают контрпродуктивной критике институциональные основы организации, отдельные элементы ее антитеррористического сотрудничества и политического имиджа на международной арене. Подобные оценочные суждения, порой лишенные аргументационного аппарата, значительно сужают потенциал рассмотрения ШОС в качестве неконфрантационной модели взаимодействия государств. С другой стороны, русскоязычные работы таких ученых, как Е. Б. Арсланова[84], О. П. Рубо[85],

[73] Ahmed Z. S. Conflict or Cooperation? India and Pakistan in Shanghai Cooperation Organisation / Z. S. Ahmed, S. Ahmed, S.Bhatnagar // Pacific Focus. — 2019. — Vol. 34(1). — С. 5-30.
[74] Ambrosio T. The legal framework of the Shanghai Cooperation Organization: An architecture of authoritarianism / T. Ambrosio // the Foreign Policy Centre. [Электронный ресурс] URL: https://fpc.org.uk/sco-architecture-of-authoritarianism/ (дата обращения: 11.04.2024).
[75] Blank S. Making Sense of the Shanghai Cooperation Organization / S. Blank // Georgetown Journal of International Affairs. — 2013. — Vol. 14 № 2. — С. 39-49.
[76] Castillo N. Is the SCO “Anti-NATO”? Possibly not with Its Diverse Members / N. Castillo // Caspian Policy Center. [Электронный ресурс] URL: https://www.caspianpolicy.org/research/central-asia/is-the-sco-anti-nato-possibly-not-with-its-diverse-members (дата обращения 12.03.2025).
[77] Dauekeev B. T. Shanghai Cooperation Organization as a Counterbalance against the United States / B. T. Dauekeev. — Fairborn : Wright State University, 2011. — 132 с.
[78] Khan H. U. Shanghai Cooperation Organisation and Afghanistan: Interests and Limitations / H. U. Khan, M. F. Shah, M. I. Khan // Margalla Papers. — 2023. — № 27 (1). — С. 82-95.
[79] Maduz L. Flexibility by design: The Shanghai Cooperation Organisation and the future of Eurasian cooperation/ L. Maduz. — Zurich: Center for Security Studies (CSS), 2018. — 30 с.
[80] Nicharapova J. Shanghai Cooperation Organization: A Realist Approach / J. Nicharapova // Świat Idei i Polityki. — 2019. — Vol. 18. — С. 11-24.
[81] Rauf S. The Bilateral Engagement of India and Pakistan at Shanghai Cooperation Organization: Prospects and Challenges / S. Rauf, M. Tariq // NUST Journal of International Peace and Stability. — 2023. — Vol. 7(1). — С. 1-14.
[82] Trigunayat A. How SCO can overcome its internal divisions and fulfil its role in maintaining regional stability / A. Trigunayat // Firstpost. [Электронный ресурс] URL: https://www.firstpost.com/world/how-sco-can-overcome-its-internal-divisions-and-fulfil-its-role-in-maintaining-regional-stability-13788965.html (дата обращения: 11.04.2024).
[83] Xue Y. Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects / Y. Xue, B. M. Makengo // Open Journal of Social Sciences. — 2021.— 9. — С. 184-200.
[84] Арсланова Е. Б. Шанхайская организация сотрудничества как институт обеспечения региональной безопасности / Е. Б. Арсланова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2010. — N 3 (80). — С. 62-71.
[85] Рубо О. П. Интересы и перспективы участия Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества в качестве полноправного члена / О. П. Рубо // Постсоветские исследования. — 2023. — Т.6. No 2. — С. 160-168.

А. Вахшитех[86], М. Ш. Джанталеева[87], Ш. М. Еникеев[88], Д. В. Ефременко[89], Е. Колдунова[90], М. А. Конаровский[91], А. В. Лукин[92], А. Муратбекова[93], И. Рыжов[94], С. В. Черняева[95], В. Ши[96] затрагивают более широкий круг тем, который включает в себя перспективы новых витков горизонтального и вертикального развития ШОС, выстраивание ключевых векторов взаимодействия ШОС со странами Центральной Азии, формирование новых ракурсов внедрения уже наработанных «шосовских» форматов в новую фазу афганского процесса, а также пути и способы совершенствования антинаркотических механизмов организации. С. А. Бокерия[97], А. М. Задорина[98], А. Искандаров[99], А. Ф. Клименко[100], Ю. Никитина[101],

[86] Вахшитех А. Вопрос вступления Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества в политическом дискурсе и экспертных оценках / А. Вахшитех // Постсоветские исследования. — 2021. — 4(7). — С. 569–580.
[87] Джанталеева М. Ш. ШОС: проблемы в отношениях между государствами-членами и перспективы дальнейшего развития / М. Ш. Джанталеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2018. — No 2(55). — С. 78-83.
[88] Еникеев Ш. М. Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях / Ш.М. Еникеев, А.В. Лукин, Д.П. Новиков // Вестник международных организаций. — 2024. — Т. 19. No 1. — С. 129–148.
[89] Ефременко Д. В. Шанхайская организация сотрудничества после расширения: новые вызовы и перспективы / Д. В. Ефременко // Международные отношения и мировая политика. — 2019. — No 3. — С. 128-159.
[90] Колдунова Е. Роль России в ШОС и Центральной Азии: вызовы и возможности / Е. Колдунова, Н. Дас Кунду. — Москва : Доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2014. — 80 с.
[91] Конаровский М. А. Россия - ШОС: некоторые элементы стратегии / М. А. Конаровский // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2016. — №4. — С. 149-161.
[92] Лукин А. В. Проблемы и перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества: мнения экспертов / А. В. Лукин // Вестник МГИМО. — 2011. — №2. — С. 82-88.
Лукин А. В. Шанхайская организация сотрудничества и российские интересы в Центральной Азии и Афганистане / А. В. Лукин // Вестник МГИМО-Университета. — 2011. — № 5(20). — С. 37-47.
[93] Муратбекова А. Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? / А. Муратбекова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2019. — №4. — С. 138-160.
[94] Рыжов И. Шанхайская организация сотрудничества и угрозы региональной безопасности в Центральной Азии /И. Рыжов, Е. Рогожина, М. Иващенко // Россия и новые государства Евразии. — 2016. — № 4. — С. 61-70.
[95] Черняева С. В. Роль ШОС в контексте «афганской проблемы» / С. В. Черняева, Е. В. Журавлева // Постсоветские исследования. — 2022. — №5. — С. 531-544.
[96] Ши В. ШОС и Инициатива «Пояс и Путь» – перспектива двойной страховки для Афганистана / В. Ши // Мировая экономика и международные отношения. — 2023. — Т. 67, № 9. — С. 90-98.
[97] Бокерия С. А. Взаимосвязь глобальной и региональной систем безопасности (на примере ООН, ОДКБ и ШОС) / С. А. Бокерия // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2019. — №1. — С. 21-38.
[98] Задорина А. М. Сотрудничество организаций евразийских государств в сфере коллективной безопасности (ОДКБ, СНГ, ШОС) и международные меры ООН по обеспечению финансирования развития / А. М. Задорина // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2015. — №4 (5). — С. 27-35.
[99] Искандаров А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС / А. Искандаров // Центральная Азия и Кавказ. — 2013. — №2. — С. 18-28.
[100] Клименко А. Ф. Перспективы развития военно-политической обстановки в Центральной Азии. Взаимодействие ОДКБ и ШОС по обеспечению региональной безопасности / А. Ф. Клименко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. —2014. — №30. — С. 39-47.
[101] Никитина Ю. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности / Ю. Никитина // Индекс безопасности. — 2011. — № 2(97), Т. 17. — С. 45-53.

С. В. Уянаев[102] концентрируют свое внимание на возможности более тесной интеграции ШОС и ОДКБ ввиду близкородственной ценностной и функциональной ориентации двух организаций. Примечательно, что часть авторов описывает сценарии, в которых объединение антинаркотической и антитеррористической стратегий ШОС и ОДКБ могло бы стать фактором упорядочивания евразийской системы безопасности. Противовесом данным воззрениям выступают ученые, склонные обосновывать необходимость сохранения уже существующей политической дистанции между ШОС и ОДКБ, которая тем не менее не является препятствием к совместному ситуативному реагированию на новые вызовы и угрозы, возникающие на евразийском пространстве.

Модернизация структурной организации профессиональных наркогруппировок, определяющая форму существования наркосообществ, которая обычно выстраивается в виде строго иерархичных или сетевых принципов функционирования, становится предметом научного интереса таких исследователей, как А. И. Коробеев[103], Д. В. Лобач[104], К. С. Стригунов[105], Л. В. Савин[106], Б. Бэгли[107]. Передовые методы сокрытия контрабанды наркотиков, из года в год лишь усложняющих процесс обнаружения цепочек наркотранзита, рассматривают А. С. Седеньо[108] и Л. Сяо[109].

---

[102] Уянаев С. В. Перспективы интеграции Китая и ОДКБ / С. В. Уянаев, А. В. Бредихин // Россия и мир: научный диалог. — 2024. — № 2(12). — С. 80-93.

[103] Коробеев А. И. Мексиканская организованная наркопреступность в XXI в.: состоянии, структура, тенденции развития /А. И. Коробеев, Д. В. Лобач // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. — №2. — С. 177-185.

[104] Там же.

[105] Стригунов К. С. Трансформация иррегулярной войны в Колумбии в неклассическую войну в форме криминального мятежа (часть 1: Фрагментация и организационное усложнение колумбийских преступных организаций) /К. С. Стригунов // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. — 2024. — №3. — С. 85-102.

[106] Савин Л. В. Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию / Л. В. Савин. – Москва : Евразийское движение, 2011. – 130 с.

[107] Bagley B. The Evolution of Drug Trafficking and Organized Crime in Latin America / B. Bagley // SOCIOLOGIA, PROBLEMAS E PRÁTICAS. — 2013. — n. 71. — С. 99-123.

[108] Cedeño A. S. Difficulties in the determination of cocaine impregnated on clothing /A. S. Cedeño García, F. P. Olivo Cerda // ConcienciaDigital. — 2023. — 6(3). — С. 117-129.

[109] Xiao L. Development of a quantitative method for the analysis of cocaine analogue impregnated into textiles by Raman spectroscopy / L. Xiao, R. Alder, M. Mehta, N. Krayem, B. Cavasinni, S. Laracy, S. Cameron, S. Fu // Drug Test Anal. — 2018. — 10(4) — С. 761-767.

Тематика корреляции нелегального наркооборота и терроризма фигурирует в исследованиях таких отечественных ученых, как Е. А. Степанова[110], А. А. Абрамова[111], П. Н. Кобец[112], В. И. Кудашов[113], Е. Н. Малышева[114], Д. В. Лобач[115], Е. А. Смирнова[116], Б. А. Тарчоков[117], А. Х. Кодзоков[118], Р. Ш. Хадиков[119], О. В. Тепляков[120], М. В. Молдавский[121], А. О. Французов[122] а также таких иностранных ученых, как Э. Бьернехед[123], Р. Бобкиер[124], П. Херман[125], Д. Хартелиус[126], Э. Караяннис[127], Н. Койремба Сингх[128], В. Нуньес[129], Т. Макаренко[130]. Данный блок научных трудов подвергает анализу различные трактовки понятия «наркотерроризм», выявляя тем самым первопричину возникновения взаимосвязи между наркомафией и террористической активностью экстремистских формирований, а также степень обоснованности и состоятельности

[110] Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма / Степанова Е.А. — Москва : Весь мир, 2005. — 312 с.
[111] Абрамова А. А. Транснациональная организованная преступность как фундамент финансирования терроризма / А. А. Абрамова // Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития. – 2016. – № 11. – С. 1-10.
[112] Кобец П. Н. Противодействие наркотерроризму: опыт и проблемы / П. Н. Кобец // Интеграция наук. – 2017. – № 6(10). – С. 137-142.
[113] Кудашов В. И. Терроризм и незаконный оборот наркотиков / В. И. Кудашов, Е. Н. Малышева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2012. — №2 (11). — С. 101-107.
[114] Там же.
[115] Лобач Д. В. Наркотерроризм в Колумбии на современном этапе / Д. В. Лобач, Е. А. Смирнова // Научные исследования: от теории к практике. – 2016. – № 4-2(10). – С. 229-233.
[116] Там же.
[117] Тарчоков Б. А. Характеристика современной парадигмы наркобизнеса и терроризма на международном уровне / Б. А. Тарчоков, А. Х. Кодзоков // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — №5. — С. 258-260.
[118] Там же.
[119] Хадиков Р. Ш. Некоторые вопросы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств / Р. Ш. Хадиков // Теория и практика общественного развития. — 2015. — №7. — С. 108-110.
[120] Тепляков О. В. Афганский наркотерроризм как современная угроза странам-членам Содружества Независимых Государств / О. В. Тепляков, М. В. Молдавский // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 1(18). – С. 153-159.
[121] Там же.
[122] Французов А. О. Общий контекст наркотерроризма / А. О. Французов // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2024. – № 1(13). – С. 123-126.
[123] Bjornehed E. Narco-Terrorism: The Merger of the War on Drugs and the War on Terror / E. Bjornehed // Global Crime. — 2004. — Vol. 6, No. 3-4. — С. 305–324.
[124] Bobkier R. On the Ambiguity of the Concept of ‘Narcoterrorism’ / R. Bobkier, P. Herman // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. — 2022. — № 2. — С. 17-47.
[125] Там же.
[126] Hartelius J. Narcoterrorism. Policy Paper / J. Hartelius // EastWest Institute and Swedish Carnegie Institute. [Электронный ресурс] URL: https://www.files.ethz.ch/isn/90550/2008-02-20_Narcoterrorism.pdf (дата обращения: 07.04.2025).
[127] Karagiannis E. Political Islam in Uzbekistan: Hizb Ut-Tahrir Al-Islami / E. Karagiannis // Europe-Asia Studies. — 2006. — Vol. 58, No. 2. — С. 261-280.
[128] Koiremba Singh N. Drug Trafficking and Narco-terrorism as Security Threats: A Study of India's North-east / N. Koiremba Singh, W. Nunes // India Quarterly. — 2013. — Vol. 69, No. 1. — С. 65-82.
[129] Там же.
[130] Makarenko T. The Crime – Terror Continuum: Tracing the Interplay between Transnational Organized Crime and Terrorism / T. Makarenko // Global Crime. — 2004. Vol. l (6). No 1. — С. 129–145.

подобной взаимозависимости. Обращение к проблематике наркотерроризма в рамках данного диссертационного исследования обуславливается не только значимостью этого явления для верного конструировании принципов функционирования наркогруппировок, но и необходимостью проведения анализа тенденций к сращиванию антинаркотических и антитеррористических стратегий как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Детализированный обзор профильной отечественной и зарубежной научной литературы подтвердил высокую степень разработанности интегральных сюжетов заявленной темы диссертационного исследования. Фундаментальный багаж научных наработок предыдущих лет позволил автору сконструировать объемные и систематизированные представления о сущности новых рисков и угроз, связанных с незаконным оборотом наркотиков в региональном и глобальном масштабах, об истоках и непрерывной эволюции декриминализационных и запретительных подходов к противодействию наркоэкспансии, а также об устройстве концептуальной и нормативно-правовой платформы международного антинаркотического сотрудничества. Вместе с тем, однако, недостаточная теоретико-практическая проработка в анализе некоторых структурных компонентов антинаркотического сотрудничества международных организаций на современном этапе оставляет поле для исследования таких конкретных инициатив, направленных на пресечение наркотранзита, как, например, «Парижский пакт», созданный под куполом ООН и представляющий собой одну из центральных площадок по выработке глобальных алгоритмов по пресечению утечек наркотических средств и химических веществ-прекурсоров, а также Контактной группы «ШОС-Афганистан», которая нуждается сегодня в новом импульсе возобновления своей деятельности. Кроме того, обширный фронт для исследования представляет собой изучение роли ООН в построении глобальной системы наркоконтроля и ответвлений многоуровневого сотрудничества ШОС и УНП ООН, направленные на борьбу с наркоугрозой как вызовом глобальной и региональной безопасности.

Объектом исследования является противодействие нелегальному наркотрафику на современном этапе.

Предметом исследования выступают характеристики, проявления в динамике, соотношение и взаимодействие между отдельными элементами трендов глобализации и регионализации в стратегиях и практиках международных организаций по противодействию наркоугрозе.

Цель диссертационной работы заключается в формировании нового научного знания о стратегиях и практиках ООН и ШОС по противодействию наркоугрозе, обеспечивающих эффективность реализации действий глобальных и региональных акторов по обеспечению международной безопасности.

Исходя из заявленной цели диссертационного исследования, был поставлен ряд **задач**:

1. Определить степень и факторы влияния наркоиндустрии на актуальные политические процессы в сфере международной безопасности.

2. Выявить в контексте современных трендов глобализации и регионализации, сущность, особенности и эффективность концептуальных подходов в теории международных отношений к противодействию нелегальному обороту наркотиков.

3. Выявить и охарактеризовать сущность современных проявлениий глобализации и регионализации в стратегиях и практиках международных организаций по противодействию наркоугрозе, факторы влияния на этот процесс.

4. Определить свойства, соотношение и взаимодействие между отдельными элементами исследуемых глобальных и региональных стратегий по противодействию наркоугрозе, в контексте обеспечения международной безопасности.

5. Обосновать возможности, достаточность и перспективность современных институциональных моделей международного участия в борьбе с нелегальным оборотом наркотиков в форматах ООН и ШОС.

6. Выявить степень и факторы эффективности стратегий и практик международных организаций (ООН, ШОС) по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в отечественной научной литературе было проведено комплексное исследование в сравнительном аспекте антинаркотических стратегий и практик таких международных организаций, как ООН и ШОС, отражающих видение международного сообщества о противодействии нелегальному обороту наркотических средств на глобальном и региональном уровнях соответственно. На основании выполненного исследования разработаны элементы нового научного знания и представления о факторах, влияющих на глобализационные и регионализационные процессы формирования антинаркотических векторов. Так, было установлено, что драйверами глобального антинаркотического компонента являются унификация международного антинаркотического законодательства; создание глобальных баз данных, фиксирующих факты незаконного трансграничного перемещения наркотических средств и их прекурсоров; деятельность специализированных агентств ООН, направленная на поддержание плодородной почвы для консолидации международных усилий. С другой стороны, высокая востребованность адаптивных региональных антинаркотических программ, способных своевременно реагировать на возникающие наркоугрозы, уплотнение межрегиональных связей и учет социально-культурных особенностей при планировании антинаркотического курса как национальных государств, так и региональных интеграционных объединений обуславливают характер региональной среды антинаркотического взаимодействия.

Разработана совокупность теоретических положений, обосновывающих современные тенденции противодействия наркобизнесу и мировой наркотизации населения. Среди таких положений следует выделить представленную в работе периодизацию этапов секьюритизации наркотических средств, позволившую соотнести эксепционалистскую и технократическую теории секьюритизации с современными представлениями о рисках от «традиционных» и «новых» психоактивных веществ. Новизна исследования также заключается в

предложенном автором такого определения, как «консенсусная этатизация» в отношении наркотических веществ, применяющегося для описания необходимости централизованного контроля над оборотом наркотических средств вне зависимости от типа государственной антинаркотической стратегии. Введение в оборот данного понятия продиктовано стремлением достичь более проработанного понимания роли этатистских концепций в процессе секьюритизации наркотических веществ. Кроме того, в работе была предложена авторская концептуализация «формы», которую может принимать наркополитика в постмодерне, разработанная в русле акторно-сетевой теории.

Результаты проведенного исследования, опирающиеся на сделанные и другими исследователями сходной проблематики выводы, позволяют предложить претендующие на научную новизну оригинальные суждения о корреляции институциональных основ многосторонних усилий ООН и ШОС с воплощенными ими в жизнь антинаркотическими инициативами и мероприятиями, нашедшими свое отражение в том числе и в контексте тесной кооперации организаций. Так, активное вовлечение ШОС в проектную деятельность Инициативы «Парижского Пакта» и региональные программы УНП ООН позволяет антинаркотическому треку «Шанхайской пятерке» приобретать глобальное измерение. В то же время, длительное игнорирование коллективного Запада, в целом, и США, в частности, проблематики афганской наркоиндустрии увеличивает угол крена Инициативы «Парижского пакта» в сторону регионального разреза.

Выявлено, что требуется значительная доработка уже существующих регуляторов в сфере антинаркотического взаимодействия посредством устранения некоторого дисбаланса их функциональных составляющих, а также лакун в нормативно-правовом обеспечении антинаркотической деятельности как ШОС, так и ООН. Так, например, остается незавершенной предельная синхронизация мандатов специализированных органов и агентств системы ООН; до сих пор ООН не имеет реальных рычагов давления на государства, которые декриминализовали и легализовали наркотические вещества, содержащиеся в Списках международных договоров о контроле над наркотиками. Не чужда ООН и определенная степень

политизации проблематики противодействия наркотиков, выражающаяся, в частности, в недочетах процессуального аспекта работы сессий КНС, а также жесткой и не всегда оправданной связке мировой проблемы наркотиков с достижением ЦУР. Шосовские антинаркотические траектории также не лишены возможности модернизации через смысловое расширение положений профильных стратегий, реконфигурацию РАТС в универсальный Центр по противодействию новым вызовам и угрозам, а также достижения консенсуса в области дальнейшей кооперации «на полях» Контактной группы «ШОС — Афганистан». Определены предложения по развитию стратегии дальнейшей реализации гармонизированной политики в сфере антинаркотического сотрудничества стран-членов ШОС, а также осуществлена разработка комплекса рекомендаций, направленных на повышение эффективности методов противодействия незаконному обороту наркотиков на глобальном уровне.

Источниковая база исследования вобрала в себя официальные документы и материалы на русском, английском и французском языках, которые следует разделить на шесть основных групп:

— К первой группе относятся документы, отражающие нормативно-правовое обеспечение деятельности ООН по созданию международной системы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров. В частности, в

данную категорию источников вошли профильные конвенции[131], декларации[132], стратегии[133] и доклады[134] ООН и ее специализированных агентств.

— Вторая группа представлена совокупностью концептуальных установок в области антинаркотической политики Российской Федерации, закрепленных в таких доктринальных документах, как Концепция внешней политики Российской Федерации[135] и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации[136]. Более расширенное и углубленное представление о современном этапе развития антинаркотического вектора Российской Федерации нашло свое отражение в таких нормативно-правовых актах, как Указ Президента России от 23 ноября 2020 года

---

[131] Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf (дата обращения: 15.06.2024).
Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 года // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.incb.org/documents/Psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 20.08.2024).
Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ». [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/10103917/ (дата обращения: 23.08.2024).

[132] Вторая министерская Конференция «О путях поставки наркотиков из Афганистана» («Париж 2- Москва 1»). Московская декларация // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/uploads/res/_legacy/Moscow_Declaration_280606_RUS.pdf (дата обращения: 23.10.2025).
Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г.) // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 30.09.2024).
Conference on drug routes from Central Asia to Europe (Paris, May 21-22 2003). Paris Statement // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/uploads/res/_legacy/paris_statement.pdf (дата обращения: 22.10.2025).

[133] UNODC Strategy 2008-2011. Towards security and justice for all: making the world safer from crime, drugs and terrorism // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/about-unodc/UNODC-strategy-July08.pdf (дата обращения: 18.10.2025).
UNODC Strategy 2021-2025 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/unodc/en/strategy/full-strategy.html (дата обращения: 18.10.2025).

[134] Анализ наркотической ситуации в Афганистане. Выпуск 1. Культивация опийного мака, 2024 // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_Drug_Insights_V1_Russian.pdf (дата обращения: 10.05.2025).
Незаконный оборот афганских опиатов вдоль «южного маршрута» // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/AOTP_Report_Southern_Route_russian_web.pdf (дата обращения: 26.05.2025).
Afghan opiate trafficking through the Southern route // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghan_opiate_trafficking_southern_route_web.pdf (дата обращения: 22.05.2025).
Global Report on Cocaine 2023. Local dynamics, global challenges // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/cocaine/Global_cocaine_report_2023.pdf (дата обращения: 03.10.2024).
Global Synthetic Drugs Assessment 2020 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/Global_Synthetic_Drugs_Assessment_2020.pdf (дата обращение: 05.07.2024).
World Drug Report 2024. Special points of interest // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/WDR_2024_SPI.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

[135] Указ Президента РФ от 31.03.2023 N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения: 13.05.2024).

[136] Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 13.05.2024).

№ 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»[137]; «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (редакция от 21 апреля 2025 года)[138]; Распоряжение Правительства России от 21 декабря 2020 № 3468-р «Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года»[139]; Указ Президента России от 18 октября 2007 года «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Положением о Государственном антинаркотическом комитете», «Положением об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации»)[140]; Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08 января 1998 года № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями)[141]; «Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде на период до 2025 года» (утверждена Минпросвещения России 15 июня 2021 года)[142]; «Кодекс Российской Федерации об

[137] Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 (ред. от 29.03.2023) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/ (дата обращения: 13.05.2024).

[138] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.05.2024).

[139] Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2020 N 3468-р «Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372322/94282037fe18be51dcb5cb5ade6ce7dc7da4d5a4/ (дата обращения: 06.09.2024).

[140] Указ Президента РФ от 18.10.2007 N 1374 (ред. от 31.10.2022) «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Положением о Государственном антинаркотическом комитете», «Положением об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации»)// Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71872/ (дата обращения: 13.05.2024).

[141] Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N 3-ФЗ (последняя редакция) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/(дата обращения: 13.05.2024).

[142] «Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде на период до 2025 года» (утв. Минпросвещения России 15.06.2021) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_408453/ (дата обращения: 13.05.2024).

административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (редакция от 23 июня 2025)[143].

— Основу третьей группы источников составляют документы, являющиеся системообразующими институциональными элементами многоуровневого антинаркотического сотрудничества стран-членов ШОС. Автором был проведен детальный анализ Антинаркотических стратегий ШОС на 2018-2023 годы[144] и на 2024-2029 годы[145]; Концепции ШОС по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами[146]; Соглашения между государствами–членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров 2004 года[147]; Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом[148]; деклараций Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества[149]; меморандумов о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ[150]; а также доклада о современном

[143] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/(дата обращения: 13.05.2024).

[144] Об утверждении Антинаркотической стратегии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2018-2023 годы и Программы действий по ее выполнению (Циндао, 10 июня 2018 г.) // Совет Глав Государств ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/1b/1603322.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

[145] Об утверждении Антинаркотической стратегии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2024-2029 годы и Программы действий по ее выполнению (Астана, 4 июля 2024 г.) // Совет Глав Государств ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/15/1599044.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

[146] Решение Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества об утверждении Концепции Шанхайской организации сотрудничества по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами (Циндао, 10 июня 2018 г.) // Совет Глав Государств ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20180610/1603360.html (дата обращения: 19.02.2025).

[147] Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Ташкент, 17 июня 2004 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/902111650 (дата обращения: 16.02.2025).

[148] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3405 (дата обращения: 13.02.2025).

[149] Астанинская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6163 (дата обращения: 12.02.2025).
Бишкекская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (14 июня 2019 года) // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5421/print (дата обращения: 01.04.2025).

[150] Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности (5 октября 2007 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/902383860 (дата обращения: 20.03.2025).

состоянии регионального и субрегионального сотрудничества в решении мировой проблемы наркотиков[151], сторонами которого выступают с одной стороны ШОС, а с другой — УНП ООН.

— Четвертая группа источников объединяет статистические данные[152] и справочные материалы[153], дающие обширное понимание таких разнонаправленных, но оттого не менее взаимосвязанных глобальных и региональных тенденций, которые описывают, с одной стороны, увеличение или сокращение нелегального спроса и предложения специфических видов наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, уровень повышения степени мировой наркотизации, а с другой — активность международного сообщества по борьбе с наркоугрозой, проявляющейся в конкретных числовых выражениях результатов антинаркотических мероприятий.

Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ (28.05.2018) // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/RATS%20SHOS-ATC%20SNG-CSTO/memorandum/#loaded (дата обращения: 20.03.2025).

[151] Современное состояние регионального и субрегионального сотрудничества в решении мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней (Бишкек, 21–24 ноября 2023 г.) // УНП ООН. — 11 сентября 2023. — 16 с.

[152] Сводка Платформы мониторинга наркотиков УНП ООН по Афганистану и соседним регионам: Обновленная информация о закономерностях и тенденциях в сфере незаконного оборота героина, метамфетамина и опиума с 2020 по 2023 гг., до и после Запрета наркотиков в Афганистане от апреля 2022 // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://dmp.unodc.org/sites/default/files/DMP_brief-6_short_RU.pdf (дата обращения: 17.10.2025).

ВОЗ: от гепатитов В и С ежедневно умирают 3500 человек // Новости ООН. [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2024/04/1451111 (дата обращения: 05.06.2024).

Global HIV & AIDS statistics — Fact sheet // UNAIDS. [Электронный ресурс] URL: https://www.unaids.org/en/resources/fact-sheet (дата обращения: 02.09.2024).

UNODC 2020-2023 in Facts and Figures // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/Advocacy-Section/Factsfigures-10p_WEB2.pdf (дата обращения: 17.10.2025).

[153] Гепатит С // Информационный бюллетень ВОЗ. [Электронный ресурс] URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hepatitis-c (дата обращения: 05.06.2024).

Терминология и информация по наркотическим средствам. — Нью Йорк : УНП ООН, 2016. — 71 с.

— Пятая группа источников включает в себя интервью и заявления официальных представителей МИД России[154], Секретариата ШОС[155], представителя УНП ООН[156], а также российских[157] и зарубежных[158] государственных деятелей.

— Информационная основа данного исследования базируется на материалах печатных и электронных СМИ, среди которых следует выделить сообщения ведущих российских (РИА Новости[159], ТАСС[160], Красная Весна[161]) и зарубежных

---

[154] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам СМИД ШОС // Посольство Российской Федерации в Республике Индии. [Электронный ресурс] URL: https://india.mid.ru/ru/news/vystuplenie_i_otvety_na_voprosy_smi_ministra_inostrannykh_del_rossii_s_v_lavrova_po_itogam_smid_shos/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20009e431ba3b47979b8f215a60a8614d9926c0ae8d61ec71d22fbfcd83c8627fae808ca22351f143000f447d1ac51972496ea6c3aaca491e1c365671f29381bb83cc55522e54e9941ba0b731961240171c6b1f950e89d963bda (дата обращения: 05.06.2025).

Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на Третьей министерской конференции Парижского пакта (МКПП-3), Вена, 16 февраля 2012 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1667961/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20007bc77caf3e21e1511132dd3c5c9b21e15c517132bee063a8874973559a7eb6fd08b9342c14143000b657efcc637649029978262f696e02996c4a89b83d85133bb6a4062d882087e349b62f3ff1e6f21a3cbefc070900f5c6 (дата обращения: 24.10.2025).

Briefing by Foreign Ministry Spokeswoman Maria Zakharova, Moscow, December 16, 2020 // Official website of The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/1449723/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20006d3e530a300a425f28d470ebbd3978df1cb2f5a6881d57c14fe11828f094b949088a8908d6143000772c32052959397479eb260fc3080410587a03956c34e6ec17fe530f3b595c4169ae33fd3d5659d1bb99e2cd983d8d5c (дата обращения: 28.10.2024).

[155] В ШОС назвали приоритетной борьбу с незаконным оборотом наркотиков // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8819911 (дата обращения: 05.04.2025).

Генсек ШОС рассказал о совместных военных учениях // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20250104/shos-1992463895.html (дата обращения: 12.03.2025).

Нурлан Ермекбаев: расширение ШОС – не самоцель, а результат интереса к ней // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20250127/ermekbaev-1995596666.html (дата обращения: 13.02.2025).

[156] Executive Director Antonio Maria Costa's speech on the 51st session of the Commission on Narcotic Drugs // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/speeches/2008-03-10.html (дата обращения: 12.10.2025).

[157] Патрушев предложил возобновить антинаркотическую операцию ШОС // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20220819/shos-1810696850.html (дата обращения: 02.04.2025).

Путин: РФ поддержала идею возобновления контактной группы ШОС - Афганистан // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/politika/21272693 (дата обращения: 05.06.2025).

[158] Александр Лукашенко напомнил о незапрещенности «Талибана»* в Беларуси и признал неизбежное // Русская планета. [Электронный ресурс] URL: https://rusplt.ru/policy/aleksandr-lukashenko-napomnil-o-61239.html (дата обращения: 06.06.2025).

«В своё время признаем» — по словам Камилова, Узбекистан признает талибов вместе с международным сообществом // KUN.UZ. [Электронный ресурс] URL: https://kun.uz/ru/news/2025/06/03/v-svoyo-vremya-priznayem-po-slovam-kamilova-uzbekistan-priznayet-talibov-vmeste-s-mejdunarodnym-soobshchestvom (дата обращения: 06.06.2025).

Президент Таджикистана: Афганистан превратился в площадку для геополитических игр // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2021/09/1410572 (дата обращения: 08.06.2025).

[159] Страны, в которых легализованы наркотики. Справка // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20110603/383694171.html (дата обращения: 14.10.2025).

[160] СМИ: индийские правоохранительные органы уничтожили трех боевиков в Джамму и Кашмире // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14459645 (дата обращения: 11.04.2024).

[161] ВМС КСИР захватили большой груз наркотиков в Оманском заливе // ИА Красная Весна. [Электронный ресурс] URL: https://rossaprimavera.ru/news/08389482 (дата обращения: 15.05.2025).

информационных агентств (Reuters[162], Al Jazeera[163]), а также материалы интернет-ресурсов, представленные официальными сайтами международных организаций (ОДКБ[164], ШОС[165], ЦАРИКЦ[166], УНП ООН[167]), Министерства иностранных дел Российской Федерации[168], Министерства Юстиции Российской Федерации[169], российских[170] и иностранных[171] НКО и НПО.

Результаты данного исследования основаны на анализе данных, размещенных в открытых источниках.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Междисциплинарный характер данного диссертационного исследования, воплотившийся в необходимости обращения к понятийному аппарату таких наук, как история, социология, экономика, конфликтология, аддиктология и погранология, позволил автору составить наиболее полную картину тех процессов, которые протекают на данном этапе в области применения медицинских принципов реабилитации наркопотребителей; формирования структуры нелегальной линии спроса и предложения на наркотические вещества; специфики

---

[162] Trump pardons Silk Road founder Ross Ulbricht for online drug scheme // Reuters. [Электронный ресурс] URL: https://www.reuters.com/world/us/trump-pardons-silk-road-founder-ulbricht-online-drug-scheme-2025-01-22/ (дата обращения: 29.10.2025).

[163] Peruvian police seize cocaine bricks wrapped in Nazi insignia // Al Jazeera. [Электронный ресурс] URL: https://www.aljazeera.com/news/2023/5/26/peruvian-police-seize-cocaine-bricks-wrapped-in-nazi-insignia (дата обращения: 03.10.2024).

[164] В Астане состоялось очередное Координационное совещание главных наркологов государств – членов ОДКБ // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-astane-sostoyalos-ocherednoe-koordinatsionnoe-soveshchanie-glavnykh-narkologov-gosudarstv-chlenov-/#loaded (дата обращения: 01.11.2025).

[165] Встреча Генерального секретаря ШОС с Исполнительным председателем правительства Афганистана // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20191101/592101.html (дата обращения: 03.06.2025).

[166] Еженедельные сводки по фактам изъятия наркотиков // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://caricc.org/index.php/publikatsii/svodki (дата обращения: 10.11.2025).

[167] Информация об Инициативе Парижского пакта // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/ru/what-is-it.html (дата обращения: 25.10.2025).

[168] Международное антинаркотическое сотрудничество // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/1848390/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000baec5d32b43fdb9c4fabab475d85d53e32b349c79d009a7fec8678f1d3c031980853d9b2bb143000c9d0b1b934ff2b48f8a945046f7a3bbd7a27121cdc4f863f80c3249d9fc48f3160720e8307dfc70c54ea5cd9ca8b855a (дата обращения: 16.10.2025).

[169] Реестр иностранных агентов (Информация по состоянию на 21.02.2025) // Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/ (дата обращения: 05.09.2024).

[170] Афганистан как стресс-тест для ШОС // РСМД. [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afganistan-kak-stress-test-dlya-shos/ (дата обращения: 10.06.2025).

[171] Mission and history of The Global Commission on Drug Policy // Official website of GCDP. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalcommissionondrugs.org/about-usmission-and-history, свободный (дата обращения: 04.09.2024).

наркопроизводства и обслуживания логистических маршрутов наркоконтрабанды, а также в области обеспечения надежности границ стран исследуемого региона.

Составление полного и корректного представления о механизмах построения антинаркотических подходов различного генеза тесно сопряжено с изучением закономерностей коренных трансформаций в современной системе международных отношений, а также неразрывно связанных с ними параметров и направленности процессов глобализации и регионализации как мегатрендов мирового развития. Исчерпывающие объяснительные модели стержневых принципов актуального состояния международных отношений, а также основополагающих средовых характеристик международной безопасности отражены в таких монографиях, в том числе коллективных, как «Актуальные проблемы международных отношений»[172], «Кризисная геополитика и Россия»[173], «Международная безопасность в эпоху глобальных перемен»[174]. Ключевые аспекты турбулентности международных отношений, оказывающих прямое или косвенное влияние на глобальную динамику нелегального наркопроизводства, а также наркоторговли, раскрыты в трудах ученых Дипломатической Академии МИД России. Среди изысканий, значительно повлиявших на данное диссертационное исследование, следует выделить работы В. В. Штоля[175], А. Ш. Ногмовой[176], Л. Н. Сидоровой[177], Р. Н. Шангараева[178], А. С. Ивочкиной[179],

[172] Бажанов Е. П. Актуальные проблемы международных отношений / Е. П. Бажанов. — Москва : Науч. кн., 2002. — 479 с.
[173] Кризисная геополитика и Россия: Монография / Отв. ред. М.А. Неймарк; Дипломатическая академия МИД Россия. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2023. — 384 с.
[174] Международная безопасность в эпоху глобальных перемен: монография / под ред. О.П. Иванова, С.М. Гавриловой; Дипломатическая академия МИД России. — Москва : Квант Медиа, 2023. — 322 с.
[175] Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка» / В. В. Штоль. — Москва : ОГИ, 2010. — 384 с.
[176] Карпович, О.Г. Международно-правовые проблемы противодействия киберпреступности / О.Г. Карпович, А.Ш. Ногмова // Международное публичное и частное право. – 2022. – №1. – С. 21-26.
[177] Кулябина (Сидорова) Л. Н. К методологии исследований внешней политики современного государства / Л. Н. Кулябина (Сидорова) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2020. — № 4(26). — С. 6-24.
[178] Шангараев Р. Н Роль России между Азией и Европой / Р. Н. Шангараев, А. Ш. Ногмова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2016. — №2 (47). — С. 88-95.
[179] Ивочкина А. С. Проект «пояса и пути» в осуществлении внешней политики Китая в Центральной Азии / А. С. Ивочкина // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — №5. — С. 127-130.

Т. А. Закаурцевой[180], С. С. Жильцова[181], О. П. Иванова[182], О. А. Тимаковой[183], К. А. Феофанова[184], О. Г. Карповича[185], С. В. Воробьева[186], М. А. Неймарка[187].

В ходе изучения становления запретительного законодательства в отношении наркотических веществ был применен подход конструктивистской школы в теории международных отношений, заключающийся в рассмотрении международной среды в качестве нестатичной структуры, перманентно меняющейся под влиянием агентов. Угол зрения таких видных исследователей конструктивизма, как А. Вендт[188] и М. Финнемор[189], позволяет проследить, как дискурсивная сила становится толчком к появлению новых социальных фактов — разделяемых общих идей, подкрепленных сообразными общественными практиками. В сфере наркополитики таким новым социальным фактом стало принятие в 1920 году Международной опиумной конвенции, которая превратилась в морально-правовой камертон новой идентичности агентов.

Наделение наркотических веществ статусом экзистенциальной угрозы — ничто иное как яркий пример секьюритизации данного феномена. Работы таких

---

[180] Международные организации и урегулирование конфликтов / Отв. редакторы Т. А. Закаурцева, Т. В. Каширина. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. — 188 с.

[181] Жильцов С. С. Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центральноазиатских государств / С. С. Жильцов // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2024. —№1. — С. 78-89.

[182] Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир: монография / Отв. ред. О. П. Иванов. – Москва : Проспект, 2020. – 416 с.

[183] Актуальные проблемы реализации Целей устойчивого развития: теория и практика: коллективная монография / под общ. ред. Мартиросян А.Ж., Шангараева Р.Н. —Москва : Дипломатическая академия МИД России, 2023 - 324 с.

[184] Феофанов К.А. Цивилизационное противостояние запада и России как фактор формирования полицентричного миропорядка // Сборник статей по итогам работы IV-й Международной научно-практической конференции 27 апреля 2018 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» / Науч. ред. М.А. Кукарцева; ред. И.Л. Бендерский. Москва : Дипломатическая академия МИД России, 2019. — 220 с.

[185] Карпович О. Г. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // Социально-политические науки. — 2021. — №6. — С. 65-72.

Карпович О. Г. Глобализация: вызовы человеческой безопасности / О. Г. Карпович // Вестник ЗабГУ. — 2012. — №2. — С.52-58.

Карпович О. Г. Глобальные проблемы и международные отношения / О. Г. Карпович. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 503 с.

[186] Воробьев С. В. ИСТОРИИ БОРЬБЫ С НАРКОБИЗНЕСОМ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ / С. В. Воробьев, М. А. Неймарк // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — Общественные науки. — 2020. — №4 (841). — С. 197-213.

[187] Там же.

[188] Wendt A. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics / A. Wendt // International Organization. — 1992. — Vol. 46. № 2. — С. 391-425.

Wendt A. Social Theory of International Politics / A. Wendt. — Cambridge : Cambridge University Press, 1999. — 433 с.

[189] Finnemore M. National Interests and International Society / M. Finnemore. — New York : Cornell University Press, 1996. — 154 с.

представителей Копенгагенской школы исследования безопасности, как Б. Бузан[190] и О. Уэйвер[191], оказались полезными с точки зрения структурирования этапов секьюритизации наркотических средств. Технократическая интерпретация теории секьюритизации таких французских ученых, как Д. Биго[192] и Й. Хейсманс[193], представляющая концепцию безопасности в виде петли Мёбиуса, послужила основой для изучения особенностей противодействия «дизайнерским наркотикам».

Вклад в развитие этатистских концепций различного порядка, легших в основу закрепления государствоцентричных способов борьбы с наркотиками, внесли такие мыслители, как Т. Гоббс[194], Г. Гегель[195], А. Мюллер[196], Н. Бердяев[197], Б. Чичерин[198], Л. фон Мизес[199], Ф. Энгельс[200].

Неореалистический ракурс видения глобальной проблемы наркотиков и роль государства в ее решении раскрывается в системе взглядов К. Уолтца[201], тогда как многосторонние форматы взаимодействия государств в области антинаркотической повестки теоретизированы в неолиберальном ключе такими учеными, как С. Краснер[202], Э. Б. Хаас[203], Р. Аксельрод и Р. Кохейн[204].

---

[190] Buzan B. People, States and Fear / B. Buzan. — London : Harvester Wheatsheaf, 1991. — 393 с.

[191] Buzan B. Macrosecuritisation and security constellations: reconsidering scale in securitisation theory / B. Buzan, O. Waever // Review of International Studies. — 2009. — Vol. 35, № 2. — С. 253-276.

Buzan B. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Waever, J. de Wilde. — Boulder : Lynne Rienner Publishers, Inc., 1998. — 239 с.

[192] Bigo D. When Two Become One: Internal and External Securitisations in Europe. / D. Bigo. — London : Routledge. — 34 с.

[193] Huysmans J. What's in an act? On security speech acts and little security nothings / J. Huysmans // Security Dialogue.Special issue on The Politics of Securitization — 2011. — Vol. 42. No. 4/5. — С. 371-383.

[194] Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. — Москва : Мысль, 2001. — 478 с.

[195] Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. — Москва : Мысль, 1990. – 524 с.

[196] Шмитт К. Политический романтизм / К. Шмитт. — Москва : Праксис, 2015. — 460 с.

[197] Бердяев Н. А. Утопический этатизм евразийцев: антология / сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская // Москва : Наука. — 1993. — 369 с.

[198] Чичерин Б. Н. Различные виды либерализма; Политический кризис в Пруссии / Б. Н. Чичерин. — Москва, 1862. — 28 с.

[199] Мизес Л. фон Либерализм / фон Мизес Л. — Челябинск : Социум, 2004. — 257 с.

[200] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Тома 1-39 / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : издание политической литературы, 1955-1974. — Т. 25. Ч. I. — 554 с.

[201] Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. — Berkeley : University of California, 1979. — 251 с.

[202] Krasner S. D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables / S. D. Krasner // International Organization. — 1982. — Vol. 36, No. 2. — С. 185-205.

[203] Haas E. B. Why Collaborate?: Issue-Linkage and International Regimes / E. B. Haas // World Politics. — 1980. — Vol. 32. No. 3. — С. 357-405.

[204] Axelrod R. Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies and Institutions / R. Axelrod, R. O. Keohane // World Politics. — 1985. — Vol. 38, No. 1. — С. 226-254.

Наконец, одним из наиболее противоречивых течений в теории международных отношений, приглашающим к дискуссии как неореалистов, так и неолибералов, является постмодернизм, теоретические основы которого стали важным научным подспорьем в осмыслении идейного контура современных подходов к наркополитике. Труды таких философов, как Р. Рорти[205], Р. К. Эшли[206], П. Хиггинс, Р. Батлер[207], З. Бауман[208], Ж. Бодрийяр[209], Ж. Деррида[210], Р. Барт[211], К. Леви-Стросс[212]П. Бурдье[213], М. Фуко[214], Ж. Лакан[215] и Ж.-Ф. Лиотар[216], содержат в себе исчерпывающие базовые посылки, описывающие деконструированный ускользающий нормативный конструкт «будущего без наркотиков» в эпоху постсовременного темпорального режима.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование основывается на принципах историзма, объективности, системности, интердисциплинарности и верифицируемости.

Методологическая основа данного диссертационного исследования объединила в себе совокупность принципов и подходов, позволивших исследовать сущность современных направлений в области борьбы с нелегальным предложением наркотических веществ. Так, при помощи дескриптивного анализа были изучены отличительные черты институционально оформленного дискурса, относящегося к проблеме наркотизации. Суть применения метода сводится к тому, чтобы установить пропорциональное соответствие между тремя типами словесно артикулированных форм восприятия лиц, употребляющих наркотики, и

[205] Rorty R. Relativism: Finding and making / R. Rorty // Filozofia. — 1994. — № 52 (6). — С. 1-12.
[206] Ashley R. K. Conclusion: Reading Dissidence/Writing the Discipline: Crisis and the Question of Sovereignty in International Studies / R. K. Ashley, R. B. J. Walker // International Studies Quarterly. — 1990. — Vol. 34, No. 3. — С. 367-416.
[207] Higgins P. C. Understanding Deviance // P. C. Higgins, R. R. Butler. — New York : McGraw-Hill Book Company, 1982. — 292 с.
[208] Бауман З. Текучая современность / З. Бауман. — СПб. : Питер, 2008. — 240 с.
[209] Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть (предисловие С. Зенкина) / Ж. Бодрийяр. — Москва : РИПОЛ классик, 2021. — 512 с.
[210] Derrida J. Passions / J. Derrida. — Paris : Galilee, 1993. — 96 с.
[211] Barthes R. Le Degré zéro de l'écriture / R. Barthes. — Paris : Points, 2014. — 192 с.
[212] Леви-Строс К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. – Москва : Директ-Медиа, 2007. – 779 с.
[213] Bourdieu P. Choses dites / P. Bourdieu. — Paris : Minuit, 1987. — 288 с.
[214] Foucault M. Histoire de la folie à l'âge classique / M. Foucault. — Paris : Éditions Gallimard, 1972. — 587 с.
[215] Lacan J. R.S.I. Séminaire 1974—1975 / J. Lacan. — Paris : A.L.I., 2002. — 212 с.
[216] Lyotard J.-F. La Condition Postmoderne. / J.-F. Lyotard. — Paris : Les Editions de Minuit, 1979. — 128 с.

избираемых в рамках репрессивной и некарательной наркополитики способов борьбы с наркоэпидемией, закрепленных на уровне международного и национального законодательства.

Более глубокое обоснование существующих основ репрессивной и некарательной наркополитики стало возможным благодаря применению методов исследования трансформации акторов и взаимосвязей в отдельных системах, зародившихся в русле акторно-сетевой теории (далее — АСТ). Несмотря на то, что практическое использование подходов АСТ в политической науке носит весьма эпизодический характер, в данной работе рассмотрение «сетевой формы» двух моделей борьбы с наркотиками оказалось релевантным с точки зрения вычленения ядра их значимых отношений, а также тех условий, при которых, выражаясь в терминах АСТ, антинаркотические стратегии становятся подверженными морфогенетическим изменениям и разрывам формы. Именно поэтому АСТ обладает большим прогностическим потенциалом в сфере заблаговременного определения стран или целых регионов, наиболее уязвимых к деструктивным сдвигам антинаркотических законодательств.

При детальном рассмотрении антинаркотических стратегий таких международных организаций, как ООН и ШОС, был использован системный (комплексный) подход, позволяющий учесть всю совокупность факторов, влияющих на формирование и практическую реализацию подходов к противодействию нелегальному производству и обороту наркотических веществ на глобальном и региональном уровнях. Антинаркотические практики ООН и ШОС были выделены в качестве систем с присущими им внутренними иерархическими связями и географически обусловленными границами функционирования. При помощи институционального анализа были конкретизированы роль и место составных частей антинаркотических механизмов ООН и ШОС. Так, было уточнено и дополнено описание целей, задач и мандатов специализированных агентств и проектов ООН, а также профильных антинаркотических структур ШОС. Проанализировано многолетнее перекрестное взаимодействие КНС, УНП ООН, МККН, Инициативы «Парижского пакта» с постоянно действующими органами

ШОС, среди которых особое внимание было уделено РАТС, трехуровневому механизму и Контактной группе «ШОС — Афганистан».

Установление соотношения достаточности и перспективности глобальных и региональных моделей международного участия в противодействии наркотикам с высоким уровнем латентности и изменчивости криминальных наркоструктур было обеспечено посредством проведения анализа профильных документов ООН и ШОС. Внутреннему и внешнему анализу подверглись, например, такие документы, как Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года, Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 года, Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, Стратегии УНП ООН на 2018-2019 годы, 2021-2025 годы, Антинаркотические стратегии ШОС на 2018-2023 годы, 2024-2029 годы. К вышеперечисленным, а также иным документам, имеющим концептуальное значение в выстраивании антинаркотической политики ООН и ШОС, применялся такой спектр методов анализа, как контент-анализ (выделение ключевых паттернов), тематический анализ (категоризация нарративов), частотный анализ (подсчет количества повторяющихся слов и словосочетаний), сравнительный анализ (сравнение содержательных частей антинаркотических стратегий ШОС и УНП ООН разных лет), интертекстуальный анализ (определение степени взаимозависимости текстов документов).

В свою очередь, сравнительный анализ преимуществ конкретных антинаркотических усилий ООН и ШОС позволил сформулировать систему представлений о степени эффективности и оправданности стратегий и практик каждой организации, которые напрямую влияют на обеспечение глобальной и региональной наркобезопасности. Кроме того, в данной диссертационной работе были использованы причинно-следственный анализ и корреляционный анализ статистических данных, при помощи которых были выявлены и систематизированы превалирующие тенденции в увеличении или сокращении объемов произведенных и нелегально транспортированных наркотиков и их

прекурсоров, а также в количестве и качестве проведенных антинаркотических операций.

Положения, выносимые на защиту. Результаты проведенного автором исследования, в соответствии с поставленными автором целью и задачами позволили сформулировать следующие положения, выносимые на защиту.

1. Охарактеризована степень влияния наркобизнеса на актуальное состояние международной безопасности.

Наркоиндустрия, будучи одним из мощнейших катализаторов многочисленных процессов, оказывающих деструктивное влияние на параметры международной стабильности и безопасности на современном этапе, была осмыслена мировым сообществом в качестве проблемы, требующей выработки незамедлительных решений, только к началу XX века. Сегодня наркобизнес в самом широком смысле данного понятия, тесно вплетаясь в экономику как наркопроизводящих стран, так и транзитных государств, ассоциируется с повсеместным насаждением насилия, эксплуатацией маргинализованных слоев населения, а также выступает в качестве одного из ресурсов вооруженной борьбы в локальных конфликтах. Опийная экономика Афганистана наносит России и ее партнерам по ШОС, которые оказались закольцованными «балканским» и «южным» наркомаршрутами, наносит колоссальный урон. Даже после прихода к власти в 2021 году движения «Талибан», провозгласившего намерение во второй раз «взять реванш» над наркотиками, динамика нелегального распространения афганских наркосредств демонстрирует тенденцию к трансформации, но не к уменьшению.

2. Выведена взаимосвязь соответствия антинаркотических стратегий с сущностью и особенностями положений современных парадигм в теории международных отношений.

Текущий международный момент, характеризующийся превалированием таких дивергентных, но в то же время взаимодополняющих друг друга трендов, как глобализация и регионализация, породил множество концептуальных подходов к противодействию нелегальному обороту наркотиков, которые укладываются в

логику таких современных теорий международных отношений, как неореализм, неолиберализм, конструктивизм и постмодернизм. В ходе исследования было доказано, что в основе любой антинаркотической стратегии лежит целый комплекс парадигмальных особенностей вышеописанных теорий. Так, неореалистическая трактовка суверенитета объясняет выбор большей частью государств классического силового подхода в искоренении нелегального предложения наркотиков. Глобальная система наркоконтроля зиждется на неолиберальной версии теории режимов. В то же время идейная основа наделения наркотиков статусом угрозы, являющейся предтечей конституирования международной антинаркотической кооперации, лежит в плоскости изысканий конструктивистов и представителей Копенгагенской школы исследования безопасности. Наконец, ряд государств, декриминализовавших или легализовавших хранение и употребление наркотических веществ якобы в угоду гуманистическим принципам, делают уверенные шаги в сторону слома универсальной системы антинаркотического сотрудничества под эгидой ООН, что только усиливает постулируемый постмодернизмом релятивизм.

Таким образом, впервые в отечественной научной литературе была выведена взаимосвязь антинаркотических стратегий с парадигмальными особенностями теорий международных отношений. Адаптация объяснительных моделей теорий международных отношений под проблематику противодействия незаконному обороту наркотических веществ восполнила лакуны теоретического осмысления антинаркотических курсов национальных государств и международных организаций. Это, в свою очередь, может способствовать гармонизации практической реализации антинаркотических стратегий.

3. Определены основополагающие закономерности глобальных и региональных антинаркотических траекторий.

Глобализация и регионализация нелегальной линии спроса на наркотические вещества, а также постепенная модификация структурных звеньев наркопромышленности, напрямую влияют на адаптационные способы парирования новых нарковызовов мировым сообществом. Первая закономерность

формирования глобальных и региональных антинаркотических стратегий заключается в единой общей сверхзадаче по ликвидации нелегального наркотранзита, а также в более реалистичных целях по смягчению вредоносных последствий от нелегальной наркоторговли. Исходные принципы шаблонов глобальных и региональных антинаркотических стратегий рифмуются между собой через доминирование в них силовых антинаркотических операций, стремления к совершенствованию пограничных и таможенных средств обнаружения контрабандных перевозок наркотических средств и проведения профилактических мероприятий. Вторая закономерность, определяющая особенность глобальной системы наркоконтроля заключается не только в ее всеохватности, но и в амбивалентности. Последнее проявляется, с одной стороны, в фарватерной роли ООН, а с другой стороны, — в крайне высокой степени уязвимости к попыткам демонтажа нормативно-правовой базы, лежащей в основе поддержания глобального антинаркотического сотрудничества. На этом фоне евразийское региональное антинаркотическое сообщество является более прочным и стабильным. Одной из закономерностей, задающих тон евразийскому антинаркотическому треку, является ее соответствие культурно-исторической общности стран-участниц отдельных организаций. Третья закономерность, закладывающая специфику региональных антинаркотических формул, заключается в их географической замкнутости и периферийности. Это, в свою очередь, диктует жесткую зависимость от центра в виде ООН и ее специализированных агентств. Четвертой закономерностью, моделирующей отличительные черты региональной антинаркотической системы, является большая осведомленность евразийских структур о наркоситуации «на местах», которая, в свою очередь, придает им больше мобильности в принятии решений. Пятая закономерность регионализации антинаркотических мероприятий ШОС заключатся во фрагментированности самого евразийского пространства, в котором ШОС выступает системным интегратором антинаркотических инициатив совместно с партнерами по ОДКБ и ЦАРИКЦ.

4. Выявлены факторы, влияющие на формы взаимодействия различных частей глобальных и региональных антинаркотических практик.

Первым фактором возникновения взаимозависимости различных частей глобальных и региональных антинаркотических практик, является тот факт, что ни один из уровней антинаркотических стратегий не способен существовать «в вакууме» и в отрыве от тех процессов, которые происходят в глобальном или региональном масштабе. Второй фактор представляется в виде двунаправленного воздействия на формирование желаемого образа наркополитики. Этот процесс способен приводить к неразрешимым противоречиям в тех случаях, когда правовой нигилизм некоторых государств вступает «в клинч» с глобальными антинаркотическими постулатами, закрепленными профильными конвенциями ООН. Третий фактор, определяющий конструктивное взаимное влияние элементов глобальных и региональных стратегий, заложен в общем видении антинаркотического курса ШОС и УНП ООН, который подтверждается их многоступенчатым сотрудничеством. Невозможно пренебречь той реальностью, что связь в паре «УНП ООН — ШОС» носит откровенно патерналистский характер: так, именно УНП ООН зачастую является кадровым и финансовым ресурсом реализации многочисленных антинаркотических программ в странах-членах ШОС. Четвертый фактор, детерминирующий влияние регионального антинаркотического измерения на глобальное, проявляется в интегральной роли ШОС в прогрессивном развитии общего видения будущих глобальных антинаркотических инициатив. Региональный опыт борьбы с наркомафией ШОС является важным источником обсуждения на полях КНС и Инициативы «Парижского пакта» новых мер противодействия наркопреступлениям, совершаемым в том числе с использованием нишевого сегмента Интернета. Именно такая последовательная и предсказуемая тактика форсирования совместных антинаркотических усилий глобальных и региональных акторов нивелирует фактор хаотизации гетерогенной среды международного антинаркотического сотрудничества.

5. Представлено дополнение к имеющемуся инструментарию оценки качества и перспективности институциональных антинаркотических моделей ООН и ШОС.

В глобальной проекции ООН традиционно демонстрирует крайне высокую степень разветвленности и развитости своих специализированных органов, приводящих в действие сложноорганизованную систему мониторинга над практической реализацией конвенций о международном контроле над наркотиками. Такие структуры, как КНС, УНП ООН и МККН нарастили выдающийся набор средств и методов, направленный на поддержание сбалансированного функционирования международного режима наркоконтроля. В ходе данного исследования впервые были проанализированы стратегии УНП ООН, а также заключительные документы специальных сессий ГА ООН по мировой проблеме наркотиков. Автором был проведен институциональный анализ функционирования профильных агентств ООН. При помощи данного анализа, дополняющего инструментарий оценки качества институциональных антинаркотических основ ООН, автору удалось выявить ряд проблем, присущих структурному укладу ооновского участия в борьбе с наркооборотом. Так, непропорциональное финансированием некоторых агентств, несовершенство процессуальных сторон их работы, частичная размытость в определении их мандатов, а также рассогласованность с иными органами ООН, которые косвенно причастны к решению мировой проблемы наркотиков (например, ВОЗ, ЮНЭЙДС и ПРООН) сковывают антинаркотический потенциал ООН.

Впервые проведен комплексный анализ функционирования такого «зонтичного» проекта УНП ООН, как Инициатива «Парижского пакта». В ходе анализа установлено, что «донорская усталость» и порой безуспешное балансирование между различными элементами программы стали обстоятельствами, препятствующими более тесной кооперации стран-участниц в рамках Инициативы. Однако узконаправленная сфера ответственности «Парижского пакта» позволила данной модели добиться глубокой степени институционализации, воплотившейся в четырех фазах «парижско-московско-

венского» процесса, в котором работа по четырем тематическим областям ведется сразу в двух измерениях, а именно — партнерском механизме и глобальной программе.

Проведен анализ институциональных основ многосторонних антинаркотических усилий ШОС. По внешней границе тесно интегрированная как с ООН, так и с Инициативой «Парижского пакта», шосовская антинаркотическая архитектура превратила организацию в зрелое региональное антинаркотическое сообщество, способное оперативно трансформировать тревожные сигналы в области наркоситуации в готовые решения по их купированию. Механизмы противодействия наркоэспансии ШОС включают в себя функционирование трехуровневого механизма взаимодействия антинаркотических ведомств ШОС, РАТС и Контактной группы «ШОС —Афганистан». В ходе институционального анализа антинаркотических механизмов ШОС была выявлена перспектива модернизации РАТС, на базе которого проводится большая часть антинаркотических мероприятий, в универсальный Центр по противодействию вызовам и угрозам. Оптимизация институциональной конструкции ШОС также может быть достигнута посредством смыслового расширения будущих антинаркотических стратегий ШОС.

6. Выявлены факторы, определяющие степень ограниченной эффективности антинаркотических практик ООН и ШОС.

Среди условий эффективности прогибиционистских антинаркотических стратегий можно выделить такие факторы, как, уменьшение уровня мировой и/или региональной наркотизации населения; сокращение объемов культивации наркосодержащих растений в наркопроизводящих регионах; увеличение количества и качества антинаркотических операций, маркирующихся большим изъятием нелегально перевозимых наркосредств, а также задержанием представителей руководящих звеньев наркогруппировок; улучшение технического оснащения контрольно-пропускных пунктов особо уязвимых пограничных участков; совершенствование системы контроля за перемещением прекурсоров. Вышеперечисленные меры борьбы с наркотиками проходят своевременную

эволюцию как в рамках ООН, так и ШОС. Однако темпы нелегального распространения наркотиков практически не замедляются, а зоны выращивания опийного мака и коки имеют тенденцию к миграции. Следует констатировать, что борьба с наркотиками международных организаций будет всегда оставаться в пределах ограниченной эффективности. Это обуславливается тем фактором, что как ООН, так и ШОС являются системными акторами медленного реагирования по сравнению с теми колоссальными темпами, с которыми развиваются новые способы производства наркотиков и их сбыта, особенно в онлайн-пространстве. Фактором частичного обхода ограничений может, например, стать изменение логики внедрения программ ООН по социально-экономической диверсификации посредством предварительного предоставления населению альтернативных источников дохода. Другим наглядным примером возможности получения ощутимых результатов в деле сокращения афганского наркопотока является перспектива вывода Афганистана из тени международной изоляции и наделения его субъектностью для выстраивания равноправного диалога, в котором не осталось бы места рычагам санкционного давления.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные в ходе исследования выводы способны обогатить общетеоретические аспекты признанных научных концепций, посвященных изучению эволюции различных по своей природе подходов к борьбе с нелегальным оборотом наркотиков. В частности, предложенные автором объяснительные модели степени эффективности антинаркотических стратегий могут органично дополнить существующую палитру воззрений на глобальную и региональную архитектуру наркоконтроля. Материалы диссертации могут пополнить массив российских и зарубежных научных наработок в области исследования закономерностей взаимозависимости антинаркотических треков ООН и ШОС, а также быть использованы при разработке учебных курсов и пособий, освещающих проблематику нетрадиционных вызовов и угроз.

Практическая значимость исследования также заключается в том, что его результаты могут быть использованы для дальнейшего выявления и уточнения

диспропорций в антинаркотической деятельности ООН и ШОС как системных интеграторов инициатив, направленных на сокращение нелегального предложения наркотических средств как в общемировом масштабе, так и на евразийском пространстве соответственно. Кроме того, результаты работы могут быть учтены представителями внешнеполитических ведомств Россий Федерации при совершенствовании антинаркотического курса России на внешнем контуре.

Апробация и публикация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были обсуждены на заседании кафедры стратегических коммуникаций и государственного управления ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». Основные положения работы были представлены на II Международно-практической конференции Совета молодых ученых МГЛУ «Инязовские чтения — 2023», на X Ежегодной международной научной конференции молодых ученых ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России» «Актуальные проблемы мировой политики» 2023 года, на XI Ежегодной международной научной конференции молодых ученых ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России» «Актуальные проблемы мировой политики» 2024 года, на международной научно-практической конференции «Тарлевские чтения. К новой архитектуре многополярного мира», проходившей в Дипломатической Академии МИД России в 2025 году.

По материалам исследования было опубликовано 4 статьи в изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, по научной специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования». Среди них 3 индивидуальные статьи:

1. Шарафутдинов Д. Р., Хасанова К. Э.[217] Компаративный анализ наркополитики Российской Федерации, Мексики и Португалии // Наука. Общество. Оборона. — 2022. — Т. 10, № 2(31). — С. 11-11. — DOI: 10.24412/2311-1763-2022-2-11-11.

[217] Хасанова — девичья фамилия автора настоящего диссертационного исследования.

2. Хасанова К. Э. Подходы к противодействию мировой наркотизации через призму социальной топологии Д. Ло // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13, № 10-1(98-1). — С. 5244-5250. — DOI: 10.35775/PSI.2023.98-1.10-1.027.

3. Хасанова К. Э. Конъюнктура нелегального рынка афганских и китайских наркосредств. // Обозреватель-Observer. — 2024. — № 2. — С. 68-78. — DOI: 10.48137/2074-2975_2024_2_68.

4. Хасанова К. Э. Даркнет как инструмент теневого регулирования нелегального рынка наркотических и психотропных веществ на постсоветском пространстве // Вопросы политологии. — 2025. — Т. 15, № 3(115). — С. 714-725. DOI: 10.35775/PSI.2025.114.2.035.

Также было опубликовано 2 статьи в изданиях, входящих в РИНЦ:

5. Хасанова К. Э. К вопросу о деятельности ООН в области международного контроля над наркотиками // Инязовские чтения Совета молодых ученых Московского государственного лингвистического университета : Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. — М., 2024. – С. 15-20.

6. Хасанова К. Э. Влияние пандемии COVID-19 на мировой наркотрафик и наркорынок // Актуальные проблемы мировой политики. XI Ежегодная международная конференция молодых ученых, 4 декабря 2024 г. (сборник статей) / отв. ред. О.А. Тимакова; Дипломатическая академия МИД России. — М., 2025. — С. 432-442.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на три параграфа, заключения, списка источников и литературы, списка принятых сокращений, а также приложений.

Глава 1. Концептуальные подходы к противодействию нелегальному обороту наркотиков в теории международных отношений

Введение к главе. Окончание холодной войны и становление нового миропорядка на рубеже конца 1980-х – начала 1990-х годов привели к активному развитию трансграничных связей, которые, в свою очередь, подготовили плодородную почву для возникновения новых вызовов и угроз[218]. Несмотря на то, что некоторые специалисты в области международных отношений считают деление угроз на традиционные и новые весьма условным[219], а универсального принятого списка всех новых угроз безопасности до сих пор не существует, уже сейчас в него входят международный терроризм, незаконная трансплантация органов и (или) тканей человека, торговля людьми, киберпреступность, экологические преступления, контрабанда оружия и незаконный оборот наркотиков и их прекурсоров.

Нелегальный оборот наркотиков занимает особую нишу среди всех прочих новых глобальных вызовов. Зачастую он становится составной частью комбинированных преступлений, в случае если, например, средства, вырученные от незаконной продажи психоактивных веществ, направляются на спонсирование международного терроризма или являются объектом механизма отмывания денежных средств. Ситуация осложняется тем, что в ряде регионов таких, например, как Восточная и Западная Африка или Латинская Америка, организованная наркопреступность не противопоставляется правительствам, а является их альтернативой. Непрекращающийся передел сфер влияния наркокартелей приводит к двустороннему насилию и резко ослабляет государственные институты.

Вне зависимости от того, какой стратегии в отношении наркотиков придерживается то или иное государство, пять основных маршрутов контрабанды психоактивных веществ (далее — ПАВ), два из которых кокаиновые

[218] Бажанов Е. П. Актуальные проблемы международных отношений / Е. П. Бажанов. — Москва : Науч. кн., 2002. — 479 с.
[219] Калачев Д. Н. Современная система международной безопасности: средовые параметры / Д. Н. Калачев // Международные отношения. – 2014. - № 4. – С. 544-549.

латиноамериканского происхождения и три афганских опиатов и каннабиса, продолжают развиваться и приносить многомиллиардные доходы бенефициарам. Особую угрозу для Российской Федерации и ее партнеров по СНГ и ШОС представляет «северный» маршрут транзита афганских опиатов и продуктов каннабиса, поскольку это единственный путь, превративший страну и ее союзников не только в мощнейший транзитный хаб, но и в крупнейших потребителей центральноазиатских наркотиков[220].

В связи с этим вопрос обеспечения международной безопасности, будучи наиболее острым на повестке дня дискуссий мировой общественности, со временем заставил нас раздвинуть рамки интерпретации самого понятия «безопасность», наполнив его новыми смыслами. Многоплановость современных подходов к данной категории выкристаллизовывалась с 1970-х годов с формированием таких теорий международных отношений, как неореализм, неолиберализм, конструктивизм и постмодернизм. Оптика данных теорий позволяет выявить актуальные позиции, с которых национальные государства, а также международные организации подходят к вопросу нелегального оборота наркотиков. Совокупность антинаркотических мер и стратегий, выработанных в русле различных теорий, подчас вступают в непримиримое противоречие, а в других случаях гармонично дополняют друг друга.

1.1 Постмодерн как новая среда противодействия мировой наркотизации

Приближаясь ко второй четверти XXI столетия, человечество, кажется, никогда еще не находилось настолько далеко от решения проблемы мировой наркотизации общества. Сложная организация преступных группировок, высокий уровень их латентности и стремительная диверсификация наркомаршрутов вынуждают государства постоянно совершенствовать использовавшиеся ранее методы противодействия транзиту психоактивных веществ. Кроме того, с 1990-х годов наряду с традиционными наркотиками растительного и полусинтетического происхождения (каннабис, морфин, героин и кокаин) на авансцену вышли так

[220] Комиссина И. Н. Афганские опиаты: 20 лет «северному» транзиту / И. Н. Комиссина // Проблемы национальной стратегии. – 2013. - №1 (16). – С. 116-134.

называемые «дизайнерские наркотики» или «новые психоактивные вещества» (далее – НПВ). В эту группу вошли все синтетические агонисты опиоидных и каннабиноидных рецепторов, а также стимуляторы амфетаминового ряда. Стремительно растущая популярность НПВ среди потребителей сформировала глобальный вызов традиционному укладу наркосцены, ответ на который ложится на ВОЗ и национальные министерства здравоохранения. Последствия совокупности вышеперечисленных процессов наглядно отражаются в ежегодном Всемирном докладе о наркотиках, подготавливаемом Управлением ООН по наркотикам и преступности. В отчете за 2023 год специалисты пришли к выводу о том, что количество наркопотребителей в мире выросло с 240 млн. чел. в 2011 году до 296 млн. чел. в 2021 году. При этом, в 2019 году на долю опиоидов пришлось почти 70% из 128 тыс. смертей, связанных с незаконным употреблением наркотических средств. По оценкам ВОЗ, у людей, прибегающих к инъекционному введению наркотиков, риск заражения ВИЧ-инфекцией возрастает до 35 раз, а гепатитом С до 23 раз[221].

Истоки подобной неутешительной статистики, приводящей к стремительной общественной аномии, согласно Р. Мертону[222], лежат в рассогласованности между существующими культурными императивами и социально одобряемыми способами их достижения. Р. Мертон выделяет положение индивида, в котором его стремление получить желаемое становится сверхзадачей и перерастает в девиантность. Впоследствии такая личность остается «деклассированной» и оторванной от больших социальных групп. Механика данного поведения дублирует сознательную или бессознательную логику наркопотребителя, а дефектная адаптация к окружающему миру в виде зависимости принимает крайне пагубную форму эскапизма. В то же время на уровне мировой политики за возможностью эскапизма отдельной личности скрывается необъятная структура логистических цепочек контрабанды наркотических веществ, влиятельные кланы

[221] Хасанова К.Э. Подходы к противодействию мировой наркотизации через призму социальной топологии Д. Ло // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13, № 10-1(98-1). — С. 5244-5250.
[222] Merton K. R. Sociological Ambivalence and other essays / R. K. Merton. — New York : A Division of Macmillan Publishers, 1976. — 279 с.

и мелкие наркодельцы, наркодоллары, идущие на спонсирование повстанческих движений и нелегальный оборот оружия, изнурительный детский труд на плантациях мака и коки, приравнивающийся к рабскому — теневые процессы, являющиеся лишь малой толикой ущерба, наносимой наркотиками как мировой экономике, так и социально-политической ситуации. Способы искоренения негативных последствий функционирования наркопотоков во многом обосновывают теории, сложившиеся в рамках изучения международных отношений. Так, признавая анархичную природу международных отношений, неореалистическая парадигма традиционно предписывает государствам делать основную ставку на суверенитет для обеспечения своих национальных интересов в конфликтогенной среде. На это обстоятельство указывает и один из виднейших теоретиков неореализма К. Уолтц: «Индикатором суверенности государства является тот факт, что оно само разрабатывает свои стратегии, прокладывает свои курсы решения тех или иных задач»[223]. Введение большей частью стран мира уголовной ответственности за наркопреступления (в ряде случаев до пожизненного заключения или смертной казни), регулярное проведение региональных и субрегиональных антинаркотических мероприятий с участием силовых ведомств и даже ведение полномасштабных вооруженных конфликтов против наркогруппировок (например, в Мексике и Колумбии) свидетельствуют о приверженности государств концепции «жесткой силы» в борьбе с наркоугрозой. При этом априорно неравномерное распределение сил между государствами в противостоянии одному и тому же типу наркоугрозы неоднозначно влияет на конечные результаты, а, значит, и эффективность такой борьбы. С одной стороны, мы с уверенностью можем утверждать, что наименее развитые страны по классификации ООН[224] ввиду недостаточной мощи гораздо более подвержены эрозии экономики и государственных институтов под влиянием нелегального наркотрафика, чем развитые и развивающиеся государства, — с другой же стороны, уровень наркотизации населения может оставаться одинаково высоким в

[223] Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. — Berkeley : University of California, 1979. — 251 с.
[224] Конференции ООН. Наименее развитые страны // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/conferences/least-developed-countries (дата обращения: 05.06.2024).

странах совершенно разных категорий, что, в свою очередь, элиминирует всеохватность объяснительной модели структурного реализма.

После системной дезинтеграции СССР и окончания биполярного мироустройства мировая политика начала адаптироваться к новой концепции human security, — еще одно явление, которое как бы приглашает неореализм к дискуссии. Данный термин рождается в начале 1990-х годов в докладах сети Программы развития ООН (далее — ПРООН) в качестве придания импульса всестороннему и гармоничному развития личности. В отечественной науке о международных отношениях до сих пор не существует единого мнения о том, как следует переводить на русский язык «human security», однако авторство наиболее емкого и близко отражающего суть концепции варианта принадлежит профессору Д. Балуеву, который предлагает словосочетание «личностная безопасность»[225]. Идея ПРООН заключается в назревшей необходимости «обезопасить» индивида от тех вызовов, которые не только не укладываются в национальные территориальные рамки, но и могут исходить от самого государства (среди них можно выделить техногенные катастрофы, голод и нищету, террористические акты, политические репрессии, кибервойну, преждевременную смертность населения, а также нелегальный оборот наркотиков)[226]. Именно в этой точке прослеживается вызов неореалистической трактовке суверенитета и лишь кажущейся незыблемости легитимности государства в преодолении вышеперечисленных опасностей. В оппозиции неореализму находится постмодернистское видение международных отношений и роли в них государства-суверена. В самом общем разрезе постмодернистам свойственно не только «расщеплять» понятие суверенитета, но и наделять этим статусом индивида, превращая международные отношения в противостояние совокупности суверенитетов. Следуя генеалогическому подходу, один из авторитетнейших представителей постмодернизма Р. Эшли оставляет суверенитету не слишком много шансов: ученый убежден в том, что раз

[225] Балуев Д. Г. Понятие Human Security в современной политологии / Д. Г. Балуев // Международные процессы. – 2003. – Т. 1, № 1(1). – С. 95-105.
[226] Карпович О. Г. Глобализация: вызовы человеческой безопасности / О. Г. Карпович // Вестник ЗабГУ. — 2012. — №2. — С.52-58.

суверенитет — это продукт исторических событий, значит, не существует никаких гарантий того, что он останется настолько же стабильным с течением времени[227]. Из подобных взглядов планомерно вытекает отношение постмодернистов к международной безопасности. Ему присуще как отрицание института гражданства, которое, создавая дихотомию «свой-чужой» лишь дистанцирует мир от состояния защищенности, так и интолерантность к рассмотрению угроз безопасности с чисто военной точки зрения. Невзирая на тот факт, что школа постмодернизма в международных отношениях очень часто критикуется за контрпродуктивность излишнего релятивизма, пеструю палитру концептуальных подходов, чрезмерную деконструкцию и даже эпатаж, постмодернистские положения находят реальный отклик в практической плоскости мировой политики. Так, представленная концепция личностной безопасности ПРООН, в сущности, полностью соответствует постмодернистской повестке: она впервые призывает защищать не территорию, а личность, фрагментируя тем самым суверенитет, ставит на первое место глобализацию и поощряет деятельность НПО.

Обращаясь более детально к проблеме нелегального оборота наркотических средств, следует отметить, что сам феномен употребления наркотических веществ преследует человечество с Древних времен и восходит к цивилизации шумеров [228]. Он претерпел многократную трансформацию и приобрел современный идейно-смысловой контур в новейшем темпоральном режиме – постмодерне.

Теоретическое осмысление постмодерна как интеллектуального течения и исторического состояния происходит к концу 1960-х годов на фоне появления трудов Ж. Деррида[229], выхода в свет первого постмодернистского журнала и лавинообразных леворадикальных студенческих восстаний в Париже 1968 года, которые и породили один из важных тезисов постмодерна – «структуры не выходят

[227] Ashley R. K. Conclusion: Reading Dissidence/Writing the Discipline: Crisis and the Question of Sovereignty in International Studies / R. K. Ashley, R. B. J. Walker // International Studies Quarterly. — 1990. — Vol. 34, No. 3. — С. 367-416.
[228] Золотов Я. А. Наркотики: историческая ретроспектива / Я. А. Золотов // Экономика образования. — 2013. — С. 174-177.
[229] Деррида Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. — Москва : Ad Marginem, 2000. — 512 с.

на улицы»[230]. Хотя сам термин «постмодернизм» впервые прозвучал в сборнике эссе Р. Панвица «Кризис европейской культуры» в 1917 году, а затем и в работах А. Тойнби в 1930-х годах как свидетельство завершения Первой мировой войны, тем не менее наиболее отчетливо это определение начало резонировать только ко второй половине XX века[231]. Это время краха «проекта модерна», утраты доверия к идее всеобщего прогресса, осознания амбивалентности технических достижений и, наконец, разочарования в доминирующей роли субъектно-объектных отношений. Модернистские описания связывали мир в некие тотальности, превращая его в общую схематику описания реальности. При этом привычным для модерна стало мышление через оппозиции («капитализм-социализм», «Восток-Запад», «мужское-женское»), эфемерную устойчивость которых выявил постмодерн[232].

Базовые предпосылки становления постмодерна, в свою очередь, обнаруживаются в постструктурализме, – в философской и политической мысли второй половины XX века, которая впервые легитимировала критику иерархических построений. Ж. Бодрийяр[233], М. Фуко[234], Ж. Деррида[235], П. Бурдье[236], Ж.-Ф. Лиотар[237], Р. Барт[238], Р. Рорти[239] и целая плеяда авторов-постструктуралистов увидели в структурах, которые призваны реализовать устойчивый момент в действительности, дальнейшую несостоятельность. Они приходят к выводу о том, что система перестала быть самодовлеющей категорией, и что в структуре важна не сама структура, а ее изнанка. За рамки структуры

[230] Бронзино Л. Ю. Постмодернизм: сущностные идеи и их представители / Л. Ю. Бронзино // Вестник МГИМО. — 2010. — № 3. — С. 97-105.
[231] Высочина Ю. Л. Постмодерн как кризис культуры и языка / Ю. Л. Высочина // Вестник ЮУрГГПУ. — 2015. — № 3. — С. 257-264.
[232] Волков В. Н. Постмодерн и его основные характеристики / В. Н. Волков // Культурное наследие России. — 2014. — № 2. — С. 3-8.
[233] Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть (предисловие С. Зенкина) / Ж. Бодрийяр. — Москва : РИПОЛ классик, 2021. — 512 с.
[234] Foucault M. Les Mots et les choses. Une archéologie des sciences humains / M. Foucault. — Paris : Gallimard, 1990. — 406 с.
[235] Derrida J. Passions / J. Derrida. — Paris : Galilee, 1993. — 96 с.
[236] Бурдьё П. Социология политики / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. — Москва : Socio-Logos, 1993. — 336 с.
[237] Lyotard J.-F. La Condition Postmoderne. / J.-F. Lyotard. — Paris : Les Editions de Minuit, 1979. — 128 с.
[238] Barthes R. Le Degré zéro de l'écriture / R. Barthes. — Paris : Points, 2014. — 192 с.
[239] Rorty R. The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method / R. Rorty. — Chicago : University of Chicago Press, 1992. — 407 с.

выходят аффекты, жесты, телесность, власть и желания. Центр структуры необъективен, поскольку он управляет структурой, но сам избегает ее, а единственным способом отказа от центра становится «децентрация», то есть множественность центров[240]. Особенно наглядно данный процесс воплощается в тексте. Введенный Ю. Кристевой термин «интертекстуальность» обращает наше внимание на взаимосвязанность и преемственность текстов. Таким образом, любой текст так или иначе заимствует и усваивает часть другого текста благодаря бесконечной интерпретации знаков, образуя нелинейный гипертекст и диалог между бесчисленным количеством авторов[241]. Данные рассуждения созвучны с концепцией «деконструкции» Ж. Лакана[242], над которой впоследствии работал Ж. Деррида[243]. Деконструкция, в первую очередь, призвана «вскрыть» сущность текста и выявить его внутренние противоречия, ложные смыслы и интертекстуальные связи. Через разложение текста на составные части оказывается очевидным, что все смыслы имеют равное право на существование, а, значит, и истина как нечто конечное и определенное уступает место релятивизму и ризомному типу мышления[244]. Определение из области ботаники, столь нетипичное для политической науки, «прививают» Ж. Делез и Ф. Гваттари. Французские постструктуралисты используют мочковатый вид корня определенных растений, не имеющих начала и конца в качестве метафоры полицентричной природы человеческого развития: не существует единой цепочки исторических событий, а, главное, их восприятия, равно как и социально-культурных стандартов, поскольку не иерархия, а рассредоточение есть оптимальный способ выживания[245].

---

[240] Ирхин Ю. В. Структурализм и постструктурализм: возможности и пределы анализа / Ю. В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. — 2015. — № 6. — С. 54-71.
[241] Кристева Ю. Семиотика: Исследования по семанализу / Ю. Кристева. — Москва : Академический проект, 2013. — 285 с.
[242] Lacan J. R.S.I. Séminaire 1974—1975 / J. Lacan. — Paris : A.L.I., 2002. — 212 с.
[243] Деррида Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. — Москва : Ad Marginem, 2000. — 512 с
[244] Bloom H. Deconstruction and Criticism / H. Bloom. — New York : Seabury Press, 1979. — 256 с.
[245] Deleuze J. Rhizome. Introduction. / J. Deleuze, F. Guattari. — Paris : Editions de Minuit, 1976. — 74 с.
Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин. — Москва : Интрада, 1996. — 251 с.

Цитатность, идея кавычек и девиз постмодерна о том, что все уже давно создано и осталось только манипулировать известными содержаниями посредством пастиша и бриколажа, во многом подрывают веру в преобразовательную деятельность субъекта. Если в модерне человек делал экзистенциальную ставку на свое будущее, то человек постмодерна толерантен к неопределенности, поскольку является частью дезорганизованной реальности, походящей на лоскутное одеяло[246]. Ж. Бодрийяр указывал на то, что «мир есть тогда, когда он совращен и соблазнен», а «культура избытка» лишает общество потребления шанса на конструктивное развитие[247]. Все эти «симптомы» постсовременности дали питательную почву для расцвета наркотизма на рубеже XX и XXI веков. Сегодня ретретизм в виде употребления наркотических средств становится не только телесной практикой-экспериментом, но и способом идентифицировать ускользающие смыслы. В ситуации, когда мировоззренческие установки – это нонсенс, а психике человека приходится иметь дело с фрагментарными неустойчивыми целостностями, кризис идентичности неизбежен. Обращение же к аддиктивным агентам в мнимой попытке преодоления такого кризиса оборачиваются для все большего количества людей ловушкой тяжелой зависимости. Наркопотребители в погоне за свободой, в немалой степени и от самих себя, постепенно теряют адекватную связь с окружающими их обстоятельствами, а увеличение доз запрещенных веществ превращается в эрзац-терапию[248]. Характеристика состояния наркозависимого весьма органично вписывается в концепцию «симулякров» Ж. Бодрийяра. В своем последнем opus magnum «Симулякры и симуляции» 1981 года философ описывает феномен «гиперреальности», то есть нового типа пространства, интегральной частью которого являются «симулякры» – копии и суррогаты, то, что представлено, но не имеет основания. Поскольку вербализованные смыслы индифферентны к

[246] Ильин И. П. Постмодернизм: словарь терминов / И. П. Ильин. – Москва : ИНИОН РАН – INTRADA, 2001. – 384 с.
Грицанов А. А. Постмодернизм: энциклопедия / сост. и науч. ред.: А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск : Интерпрессервис, 2001. – 1038 с.
[247] Baudrillard J. Mots de Passe. / Baudrillard J. — Paris : Livre de Poch, 2020. — 94 с.
[248] Гилинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна / Я. И. Гилинский. — СПб : «Алетейя», 2017. — 282 с.

реальности, мы вынуждены использовать лишь навязанные социумом обозначения. Впоследствии этот процесс приводит к «прецессии симулякров», к их своеобразному доминированию, когда симулякры предвосхищают объективно существующую действительность и перенимают весь фокус внимания на себя[249]. В качестве симулякра представляется возможным охарактеризовать и аддикцию, поскольку наркопотребитель лишается способности отличать реальное от воображаемого и наоборот. Как следствие, эффект эйфории от наркотического средства, будучи высшей ценностью, превращает жизнь зависимого в симуляцию, в своеобразную игру с надеждой получения наибольшего гедонистического «выигрыша». С точки зрения З. Баумана, главная цель постмодернистского человека состоит в том, чтобы избежать той ответственности, которая стоит за его выбором, что весьма ярко коррелируется с паттерном поведения наркозависимого[250].

Следующий сюжет, разворачивающийся вокруг объяснения современных моделей наркомании, связан с вопросом статуса потребителей психоактивных веществ. Традиционное и глубоко укоренившееся представление о данной группе, как о людях, недостойных доверия, неспособных выполнять свои профессиональные обязанности, ассоциирующиеся с безответственностью и праздностью, привели к маргинализации целого социального слоя. Ж. Деррида говорил о том, что «маргинальность в постмодерне стала нормой»[251], а П. Хиггинс и Р. Батлер подчеркивали, что «феномен девиации – это интегральное будущее» человечества[252]. Философы-постмодернисты, выступая своеобразными диагностами эпохи, таким образом, впервые вписали личностные дисфункции в разряд определенного стандарта, хотя и звучит это утверждение, скорее, как оксюморон. Переходя от общего к частному, стоит отметить, что среди представителей наркотической субкультуры сформировалось отдельная

[249] Baudrillard J. Simulacres et Simulation / J. Baudrillard. — Paris : Galilée, 1981. — 227 с.
[250] Бауман З. Текучая современность / З. Бауман. — СПб. : Питер, 2008. — 240 с.
Багдасарьян Н.Г. «Динамическое теоретизирование» З. Баумана: критическая оптика или поиск жизненных стратегий? / Н.Г. Багдасарьян, М.П. Король. // Философия науки и техники. — 2016. — Т. 21. № 2. — С. 182–191.
[251] Соколов Б. Г. Маргинальный дискурс Деррида / Б. Г. Соколов. — СПб. : Изд. СПбГТУ, 1996. - 119 с.
[252] Higgins P. C. Understanding Deviance // P. C. Higgins, R. R. Butler. — New York : McGraw-Hill Book Company, 1982. — 292 с.

«стратификация». Так, благодаря условной дифференциации наркотических средств на «легкие» и «тяжелые», приверженцы «низового» потребления отдают свое предпочтение веществам с высоким аддиктивным потенциалом (опиатам и их синтетическим аналогам, барбитуратам и катинонам[253]), а в противовес им встают субъекты рекреационного потребления, применяющие так называемые «элитные» ПАВ (каннабиноиды, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда и галлюциногены[254])[255]. Хотя определение списочного статуса наркотических средств, закрепленных в Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 года[256], а также в Конвенции ООН о психотропных веществах 1971 года[257] основано на вероятной способности вещества причинить наибольший ущерб здоровью, тем не менее, все большее распространение полинаркомании (комбинации нескольких, порой несовместимых между собой, наркотических средств или их чередование) ставит под сомнение четкое размежевание «привилегированного» и «низового» типов употребления[258]. Еще одним критерием водораздела принято считать частоту, с которой индивиды прибегают к изменению сознания. Наряду с систематическим существует и эпизодическое потребление, которое носит название «контролируемое». При такой стратегии человеку, особенно в первые несколько лет, удается сохранять свои социальные ролевые функции, для него остаются незаметными последствия для здоровья в виде, например, абстинентного синдрома, он вряд ли бы применил по отношению к себе определение «наркоман»[259]. Отечественная наркология не приемлет термин «контролируемое потребление», а учебное пособие по клинической наркологии дает следующее описание наркозависимого: «Наркоманом считают человека, состояние которого

[253] Терминология и информация по наркотическим средствам. — Нью Йорк : УНП ООН, 2016. — 71 с.
[254] Там же.
[255] Позднякова М. Е. Новые тенденции наркотизации как риски социетального характера / М. Е. Позднякова, В. В. Брюно // Вестник Института социологии. — 2018. — Том 9. № 1. — С. 115-139.
[256] Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf (дата обращения: 15.06.2024).
[257] Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 года // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.incb.org/documents/Psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 20.08.2024).
[258] Малин Д. И. Клиническая наркология в схемах, таблицах и рисунках: Д. И. Малин, В. М. Медведев. — 4-е изд. —Москва : Вузовская книга, 2013. — 172 с.
[259] Рыбакова Л.Н. Контролируемое потребление наркотиков: феномен и конструкт / Л. Н. Рыбакова // Теория и практика общественного развития. — 2018. — № 12. — С. 40-48.

связанно с повторяемым приемом наркотических веществ»[260]. Это означает, что если по каким-либо мотивам потребление случилось не единожды, то психиатр-нарколог может констатировать развивающуюся зависимость, что говорит о весьма иллюзорной грани между «контролем» над влечением к наркотику и его отсутствием.

Онтологический статус личности, зависимой от наркотиков, более детально позволяет рассмотреть философия языка. Лингвистический поворот, ознаменовавшийся в 1930-1950 годах, поставил язык в положение самостоятельно изучаемой категории, поскольку именно он определяет наше видение мира[261]. В современное течение постпозитивизма очень прочно вошли воззрения Л. Витгенштейна, изложенные в его работе «Философские исследования», которая была опубликована уже после смерти философа в 1953 году. Л. Витгенштейн приковывает внимание к тому факту, что значение слова (а далее и целого речевого акта) не может быть статично, оно находится в постоянном движении, видоизменяясь от контекста к контексту. Язык, таким образом, является автономной общественной системой, которая на самом деле не отсылает нас ни к чему иному, кроме как к различным интерпретациям, устанавливая наши собственные границы восприятия реальности[262]. Постмодерн, будучи крайней формой постпозитивизма, также вобрал в себя языковые исследования. Известный тезис Ж. Деррида «все есть текст» позднее развивал его ученик Р. Рорти. Статья представителя позднего этапа аналитической традиции «Релятивизм: найденное и сделанное» 1994 года посвящена проблеме истины, которая решается в рамках постмодерна. Сегодня, по мнению Р. Рорти, истина перестала быть целью познания, и была заменена достижением согласия между людьми о том, что можно считать истинным. Язык, как единственный способ обретения консенсуса, стал инструментом взаимодействия с миром, а потому невозможно различить объект и

[260] Малин Д. И. Клиническая наркология в схемах, таблицах и рисунках: Д. И. Малин, В. М. Медведев. — 4-е изд. —Москва : Вузовская книга, 2013. — 172 с.
[261] Васильев В. А. Лингвистический поворот в философии / В. А. Васильев // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. — 2017. — № 1 (768). — С. 172-181.
[262] Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн. — Москва : Издательство. АСТ, 2018. — 352 с.

процесс говорения о нем, а, значит, невозможно отделить внутреннее от внешнего[263].

В этой связи для постсовременности принципиальную значимость приобрело понятие дискурса, введенное в словарь постструктурализма М. Фуко. Дискурс есть социально и культурно обусловленная система правил словоупотребления, которая позволяет артикулировать множество смыслов и искать наиболее подходящий вариант для обозначения конкретных процессов[264]. Философы-постмодернисты настаивают на том, что эра чистых дискурсов закончилась, а на смену им пришли вопросы, требующие исключительно междисциплинарного подхода. Показательным тому примером является институционально оформленный дискурс, относящийся к проблеме наркотизма[265]. В рамках дескриптивного анализа его можно разделить на три группы: политический, правовой и медицинский. В зависимости от выбранной государством стратегии в отношении наркотиков в обществе начинает превалировать один из перечисленных типов дискурса или же устанавливается их некая пропорция. Так, репрессивная антинаркотическая политика предполагает уклон в сторону клишированных политико-правовых коммуникативных формул, которые рассматривают наркопотребителей в большей степени через призму их криминогенности, неспособности интегрироваться в социум, что в результате провоцирует стигматизацию личностей, подверженных зависимости. Это отношение со знаком минус прослеживается и на семиотическом уровне. Содержательно термины «наркоман» и «наркозависимый» идентичны, однако уловимый смысловой нюанс придает второму определению нейтральный, безоценочный характер. Ситуация в странах, где незаконное хранение и/или употребление наркотических средств карается смертной казнью, тема наркомании остается крайне табуируемой, что оборачивается недостатком или вовсе отсутствием просветительской деятельности, направленной на профилактику наркотизма, а также сопутствующих заболеваний, среди которых немалый процент

[263] Rorty R. Relativism: Finding and making / R. Rorty // Filozofia. — 1994. — № 52 (6). — С. 1-12.
[264] Дискурс-анализ / А. Я. Сарна // Гуманитарный портал: Концепты. [Электронный ресурс] URL: https://gtmarket.ru/concepts/7232 (дата обращения: 20.06.2024).
[265] Ильин М. В. Политический дискурс как предмет анализа / М. В. Ильин // Политическая наука. — 2002. — № 3. — С. 5-21.

приходится на ВИЧ/СПИД, а также гепатит С[266]. Тем не менее, было бы неверным утверждать о том, что жесткий антинаркотический крен полностью игнорирует медицинский аспект решения данной проблемы, – в многих государствах такого толка также развита система реабилитационных учреждений, ведутся научные разработки в сфере психиатрии и наркологии, однако эффективное лечение до сих пор находится за гранью консервативных стратегий ввиду акцента на правовой модальности наркопотребителей, а также ограниченного финансирования. С другой стороны, «человекоцентричные» программы снижения вреда, присущие странам, которым удалось обойти политику прогибиционизма, хотя и ставят медицинский дискурс на первое место, но показывают лишь торможение, а не полное завершение наркоэпидемии[267].

Применение государствами подчас кардинально противоположных методов противодействия наркотизму на национальном уровне, в сущности, предстает лишь различной оркестровкой для достижения аналогичной цели на уровне глобальном. В конце 1980-х– начале 1990-х годов свет увидела концепция социального конструктивизма французского философа-постмодерниста П. Бурдье, которая сегодня претендует на роль одной из ведущих объяснительных моделей трансформации обществ, – запроса, в удовлетворении которого лежит ключ к преодолению или снижению наркомании. Взгляды П. Бурдье сформировались под влиянием феноменологии Э. Гуссерля[268], структурализма К. Леви-Стросса[269], а также «Философского трактата» Л. Витгенштейна[270]. Базовая посылка теории заключается в том, что социальные конструкты не обусловлены природой, а потому не сохраняют свою устойчивость без постоянной поддержки. Сама возможность возникновения социальной реальности предзадается тем, что

---

[266] Гепатит С // Информационный бюллетень ВОЗ. [Электронный ресурс] URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hepatitis-c (дата обращения: 05.06.2024).

[267] Сунами А. Н. Социально-философская интерпретация целей и средств антинаркотической политики / А. Н. Сунами // Вестник СПбГУ. — 2015. — Сер. 17. № 4. — С. 96-101.
Яковлева А. А. Антинаркотическая визуальная реклама как часть дискурса государственной власти о наркополитике/ А. А. Яковлева // Социологическая наука и социальная практика. — 2014. — № 1(5). — С. 90-109.

[268] Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль. — Москва : Академический Проект, 2019. — Т.1. — 489 с.

[269] Леви-Строс К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. – Москва : Директ-Медиа, 2007. – 779 с.

[270] Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. — Москва : АСТ, 2020 г. — с. 160.

определенные смыслы в рамках определенных групп воспринимаются схожим образом. Шаблонное поведение продвигает институционализированные практики и формирует систему ценностей как продукт договоренностей. При этом несмотря на то, что коллективные смыслы могут оказывать серьезное давление на человека, к выбору приемлемых социальных конструктов он относится избирательно, принимая одни и отвергая другие. Центр конструкта занимает повседневная жизнь, которая складывается из привычки (квинтэссенция потребностей и знаний) и того, что может стать привычкой. Внутри повседневной жизни субъект познает себя только по отношению к другому, вступая с ним в коммуникацию, поскольку другой – это «зеркало» и моральный камертон, устанавливающий правила взаимодействия. Социальный контроль расположен в двух фазах: первичной (появляется при формировании института для маркировки границ дозволенного) и вторичной (оформление санкций, укрепляющих социальный институт). Сама по себе матрица социальной реальности неоднородна, поскольку акторы вступают в отношения неравномерно[271]. Здесь для демонстрации соотношения индивидуального и социального П. Бурдье вводит понятие «габитус». Стоит отметить, что сам термин не нов, – своими корнями он восходит еще к Средневековью, когда им обозначали создание желаемого мировоззрения человека под воздействием христианской веры. Многим позже термин обнаруживается в трудах Э. Дюркгейма, М. Мосса, М. Вебера и Н. Элиаса. Философы рубежа XIX–XX веков придавали габитусу широкий спектр значений: от телесного компонента личности до саморефлексии. Однако именно в формулировке П. Бурдье «габитус» прочно вошел в социологическую науку и стал кредо мыслителя. Итак, габитус – это система приобретенных предрасположенностей, которые организуют социальные практики и наши представления. При этом на специальный результат он не настроен, хотя косвенно сопутствует его достижению. Габитус обеспечивает как воспроизводство социальных институтов, так и позволяет их структуре вписываться в индивидуальные практики. Эта глубинная привычка действия формируется столетиями и задает согласованность человека и общества.

[271] Bourdieu P. Choses dites / P. Bourdieu. — Paris : Minuit, 1987. — 288 с.

Примечательно, что индивид может и не осознавать габитус, но будет непременно поступать соответственно его установкам. Объясняется это во многом тем, что бессознательную структуру, которую П. Бурдье также именует словосочетанием «система диспозиций», можно связать и с национальным аспектом[272]. Не затрагивая инварианты, следует лишь отметить, что, например, русский габитус включает в себя идею совместного спасения, приложение единовременного усилия для реализации поставленных целей, сочувствие и сопереживание близким[273].

Следующим столпом социального конструктивизма, нанизывающим архитектуру господства на социальную реальность, выступает капитал. П. Бурдье не сводит капитал лишь к его привычной коннотации экономического, а, напротив, раскрывает разнородность понятия. Он выделяет следующие виды ресурсов, которыми может обладать актор: культурные (объем знаний и навыков), социальные (принадлежность к социальной группе) и символические (репутация). Все капиталы, кроме культурного, конвертируемы в той или иной степени в зависимости от состояния общества и рынка[274]. Наличие и объем капитала влияют на способность индивида овладеть выгодами «социального поля», – «логически мыслимой структуры»[275], в которой осуществляются социальные отношения. Для нормального функционирования поля необходима личностная активность акторов и их готовность действовать по правилам, которые отвечают интересам данного поля. Своевременность, уместность, а, главное, качество социальных практик П. Бурдье предлагает измерять по формуле: (габитус х капитал) + социальное поле = социальная практика. Решение подобного условно математического уравнения дает адекватную оценку потенциальных изменений в обществе, ведь неучет

[272] Воронцов А.В. Теоретико-методологические основания социологии П. Бурдье / А.В. Воронцов, И.А. Громов // Вестник Московского университета. — 2010. — Сер. 18. № 4. — С. 82-102.
Bourdieu P. The logic of practice / P. Bourdieu. — Stanford : Stanford University Press, 1990. — 340 с.
Пьер Бурдьё: Структуры, Habitus, Практики // Гуманитарный портал. [Электронный ресурс] URL: https://gtmarket.ru/library/articles/5168 (дата обращения: 26.06.2024).
[273] Розов Н. С. Динамическая концепция менталитета и изменчивое разнообразие российских габитусов / Н. С. Розов // Идеи и идеалы. — 2010. — Т. 1, №1(3) — С. 60-79.
[274] Bourdieu P. Les rites comme actes d'institution. Actes de la recherche en sciences sociales / P. Bourdieu // Actes de la Recherche en Sciences Sociales. —1982. — N43 — С. 58-63.
[275] Оганян К. М. Структуралистский конструктивизм П. Бурдье / К. М. Оганян. — СПб. : СПбГИУ, 2011. – 283 с.

формулы зачастую порождает казусы[276]. Одним из таких можно считать откровенно неудавшуюся антиалкогольную политику времен позднего СССР, под ярлыком которой развернулась и борьба с наркоманией: в 1987 году за немедицинское употребление наркотических средств, совершенное повторно в течение года, была введена уголовная ответственность в виде тюремного наказания или принудительного лечения в ЛТП, которые, впрочем, скорее походили на пенитенциарные, а не на реабилитационные учреждения[277]. Ответ на вопрос о том, почему дополнительные меры противодействия наркомании не были юридически оформлены отдельным указом, вероятнее всего, кроется, во-первых, в наделении двух пороков одинаковой степенью тяжести, а, во-вторых, в нежелании власти усугублять и без того острую фазу конфликта с обществом. Как бы то ни было, гиперболизированное намерение искоренить алкоголизм и наркоманию без изменения габитуса обернулось дамокловым мечом, смотрящим в сторону советских социальных отношений, что в иной раз подчеркивает справедливость утверждений П. Бурдье о том, что только микросоциальные практики являются залогом успешных преобразований.

Продолжая идею помещения субъекта с девиантным поведением в замкнутое пространство в исправительных целях, следует обратиться к философским изысканиям постструктуралистского периода творчества М. Фуко. Исследуя широкий комплекс властных отношений, ученый в своей книге 1961 года «История безумия в классическую эпоху» выстраивает грандиозное здание политической критики современности[278]. Труд, задумывавшийся изначально в качестве академического, приобрел небывалую популярность только после «вступления постмодерна в свои права», – студенческих восстаний в Париже 1968 года, ведь именно тогда представители левого движения фактически окрестили «Историю

[276] Пьер Бурдье: формы капитала // Гуманитарный портал. [Электронный ресурс] URL: https://gtmarket.ru/library/articles/2601 (дата обращения: 29.06.2024).
Савченко П.А. Понятие социального капитала у П. Бурдье: трудности интерпретации / П. А. Савченко // Социология и право. — 2020. — № 2 (48). — С. 62-68.

[277] Идрисов Н. Т. Периоды развития правовой регламентации наркотических преступлений в отечественном уголовном законодательстве / Н. Т. Идрисов // Вопросы современной юриспруденции. — 2016. — № 7 (58). — С. 62-70.

[278] Foucault M. Histoire de la folie à l'âge classique / M. Foucault. — Paris : Éditions Gallimard, 1972. — 587 с.

безумия» манифестом борьбы против пенитенциарных учреждений, а самого М. Фуко – «оракулом ультралевых». Будучи, кроме всего прочего, специалистом в области психопатологий, М. Фуко в своей работе прочерчивает историю власти в западноевропейских обществах, которую он видит гораздо более объемно, чем процесс либерализации и связывает ее, прежде всего, с традицией отчуждения душевнобольных. «Таким образом, изоляция предстает как стихийное изгнание «асоциальных элементов»: классическая эпоха словно бы нейтрализует, причем очень надежно – тем более надежно, что действует она вслепую, – тех самых людей, которых мы, не без колебаний и не без риска, распределяем по тюрьмам, исправительным домам, психиатрическим лечебницам и кабинетам психоаналитиков», – пишет М. Фуко[279]. До XVII века в Европе не было узконаправленных институтов, которые ставили бы перед собой задачу преследования безумцев, – такая мировоззренческая установка приходит вместе с философией Р. Декарта, который заявляет, что «сущность человека – это то, что он владеет разумом»[280]. Следовательно, все те, кто свой разум контролировать не в состоянии, находятся за пределами человеческого рода в принципе, хотя, безусловно, имеют шанс «излечиться» в ограниченной четырьмя стенами комнате. М. Фуко, излагая историю рацио с позиции безумия, считает, что сама идея того, что мы должны ставить диагнозы людям с отклоняющимся поведением и изолировать их – это и есть возникновение новой формы власти. Когда психиатр сталкивается с душевнобольным, то его власть, по М. Фуко, становится поистине безграничной. Опираясь на мощь государственных институтов и поддержку медицинского сообщества, он вправе вменить человеку то, что знает про него гораздо больше, чем он сам и обязан предписать свою истину. Психиатр может лишить пациента физической свободы, а также ограничить его в политических правах[281]. Здесь появляется принципиальный тезис М. Фуко –власть как

[279] Там же.
[280] Рамазанов А. З. Проблема человеческого бытия в философии Декарта / А. З. Рамазанов // Science Time. — 2022. — № 5 (101). — С. 12-16.
[281] Калинина О. И. Феномен безумия, неразумия и власти в философии М. Фуко / О. И. Калинина // Вестник КузГТУ. — 2010. — № 01. — С. 156-158.
Мишель Фуко // Гуманитарный портал. [Электронный ресурс] URL: https://gtmarket.ru/personnels/mishel-fuko (дата обращения: 05.07.2024).

асимметрия знания, – который дорабатывается до концепции «власти-знания» многим позже к 1975 году в книге «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы». Сам мыслитель определил цель работы как «сравнительную историю современной души и новой власти судить…которая расширяет свои воздействия и маскирует свое чрезмерное своеобразие»[282]. «Надзирать и наказывать» – это демонстрация целой палитры институтов, которые формируются в Европе в XVII-XVIII веках вместо либерализации (или же под ее видом) для создания «вокруг людей аппарата наблюдения, регистрации и муштры». С определенного момента государство берет на себя обязательство следить за здоровьем человеческого тела, поэтому помимо сумасшедших домов, распространение получают и обычные клиники. В школе детей учат правильному отношению к родному языку, истории, традициям и государству, но, что отчасти даже более важно, – их учат дисциплинарно правильной позе (сложенные на парте друг на друга руки), в которой они обязаны воспринимать информацию. Абсолютно в том же русле происходит «воспитание» нормального общества и в иных, но лишь на первый взгляд, государственных институтах: мануфактура, армия, полиция и тюрьма также работают с телом, предписывая ему, как быть правильным гражданином[283]. Так, везде возникает образ послушного рабочего, пациента, ученика, солдата и заключенного. Дальнейшим символическим ориентиром для М. Фуко является паноптикон Д. Бентама как метафора современного общества. Проект кольцеобразного здания с единственной башней внутри разрабатывался как образ идеальной тюрьмы, требующий лишь одного смотрителя и предоставляющий эффект «невидимого наблюдения» за заключенными, поскольку индивиды никогда не могут знать наверняка, направлен ли в данный момент взор на кого-либо из них. Паноптическая система, согласно М. Фуко, есть «план тонких принуждений для будущего общества», и уже не столь значительно, кто стал пленником такого режимного учреждения: школьник или преступник, тем более что конструкция школы мало

[282] Foucault M. Surveiller et punir. Naissance de la prison / M. Foucault. — Paris : Éditions Gallimard, 1975. — 352 с.
[283] Там же.

чем отличается от тюрьмы[284]. Отсюда М. Фуко переходит к понятию «микрофизики власти» – всеобъемлющего контроля, окружающего нас повсюду: со стороны правительства, гражданского общества и даже семьи. В атмосфере постоянного инспектирования, который превращает «все тело общества в поле восприятия» человек, порой бессознательно, выбирает роль гражданина, который ведет себя правильно на всякий случай во избежание наказания, ради собственной же безопасности[285]. В своих поздних лекциях философ, обращаясь к теме безопасности, критиковал ставку либералов на минимальное государство, поскольку был уверен в том, что правительство обязано вмешиваться, чтобы защитить нас от всевозможных опасностей. Наконец, он утверждал о том, что «задача постмодерна – не отказаться от власти, но обозначать эти очаги власти и делать их видимыми»[286].

Взгляд на проблему наркотизации через оптику М. Фуко поднимает вопрос уязвимости «отчужденного тела» зависимого, который может находиться во власти психиатра, с одной стороны, и/или представителя правоохранительных органов, – с другой. Разновидность власти, в руках которой оказывается наркозависимый варьируется от типа государственного законодательства, но, в терминах М. Фуко, пациент наркологического диспансера или преступник, отбывающий наказание за злоупотребление психоактивными веществами, идентичны в потере своей субъектности. Принимая решение удовлетворить потребность телесную, с тех пор они лишаются контроля над этим телом и трансформируются в объекты надзора паноптикона. При этом, было бы неверным полагать, что логика М. Фуко вовсе неприменима к гражданам стран, прошедшим процесс декриминализации или легализации, так как в данном случае диссонанс между нормальным и девиантным искусственно стерт. Тем не менее, даже в отсутствии внешнего морального арбитра

[284] Бокарева О. Б. Концепция власти и понятие «Власть-знание» в философии Мишеля Фуко / О. Б. Бокарева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 3-1 (30). — С. 172-175.
[285] Tomei G. microphysics of power: Michel Foucault and biopolitics / G. Tomei, I. De Santis // Psichiatria e Psicoterapia Culturale. — 2022. — Vol. 10 № 1. — С. 9-18.
Новиков О. В. Модели власти и знания в теории Мишеля Фуко / О. В. Новиков // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2009. — № 15. — С. 52-60.
[286] Foucault M. "Il faut défendre la société" Cours au Collège de France.1976 / M. Foucault. — Paris : Gallimard, 1997. — 314 с.

наркозависимый не становится менее беззащитным, – напротив, единственное, к чему он может теперь апеллировать, так это к внутреннему паноптикону.

Стремление дать новую концептуализацию «формы», которую может принимать антинаркотическая политика в постмодерне, обращает взор политической науки к акторно-сетевой теории. АСТ как междисциплинарное экспериментальное поле, в котором происходит взаимодействие человеческого и нечеловеческого, агентов и материальных объектов, зародилось в 1980-е годы, а к 1990 году уже оформилось как целостное направление. Несмотря на то, что традиционное разделение на Парижскую (Б. Латур, М. Каллон) и Ланкастерскую (Д. Ло, А. Мол, М. Акрич, Н. Альбертсен, В. Синглтон) ветви АСТ на сегодняшний день не имеет большой актуальности, такая дифференциация, тем не менее свойственна ряду отечественных авторов. Так, В. Вахштайн и С. Астахов в своих исследованиях делают особый акцент на кризисе АСТ в 1990-х годах и, как следствие, выраженном отдалении Д. Ло, А. Мол и их аспирантов от построений Б. Латура. В действительности, Д. Ло, опираясь на магистральные идеи АСТ о гетерогенности и гибридности общества, о взаимодействии социального и материального, формулирует исследовательскую программу, значительно сближающую его с постструктурализмом. Это происходит благодаря тому, что Д. Ло мастерски переносит семиотическую логику с языка на материальные объекты. В синтаксическом или сетевом пространстве для Д. Ло «объект остается тем же самым объектом, пока сохраняет свое место в устойчивой сети отношений с другими вещами», а «стабильность порядка отношений» составляет «непрерывность формы объекта как сетевого единства».

Данный вывод является одним из ключевых в анализе концепции Д. Ло, однако, самобытность отца-основателя АСТ заключается не только и даже не столько в применении семиотической метафоры, сколько в успешном распространении метафоры топологической. Именно в этой точке топология, будучи математической областью, позволяет Д. Ло значительно расширить объясняющий инструментарий, включив в него такие определения, как гомеоморфизм (то есть способность изменения топологической формы без ее

разрыва) и морфогенез (разрыв формы и превращение ее в другой объект), а также предложенный Б. Латуром термин «неизменные мобильности». Механику, на первый взгляд, парадоксального неологизма Д. Ло демонстрирует на примере передвижения корабля из Калькутты в Лиссабон. Существование корабля представляет собой существование сразу в нескольких пространствах и, таким образом, оказывается, что корабль «топологически множественен». С одной стороны, он пересекает некоторое расстояние в евклидовом пространстве, однако это становится возможным только благодаря тому, что команда не сломлена болезнями, продовольственные склады не пусты, а штормовой ветер не превратил корабль в щепки, – иными словами, судно сохранило свою «сетевую форму» и оставалось в ней неподвижным. В данном случае конкретному целому под названием «корабль» смысл придавало минимальное ядро устойчивых отношений, компоненты которого не претерпели никаких изменений.

Теоретические и методологические интенции социальной топологии Д. Ло направили взгляд исследователей в сторону поиска ядра значимых отношений объектов в самом широком круге научных сфер как то, в философии, антропологии или социологии общества. Хотя практическое применение подходов АСТ в политологии носит весьма фрагментарный характер, тем не менее в данном исследовании будет предпринята попытка перенести формулу Д. Ло с вопроса «что делает корабль кораблем?» на вопрос «что делает антинаркотическую политику антинаркотической политикой?». В связи с этим представляется особенно важным исследовать наркополитику как сеть.

Акторно-сетевая теория позволяет рассмотреть две различные модели борьбы с мировой наркоиндустрией (репрессивную и некарательную) в качестве объектов, которые существуют дискретно и обособленно благодаря наличию у каждого ядра устойчивых отношений и непрерывных связей. При этом компоненты «сетевой формы» той или иной антинаркотической стратегии могут выглядеть следующим образом: уровень толерантности общества к наркотическим средствам (тенденция к дифференцированию ПАВ или ее отсутствие) → дискурсивные практики → законодательство об ответственности за наркопреступления →

социальные институты, направленные на реабилитацию и социализацию наркопотребителей. В терминах Д. Ло, антинаркотическая политика есть следствие отношений с другими объектами и «акторно-сетевой анализ направлен на исследование стратегий, которые производят (и произведены) этой объектностью, определяющей место антинаркотической политики в сети отношений». Физический уровень пространственности антинаркотических моделей закрепляется за географическим местоположением стран (а чаще всего целых регионов и международных организаций), что приводит к выводу о том, что наркополитика как объект подвержен мобильности. Наиболее наглядно этот процесс происходит как следствие легализации/декриминализации, когда наркотические средства меняют свою правовую модальность, переходя в легальную плоскость, и некарательная антинаркотическая политика распространяется на новые территории. Аналогичный сценарий, хотя гораздо реже, но все-таки применим и к экспансии репрессивного подхода. Подобные морфогенетические изменения продиктованы, как правило, рядом очень схожих социально-экономических и идеологических причин, однако ключевым моментом в выборе государством антинаркотического курса становится ее уникальный исторический контекст и ментальный код населения. Именно по этой причине разрыв формы, как правило, начинается с интерпретации феномена зависимости либо как заболевания, требующего квалифицированной медицинской помощи, либо как порока и преступления с последующим уголовным наказанием. Существование как либеральной, так и репрессивной наркополитики невозможно объяснить лишь законодательными изменениями, – скорее метаморфозы внутри общества и порождают предпосылки к криминализации или легализации ПАВ. Насильственное ограничение предложения наркотических средств или предоставление свободного к ним доступа давно превратились в очередную бинарную оппозицию современного мира. В данном контексте АСТ, обладая широким потенциалом, может быть использована в качестве эффективного прогностического инструмента в выявлении тех регионов, которые наиболее подвержены культурным и законодательным сдвигам, а также в фиксации темпов,

с которыми та или иная антинаркотическая стратегия «движется из Калькутты в Лиссабон». Анализ двух подходов (репрессивного и некарательного) к пресечению мировой наркоэпидемии через призму акторно-сетевой теории демонстрирует, что две родственные по заявленным целям концепции в действительности имеют прямо противоположный контур и ядро значимых отношений, стабильность которого сохранить порой достаточно сложно[287].

Обоснование тенденций к устойчивости и трансформации смыслового наполнения политики в области противодействия нелегальному обороту наркотиков в эпоху постмодерна особенно наглядно подтверждает один из тезисов Ж.-Ф. Лиотара о конце метанарративов как больших объяснительных схем. В модерне одним из таких всеобъемлющих идеалов выступала идея спасения рода человеческого, которая исторически облекалась в различного вида метанаррации: от христианского освобождения от первородного греха до гегельянского торжества абсолютного духа, от достижения либеральной «свободы слова» до марксистского эгалитаризма. Освобождение человека от оков наркозависимости могло бы занять почетное место в ряду уже устоявшихся идеологий. Собственно, такие попытки до сих пор предпринимаются с некоей периодичностью (вспомним, например, «войну с наркотиками» Р. Никсона или нынешнюю бескомпромиссную антинаркотическую политику талибов), однако общая картина такова, что появление любых политических инициатив в данной области тяготеют к фрагментации и разобщенности. Нормативный конструкт будущего «без наркотиков» невозможен через поиск истинных стратегий, поскольку каждая из них проявляет себя в уникальной борьбе за тело и идентичность, каждая из них легитимирует законодательства и сопутствующие их политические практики.

1.2 Этатизм и секьюритизация нелегального распространения наркотических средств

Пестрая палитра политических приемов, направленная на разведение человека и немедицинского употребления наркотических средств по разные

[287] Хасанова К.Э. Подходы к противодействию мировой наркотизации через призму социальной топологии Д. Ло // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13, № 10-1(98-1). — С. 5244-5250.

стороны баррикад, при кажущемся разобщающем свойстве, в сущности, подводит между государствами видимый общий знаменатель – этатизм (от франц. «état» – «государство»), – инструмент, к которому в большей или меньшей степени обращаются правительства в поисках приемлемого баланса интересов личности и безопасности общества[288]. Будучи неразрывно связанной с понятием «индивидуума», теория этатизма берет свое начало в политической философии Нового времени, которое, в свою очередь, основывается на понимании того, что главным актором и субъектом, фундаментом политического тела является индивидуум. Эта мысль лейтмотивом прослеживается в учениях Т. Гоббса, который, с одной стороны, апеллирует к индивидууму, а, с другой, – к Левиафану как к продукту социального контракта[289]. Затем государство будет абсолютизироваться у Г. Гегеля[290], а еще позже в итальянском фашизме и, в значительной степени, германском национал-социализме. Индивидуальная фигура также встречается во всех трех классических политических идеологиях: в либерализме она занимает центральное место, в марксизме трактуется через класс, а в фашизме помещается в национальный контекст. Именно поэтому было бы не совсем верно ограничивать этатизм только лишь рамками тоталитаризма, социализма или патернализма, хотя подобный тип властвования действительно раскручивает гоббсовскую спираль насилия. Вопрос, однако, в том, где именно будут расставлены акценты: на индивидууме или же Левиафане.

Этатистские концепции, по сути своей, крайне разнородны. Классические идеи «государственничества» зародились и распространились во французской интеллектуальной среде начала XIX века и звучали громким контрапунктом либерально-капиталистическим воззрениям. Так, благодаря немецкому экономисту и философу А. Мюллеру были сформулированы и закреплены следующие принципы «государствоцентричности»:

---

[288] Щекотихин В. Н. Этатизм и его роль в укреплении современной государственности: зарубежный опыт и российские тенденции / В. Н. Щекотихин // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2008. — №1. — С. 115-122.
[289] Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. — Москва : Мысль, 2001. — 478 с.
[290] Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. — Москва : Мысль, 1990. – 524 с.

1. органичное существование человека возможно только в рамках государства;
2. притязания социальных и политических меньшинств на расширение круга своих свобод неприемлемо;
3. государство есть питательная почва для общественного развития;
4. направляющая роль в политико-экономических и духовных вопросах закреплена за государством[291].

В российской, а, вернее, в раннесоветской политической дискуссии на пользу этатистских практик указывали евразийцы, за что их активно критиковал Н. Бердяев: «…утопический социализм евразийцев приводит их к той ложной и опасной идее, что идеократическое государство должно взять на себя организацию всей жизни, т.е. организацию всей культуры, мышления, творчества, организацию и душ человеческих…такова ведь задача и коммунистического государства…своим этатизмом евразийцы порывают с славянофилами и Достоевским, и…вступают на путь американизации России»[292]. Другим последовательным критиком государственного интервенционализма был американский мыслитель Л. фон Мизес. Один из отцов-основателей либертарианской философии считал, что социальное действие, в основе которого лежит индивид со своим набором явного и невяного знания, эффективно только тогда, когда рынок лишен государственного вмешательства, ведь только свободный рынок способствует совершенствованию общественного знания. Кроме того, Л. фон Мизеса не устраивает практически беспомощное положение индивида, контрастирующее со всемогуществом государства, поскольку тогда политический конфликт трансформируется из столкновения групп людей в противостояние высшего блага – государства с «грубым и невежественным индивидуализмом»[293].

[291] Шмитт К. Политический романтизм / К. Шмитт. — Москва : Праксис, 2015. — 460 с.
[292] Бердяев Н. А. Утопический этатизм евразийцев: антология / сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская // Москва : Наука. — 1993. — 369 с.
[293] Мизес Л. фон Либерализм / фон Мизес Л. — Челябинск : Социум, 2004. — 257 с.
Никитин С. А. Людвиг фон Мизес и проблема рационального характера социализма / С. А. Никитин // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2018. — Т. 13, № 1 (173). — С. 5-13.

Наряду с консервативной трактовкой этатистской доктрины, характеризующейся всеобъемлющим государственным контролем социально-экономической и духовной жизни общества, прочно ассоциирующейся со странами, в которых отсутствует верховенство права, а также система сдержек и противовесов, свое место в политической реальности нашла и этатизация по демократическому принципу. Базовые посылки особого синтеза модернизации и образа «сильного, но справедливого государства» начали складываться еще во второй половине XIX века. Так, российский правовед Б. Чичерин выдвинул модель «охранительного» либерализма, обеспечивающего «примирение начал свободы с началом власти и закона». Б. Чичерин настаивал на том, что естественные права человека на свободу слова и мысли неотчуждаемы, и именно наличие этих прав будет побуждать личность соблюдать закон и опираться на «опекающее» его государство. Твердая рука власти, в свою очередь, принимает на себя институциональную и компенсирующую функции, уравнивая социальное положение граждан во избежание «напора анархических стихий». В подобной перспективе «блюстительница национального единства» занимает срединную точку между результатом общественного договора и самовластием. Таким образом, испытав на себе влияние метафизики Г. Гегеля, Б. Чичерин описывает диалектическое развитие и, как следствие, сплетение двух начал: либерального и охранительного. Консервативный либерализм Б. Чичерина – не contradictio in adjecto, а заданная философом уникальная канва, в русле которой впоследствии работы С. Франк, П. Струве, Н. Бердяев и др[294]. Ф. Энгельс также придавал государству конституирующую функцию в вопросе гармонизации общественной жизни. Вмешательство правительства, считает Ф. Энгельс, оправдано в двух случаях: «для выполнения общих дел…и специфических функций», продиктованных отличными друг от друга интенциями правительств и народов[295].

[294] Чичерин Б. Н. Различные виды либерализма; Политический кризис в Пруссии / Б. Н. Чичерин. — Москва, 1862. — 28 с.
[295] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Тома 1-39 / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : издание политической литературы, 1955-1974. — Т. 25. Ч. I. — 554 с.

Современные теории государственного строительства, взявшие на вооружение адаптивные системы этатизации доказывают, что уровень вовлеченности властных структур в координацию социально-политических процессов напрямую зависит от масштаба вовлеченности в них гражданского общества (при наличии такового). Именно этот элемент цементирует доверие к государству и уже тогда оно становится символом не ограничения, а созидания[296]. Важным аспектом функционирования такой гибридной системы является отсутствие десубъективизации личности, поскольку не только государство обращается к индивидууму как к ресурсу общественного благосостояния, но и наоборот. Уменьшение темпов распространения мировой наркоэпедемии – один из структурных вопросов, ответ на который возможно найти в симбиотическом существовании развитого гражданского самосознания и государства, обладающего совокупностью эффективных инструментов противодействия нелегальному ввозу запрещенных веществ.

На нынешнем этапе развития человечества термин «наркотические средства» вызывает в общественном сознании вполне определенный и недвусмысленный ассоциативный ряд, связанный в первую очередь с высоким аддиктивным потенциалом психоактивных веществ и с необходимостью их контролируемого оборота в большей или меньшей степени, что является ярким примером некой «консенсусной этатизации» проблемы злоупотребления ПАВ подавляющим большинством государств в мире, вне зависимости от типа их антинаркотических стратегий. Однако такое положение дел – относительно новая веха правовой традиции, поскольку картины мира предыдущих эпох по-разному оценивали роль и место наркотиков в становлении не только отдельной личности, но и государства.

Историческая ретроспектива на сложные взаимоотношения человека с наркотиками различного происхождения, – будь то растительными или синтетическим, – иллюстрирует эволюцию той призмы, через которую воспринималось вещество и зависимость от него: от попытки извлечь из наркотика

[296] Дорофеев А. В. Демократический этатизм как способ организации государственной власти: основные характеристики / А. В. Дорофеев // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — Т. 10, № 5. — С. 60-67.

максимальное количество пользы и отведение ему высшей ступени в иерархии этих отношений до низведения к пороку и поиску спасения в лоне запретительного законодательства и тотального контроля за его немедицинским оборотом. Так, самый первый, древнейший этап вхождения одурманивающих растений в жизнь человека характеризуется обнаружением их целебных свойств. Гиппократ, Клавдий Гален, Авиценна использовали листья каннабиса и опий в своей медицинской практике при лечении широкого круга заболеваний. При этом этимология слова «опий» отсылает нас к древнегреческому наследию, поскольку с греческого языка оно переводится как «сок», а, значит, засохшую жидкость, выделяемую коробочками мака, использовали уже в микенскую эпоху (XIV-XII веках до н. э.). Следующее важное предназначение наркотических препаратов заключалось в служении атрибутом для отправления религиозного культа. Существуют свидетельства о том, что индийские брахманы включали в свои религиозные обряды употребление каннабиса, а шаманы коренных народов Америки проводили ритуальные церемонии с использованием turbina corymbose или ололиуки – растения семейства Вьюнковых, содержащее в себе алкалоиды спорыньи[297].

Врачи эпохи Нового времени активно работали над изготовлением настоев на основе опиума, применяя их в качестве болеутоляющих средств. Впервые микстуру под названием «Лауданум» (в пер. с лат. «похвала»), куда входил опий и более десятка прочих экзотических ингредиентов, применил Парацельс. Веком позже английский врач Т. Сиднэм в 1660-е годы путем добавления в оригинальный рецепт спирта популяризировал «Лауданум» как универсальное лекарство, которое и оставалось таковым вплоть до 1912 года. Первые опыты внутривенных инъекций опиума предпринимались английскими учеными К. Реном и Р. Бойлем на собаках в целях исследования иных, помимо перорального, способов введения вещества[298]. Поставки опия, использовавшегося в Англии и США были налажены через

[297] Золотов Я. А. Наркотики: историческая ретроспектива / Я. А. Золотов // Экономика образования. — 2013. — С. 174-177.
[298] Валькова У. В. История наркотизма от древних времен до современности / У. В. Валькова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2011. — № 130. — С. 271-275.

торговцев из Оттоманской империи, Индии, Испании и Португалии, которые, в свою очередь, также получили разрешение от китайских властей на заключение договоров о продаже наркотика в Макао. 1729 год ознаменовался первым во всемирной истории законом, запрещающим потребление опия в Китае, однако, примечательной в данном эпизоде является причина его подписания, обусловленная вовсе не пагубным влиянием мака снотворного на здоровье населения, а стремлением Пекина усмирить экономические амбиции иностранных экспансионистов. Аналогичные причинно-следственные связи прозвучат затем рефреном в двух Опиумных войнах (1840-1842 годы,1856-1860 годы), в которых уже контрабандные партии наркосодержащих средств станут предлогом для подчинения Китая Англией[299]. Особого внимания заслуживает тот факт, что результатом этих военных столкновений стало не только поражение Китая, но и, как следствие, небывалое распространение наркомании в Российской империи. Все дело в том, что с конца XIX века крестьяне Приамурья начинают засеивать поля ничем иным как опийным маком. Проблема пристрастия к млечному опийному соку в приграничных с Китаем территориях приобрела масштабную огласку, и в 1915 году Николай II издает указ «О мерах борьбы с опиекурением»[300], предусматривавший искоренение маковых посевов, а также запрет на ввоз курительных трубок и штраф за нарушение предписаний, хотя П. Столыпин выступал за введение уголовного наказания для нарушителей. Так или иначе, фундамент российского антинаркотического законодательства был заложен в 1915 году неслучайно, – страна уже вошла в Первую мировую войну, и император был серьезно обеспокоен последствиями наркозависимости на фронте[301]. Тем не менее, и эти меры были бессильны перед еще только надвигающимся наплывом морфина, героина и кокаина.

[299] Дейвенпорт-Хайнс, Р. В поисках забвения. Всемирная история наркотиков. 1500 –2000 /Р. Дейвенпорт-Хайнс. — СПб. : АСТ, 2004. — 622 с.

[300] «О мерах борьбы с опиекурением» Указ от 7 июня 1915 года // Дилетант. [Электронный ресурс] URL: https://diletant.media/articles/36621700/ (дата обращения: 12.08.2024).

[301] Русская опиумная война: первый антинаркотический закон в Российской Империи // История.РФ. [Электронный ресурс] URL: https://histrf.ru/read/articles/russkaia-opiumnaia-voina-piervyi-antinarkotichieskii-zakon-v-rossiiskoi-impierii (дата обращения: 12.08.2024).

Невиданному прежде прорыву в фармацевтическом деле Европа была обязана французскому исследователю Дерзоне, желавшему выделить из опия концентрат сильнодействующего вещества, которое и наделяло его известными свойствами. Еще в начале XVII века эти опыты увенчались успехом и были обнаружены бесцветные кристаллы, названные в честь первооткрыватели, – «соль Дерзоне». Алкалоиды опия впоследствии исследовал Ф. В. Сертюрнер и при помощи «соли Дерзоне», а также опия-сырца синтезировал снотворный препарат с символическим названием «морфий», происходящего от имени древнегреческого бога сна Морфея. Начиная с 1817 года таблетки морфина начали заполнять европейские аптеки и даже бакалейные лавки, однако, подобная форма выпуска лекарства вскоре практически полностью была замещена ампулами с раствором для внутривенных и внутримышечных инъекций. Светила медицины XIX века были убеждены в том, что зависимость от морфина возникала при попадании его в желудок, а уколы виделись не только приемлемой, но, пожалуй, единственной альтернативой[302]. Данные умозаключения укладывались в единый временной промежуток с усовершенствованием шприцев шотландским врачом А. Вудом. В 1855-1858 годах он представил конструкцию шприца с полой иглой и небольшим отверстием, назвав его подобием пчелиного жала. Открытие А. Вуда с большой долей восхищения было принято научным сообществом и способствовало распространению практики подкожных инъекций морфина, которые и сам А. Вуд использовал в качестве местной анестезии и для лечения невралгических заболеваний[303].

Тем временем, как в Старом, так и в Новом Свете, все более отчетливо начинали звучать голоса, предостерегавшие от чрезмерного увлечения сильнодействующими лекарствами. Первым, а оттого и наиболее резонансным художественным произведением, описавшим непреодолимую тягу к опиуму, стала напечатанная в 1822 году «Исповедь англичанина-опиамана» Т. де Куинси.

[302] Сычев Д. А. История обезболивания / Д. А. Сычев, К. В. Герасимова // Качественная клиническая практика. — 2014. — № 2. — С. 79-80.
[303] Котляров С. Н. История создания шприца / С. Н. Котляров, Л. Н. Александрова // Eruditio Juvenium. — 2016. — № 2. — С. 41-48.

Литератор впервые публично признался, что препарат от невралгии очень скоро стал его постоянным средством не только для заглушения боли физической, но и душевной[304]. «Исповедь» де Куинси должна была выступить сигналом общественности для выявления и, главное, – подтверждения самого опасного побочного эффекта опиатов, – зависимости. Однако только ко второй половине XIX века врачи заговорили о морфинизме и его последствиях. Правда, желание бесконтрольного введения морфина пациентами психиатрия объясняла «особенностью их уязвимого состояния на период лечения», а также «впечатлительностью и повышенной разговорчивостью, которая проявлялась в рекомендации морфина знакомым для самолечения». Ученые XIX века проводили четкую параллель между подверженностью наркомании и женской половиной населения, поскольку порядка 60 % зарегистрированных случаев опиатной зависимости в Европе и США приходилось именно на женщин[305]. Следующую зону риска составляли военные, прошедшие боевые действия. Тяготы Гражданской войны в США, Франко-прусской войны и Крымской обличили проблему наркомании в армейской среде. Будучи фактически единственным способом спасения тяжелораненых солдат, средством от дизентерии и малярии, повсеместно распространявшиеся по фронту морфин и опий, приводили в конечном итоге к деградации личности миллиона военных и деморализации войск в рядах противоборствующих сторон. Театры военных действий все чаще превращались в театры противостояния личности и наркотика, отчего морфинизм к концу XIX века окрестили «солдатской болезнью», не поддававшейся излечению даже после подписания мирных соглашений[306].

Ввиду того, что на рубеже XIX-XX веков молекула морфина не была до конца изучена, наука не могла установить прямой связи между ее химическими свойствами и свойствами производных от морфина. Данная лакуна стала причиной

[304] Де Куинси Т. Исповедь англичанина, употребляющего опиум / Т. де Куинси. — Москва : Ad Marginem, 1994. — 160 с.
[305] Дейвенпорт-Хайнс, Р. В поисках забвения. Всемирная история наркотиков. 1500 –2000 /Р. Дейвенпорт-Хайнс. — СПб. : АСТ, 2004. — 622 с.
[306] Третьяков И. Л. Наркотики в армии: постановка вопроса и попытка переосмысления данной проблемы в мировом масштабе. Часть I / И. Л. Третьяков // Наркоконтроль. — 2024. — № 03. — С. 17-22.

ошибочного первичного представления о безвредности героина, – фатальная ошибка, которую человечество совершило дважды в поисках незаменимого лекарства. В 1874 году английский химик А. Райт, служивший при госпитале Святой Марии, изучал последствия нагревания морфина с избыточным добавлением ангидрида уксусной кислоты. Результатом химической реакции стало образование белого кристаллизирующегося осадка, – диацетилморфина с 95-ти процентным выходом продукта. Хотя А. Райт доказал высокую способность диацетилморфина к обезболиванию, он предал свое открытие забвению на долгие годы. Лишь к концу XIX века последователь А. Райта немецкий химик Ф. Хоффман вновь обратил внимание на диацетилморфин и уже совместно с фармацевтической компанией «Байер» продолжил его исследование. Медицинские опыты порошкообразного диацетилморфина на людях показали, что вещество оказывает активное бронхорасширяющее действие, что послужило главной причиной его появления на аптечных полках в 1898 году под торговым наименованием «героин» (предположительно слово происходит от немецкого «heroisch» – «выдающийся»). Ввиду того, что героин выпускался в виде порошков и пастилок для лечения заболеваний дыхательных путей, в первые годы врачи не регистрировали эпизодов зависимости от него, и даже нарекли препарат «эталонным опиоидом». Более того, за неимением достоверных данных, психиатрия рекомендовала принимать героин морфинистам в рамках заместительной терапии[307]. Данная тактика лечения морфинизма стала переломным моментом в осознании того, что героин не смог оправдать возложенных на него ожиданий и ввергал наркоманов в еще большие путы зависимости. То же самое происходило и с пациентами, которые завершили курс лечения респираторных заболеваний героином, но, тем не менее, не отказывались от него, а, напротив, увеличивали дозу в поисках эйфории. За пятнадцатилетнюю историю легальной продажи героина старейший и авторитетнейший медицинский журнал «Ланцет» видоизменял риторику относительно вещества. Первые научные статьи, посвященные героину, за

[307] Лодягин А. Н. Диацетилморфин (героин): современная токсикологическая характеристика / А. Н. Лодягин, А. Т. Лоладзе, Г. А. Ливанов, Б. В. Батоцыренов // Вестник экстренный медицины. — 2018. — № 3. — С. 81-89.

авторством фармацевтов компании «Байер», безусловно, в описании диацетилморфина не оставляли его без похвалы за быстрое купирование приступов кашля и практического отсутствия побочных эффектов. Возросшее же к 1910-ым годам количество жалоб на препарат пропорционально увеличило и количество статей в «Ланцете», призывавших к более осторожному использованию героина, в особенности в отношении пациентов младшего возраста. После прошедшей в 1911 году второй Международной опиумной конференции в Гааге компания «Байер» в 1913 году была вынуждена официально прекратить выпуск и свободную продажу героина[308]. В глаза современников это событие представлялось как точка невозврата и констатация непримиримой коллизии, которую взрастили наркотики в общественной жизни. Но, как покажет дальнейшая история, это представление так и не перейдет границы идеализированной реальности.

Еще одним веществом, попадавшим под запрет согласно Гаагской Конвенции, стал кокаин, – психоактивное средство, история применения которого первоначально также была несводима к рекреационному. Erythroxylum coca или кокаиновый кустарник – растение, издревле произрастающее в Южной Америке, а оттого досконально изученное коренными народам Анд. На протяжении более 5 тысяч лет они использовали его для поднятия работоспособности, а также в религиозных обрядах. В Европу кока была завезена в XVI веке как следствие испанской колонизации Южной Америки. Именно тогда конкистадоры попытались перенять опыт индейцев, беспрестанно жующих листья коки, за что были прозваны испанцами «кокеро». Однако, целых три столетия кокаиновому кусту в Европе не придавали особого значения, поскольку при длительной переправке из Южной Америки листья иссыхали и переставали оказывать стимулирующий эффект на центральную нервную систему. К середине XIX века немецкие химики возродили интерес к растению и принялись за выделение из листьев эссенции. Наконец, в 1859 году ученый А. Ниманн совместно с коллегой Ф. Гедике выделили из коки растительный алкалоид – кокаин. Фармацевтическая

[308] Crane B. S. The image and the realities of opium use in the later nineteenth and the first half of the twentieth centuries with special reference to the working-class of Lancashire and Cheshire / B. S. Crane. — Kent : University of Kent (academic repository), 1989. — 246 c.

компания «Мерк», имевшая к тому моменту патент на промышленное производство морфина, взяла под контроль и выпуск кокаина в порошкообразной форме. Однако, в первые два десятилетия кокаин был настолько непопулярен, что «Мерк», продавая в год не более 500 граммов вещества, не получала от него заметной прибыли.

По-настоящему сократить дистанцию между кокаином и конечным потребителем удалось к 1890-ым годам, когда средоточием изучения формулы кокаина стал фармацевтический факультет Вюрцбургского университета. Здесь российским врачом В. фон Анрепом впервые были выявлены анестетические свойства кокаина посредством подкожного введения в малых дозах[309]. Новости об успехе Анрепа дошли до Вены, где молодой невролог З. Фрейд также проводил опыты с кокаином на себе и впоследствии изложил результаты в статье «О коке» 1884 года: «Можно предположить, что при продолжительном, но умеренном употреблении кока не причиняет вреда организму человека…многие специалисты испытывают неоправданный страх перед внутренним применением кокаина, будет уместным подчеркнуть безвредность подкожных инъекций». Помимо всего прочего, З. Фрейд был окутан, как выяснилось позже, завиральными идеями о лечении морфинизма кокаином: «Лечение морфинизма с помощью коки не приводит к замене одного вида наркомании другим…я считаю, что общеукрепляющее воздействие коки позволяет ослабленному организму выдержать, поплатившись несущественными симптомами, отказ от употребления морфина»[310]. Приятель и коллега З. Фрейда К. Коллер, который и предоставил кокаин будущему венцу психоанализа, углубился в концепцию В. фон Анрепа и открыл местную анестезию глазного яблока кокаиновым раствором, расширив тем самым возможности проведения офтальмологических операций[311].

В течение последующих десяти лет врачи начали фиксировать значительно увеличившиеся случаи немедицинского употребления кокаина. Как правило,

[309] Goerig M. Carl Koller, cocaine and local anesthesia. Some less known and forgotten facts / M. Goerig, D. Bacon, A. Van Zundert // Regional anesthesia and Pain Medicine. ——2012. — Vol. 37:3. — С. 318-324.
[310] Фрейд З. Статьи о кокаине / З. Фрейд. — СПб. : Азбука, 2011. — 160 с.
[311] Goerig M. Carl Koller, cocaine and local anesthesia. Some less known and forgotten facts / M. Goerig, D. Bacon, A. Van Zundert // Regional anesthesia and Pain Medicine. — 2012. — Vol. 37:3. — С. 318-324.

лечение насморка гидрохлоридом кокаина заканчивалось непреодолимой тягой к перназальному введению наркотика вне назначений врача. Постепенно кокаин приобрел статус вещества, пользующегося спросом в кругах интеллигенции и аристократии. Мода на стимулятор охватила и Российскую империю в период правления Александра III. Характерным атрибутом повседневной жизни стали «кокаинницы» – приспособления в виде специальных емкостей для хранения кокаинового порошка. Рецептурную продажу наркотика в Российской империи ввели в 1893 году, что, тем не менее, не создало серьезных препятствий к его коммерческой реализации.

Одним из первых, кто приравнял кокаинизм к заболеванию был академик И. Павлов. Физиолог был уверен в том, что кокаин оставляет неизгладимый отпечаток на характере и подсвечивает самые негативные его черты[312]. Синхронные процессы происходили в Европе и США: аптеки устанавливали все более строгий контроль над отпуском кокаина, подстегивая тем самым возникновение черного рынка. Группы кокаинистов собирались в неблагополучных районах городов, а наркодилеры снабжали их наркотиком, приобретшим не только дурную славу, но и эвфемистические названия вроде «белая леди», «пыль», «бланш» или «чарли»[313]. Именно так вещество, применение которого должно было вывести медицину на новый качественный уровень, напротив, явилось катализатором к телесному и психическому разрушению миллионов человек.

Анализ возникновения психостимулирующих средств был бы неполным без упоминания тех из них, которые по тем или иным причинам так и не попал под запретительное действие закона или попали частично. В 1830-е годы европейскими учеными был открыт хлороформ в результате химического соединения хлора и этилового спирта. Хлороформ обрел свою многофункциональность: его применяли

[312] Роман с кокаином. Как относились к наркотическим веществам в царской России // Сноб. [Электронный ресурс] URL: https://snob.ru/entry/207249/ (дата обращения: 18.08.2024).
[313] Jay M. Miracle or Menace? : The Arrival of Cocaine 1860-1900 / M. Jay // International Review of Neurobiology. — 2015. — Vol. 120 — С. 27-39.

при лечении кашля, невралгии и бессонницы[314]. Благодаря своему успокаивающему воздействию на организм практика анестезии хлороформом при родах была впервые внедрена акушером Д. Я. Симпсоном, – в 1847 году он опубликовал статью, подтверждающую его опыты «О новом анестетике, более эффективном, чем серный эфир»[315]. Высокую востребованность хлороформ обретал не только на операционных столах, но и среди алкозависимых, а также страдавших бессонницей. Зависимость от хлороформа, наблюдавшаяся у порядка 70% людей, имевших к нему доступ, проявлялась в виде галлюцинаций и полной потери дееспособности на длинных дистанциях. К 1920-ым годам ввиду доказанной токсичности хлороформ для наркозов заменили более щадящими препаратами[316], хотя, фактически он числился в номенклатурах лекарственных средств вплоть до 1985 года[317]. По меркам истории существования прочих наркотических веществ хлороформ находился в широком обороте сравнительно недолго, – около 70-ти лет, – и, хотя его употребление стало фатальным для тысячи людей, в конечном итоге, было бы верным утверждать о количестве спасенных жизней, ведь вспышка наркозависимости от хлороформа канула в Лету.

Еще одну группу лекарственных препаратов, обладающих высоким наркогенным потенциалом, оборот которых ограничен лишь частично, составляют барбитураты. В 1881 году через воздействие йодистого этила на барбитуровую кислоту был впервые синтезирован барбитал, ставший первым из двух с половиной тысяч агентов этого ряда. Клинические испытания, а затем и внедрение барбитуратов в медицинскую практику принадлежат трем немецким химикам, – Й. фон Мерингу, Э. Фишеру и А. фон Байеру. Именно их исследования в начале XX века подтвердили седативные и противосудорожные свойства вещества, которое с 1904 года начало выпускаться фармацевтическими компаниями «Мерк»

---

[314] Cocaine, the Victorian wonder drug // Wellcome Collection. [Электронный ресурс] URL: https://wellcomecollection.org/articles/XN6XsxAAAFk1pmQ7 (дата обращения: 18.08.2024).

[315] Цвелев Ю. В. Из истории медицины. Сэр Джеймс Янг Симпсон / Ю. В. Цвелев, А. С. Попов // Журнал акушерства и женских болезней. — 2009. — Т. 58, № 4. — С. 93-99.

[316] Payne J. P. Chloroform abuse. The James Young Simpson legacy. Abstracts of selected papers / J. P. Payne // European Journal of Anaesthesiology. — 1997. — Vol. 14. № 5. — С. 521-523.

[317] Хлороформ. Указатель действующих веществ // Энциклопедия РЛС. [Электронный ресурс] URL: https://www.rlsnet.ru/active-substance/xloroform-2015 (дата обращения: 19.08.2024).

и «Байер» под торговым названием «Веронал»[318]. Врачи повсеместно назначали «Веронал» при эпилепсии, тревожных расстройствах и бессоннице, в том числе вызванной кокаином. Несмотря на заверения ученых об эффективности и нетоксичности барбитуровой кислоты, очень скоро применение «Веронала» стало предметом беспокойства. К 1910-м годам «Байер» начинает получать все больше данных о стремительном развитии толерантности к лекарству, о случаях передозировок с летальным исходом, а также о возникновении у пациентов суицидальных наклонностей при его отмене[319]. Попытка минимизировать побочные эффекты «Веронала» привела к появлению новой химической формулы – фенобарбитала. Фенобарбитал и его многочисленные аналоги действительно вытеснили «Веронал» с мирового фармацевтического рынка. Особую востребованность барбитураты снискали во время Первой и Второй мировой войны как средство, способствующее снятию напряжения с центральной нервной системы. Однако уже в 1954 году «Британский медицинский журнал констатирует»: «Зловещие возможности снотворных барбитуратов были постоянным предметом дебатов в медицинской прессе в течение последний тридцати лет…в целом, барбитураты соответствуют всем критериям наркотиков, вызывающих зависимость»[320]. В силу того, что барбитураты обладают низким терапевтическим индексом сегодня двенадцать из них находятся в Списке II, Списке III и Списке IV Конвенции о психотропных веществах 1972 года[321]. Это говорит о том, что несмотря на нахождение барбитуратной группы под международным контролем, рецептурные барбитураты до сих пор остаются предметом злоупотребления.

К началу XX века политическая целесообразность международного запретительного законодательства в отношении наркотических средств значительно обогнала историографическую рефлексию и окончательно наметила

[318] Куликов Ю. А. Фармацевтический энциклопедический словарь / Ю. А. Куликов, А.И. Сливкин, Т.Г. Афанасьева. / Под ред. Г.Л. Вышковского, Ю.А. Куликова. — Москва : ВЕДАНТА, 2015. — 352 с.
[319] Leake W. H. Barbital (Veronal) poisoning / W. H. Leake, E. R. Ware // JAMA. — 1925. — Vol. 84 № 6. — С. 434-436
[320] Glatt M. M. The abuse of barbiturates in the United Kingdom. / M. M. Glatt // Bulletin on narcotics. – 1962. — Vol. 14. — С. 19-38.
[321] Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 года // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.incb.org/documents/Psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

враждебную тональность риторики о психоактивных веществах. В этом смысле весьма четко первые акценты расставила Международная комиссия по опиуму в Шанхае 1909 года. Примечательным остается то, что комиссия была созвана по инициативе Т. Рузвельта, а незадолго до этого в самих США был принят Закон о запрете опиума[322], – так свои очертания приобретал «Американский мир» еще до начала Второй мировой войны, который усматривал свою миссионерскую функцию и в вопросе установления контроля над наркотиками. Так или иначе, Шанхайская конференция, на которой присутствовали делегаты от тринадцати государств, не определила обязательные требования странам-подписантам по пресечению незаконного экспорта и импорта наркотиков, но задала уверенный курс на созыв второй конференции, прошедшей в Гааге в 1911-1912 годах[323]. Именно там было объявлено о венце первой в истории консолидации международных усилий по контролю над наркотиками, – Международной конвенции по опиуму, ратифицированной к 1920 году 60 странами[324]. Теперь опий, морфин, героин и кокаин надлежали к использованию строго в медицинских целях, а их хранение физическими лицами объявлялось незаконным. Кроме того, державы декларировали постепенный отказ от производства опия для курения. Закономерная, но вместе с тем заслуживающая особого внимания специфика Международной опиумной конвенции заключалась в том, что одна из ее статей рекомендовала имплементировать ее положения в национальные законодательства государств-участниц, что на практике означало запуск масштабного механизма изменения и координации внутригосударственных норм права 67 стран к 1949 году[325]. Еще одним последствием принятия Гаагской конвенции, видоизменившим прежний порядок общественного сознания, стала смена моральной и, главное, правовой модальности лиц, занимающихся немедицинским потреблением

[322] Система международного контроля над наркотиками. Справка // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20110831/427528828.html (дата обращения: 20.08.2024).
[323] Международная опиумная конвенция // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20220123/konventsiya-1768858531.html (дата обращения: 20.08.2024).
[324] International Opium Convention 1912 // United Nations Treaty Collection. [Электронный ресурс] URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetailsIV.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=VI-2&chapter=6&Temp=mtdsg4&clang=_en (дата обращения: 21.08.2024).
[325] Международная опиумная конвенция // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20220123/konventsiya-1768858531.html (дата обращения: 20.08.2024).

наркотиков. Теперь из больных людей с отсутствием самоконтроля и не заслуживающих доверия они, ко всему прочему, превратились в преступников. Так, если ранее считалось, что наркоманы потенциально чаще склонны к криминалу ввиду их пагубной привычки, то отныне они сами стали прямым субъектом преступления.

С точки зрения системы координат, формулируемых теорией конструктивизма в науке о международных отношениях, Гаагская конвенция создала в мировой политике один из прецедентов возникновения нового социального факта, – разделяемой общей идеи, формирующей понимание реальности. По мнению представительницы американской школы конструктивизма, профессора Школы международных отношений Университета Д. Вашингтона М. Финнемор, новые социальные факты, подвергающие изменению сознания людей, тесно связаны с идентичностью и преференциями. М. Финнемор отмечает, что агенты неотделимы от социальных структур, поскольку агенты создают структуры, а те, в свою очередь, влияют на агентов[326]. Созвучные выкладки представляет и один из наиболее влиятельных исследователей конструктивизма А. Вендт. Ученый делает акцент на том, что структуры, под которыми конструктивисты подразумевают, как правило, институты и общие смыслы, никогда не являются предзаданными и стабильными элементами международных отношений, поскольку они находятся в перманентном процессе конституирования волей агентов[327]. В данном случае подписание Опиумной конвенции демонстрирует, с одной стороны, рождение ранее не существовавшего социального института контроля над наркотическими средствами, базой для которого стали интерсубъективные идеи о вреде наркотиков как для личности, так и для общественного блага, и с другой стороны, – конвенция обличает трансформацию идентичности как наркопотребителей, так и государственных деятелей, которые, прислушавшись к алармизму врачебного сообщества, затем

[326] Finnemore M. National Interests and International Society / M. Finnemore. — New York : Cornell University Press, 1996. — 154 с.
[327] Wendt A. Social Theory of International Politics / A. Wendt. — Cambridge : Cambridge University Press, 1999. — 433 с.

фактически исключили его из процесса выработки решения по преодолению нарастающей наркоэпидемии, задав тем самым вектор на силовое искоренение наркопотребления в мире. Образование базового концепта и паттерна восприятия наркотика как деструктивной движущей силы стало во многом возможным благодаря взаимопроникновению смыслов, витавших в общественном дискурсе с конца XIX века. Конструктивисты выделяют дискурс как отдельный вид силы, который дает широкое пространство для маневра в достижении своих целей как агентам, так и структурам[328]. Собственно, именно на этом рубеже мы наблюдаем наделение тенденций различными коннотациями, которые фактически сортируют их на «друзей», «врагов», а также, как добавляет А. Вендт, на «соперников»[329]. Метаморфозы, произошедшие с наркотическими средствами, которые перевели их из «друзей» в разряд «врагов», а, значит, наделили их статусом экзистенциальной угрозы, являются ничем иным как примером успешной секьюритизации данного феномена.

Копенгагенская школа исследования международной безопасности, в лоне которой и зародилась теория секьюритизации, наряду с конструктивистами, решающую роль в трактовке безопасности отдает дискурсивным практикам. Отцы-основатели Копенгагенской школы Б. Бузан и его ученик О. Уэйвер в конце 1980-х годов разрабатывают альтернативную теорию безопасности, которая не сводит угрозы международной стабильности к чисто военным, а, напротив, значительно расширяет этот перечень в зависимости от уровня (к этим уровням относятся индивидуальный, государственный и системный)[330]. О. Уэйвер в своих взглядах сблизился с Ж. Деррида и продвигал идею о том, что текст является первоосновой всего сущего, благодаря чему дискурсивный анализ лег, в том числе в методологическую базу теории секьюритизации. Следуя за постмодернистами, О. Уэйвер, тем не менее, нюансирует теорию, предупреждая критику в свой адрес,

[328] Алексеева Т. А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир / Т. А. Алексеева // Сравнительная политика. — 2014. — Т. 5, № 1. — С. 4-21.
[329] Wendt A. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics / A. Wendt // International Organization. — 1992. — Vol. 46. № 2. — С. 391-425.
[330] Buzan B. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Waever, J. de Wilde. — Boulder : Lynne Rienner Publishers, Inc., 1998. — 239 с.
Buzan B. People, States and Fear / B. Buzan. — London : Harvester Wheatsheaf, 1991. — 393 с

– ученый подчеркивает, что, когда речь заходит об обеспечении безопасности, в ход идут не только слова, но и вполне осязаемые методы противодействия декларируемым угрозам в силовом выражении[331]. Завершившийся процесс секьюритизации предполагает легитимное придание ярлыка опасности какому-либо субъекту, что приводит к выводу о том, что любой субъект в этой процедуре подвергается политизации. В этом отношении секьюритизации наркотиков, казавшаяся невозможной еще в начале XIX века, воплотилась в реальность именно благодаря институционально оформленному дискурсу агентов об опасности, которую психоактивные вещества стали представлять множеству референтных объектов. В своем исследовании 2009 года Б. Бузан и О. Уэйвер предприняли попытку классифицировать субъекты секьюритизации по двум параметрам: уровень комплексности или всеохватности (нишевый, частичный и всеобъемлющий) по оси x, а также уровень анализа (индивидуальный, групповой, уровень групповых сообществ, цивилизационный, системный и глобальный) по оси y. Так называемую «войну с наркотиками» ученые поместили по оси y между уровнем групповых сообществ и цивилизационным, а по оси x на нишевый охват. Выше по всем критериям по возрастающей линии стоят: глобальное потепление, национальная безопасность, глобальная война с терроризмом, защита западных/социалистических ценностей и, наконец, антиядерное движение (приложение 1). Расположение войны с наркотиками в нишевой зоне исследователи объясняют тем, что секьюритизация наркотиков эффективна по отношению к внутренней аудитории, однако она не является всеобъемлющей, поскольку не структурирует секьюритизацию в других сферах[332]. Действительно, оставаясь достаточно узконаправленной областью безопасности, секьюритизация психоактивных средств, впрочем, также подвержена эволюции.

[331] Гайдаев О. С. Теория секьюритизации, или Хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории / О. С. Гайдаев // Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. — 2021. — Т. 21. № 1. — С. 20-32.

[332] Buzan B. Macrosecuritisation and security constellations: reconsidering scale in securitisation theory / B. Buzan, O. Waever // Review of International Studies. — 2009. — Vol. 35, № 2. — С. 253-276.

С момента подписания Международной опиумной конвенции 1912 года[333] до принятия Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года[334] секьюритизация наркотиков переживала первичный этап, в котором превалировала, как было отмечено выше, дискурсивная технология, безоговорочное утверждение новой угрозы на международной арене, а также выделение средств для ее преодоления. Последнее нашло свое отражение в учреждении таких органов, как Комиссия ООН по наркотическим средствам (далее – КНС) в 1946 году[335] и Международный комитет по контролю над наркотиками (далее – МККН) в 1968 году[336], которые были призваны взять на себя ответственность по надзору за выполнением основных положений конвенции 1961 года. Многим позже, в 1997 году было создано Управление ООН по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН), взявшее под свой контроль не только незаконное распространение наркотиков, но и борьбу с терроризмом[337]. УНП ООН стало дополнением к многоступенчатому международному режиму наркоконтроля, к которому следует добавить региональные и национальные инициативы по пресечению нелегального наркотрафика, чтобы охватить полную картину ресурсов, задействованных в ограничении нелегального спроса и предложения наркосредств по всему миру. Верхние хронологические рамки первичного этапа секьюритизации обусловлены

[333] International Opium Convention 1912 // United Nations Treaty Collection. [Электронный ресурс] URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetailsIV.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=VI-2&chapter=6&Temp=mtdsg4&clang=_en (дата обращения: 21.08.2024).

[334] Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ». [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/10103917/ (дата обращения: 23.08.2024).

[335] Комиссия ООН по наркотическим средствам (КНС) (Справка) // Официальный сайт Министерства Иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1742095/ (дата обращения: 23.08.2024).

[336] Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН), англ. - the International Narcotics Control Board, INCB // Новый дипломатический словарь. [Электронный ресурс] URL: http://diplomaticdictionary.com/dictionary/%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82-%D0%BF%D0%BE-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8E-%D0%BD%D0%B0%D0%B4-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8-%D0%BC%D0%BA%D0%BA%D0%BD-%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB-the-international-narcotics-control-board-incb/ (дата обращения: 23.08.2024).

[337] Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) (Справка) // Официальный сайт Министерства Иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/prochie_programmy_i_organy_oon/1694393/ (дата обращения: 23.08.2024).

несколькими факторами. Во-первых, конвенция 1988 года представляет собой последнее на данный момент многостороннее соглашение, которое полностью вписывается в рамки классической теории секьюритизации. Во-вторых, с начала 1990-х годов глобализационные процессы интенсифицируются, а вместе с ними назревает новая дискуссия об обеспечении безопасности. Ярким примером «второй волны» изучения теории секьюритизации стала так называемая Парижская школа, представленная трудами Д. Биго[338] и Й. Хейсманса[339]. Французские ученые, следуя за духом времени, подвергают переосмыслению угрозы, выходящие за пределы национальных границ, именуя их «трансверсальными», а также делают предположение о том, что теперь концепция безопасности теряет свою двойственность и начинает походить на петлю Мёбиуса – непрерывный топологический объект без начала и конца. Свою интерпретацию теорию секьюритизации мыслители называют технократической или диффузной, а теорию по О. Уэйверу – эксепционалистской. Диффузная теория секьюритизации предполагает, с одной стороны, рассеивание границ безопасности, а, с другой, – фундаментальную роль не речевого акта, а «профессионалов безопасности», куда входят лица, чьи компетенции включают в себя противодействие угрозам и их профилактику на ежедневной основе (представители спецслужб, армия, таможенные органы и так далее)[340]. В такой ситуации фокус внимания смещается с элитарного типа правления на технократический, что обеспечивает не только деполитизацию обсуждаемых вопросов, но и оценку рисков потенциально грядущих угроз. В проблеме секьюритизации наркотических веществ подобный рациональный подход актуализировался в начале 2000-х годов, поскольку именно тогда у наркопотребителей особую популярность приобрели «дизайнерские наркотики». Среди наркотических средств данного ряда следует выделить несколько групп: синтетические каннабиноиды и опиоиды, фенилэтиламины

[338] Bigo D. When Two Become One: Internal and External Securitisations in Europe / D. Bigo. — London : Routledge. — 34 с.
[339] Huysmans J. What's in an act? On security speech acts and little security nothings / J. Huysmans // Security Dialogue.Special issue on The Politics of Securitization — 2011. — Vol. 42. No. 4/5. — С. 371-383.
[340] Гайдаев О. С. «Осторожно, безопасность!». Теория (ин)секьюритизация и Парижская школа исследований международной безопасности / О. С. Гайдаев // Вестник МГИМО-Университета. — 2022. — Т. 15, № 1. — С. 7-37.

(аналоги амфетамина, мескалина, MDMA и катиноны), пиперазины и триптамины[341]. Заменители растительных или полусинтетических наркотиков со схожей фармакологической активностью разрабатываются путем незначительных модификаций исходной химической формулы вещества, главным образом, с целью обхода запретительного законодательства. В связи с этим правовое регулирование «дизайнерских наркотиков» представляется особенно затруднительным, учитывая тот факт, что они не включены в списки контролируемых веществ Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года и Конвенции о психотропных веществах 1971 года[342]. В этом смысле государства вынуждены гораздо быстрее адаптировать свои национальные законодательства под запрет вновь появляющихся аналогов наркотических средств. Так, с 2004 года лидером продаж среди веществ, изменяющих сознание, стали курительные смеси под торговой маркой «Spice». По утверждению производителя, возбуждение ЦНС от вдыхания «Spice» достигалось содержанием в его составе экстрактов таких растений, как кувшинка белая, лотос орехоносный, пустырник сибирский, роза канина и даже витамина Е[343]. Продажа курительных миксов осуществлялась легально на территории стран СНГ, странах Европы и США через интернет-магазины и табачные киоски (за что «Spice» получил сленговое название «легалка» в русскоязычном пространстве) до тех пор, пока Министерства здравоохранения не начали фиксировать возрастающее количество летальных исходов от его употребления. В ходе лабораторных проверок было выявлено, что основным действующим веществом «Spice» было JWH-018 и его гомологи – синтетический агонист каннабиноидных рецепторов, имеющий гораздо более непредсказуемые последствия на организм, чем природная марихуана. По этой причине в период с 2009 по 2014 годы по большей части мира прокатилась волна запрета оборота,

[341] Терминология и информация по наркотическим средствам. — Нью Йорк : УНП ООН, 2016. — 71 с.
[342] Ленчик М. В. Пути совершенствования национального законодательства, направленного на противодействие распространению «дизайнерской» наркомании / М. В. Ленчик // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2014. — № 4 (17). — С. 53-62.
[343] Schneir A. B. "Spice" girls: synthetic cannabinoid intoxication // A. B. Schneir, J. Cullen, B. T Ly // J. Emerg. Med. — 2011. — Vol. 40, № 3. — С. 296-299.

употребления и пропаганды курительных смесей «Spice»[344]. Данный эпизод с «дизайнерскими наркотиками» наглядно демонстрирует стремительно переменчивый, а порой и хаотичный характер нелегального рынка наркотических веществ, что подтверждает тезис о необходимости развитого аппарата просчета и предупреждения рисков, связанных с НПВ, которые способны годами вводить в заблуждение не только население, но и «профессионалов безопасности». Таким образом, секьюритизация наркотических средств в духе Парижской школы прочно обосновывает данное интеллектуальное течение в задачах осмысления и практики противодействия мировой наркотизации.

Интерсубъективные идейные консенсусы, приведшие к секьюритизации наркотических средств и, как следствие, выстраиванию на протяжении более чем века глобальной системы наркоконтроля, в свою очередь, прибавляют практический удельный вес неолиберальной теории режимов. Здесь следует сделать замечание о том, что теория режимов находится под прицельным вниманием в том числе и неореалистов, однако концептуально они расходятся с неолибералами в дебатах о том, насколько сильна принуждающая роль режимов в международных отношениях, учитывая их анархичность. Запрос на реформализацию данной теории в неолиберальном ключе набирает популярность к 70-м годам XX века по нескольким причинам: во-первых, становится совершенно очевидным то, что режимы, возникшие после Второй мировой войны либо видоизменяются, либо вовсе теряют свою актуальность; во-вторых, благодаря постепенной ликвидации колониальной системы страны «третьего мира» приобретают субъектность и встраиваются в мировые политические процессы; в-третьих, 1970-1980-е годы ознаменовались резким спадом мировой торговли, ввиду чего возникла потребность в создании новых форм межгосударственного экономического взаимодействия. Сам термин «международный режим» словарю неолибералов прививает Д. Рагги, а его дальнейшим теоретизированием занимаются С. Краснер, Э. Б. Хаас, Р. Аксельрод и Р. Кохейн.

[344] Степущенко О.А. Экспертно-криминалистическое исследование растительных ароматических смесей "спайс", содержащих эндоканнабиноиды / О. А. Степущенко, И. М. Фицев, М. Н. Ефимова, Г. К. Будников, А. Р. Саитгараева, Н. А. Фицева //Эксперт-криминалист. — 2010. — №1. — С. 35-40.

Э. Б. Хаас дает определение режиму как «соглашению, которое применимо к определенной проблемной области в международных отношениях, характеризующееся состоянием сложной взаимозависимости. При этом в таком взаимодействии не преобладает ни анархия, ни иерархия»[345]. С. Краснер, будучи близким ко взглядам Э. Б. Хааса, выстраивает следующую логическую цепочку возникновения режима «базовые переменные в международных отношениях→ режимы → соответствующее режимам поведение государств и его последствия». Согласно С. Краснеру, объективное существование режима далеко не всегда определяется наличием юридически закрепленных норм, поскольку в конечном итоге все зависит от поведения государств в конкретной ситуации[346]. Подход С. Краснера и его единомышленников оттого и получил аналогичное название, — бихевиоральный. Однако, такая трактовка включает в себя и неоформленные «имплицитные» режимы, что может в корне размывать границы исходной единицы анализа. Научный тандем Р. Кохейна и Р. Аксельрода, соглашаясь с оппонентами в том, что государства ввиду своей эгоистичной природы нацелены на извлечение максимальной выгоды от режимов, тем не менее, не принимают столь широкое понимание режима. В свое более конкретизированное определение исследователи интегрируют сопровождающие режим институты с вполне определенными нормами и правилами. Зачастую эти институты получают материальное воплощение в виде международных организаций со штаб-квартирами и персоналом (ООН, МАГАТЭ, НАТО)[347]. Формальный подход Р. Кохейна и Р. Аксельрода, снискавший большее признание среди научного сообщества, чем бихевиоральный, позволяет поставить антинаркотический режим в один ряд с такими глобальными режимами, как МАГАТЭ или ВТО. Глобальный характер антинаркотическому режиму придает устойчивая координация со стороны ООН и ее профильных агентств, деятельность которых непосредственно влияет на

[345] Haas E. B. Why Collaborate?: Issue-Linkage and International Regimes / E. B. Haas // World Politics. — 1980. — Vol. 32. No. 3. — C. 357-405.
[346] Krasner S. D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables / S. D. Krasner // International Organization. — 1982. — Vol. 36, No. 2. — C. 185-205.
[347] Axelrod R. Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies and Institutions / R. Axelrod, R. O. Keohane // World Politics. — 1985. — Vol. 38, No. 1. — C. 226-254.

принятие национальных антинаркотических стратегий и практик по ликвидации наркотрафиков. Таким образом, международный антинаркотический режим, несмотря на наличие в нем силового компонента, успешно преодолевает конфронтационные рамки мышления неореалистической школы и укрепляет нормативный фактор многостороннего взаимодействия государств по данной проблематике. Возвращаясь к взаимосвязи между секьюритизацией и теорией режимов, следует вспомнить, что Парижская школа изучения секьюритизации видела свои работы скорее как антитезу неолиберальному укладу общества, нежели чем его дополнением. Однако, на теоретическом уровне корреляции между двумя теориями видится куда больше, чем противоречий. Так, сам генезис антинаркотической повестки имеет неразрывную связь с секьюритизацией данного аспекта, которая стала первоосновой и фундаментом дальнейшей кооперации государств. В свою очередь, процедуры и практики на антинаркотическом треке, вобравшие в себя предупреждение и пресечение функционирования наркомаршрутов, а также мониторинг наркоситуации не только стройно укладываются в логику теории режимов, но и структурно влияют как на лиц, принимающих решения, так и на «профессионалов безопасности».

Архитектоника борьбы с нелегальным распространением наркотиков, поливариантная по природе своей, тем не менее, органично встраивает в свои модели логику безопасности, предписанную как концепциями этатизма, так и секьюритизации. В конечном итоге, главным референтным объектом остается государство и национальная безопасность, несмотря на ощутимую тенденцию к размыванию государственного суверенитета. Дело в том, что бенефициары нелегальных потоков наркотических веществ зачастую нацелены не только на прибыль в денежном эквиваленте, но и на дестабилизацию обстановки в отдельных странах с намерением захвата власти. Всякий процесс секьюритизации представляет собой репрезентацию небезопасности, создавая тем самым целую индустрию по производству страхов. Однако, угроза для мирового сообщества, исходящая от наркогруппировок не становится менее осязаемой и более иллюзорной, ведь тогда бы не появилось феномена «консенсусной этатизации»,

идущего, в сущности, рука об руку с теориями секьюритизации в достижении некой «идеальной» безопасности как всеобщего блага.

1.3 Неоклассический гуманизм и парадокс программ «снижения вреда»

Невиданное прежде синергетическое понимание мира, возникшее в последней трети XX века и сопровождающее человечество по сей день, главную ставку делает на изучении сложных, самоорганизующихся систем. Эпоха постнеклассической рациональности, очевидно, на данном этапе не может быть теоретически осмысленна в полной мере, однако, основные её черты сконструировали принципиально новую онтологию, гносеологию и методологию. Фундаментом постнеклассической науки становится тот факт, что человек является исходным существенным элементом научной картины мира, таким образом, человек – это не только точка отсчета, но фактор эволюции Вселенной. Дело в том, что человек, как познающий субъект, теперь коррелирует знания со своими ценностными предзаданностями, что на практике означает возникновение аксиологического контроля прогресса, а также усиление этической ответственности исследователя. Постнеклассическая парадигма современности с превалирующей в ней ролью синергетики дает ответ на вопрос о том, почему при все увеличивающемся соотношении беспорядка, в мире все-таки сохраняется высокая степень организованности. Если раньше хаос воспринимался как вид нерегулярности, то в рамках синергетики хаос рассматривается как особый вид регулярности, он расценивается не как разрушитель, а, напротив, как созидатель, поскольку самоорганизация систем происходит через их вариабельность[348].

Облик постнеклассической рациональности предполагает поступательное движение к переосмыслению традиционных направлений философской мысли. В эру перманентной нестабильности и тех вызовов, с которыми сталкивается мировое сообщество, значительно актуализировалась дискуссия о роли гуманизма в преодолении потенциальных катастроф планетарного масштаба, жесткости и

[348] Горохов В. Г. Размышления о концепции "постнеклассической науки" / В. Г. Горохов // Эпистемология и Философия науки. — 2013. — Т. 36, № 2. — С. 71-77.
Князева Е. Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии. — 1992. — № 12. — С. 3-20.

социального неравенства, а также иных негативных последствий, связанных с распространением новейших угроз безопасности, как то: международный терроризм или трансграничные наркокартели. Первые идеи гуманистической направленности уходят своими корнями в античность и средневековье, однако «философского Олимпа» они достигают в эпоху Возрождения[349]. Именно тогда фокус внимания перемещается на истинные человеческие интересы и земные заботы, поскольку человек сотворен по образу и подобию Бога, а значит, достоин обретения прав, свободы и добродетели по отношению к себе. Классический гуманизм широко представлен изысканиями немецких идеалистов. Так, И. Кант, будучи одним из ярчайших проводников гуманистических принципов, вслед за Ж. -Ж. Руссо, отдает предпочтение формированию нравственности человека через познание самого себя. При этом, согласно И. Канту, общественный и даже цивилизационный долг должен господствовать над чувственным индивидуальным началом[350]. Несколько отличным видением гуманизма обладал Л. А. Фейербах. Через отрицание существования Бога философ приходит к выводу о том, что цементирующим веществом между людьми должна стать любовь во всех ее проявлениях. Сострадание к ближнему, таким образом, должно выстраиваться без посредника, именуемого религией[351].

Мировоззренческая установка, взявшая курс на гуманизацию социальных отношений, красной нитью пронизывает историческое становление человеческого рода, неминуемо адаптируясь под сменяющие друг друга картины мира. Зарождение гуманизма, а затем и его классический этап вшили в наш культурный код непреходящие морально-ценностные ориентиры, но вместе с тем львиная доля

---

[349] Барбаков, А. А. Гуманизм и гуманность / А. А. Барбаков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 11-2(25). – С. 44-46.
Цикалюк, М. В. Основные теоретические подходы к анализу понятия "гуманизм" в истории науки / М. В. Цикалюк // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. – 2010. – № 4(33). – С. 190-196.
[350] Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант. — Москва : АСТ, 2023. — 384 с.
Немет, Т. Кантианский этический гуманизм в поздней императорской России / Т. Немет // Кантовский сборник. – 2018. – Т. 37, № 3. – С. 56-76.
[351] Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. / Л. Фейербах. — Москва : Наука, 1995. — Т. 1. — 502 с.
Южанинова, Е. Р. Основополагающие ценности философии Людвига Фейербаха / Е. Р. Южанинова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21. – С. 229-230.

представлений о гармонизации общества данных периодов осталась за скобками современных реалий, уступив место неоклассическому взгляду на гуманизм. Это течение берет свое начало в 1970-х годах и обосновывает себя свежим запросом на «человеколюбие» в качестве ответа на турбулентный XX век[352]. Здесь следует вернуться к первоначальным рассуждениям о взаимозависимости хаоса и порядка и отметить, что социальная система, открытая по своему характеру, к середине XX века по законам синергетики достигает некоего критического состояния, нахлеста смыслов, и входит в свою «революционную» фазу с новым типом гуманизма[353]. К слову, в этом же временном отрезке гуманистическая концепция как таковая подверглась и скептицизму постмодернистов. М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Делез и другие представители постструктурализма деконструировали и поставили под сомнение понятие «гуманизм», единству которого, согласно постмодерну, не осталось места в плюрализме мнений и отсутствия веры в величие человеческого разума[354]. С другой же стороны, тезис Ж. Деррида «все есть текст, и все есть политика» обернулся пророчеством для гуманизма, поскольку сложно представить более применимую для политизации тему. В действительности, наиболее часто именно термин «гуманность» эксплуатируется для продвижения откровенно неблагонадежных и корыстных социальных практик. Следует признать, что критика гуманизма постмодернистами небезосновательна, однако неоклассическая его трактовка оказалась весомее в объяснении современных тенденций антропоцентризма.

Так, одним из столпов реконцептуализации гуманизма стали труды австрийского психотерапевта В. Франкла. В своих работах отец-основатель экзистенциального анализа обращается к факту конечности жизни как к ширме, за которой желания и цели прекращают существовать. Если же индивид пренебрегает

---

[352] Меньчиков, Г. П. Гуманизм: классический, неклассический и неоклассический / Г. П. Меньчиков // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 1. – С. 4-12.

[353] Илья Романович Пригожин: Философия нестабильности // Гуманитарный портал. [Электронный ресурс] URL: https://gtmarket.ru/library/articles/875 (дата обращения: 23.09.2024).

[354] Кудишина А. А. Гуманизм и антигуманизм в современной культуре / А. А. Кудишина. // Философия и общество. — 2007. — №1 (45). —С. 132-145.

Волков В. Н. Постмодерн: недоверие к метанарративам / В. Н. Волков // Культурное наследие России. — 2015. — № 2. — С. 3-11.

своими стремлениями, как бы «отказывается от самого себя», то он неизбежно попадает в ловушку «экзистенциального вакуума». Такому состоянию, по мнению В. Франкла, подвержены лица, находящиеся в депрессии или, например, наркозависимые, что, в целом, не исключает обоих сценариев в одном лице. Наркомания, таким образом, разрушая монолит личности и приводя порой к полному параличу воли, ощутимо затрудняет путь к исцелению, которое В. Франкл видит в коррекции негативных воспоминаний и самотрансценденции[355]. Серьезную озабоченность процессами дегуманизации общества выражал представитель Франкфуртской школы Э. Фромм. Немецкий философ последовательно выступал с критикой капитализма, поскольку считал, что культ массового потребления, а также деятельность, направленная на перманентный интенсивный экономический прирост, губительно влияет на отдельно взятого человека в данной системе. Именно поэтому в своем учении о «гуманистическом социализме» Э. Фромм предлагает отдать человеку центральное место и перейти от «царства необходимости» к «царству свободы», исправив тем самым главный общественный дефект[356]. В работе «Здоровое общество» философ выдвигает тезис о том, что для недопущения отрешенности человека крайне важно раскрывать в нем творческое начало и трудолюбие, вдохновляющее его на «трансформацию капиталистического строя»[357]. Немаловажный акцент философия Э. Фромма ставит на минимальную роль государства в общественной жизни, а это, значит, что в решении самых острых конфликтов мировой политики фроммовская конфигурация власти отрицает всякое обращение к войне и насилию. Атмосфера безвыходности и страха дезориентирует личность и повышает риск принятия необдуманных фатальных решений, тогда как гуманистический радикализм Э. Фромма настаивает на

[355] Frankl V. E. The Will to Meaning: Foundations and Applications of Logotherapy / V. E. Frankl. — New York : Random House, 2014. — 176 с.
Скуднова Т. Д. Проблема смысла в экзистенциальной психологии Э. Фромма и В. Франкла / Т. Д. Скуднова, Г. В. Соколовский // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. —2019. — №1. — С. 304-308.
[356] Тихонов Г. М. Гуманистический социализм Эриха Фромма: философские заметки / Г. М. Тихонов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». — 2022. — Т. 32, №1. — С. 16-20.
[357] Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Э. Фромм. — Москва : АСТ: Транзиткнига, 2005. — 516 с.

культивировании мероприятий, связанных с облегчением человеческих страданий[358].

«Второй ренессанс» гуманизма приобрел свои очертания в том числе благодаря вкладу отечественных ученых. Профессор Ю. Волков, рассуждая о перспективах становления современного гуманизма в России, отмечает, что такие метаморфозы не могут происходит «в вакууме», в отрыве от остального мира, поскольку именно Россия призвана стать «воплощением единства идеологий Востока и Запада». В связи с этим Ю. Волков оперирует термином «глобальный гуманизм» в своей объяснительной модели современного миропорядка. С одной стороны, по мнению социолога, в мире назрела потребность преодоления односторонности технократического сознания, а, с другой, — глобальный гуманизм предполагает отнесение всякого рода этнических, национальных или религиозных предрассудков к анахронизмам. Расцвет же универсальных ценностей Ю. Волков связывает, прежде всего, с созданием «постклассической платформы естествознания»[359]. Также на позиции отстаивания новых гуманистических принципов стоят такие российские ученые, как: А. Кудишина, И. Борзенко, В. Степин, В. Кувакин. Примечательно, что именно по инициативе В. Кувакина в 1995 году на базе философского факультета МГУ им. Ломоносова было создано Российское гуманистическое общество (далее — РГО) — «международная общественная организация содействию гуманизма». РГО, ведущее свою деятельность в тесном сотрудничестве с Международной академией гуманизма П. Куртца[360], стало настоящим социокультурным феноменом, в особенности для России начала 2000-х годов. За свою тридцатилетнюю историю существования РГО развернула масштабную научно-просветительскую и публикационную деятельность, став фундаментом для воспитания целого поколения гуманистов. Вопрос, однако, остался в том, насколько прочен этот фундамент, ведь в последние

[358] Куштым Е. А. «Гуманистический радикализм» Эриха Фромма - фундаментальный подход к созиданию социума /Е. А. Куштым // Социум и власть. — 2010. — №1. — С. 15-19.
[359] Волков Ю. Г. Образы идеологии и гуманизма в современной России: монография / Ю.Г. Волков. – Москва : КНОРУС, 2016. - 208 с.
[360] Kurtz P. Humanist Manifesto 2000: A Call for a New Planetary Humanism / P. Kurtz. — Buffalo : Prometheus Books, 2000. — 76 с.

годы активность РГО сведена к минимуму. Причин упадка сообщества, как указывают исследователи, две: недостаток финансирования, а также идейный раскол внутри организации, касающийся представлений о том, какую нишу РГО должно было занять (политическую, идеологическую или научную)[361].

Итак, анализ воззрений целой плеяды гуманистов новейшего времени позволяет выделить магистральные очертания неоклассического гуманизма, в фарватере которого устанавливаются консенсусные критерии образа человекоориентированного мира, конструктивного и деструктивного, а также постулатов толерантности. Приоритетным параметром «постклассической гуманности» становится не просто ценность человеческой жизни самой по себе, но и поддержание достойного уровня ее качества. Жизнь теперь предстает не как данность, а как видоизменяющаяся философская категория, как материал, работа над которым ведется как на индивидуальном уровне, так и на уровне мирового сообщества. На это явление, в частности, указывает принятие ООН Всеобщей декларации прав человека 1948 года[362], — документа, впервые в истории четко зафиксировавшего перечень универсальных прав и свобод человека, а также механизмов их защиты. Параллельно были сформулированы недвусмысленные условия сбалансированного развития личности, укладывающиеся в формулу А. Швейцера: «Добро есть то, что способствует жизни, а зло — то, что ей претит»[363]. Кроме всего прочего, логика «нового гуманизма» признает право человека на ошибку без весомых репутационных потерь как следствие. Это означает, что отныне терпимость расширяет свои границы и призывает к диалогу, а не к порицанию.

Философские посылки неоклассического гуманизма легли в основу неолиберального обоснования мироустройства. Принятие Всеобщей декларации прав человека становится некой лакмусовой бумагой, маркирующей

[361] Коростиченко Е. И. Место и роль Российского гуманистического общества в духовной жизни современной России / Е. И. Коростиченко, В. В. Слепцова // Идеи и идеалы. — 2019. —№1-1. — С. 57-85.
[362] Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г.) // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 30.09.2024).
[363] Швейцер А. Благоговение перед жизнью: Пер. с нем. / Сост. и посл. А. А. Гусейнова; Общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева. — Москва : Прогресс, 1992. — 576 с.

универсальный набор ценностей как легитимирующее начало деятельности международных организаций. Процесс, в зарубежной науке получивший название «détente», а в отечественной — «разрядка международной напряженности», а также успешная интеграция на европейском пространстве заставили новое поколение либералов убедится в возможности неконфронтационного взаимодействия государств. Оставляя за государством дирижирующую роль, неолибералы тем не менее все с большим энтузиазмом наделяют акторностью НПО, политические и общественные движения, привносящие в мировую политику гуманистические ценности[364]. С другой стороны «баррикады» находятся транснациональные криминальные группировки, бросающие серьезный вызов как территориальной целостности государств, так и их суверенитету. Здесь возникает дилемма: если частью суверенитета государства могут поступиться вполне добровольно, то вот свои территориальные границы они готовы отстаивать любыми доступными способами, невзирая на выбывание из игры с положительной суммой. Неолиберальный ответ таков: интегральной частью борьбы с ассиметричными угрозами является политическая воля к сотрудничеству. У стран, одинаково стоящих перед лицом наркоугрозы, несомненно, существует взаимный интерес не только по преодолению самой наркокатастрофы, но и ее последствий в виде наркозависимости населения.

Именно в такой интеллектуальной атмосфере в 1980-х годах в странах Западной Европы рождается прежде немыслимое и совершенно авангардное отношение к лицам, употребляющим наркотические средства. Этот идейно-теоретический подход начал базироваться на нескольких принципах: во-первых, это признание низкого уровня курабельности наркомании; во-вторых, это осознание принадлежности большей части наркопотребителей к так называемому «глобальному андерклассу», что маркирует их как социально уязвимую общественную группу; в-третьих, это высокая вероятность заражения ВИЧ-инфекцией потребителями инъекционных наркотиков (далее — ПИН).

[364] Baldwin D. Neorealism and neoliberalism: The Contemporary Debate / D. Baldwin. — New York : Columbia University Press, 1993. — 363 c.

Толерантное обращение с наркопотребителями в конечном итоге оформилось в виде целой системы методов, направленных на поддержку и дестигматизацию больных с аддиктивными расстройствами, под названием «программы снижения вреда». Программы снижения вреда являются низкопороговыми, то есть все мероприятия по получению наркозависимыми помощи являются анонимными и чаще всего проводятся в формате аутрич (от англ. «outreach» — внешний охват). Аутрич-работы нацелены на получение доступа к маргинализированным, а оттого и социально закрытым слоям населения. Аутрич-работники налаживают контакт с наркозависимыми в привычной для них обстановке для проведения просветительских бесед о профилактике ВИЧ/СПИДа, оказания пара/юридических и медицинских консультаций, а также для безвозмездного обмена использованного инструментария для инъекций на новые шприцы и иглы. Ввиду широкого профиля предлагаемых услуг штат аутрич-сотрудников НКО, занимающихся продвижением программ снижения вреда, как правило, включает в себя как высококвалифицированных специалистов в области медицины и юриспруденции, так и волонтеров, наряду с наркозависимыми в стойкой ремиссии для общения с ПИН по стратегии «равный для равного»[365]. Для осуществления одной из важнейших задач программы — предотвращения преждевременной смертности от ПАВ — наркозависимые также получают рецептурный лекарственный препарат «Налоксон». Будучи антагонистом опиоидных рецепторов, «Налоксон» является неотъемлемым этапом экстренного купирования острых интоксикаций опиоидами (главным образом, героином и его синтетическими аналогами, такими как фентанил)[366]. Кроме того, в программы снижения вреда входит внедрение опиоидной заместительной терапии (далее — ОЗТ), при которой абстинентный синдром и последующее влечение к ПАВ вытесняется при помощи регулярного приема метадона или бупренорфина в малых дозах. В 98 странах, поддерживающих

[365] Ашихмина М. А. Профилактика ВИЧ/СПИДа среди уязвимых групп населения / М. А. Ашихмина, К. Р. Амлаев // Медицинский вестник Северного Кавказа. — 2012. — №4. — С. 104-108.

[366] Бариев Э. Фармацевтическая разработка отечественного препарата «Налоксон спрей назальный» для оказания экстренной медицинской помощи в качестве антидота при остром отравлении (передозировке) опиоидами / Э. А. Бариев, В. Д. Бубело, Н. А. Ляпунов // Успехи в химии и химической технологии. — 2015.— №10 (169). — С. 113-114.

программы снижения вреда, функционирует более 120 так называемых «чистых комнат», — стерильных помещений, предусматривающих относительно безопасное введение инъекционных наркотиков. Здесь же зачастую располагаются лаборатории, которые проводят химический анализ ПАВ на наличие в них вредоносных примесей. Сторонники сведения к минимуму ущерба, сопряженного с употреблением наркосредств убеждены, что свою эффективность программы снижения вреда показывают в долгосрочной перспективе и ее основными показателями можно считать снижение уровня насилия и преступности, позитивные сдвиги в массовом сознании относительно восприятия ПИН, а также частичный разрыв эпидемиологической цепи передачи ВИЧ-инфекции[367]. Заслуживает внимания тот факт, что программы снижения вреда включены в рекомендательные бюллетени ВОЗ[368], Совета Европы[369] и ЮНЭЙДС[370]. Согласно статистике, за 2023 год 1.3 миллиона человек заразились ВИЧ-инфекцией, при этом вероятность заражения у ПИН составляла на 22 % больше, чем у других людей[371]. Именно поэтому в ЮНЭЙДС уверены, что криминализация даже небольшого количества наркотических веществ подвергает опасности заражения ВИЧ миллионы людей, не связанных с их разовым или систематическим употреблением. Запрет психотропных и наркотических веществ – это, согласно официальной позиции стран, панацея от всех разрушительных эффектов, которые приносит за собой их распространение. Карательная политика в отношении наркопотребителей должна показывать высокую эффективность, поскольку эта концепция основана на страхе населения отвечать по всей строгости закона за употребление/хранение/распространение наркотических веществ. Тем не менее

[367] Что такое "Снижение вреда"? // Harm Reduction International. [Электронный ресурс] URL: https://hri.global/what-is-harm-reduction/russian/ (дата обращения: 01.09.2024).
[368] Global health sector strategies on, respectively, HIV, viral hepatitis and sexually transmitted infections for the period 2022-2030 // WHO. [Электронный ресурс] URL: https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/360348/9789240053779-eng.pdf?sequence=1 (дата обращения: 02.09.2024).
[369] Work Programme «Human Rights at the heart of drug and addiction policies» 2023 – 2025 // Council of Europe International Cooperation Group on Drugs and Addictions. [Электронный ресурс] URL: https://rm.coe.int/p-pg-2022-6-work-programme-2023-25-final-en/1680a969ce (дата обращения: 02.09.2024).
[370] HIV and People Who Inject Drugs. 2024 Global AIDS Update. Thematic briefing note // UNAIDS. [Электронный ресурс] https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/2024-unaids-global-aids-update-people-who-inject-drugs_en.pdf (дата обращения: 02.09.2024).
[371] Global HIV & AIDS statistics — Fact sheet // UNAIDS. [Электронный ресурс] URL: https://www.unaids.org/en/resources/fact-sheet (дата обращения: 02.09.2024).

архитектура запрета неминуемо будет порождать зеркальную архитектуру обхода этого запрета, – процесс, который мы можем наблюдать наиболее ярко[372]. В ответ на это явление в 2011 году была сформирована Глобальная комиссия по вопросам наркополитики (далее — GCDP), – независимая экспертная группа мирового уровня, которая не связана ни с ООН, ни с прочими международными организациями. Это консультативный орган, куда входят такие политики и общественные деятели, как М. Казачкин (бывший исполнительный директор Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, Франция), Э. Седильо (бывший президент Мексики), Р. Лагос (бывший президент республики Чили), М. Сидибе (бывший исполнительный директор ЮНЭЙДС и заместитель Генерального секретаря ООН, Мали), М. Варгас Льоса (писатель и публичный интеллектуал, Перу), А. Квасьневский (бывший президент Польши), Х. Солана (бывший Верховный представитель Европейского Союза по вопросам внешней политики и безопасности, Испания) и тд. Председателем Комиссии является Х. Кларк, – бывшая премьер-министр Новой Зеландии. С 2018 года Комиссия публикует доклады в память К. Аннана, – бывшего Генерального секретаря ООН, который также входил в состав общественной комиссии[373].

Недостаточная эффективность инициатив по борьбе с наркотиками, которые изначально ставили своей целью согласно Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 года обеспечить «здоровье и благополучие человечества», а также подмена понятий, по которым мы судим об успехах карательной антинаркотической политике по жесткости наказаний за наркопреступления и их количеству, – все эти факторы стали триггерами для появления Глобальной комиссии по вопросам наркополитики с ее революционными постулатами. Они основаны на принципах гуманности, комплексных и научно обоснованных подходах ко всем лицам, причастным к изготовлению и/или употреблению запрещенных веществ. По мнению Комиссии,

[372] Шарафутдинов Д.Р., Хасанова К.Э. Компаративный анализ наркополитики Российской Федерации, Мексики и Португалии // Наука. Общество. Оборона. — 2022. — Т. 10, № 2(31). — С. 11-11.
[373] Mission and history of The Global Commission on Drug Policy // Official website of GCDP. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalcommissionondrugs.org/about-usmission-and-history, свободный (дата обращения: 04.09.2024).

ежедневно во имя наркоконтроля совершаются нарушения прав человека: внесудебные расправы, пытки и жестокость со стороны правоохранительных органов, принудительное, а следовательно, негуманное лечение наркозависимых. В связи с этим GCDP выдвигает следующие тезисы:

1. Наркополитика должна быть основа на эмпирических данных. Главным показателем успеха должно стать снижение вреда, причиняемого здоровью от употребления наркотических веществ[374].

2. Наркополитика должна отказаться от маргинализации, а главное, стигматизации людей, употребляющих наркотические средства.

3. В качестве одного из ключевых элементов, тормозящих развитие наркополитики следует выделить стремление стран к ее универсализации.

Идея общей ответственности за разработку и реализацию программных стратегий необходима, более того, она представляется вполне закономерной, поскольку проблема влияния наркотических веществ на развитие общества имеет единую форму для всех государств, однако без учета отдельных социально-экономических и культурных особенностей стран становится невозможным обеспечить действительно эффективные модели подходов к наркополитике. Традиционно во имя «недопущения нарушения целостности Конвенции 1961 года» активно оказывается дипломатическое давление на те страны, которые пытаются внедрить экспериментальные практики в международную систему наркоконтроля. Так, например, Боливия столкнулась с возражением США исключить жевание листьев коки из разделов Конвенции 1961 года[375].

4. Ведущей силой осуществления наркополитики должны стать не только правоохранительные органы, а их сотрудничество с лидерами гражданского общества при участии специалистов в области здравоохранения.

---

[374] Там же.

[375] Доклад Глобальной Комиссии по вопросам Наркополитики 2011 г. Война с наркотиками // Официальный сайт GCDP. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalcommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2017/10/GCDP_WaronDrugs_RU.pdf (дата обращения: 04.09.2024).

Несмотря на то, что силовые методы борьбы с проблемой наркотиков не могут быть полностью исключены из системы наркоконтроля, тем не менее, они могли бы стать лишь составной частью комплексных мер с вовлечением социальных инструментов воздействия на население, такими, например, как развитие мероприятий общественного здравоохранения. В этой связи также видится логичным наделение ВОЗ особым мандатом в определении глобальной антинаркотической стратегии.

Наряду с формированием вышеприведенных рекомендаций Глобальная комиссия по вопросам наркополитики особый акцент все же делает на достижении государствами конечной, по ее мнению, цели, – реализации ответственного подхода к контролю над наркотиками[376]. Идея применения нормативных основ к психоактивным веществам обусловлена соображениями о том, что употребление наркотиков связано с рисками абсолютно так же, как и многие другие сферы деятельности человека, а, следовательно, должно быть поставлено под правительственный контроль: «…правовое регулирование доступности и использования определенных веществ взрослыми людьми не является чем-то радикальным…а напротив, очевидным и нормальным…Наркотики должны регулироваться не потому что их употребление безопасно, а именно потому что оно сопряжено с рисками», – говорится в докладе GCDP[377]. Так, отдавая ответственность за распространение наркотиков криминальным коммерческим структурам, государства лишаются возможности контролировать качество поставляемых веществ, тем самым многократно повышая смертность наркозависимых. В случае с героином наличие балластных компонентов может снизить концентрацию диацетилморфина до 1-2%. Наркодельцы в погоне за увеличением массы наркотика, которая пропорционально повысит их доходы от сбыта, далеко не всего следят за безопасностью используемых ими примесями, –

[376] Доклад Глобальной Комиссии по вопросам Наркополитики 2018 г. Регулирование: ответственный подход к контролю над наркотиками // Официальный сайт GCDP. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalcommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2018/09/RUS-2018_Regulation_Report_WEB-FINAL.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
[377] Там же.

зачастую героин неоднократно разбавляется мукой, сахарной пудрой, тальком, мелом и тд[378].

В попытках достичь сложные и многогранные балансы интересов различных сторон в данном вопросе, Глобальная комиссия по вопросам наркополитики учитывает также в своей концепции «риски чрезмерной коммерциализации наркотиков», а также необходимость впоследствии «наполнения социального вакуума», который образуется после предполагаемого искоренения теневых наркорынков. Принимая во внимание возрастающий градиент доступности определенного вещества и связанных с этим рисков, GCDP видит возможным образование следующих способов регулирования поставок наркотиков: медицинское назначение (для наиболее сильнодействующих веществ), специализированные аптеки, лицензированная розничная продажа и лицензированные помещения (для наименее опасных веществ)[379].

GCDP призывает мировое сообщество к скорейшему реформированию системы, отмечая также, что «любая эволюция будет результатом долгого и сложного политического процесса». В качестве устранения дисфункциональных нынешних подходов к надзору за нелегальным распространением наркотиков, GCDP предлагает ряд сценариев, по которым могут пойти государства-единомышленники такие как: принятие новой единой рамочной конвенции; внесение поправок в существующие договоры; опции выхода из конвенции или ее уважительное несоблюдение[380]. Любой вариант предполагает наличие сильных и слабых сторон, однако скоординированные действия стран, принятие решений на основе консенсуса и их оценка с точки зрения достижения положительной

[378] «Криминалистическое исследование героина». Методические рекомендации. Утверждены Постоянным комитетом по контролю наркотиков (Протокол №3/92-2004 от 09.06.2004) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=372656&rnd=pwQXWg#exCrYeUQdpHxZpm11 (дата обращения: 05.09.2024).

[379] Доклад Глобальной Комиссии по вопросам Наркополитики 2018 г. Регулирование: ответственный подход к контролю над наркотиками // Официальный сайт GCDP. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalcommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2018/09/RUS-2018_Regulation_Report_WEB-FINAL.pdf (дата обращения: 04.09.2024).

[380] Там же.

динамики в области здравоохранения должны стать локомотивами реструктуризации мирового режима наркоконтроля.

GCDP хоть и является одним из крупнейших акторов международной наркополитики, однако далеко не единственным. Ярким маркером осознания мировым сообществом, что «мир без наркотиков» – очередная недостижимая утопия, стало создание в 1990 году Международной ассоциации снижения вреда (далее — HRI), которая активно взаимодействует с ЭКОСОС. К 2024 году HRI было проведено более 25 международных конференций в различных странах, посвященных, главным образом, адвокации прав наркопотребителей, а также учреждена премия для правительственных и неправительственных организаций и отдельных лиц за особый вклад в развитие системы снижения вреда.[381]

Таким образом, тридцатилетний опыт формирования альтернативных методов снижения глобальной наркотизации, который прошел множество этапов от идеи до применения его на практике во многих странах, не только доказал свое право на существование, но и стремится вытеснить традиционные способы решения проблемы нелегальной циркуляции наркотических веществ в мире. Продвижение программ снижения вреда не чуждо и отечественным активистам в области гуманизации последствий конвенциональных механизмов борьбы со злоупотреблением наркотиков. Российские организации, работающие в данной сфере, гораздо более молодые, поскольку начали перенимать зарубежную модель содействия выздоровлению наркозависимых только в конце 1990-х годов. В 1996 году в экспериментальном порядке в Ярославле был открыт пункт обмена шприцев при поддержке «Международной программы развития снижения вреда». В 1997 году при участии французской ассоциации «Врачи мира» в Санкт-Петербурге был также открыт мобильный пункт для помощи наркозависимым под названием «синий автобус»[382]. Позднее эта инициатива переросла в создание в 2001 году благотворительного фонда «Гуманитарное действие», которое в 2006 году

[381] About HRI // Harm Reduction International official website. [Электронный ресурс] URL: https://www.hri.global/about (дата обращения: 05.09.2024).
[382] Информация о заместительной терапии // Официальный сайт Приморско-Ахтарского района. [Электронный ресурс] URL:https://prahtarsk.ru/bezop/antinarko/terapy.php?type=special (дата обращения: 05.09.2024).

вводит взаимодействие с участниками программы в формате «кейс-менеджмент». Подобный подход предусматривает индивидуальную многоступенчатую систему помощи зависимому при решении целого диапазона медико-социальных трудностей[383]. В течение 2000-х годов Фонд «Открытое Общество» Д. Сороса, а также медицинская гуманитарная организация «Врачи без границ» финансировали учреждение целого ряда центров, функционирующих по принципам программ снижения вреда: центр «Луна» (г. Екатеринбург), центр «Остров» (г. Казань), «Проект Апрель» (г. Тольятти) и т.д[384]. Одной из наиболее известных организаций, позиционирующей себя как «сообщество, цель которого состоит в повышении качества жизни людей, употребляющих наркотики», является Фонд им. А. Рылькова (далее — ФАР) (г. Москва). В последнем доступном отчете за 2019-2020 годы Фонд выдвигает амбициозный план по превращению в «Think-and-do-tank по наркополитике». В данном заявлении прослеживается аналогия с английским наименованием аналитических центров (англ. «think-tank»), где приставка «do» (с англ. «делать») указывает на решимость центра стать полноценным актором, принимающим ключевые решения в области национального здравоохранения. Однако, ФАР не ограничивается региональным уровнем, выделяя в отчете и глобальный уровень своей деятельности. Помимо регулярного участия в международных конференциях по ВИЧ/СПИДу, ФАР направляет в ООН теневые доклады о нарушениях прав наркопотребителей в России. При этом, согласно отчету о целевом использовании средств, на зарубежные «деловые поездки» представителей ФАР в 2020 году было выделено 311.000 руб. Достоверно известно, что до 2020 года организация пользовалась денежными средствами от Фонда Э. Джона по борьбе со СПИДом, и несмотря на сокращение финансирования от зарубежных доноров, к 2024 году в ФАР продолжают поступать иностранные вложения от фондов и компаний, точные

[383] Программы // Официальный сайт фонда "Гуманитарное действие". [Электронный ресурс] URL: https://haf-spb.org/our-work/programms/ (дата обращения: 05.09.2024).

[384] Стенограмма пресс-конференции на тему: «Международный день борьбы с наркоманией. Модернизация наркологической службы Москвы» (26 июня 2014 г.) // Официальный сайт Департамента здравоохранения города Москвы. [Электронный ресурс] URL:https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/material/default/transcript/24.html (дата обращения: 05.09.2024).

данные о которых ФАР не раскрывает[385]. В связи с этим еще в 2016 году ФАР был включен Министерством юстиции России в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента[386].

Подобная динамика свидетельствует о негативном восприятии в России сообществ, вовлеченных в защиту лиц, употребляющих наркотики. Причина столь острой критики НКО такого толка кроется, скорее, не в стремлении укоренить и без того распространенную и, в целом оправданную, наркофобию в российском обществе, а в акцентуализации сопутствующих дестабилизирующих и даже неправомерных действий благотворительных организаций. Так, Фонд им. А. Рылькова неоднократно выплачивал штрафы в связи с публикацией материалов «нежелательных организаций», а также за распространение информации, пропагандирующей употребление наркотиков[387]. Более того, ФАР уделяет особое внимание адвокации прав ЛГБТ-сообщества, признанного на территории России экстремистским. Все эти факты отражают практически полную зависимость гуманитарных организаций, взаимодействующих с ПИН, от иностранного капитала, который в очередной раз предпринимает попытку подрыва традиционных российских ценностей. Именно поэтому лишь кажущаяся непредвзятость НКО на самом деле ловко манипулирует уязвимым положением наркопотребителей, превращая их выздоровление в разменную монету. В то же время целесообразность программ снижения вреда остается дискуссионной. Невзирая на некоторые успехи программ в отдельных штатах США, странах Западной и Восточной Европы, следует признать, что в России они не нашли ожидаемого отклика и, главное, интеграции в официальные рекомендации по лечению наркомании. Напротив, отдельные составляющие программы такие как, например, ОЗТ, буквально противоречат совокупности концептуальных установок

[385] На пути к более справедливому обществу. Отчет за 2019-2020 // Официальный сайт фонда содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова. [Электронный ресурс] URL: https://drive.google.com/drive/folders/1JI7f2ppy-jnJI-zJyiVUUQPCy8M_7OF- (дата обращения: 06.09.2025).
[386] Реестр иностранных агентов (Информация по состоянию на 21.02.2025) // Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/ (дата обращения: 05.09.2024).
[387] Фонду Андрея Рылькова грозит штраф из-за инструкции об общении с полицейскими // Коммерсантъ. [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4301438 (дата обращения: 06.09.2024).

в области антинаркотической политики Российской Федерации, закрепленных в таких нормативно-правовых актах, как Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года[388]; Государственная стратегия противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года[389]; Указ Президента России от 18 октября 2007 года «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Положением о Государственном антинаркотическом комитете», «Положением об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации»)[390]; Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08 января 1998 года № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями)[391]; «Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде на период до 2025 года» (утверждена Минпросвещения России 15 июня 2021 года)[392]; «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (редакция от 21 апреля 2025 года)[393]; «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ

[388] Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 (ред. от 29.03.2023) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/88c278a9358f0df60725188db9beded9a90290e1/ (дата обращения: 06.09.2024).

[389] Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2020 N 3468-р «Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372322/94282037fe18be51dcb5cb5ade6ce7dc7da4d5a4/ (дата обращения: 06.09.2024).

[390] Указ Президента РФ от 18.10.2007 N 1374 (ред. от 31.10.2022) «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Положением о Государственном антинаркотическом комитете», «Положением об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации») // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71872/ (дата обращения: 13.05.2024).

[391] Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N 3-ФЗ (последняя редакция) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/(дата обращения: 13.05.2024).

[392] «Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде на период до 2025 года» (утв. Минпросвещения России 15.06.2021) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_408453/ (дата обращения: 13.05.2024).

[393] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.05.2024).

(редакция от 23 июня 2025)[394]. Отечественная наркология же считает бессмысленным и абсурдным проведение терапии наркомании другими аналогичными наркотиками, коим является метадон (опиоид пролонгированного действия). Один из ведущих специалистов в области аддиктологии М. А. Михайлов совершенно справедливо указывает на парадокс и концептуальную диспропорцию программ снижения вреда. По мнению исследователя, минимальное перемещение фокуса внимания с наркопотребителя на общество позволяет выстроить новую и более логичную причинно-следственную связь[395]. Теперь мы видим, что в сути программы лежит не только и даже не столько снижение вреда от «уличных наркотиков» для потребителя, а снижение вреда от девиации потребителя для общества. В данном аспекте заключается причина неуниверсальности и специфичности программ снижения вреда, бенефициарами которых оказываются представители «Большой фармы», производящие метадон.

Таким образом, попытка внедрения программ снижения вреда в России видится ничем иным, как достаточно изощренным видом политического менеджмента, направленного в конечном итоге на идею о возможности декриминализации и даже легализации наркотических веществ в России, что означает открытие еще одного «Окна Овертона» о допустимости публичного употребления наркотиков. Эти схоластические допущения о сломе морально-этических границ идут вразрез с логикой неоклассического гуманизма. Однако, это вовсе не отменяет того факта, что триада «гуманизм-человечность-толерантность» должны быть применимы к наркопотребителям, но только лишь через усовершенствование механизмов ресоциализации и укрепления позитивных моделей мировосприятия.

Вывод к главе. Аргументационные интерпретации устойчивости смыслового наполнения и практической реализации как запретительной, так и некарательной наркополитики всецело отражены в концептуальных подходах к

[394] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/(дата обращения: 13.05.2024).

[395] Михайлов М. А. Патологическое влечение к психоактивным веществам: аддиктологический аспект / М. А. Михайлов // Вестник славянских культур. — 2011. — №4. — С. 117-127.

противодействию нелегальному обороту наркотических средств в теории международных отношений. Адаптация объяснительных моделей неореализма, неолиберализма, конструктивизма и постмодернизма под проблематику современного состояния международных и национальных антинаркотических стратегий позволила выявить и систематизировать магистральные закономерности, влияющие на стабильность и эффективность таких практик. Так, например, различные трактовки суверенитета и этатистских доктрин в оптике вышеперечисленных теорий серьезно повлияли на восприятие роли государства в организации централизованного контроля за оборотом наркотических веществ и их прекурсоров. При этом обоснование выбора большей части государств «жесткого» подхода к противодействию наркоугрозе подкрепляется не только приматом силы, постулируемым неореализмом, или выработанным в рамках ООН общим видением глобальной антинаркотической повестки, которая укладывается в логику неолиберальной теории режимов, но и дискурсивной силой, лежащей в основе воззрений конструктивистов и отцов-основателей Копенгагенской школы исследования безопасности.

На фоне поступательной эволюции международных институтов, на разных уровнях вовлеченных в борьбу с нелегальным мировым наркотранзитом, особый повод для беспокойства вызывают государства и международные организации, пропагандирующие декриминализацию и легализацию наркотических веществ под видом продвижения гуманных принципов обращения с наркопотребителями. И, хотя в некоторых частных случаях критика в адрес репрессивной наркополитики может иметь под собой резонное основание, особенно в области необходимости реформирования механизмов функционирования отдельных специализированных агентств ООН, в целом же, идейно-теоретическая основа как зарубежных, так и отечественных программ снижения вреда значительно умножает нестабильность и риски, которые влечет за собой попустительство, связанное со свободным доступом граждан к психоактивным веществам.

Наконец, весьма нетривиальный взгляд на проблему мировой наркотизации, также тесно интегрированный с понятием суверенитета, а, вернее с его

расщеплением, присущ постмодернистам. Вместе с суверенитетом постмодернисты подвергают сомнению и саму возможность обеспечения международной безопасности, которая уступает свое место повсеместным девиациям, приоритетное значение в числе которых занимает и наркотизм. Таким образом, постмодернистская оценка мировых усилий по борьбе с наркоэкспансией может быть интерпретирована как попытка доминирования над человеческим телом в условиях кризиса идентичности, легитимированная при этом сообразными политическими решениями.

Глава 2. Тренды глобализации и регионализации в стратегиях и практиках международных организаций по противодействию наркоугрозе

Введение к главе. Глобализационные и регионализационные процессы, давно закрепившиеся в качестве факторов мирового развития, во многом предопределяют не только сущность сопутствующих новых вызовов и угроз, но и векторы их купирования[396]. Как часто бы экспертное сообщество ни обращалось к «мировой проблеме наркотиков», следует признать, что наиболее яркое и ощутимое проявление она приобретает на уровне региональном. Общемировое измерение эта проблема получает как бы постфактум: например, после сбора статистических данных о количестве изъятых наркотических средств и их прекурсоров на регионально дифференцированных пространствах или в момент консолидации антинаркотических усилий (хотя даже тогда речь будет идти скорее об ограниченном круге стран, вовлеченных в конкретную антинаркотическую операцию). Так или иначе, но в вопросе построения и реализации антинаркотичеких стратегий пара «глобальное-региональное» представляет собой не дихотомию, а, напротив, взаимодополняемые элементы. В связи с этим данная глава диссертационного исследования посвящена выявлению превалирующей тенденции как по линии нелегального спроса и предложения на наркотические средства, с одной стороны, так и по линии международного антинаркотического «фронта», — с другой. С целью конкретизации данного посыла и придания ему широкого видения в первом параграфе научной диагностике будет подвергнуто актуальное положение дел в распределении мировых наркопроизводящих сил (на примере Средней и Восточной Азии, а также Латинской Америки); второй параграф будет посвящен анализу этапов поддержания архитектуры международной системы контроля над наркотиками под руководством ООН как единственной площадки для нахождения консенсуса; третий параграф призван всецело осветить динамику антинаркотических инициатив «Парижского пакта».

[396] Кулябина (Сидорова) Л. Н. К методологии исследований внешней политики современного государства / Л. Н. Кулябина (Сидорова) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2020. — № 4(26). — С. 6-24.

2.1 Глобализация и регионализация нелегальной линии спроса и предложения на наркотические вещества

Регулярное употребление наркотических веществ, а в особенности злоупотребление сразу несколькими видами психоактивных веществ несут за собой риски как для наркозависимых, так и для общества в целом. Среди лиц, больных наркоманией, отмечается высокий процент развития патологий, имеющих системный характер, в том числе нарушений в области психического здоровья, а также летальных исходов на фоне превышения привычных доз запрещенных препаратов. Наркотизация населения увеличивает темпы распространения ВИЧ-инфекции, приводит к возникновению синдрома созависимости в окружении наркопотребителей, а, следовательно, увеличивает нагрузку на системы глобального и национального здравоохранения[397]. Наркобизнес как отрасль теневой экономики, включающий в себя этапы производства, синтеза, транспортировки и сбыта наркотических веществ, с началом 1990-х годов приобрел статус глобального явления. На это указывают не только вышеперечисленные пагубные последствия употребления наркотиков, одинаковые для любого государства, но и транснациональный характер организованных преступных объединений. Эмерджентное свойство самоорганизации криминальных ячеек, связанных с наркоиндустрией, привели к появлению невиданных прежде социально-политических реалий, подталкивающих государства к принципиально новому уровню антинаркотического сотрудничества. В базовую матрицу интересов организованной преступности, наряду с наркотранзитом, входят легализация теневых доходов, терроризм, формирование повстанческих движений, торговля человеческими органами, шантаж и подкуп должностных лиц. С расщеплением информационной мембраны в эпоху глобализации отчетливо начали проявляться основополагающие параметры деятельности наркомафии, указывающие на высокую скорость обновления спектра выпускаемых наркотиков, широкое использование

[397] Хасанова К.Э. Конъюнктура нелегального рынка афганских и китайских наркосредств. // Обозреватель-Observer. — 2024. — № 2. — С. 68-78.

технологических ноу-хау, что обеспечивает достаточно надежное техническое сопровождение всех этапов производства и транспортировки наркотиков. Общая логика развития глобализации мирохозяйственных отношений подготовила плодородную почву для разрастания криминальных наркосетей до общемирового значения. В то же время гомогенизация международных отношений, обусловленная взаимозависимостью отдельных ее элементов[398], вовсе не исключает, а, напротив, оставляет пространство для исследования регионального разреза основных центров современного наркопроизводства.

Сегодня наибольшая концентрация производства полусинтетических и синтетических эйфоретиков и эмпатогенов сосредоточена в Средней Азии (с центром в Афганистане), Юго-Восточной Азии (с центрами в Мьянме, Лаосе и Тайланде), Восточной Азии (с центром в Китае) и Латинской Америке (с центрами в Мексике, Колумбии, Боливии и Перу)[399]. Для корректного понимания механики функционирования региональной теневой экономики следует учитывать, что в большинстве перечисленных стран сложилась ситуация, в которой крестьяне, выращивающие наркосодержащие растения, не воспринимают данный вид сельскохозяйственной деятельности как криминальный. Подобный феномен особенно актуален для некоторых районов Афганистана и Колумбии, где образовался вакуум легальной (а тем более легитимной) власти, а общая социально-политическая картина осложняется многолетними внутренними вооруженными конфликтами. Ввиду того, что культивирование и продажа наркосырья зачастую является необходимым экономическим компонентом выживания жителей сельских местностей считать, что наркобизнес (в привычном смысле этого слова) начинается с выращивания опийного мака или коки было бы неверным. Извлечение максимальной прибыли от ханки, кокаиновой пасты или прекурсоров для синтетических наркотиков относится в первую очередь к крупным землевладельцам, торговцам и главам нарколабораторий, а, значит, именно этих

[398] Карпович О. Г. Глобальные проблемы и международные отношения / О. Г. Карпович. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 503 с.

[399] Global Synthetic Drugs Assessment 2020 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/Global_Synthetic_Drugs_Assessment_2020.pdf (дата обращение: 05.07.2024).

игроков следует рассматривать в качестве первого звена в региональном наркобизнесе, не упоминая более крупных посредников и членов наркокартелей. Еще одна особенность мировых зон наркоэкспорта — с одной стороны, стремительно увеличивающееся разнообразие запрещенных химических соединений, а, с другой, — весомая перестановка наркопроизводящих сил в самих регионах. Так, если к концу XX века на Ближнем Востоке и в Южной Азии по скорости выращивания опийного мака лидировали Турция и Пакистан, то ко второй четверти XXI века венец «опийного первенства» перешел к Афганистану. Такая же тенденция применима и к Латинской Америке: если раньше Колумбии отдавалась роль лишь базы для первичной переработки листьев коки, то сегодня она занимает место на порядок выше, чем Боливия и Перу по объемам культивирования кокаинового куста[400].

Последние сведения, описывающие динамику нелегальной линии спроса и предложения на наркосредства, отражают тенденцию к коренной трансформации состояния наркорынка в сторону его большей эластичности и адаптивности. Неоднородность центральноазитского наркорынка, в частности, проявляется в том, что с 2020-х годов Афганистан, будучи центром производства сырья для синтеза опиатов и опиоидов, начал в том числе занимать лидирующие позиции в метамфетаминовом наркобизнесе. Подобная диверсификация объясняется тем, что в западных и юго-западных частях страны (а именно в трех провинциях: Гильменд, Нимроз и Фарах) была обнаружена трава под названием «хума». Данное растение богато таким веществом, как эфедрин, которое, в свою очередь, является алкалоидом-адреномиметиком, использующимся для синтеза стимуляторов амфетаминового ряда. Традиционно базовый прекурсор для изготовления метамфетамина импортировался из Китая, однако теперь наличие у афганцев собственного сырья подтолкнуло их к более масштабному вовлечению в нелегальное производство метамфетамина. При этом, как отмечают специалисты, стремительное распространение кустарных нарколабораторий,

[400] Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма / Степанова Е.А. — Москва : Весь мир, 2005. — 312 с.

специализирующихся на САР, затрудняет подсчет их точного количества. «Кристаллы» афганского происхождения, по заявлениям спецслужб, уже были изъяты в Австралии, ЮАР и странах Центральной Азии. Примечательно, что в международных отчетах Россия до сих пор не фигурирует в качестве конечной или транзитной точки нелегальных поставок афганских психостимуляторов амфетаминового ряда. Вместе с тем невозможно отрицать тот факт, что с середины 2010-х годов Россия начала занимать лидирующие позиции по количеству изъятого метамфетамина, львиная доля которого, вероятно, переправляется по «северному» маршруту транзита афганских наркосредств. На необходимость соразмерного ответа на новые нарковызовы, исходящие из Афганистана, в 2021 году указал постоянный представитель России при ООН Г. Кузьмин. В своем выступлении на заседании Третьего комитета сессии ГА ООН Г. Кузьмин подчеркнул, что «вслед за опиатами» российские теневые рынки заполняются и центральноазитскими амфетаминами, в связи с чем «крайне важно наращивать антинаркотический потенциал Афганистана и соседних с ним стран».

Вопреки тому, что синтетический метамфетамин доступнее опиатов в ценовом эквиваленте, он едва ли способен полностью вытеснить героин с черного рынка. На этот факт указывает и ситуация в самом Афганистане: так, в 2020 году площадь нелегальных маковых плантаций возросла на 37 % по сравнению с предыдущим годом и оценивается экспертами в 6400 т. опия-сырца. Общая доля теневой опийной экономики страны приравнивается к 2,7 млрд. долл. США, что соответствует 14 % легального ВВП. Немаловажную роль в интерпретации количественной и качественной оценки афганской наркоиндустрии играет то обстоятельство, что доклады УНП ООН о наркотиках всегда вынуждены учитывать лишь один урожай в год. Это в значительной степени ограничивает объем статистических данных по сбору созревшего мака, что, в свою очередь, не позволяет исследователям составить полную и объективную картину производства готовых для сбыта опиатов.

Афганские крестьяне, вовлеченные в непрерывный процесс возделывания опийного мака, рассматривают свою деятельность исключительно через призму

своего безвыходного положения. Экономическая выгода от культивирования гораздо более неприхотливого с точки зрения ведения сельскохозяйственного производства мака по сравнению, например, с пшеницей, требующей специальных условий хранения и разветвленных ирригационных систем, выражается в соотношении 11:1. Последствия суровых социально-экономических условий, не оставляющих крестьянам иного выбора, кроме как выращивание нелегальной культуры один из крестьян северной провинции описывает следующим образом: «Не следует считать нас преступниками, поскольку единственное, чего мы хотим — выжить, а тех средств, которые мы получаем от сбыта опия-сырца хватает только на хлеб».

Приход к власти движения «Талибан» в 2021 году ознаменовал для Афганистана новую фазу политических и социально-экономических потрясений, основной мишенью которых стало население страны, оказавшееся под давлением череды новых запретов. Вытеснение из страны американских вооруженных сил, а также уход в отставку полумарионеточного правительства А. Гани первоначально были восприняты талибами как победа над общим врагом. Вскоре, однако, атмосфера всеобщего триумфа сменилась на противостояние между различными кланами движения как следствие борьбы за влияние на местах. Подобная разобщенность между лидерами среднего звена «Талибана» проявляется, в частности, в том, что навязанные обществу запреты и выбор способа наказания за преступления значительно варьируются в зависимости от того, какой именно клан контролирует ту или иную провинцию. Тем не менее незыблемый религиозный фундамент, разделяемый всеми руководителями движения различного порядка, позволяет талибам выстраивать единообразную политическую линию, синхронизированную с базовыми предписаниями шариата. Собственно, тотальный запрет на выращивание и производство наркотиков всегда выступал для талибов тем ориентиром праведного образа жизни, от которого они не отказались и спустя 20 лет. Здесь следует вспомнить о том, что в период с 1996 по 2001 годы площадь опийных плантаций в Афганистане уменьшилась на 91 %, а уже в 2022 году талибы

обнародовали закон о «запрете на культивирование мака»[401]. По подсчетам УНП ООН, в 2024 году, несмотря на такой запрет, объем опиумного производства в стране вырос на 19 %. Отрицательная динамика связывается специалистами в первую очередь с безвыходным положением, в котором оказались афганские фермеры. За два года им не удалось переориентироваться на выращивание других сельскохозяйственных культур, что в конечном итоге, вынуждает крестьян вновь и вновь засеивать поля маком. В связи с этим Исполнительный директор УНП ООН Гада Вали призывает международное сообщество ко всеобъемлющей поддержке афганских фермеров в продвижении стабильных, но, что даже важнее, легальных источников доходов[402].

Казалось бы, новый закон логически замыкает цикл, что должно было бы привести к ограничению или свертыванию афганскими крестьянами деятельности, связанной с незаконным выращиванием и переработкой опийного мака под угрозой суровых санкций со стороны нового правительства. Вместе с тем, по мнению бывшего советника заместителя министра внутренних дел ИРА Н. Бахави, провозглашенная талибами политика нулевой терпимости по отношению к наркотикам, носит лишь формальный характер. В реальности же подобная попытка резкого искоренения нелегального предложения наркотиков без предоставления фермерам альтернативной стратегии плавного перехода на легальные источники дохода создает дефицит опия на теневом рынке, что, в свою очередь, только провоцирует повышение цен на героин. Н. Бахави подчеркивает, что нередко именно талибы являются бенефициарами нелегального производства и последующей транспортировки наркотиков. В подтверждение своих заявлений бывший афганский чиновник приводит примеры, описывающие случаи, когда представители «Талибана» принуждали крестьян платить им за так называемое «транзитное разрешение», которое гарантирует наркопроизводителям

[401] World Drug Report 2011 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/World_Drug_Report_2011_ebook.pdf (дата обращения: 21.09.2024).
[402] ООН: рост производства опиума в Афганистане вопреки запрету талибов говорит о тяжелом положении фермеров // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2024/11/1458076#:~:text=Производство%20опиума%20в%20Афганистане%20выросло,95%20процентов%20в%202023%20году. (дата обращения: 21.09.2024).

беспрепятственное перемещение до пункта сбыта товара. Однако полностью отождествлять талибов с наркомафией не представляется возможным. Исследования Института «Восток-Запад» свидетельствуют о том, что выплата налога под названием «ушр», который традиционно представляет собой 10 % со сбора любого урожая (будь то легальных или нелегальных сельскохозяйственных культур) всегда входила в обязанности афганских крестьян. При этом примечательно, что такой налог взымается не только талибами, но и военнослужащими, чиновниками и представителями духовенства. Видный специалист по афганскому наркопроизводству Д. Мэнсфилд в отчете, подготовленным Институтом «Восток-Запад», отмечает, что «прибыль представителей «Талибана» от торговли наркотиками многими исследователями очень часто гиперболизируется», а реальное положение дел заключается в том, что «талибы развили многоканальные источники дохода, которые охватывают как легальный экономический сектор (операции с недвижимостью и благотворительными фондами), так и теневой — например, вымогательства, контрабанда драгоценных металлов и пр».

Финансовые и технические способы обеспечения функционирования афганской наркоиндустрии тесно сопряжены с сюжетом поддержания жизнедеятельности путей нелегального распространения наркосредств. Как известно, одной из наиболее крупных сетей нелегального транзита афганских опиатов, опиоидов и продуктов каннабиса является «северный» путь. Данный путь, характеризующийся наличием совокупности разветвленных маршрутов доставки наркотиков, ориентирован на бесперебойное снабжение теневых рынков России, а также стран Западной и Восточной Европы. Один из основных факторов подпитки «северного» пути заложен в способности наркогруппировок разрабатывать изощренные способы беспрепятственного пересечения границ. В некоторых случаях полное отсутствие пунктов пограничного контроля между странами создает еще более благоприятные условия для контрабанды наркотиков. Пример так называемого «пограничного окна» прослеживается в районе границы между Афганистаном и Узбекистаном: феномен крайне пересеченной местности около

города Термез, характеризующийся наличием труднодоступных горных дорог, стал причиной образования «окна» в 137 км. Именно через данный неконтролируемый пограничными службами участок афганские опиаты перемещаются в сторону России через такие узбекские города, как Ургенч, Бухара и Карши.

В крайне нестабильной системе центральноазиатской пограничной полосы Казахстан традиционно выступает одним из элементов «пояса безопасности» вокруг Афганистана. Но несмотря на усилия казахстанских спецслужб и сотрудников пограничного контроля, именно через территорию данного государства более 70 % наркотиков афганского происхождения переправляется в Российскую Федерацию. Следует подчеркнуть, что немалую роль в превращении Казахстана в одну из стран транзита наркосредств играет таможенное пространство ЕАЭС, одновременное членство в котором как России, так и Казахстана, значительно упрощает процесс наркосбыта на территорию России.

Граница между Таджикистаном и Афганистаном представляет собой особый повод для беспокойства, поскольку именно через нее проходит более 85 % наркотических веществ.

Важно отметить, что наиболее активно в переработку наркосырья афганского происхождения вовлечен Пакистан. Так, в провинции Хайбер-Пахтунхва, а именно в округе Читрал были обнаружены лаборатории, на базе которых производится ангидрид уксусной кислоты (прекурсор для изготовления героина), а также непосредственно синтезируется опиоды. К слову, вторым по значимости экспортером ангидрида уксусной кислоты в Афганистан, является Россия.

Кандагар, будучи вторым по величине городом в стране, играет одну из ключевых ролей в финансовом обеспечении сетей афганских наркогруппировок: именно этот город стал базой для множества кредитных организаций, выдающих займы, соответствующие при этом нормам шариата, для фермеров, вовлеченных в наркопроизводство. Далее те же финансовые учреждения проводят расчеты по крупных оптовым сделкам, связанным со сбытом наркотиков. В процессе

отмывания наркосредств нередко бывают замечены авторитетные банковские структуры, однако чаще всего подобные теневые операции остаются прерогативой хаваладаров — операторов вполне легитимной финансовой системы под названием «хавала», которая, тем не менее, является крайне уязвимой к ее вовлечению в противоправную деятельность, ассоциированную с наркоторговлей. Хавала насчитывает многовековую историю, а ее применение нашло наиболее широкое распространение в странах Ближнего Востока, Африки и Азии. Удобство использования данной альтернативной финансовой системы объясняется главным образом тем, что она позволяет сохранить анонимность контактных лиц, совершающих денежные переводы через посредников. Типичные базовые транзакции выстраиваются на принципе взаимного расчета между хаваладарами уже после перевода денежных средств их клиентов из страны А в страну Б с учетом комиссии, которая, по разным оценкам, может варьироваться в пределах от 0,5 до 7 процентов от общей суммы перевода. Гарантом проведения операции является код, предоставляемый участнику-получателю денежных средств в стране Б, который затем сообщается им хаваладару в стране Б. Поскольку расчет между контрагентами-хаваладарами, завершающий перевод, осуществляется согласно принципам клиринга, только их репутация надежных брокеров позволяет системе функционировать эффективно. С приходом к власти движения «Талибан» законный статус хавалы в современном Афганистане до сих пор остается непроясненным, однако тот факт, что проведенные через хавалу финансовые транзакции остаются вне поле зрения государственных органов, делают полуподпольную систему крайне привлекательной для наркомафии.

Следует отметить, что «северный» маршрут транзита афганских опиатов и каннабиса в своем интенсивном развитии во многом опирается на систему традиционных ценностей, закрепляющих набор определенных паттернов в поведении центральноазиатского общества. Такие закономерности проявляются, например, в высокой степени развитости трайбализма, патрон-клиентских взаимоотношений в кланах, цементирующих инструментальное взаимодействие

между участниками наркогруппировок, включая их трансрегиональное сотрудничество.

Степень эффективности нелегального распространения наркотических средств и психотропных веществ тесно сопряжена с эволюционирующими методами, использующимися наркоторговцами для сокрытия как оптовых, так и розничных партий наркотиков. Задача беспрепятственного перемещения наркотиков через границу ложится на наркокурьера — участника наркогруппировки, который, как правило, занимает наиболее низкое положение в общей схеме преступной группировки. Ввиду своего низкого статуса в иерархии организованной преступности наркокурьеры чаще всего намеренно лишаются достаточного количества информации, которое могло бы поставить под удар более крупных дельцов в случае задержания курьера. В своей незаконной деятельности наркокурьеры постоянно сталкиваются с чередой рисков, связанных не только с потенциальным уголовным наказанием, но и с проблемами для их физического состояния. Угроза тяжкого вреда здоровью, в крайних случаях выражающаяся в летальных исходах, в особенности характерна для так называемых «курьеров-глотателей» или «мулов». Схема перевозки мулами наркотических веществ внутри организма считается одним из наиболее действенных способов обхода как наземных, так и воздушных пунктов пропуска через государственную границу. Вместе с тем непредвиденное повреждение упаковки с наркотическими средствами внутри организма зачастую оборачивается для «глотателей» непреднамеренной интоксикацией химическим веществом, способным привести к необратимым последствиям для здоровья. Примечательно, что в качестве «мула» может выступать не только человек, но и животное. Эксперты в области таможенного дела описывают случаи, когда наркоторговцы вынуждали собак глотать расфасованные по пакетам наркотические средства, используя затем животных в качестве перевозчиков наркосредств через государственную границу.

Следующий сюжет, связанный с диверсифицирующимися способами нелегальной транспортировки наркотиков, разворачивается вокруг распространения на черных рынках такого вещества, как «Слезы Аллаха» —

наркотика, синтезированного на основе опиатов и имеющего жидкое агрегатное состояние. Хотя «Слезы Аллаха» довольно сложно назвать новым трендом в афганском наркопроизводстве, поскольку первые упоминания о нем датируются еще началом XXI в., тем не менее, именно с конца 2010-х— начала 2020-х годов сотрудники спецслужб отмечают резкий рост количества изъятий данного вещества. Особая привлекательность сбыта «Слез Аллаха» для наркодельцов обусловлена тем, что жидкая форма героина представляет собой гораздо более удобную для сокрытия субстанцию нежели чем традиционная форма кристаллического порошка. Один из многочисленных случаев изъятия «питьевого» героина произошел в Киргизии в 2018 году. Тогда правоохранительным службам удалось пресечь канал контрабанды наркотика, конечным пунктом которого являлась Канада. В 2021 году Таможенным комитетом Узбекистана также была конфискована партия жидкого героина весом более 3 кг., замаскированная под бытовые товары. Таким образом, вышеприведенные случаи свидетельствуют о новой волне использования наркомафией альтернативных способов нелегального провоза героина через государственные границы. Кроме того, особая опасность широкого распространения «Слез Аллаха» заключается в том, что оно подвергает дополнительному риску наркотизации те слои населения, которые до этого избегали внутривенного или интраназльного способа употребления диацетилморфина. Тревожную ситуацию с потенциальным ростом количества зависимых от жидкого опиумного наркотика прокомментировал председатель антинаркотического союза Н. Лушников. Эксперт считает, что жидкий героин способен «вытеснить» синтетические препараты из общей структуры потребления наркотических веществ. Следует признать, что поднятый Н. Лушниковым вопрос, в целом касающийся проблематики повышения спроса (а, значит, и предложения) на тот или иной вид наркотика, носит если не риторический, то циклический характер.

Наряду с производством наркотических средств опийной группы, Афганистан также является цитаделью культивирования и переработки каннабиса, занимая второе место в мире по объемам производства каннабиноидов. Согласно

исследованиям УНП ООН, в 2020 году в стране было конфисковано 400 т. конопляной смолы. Примечательно, что афганские фермеры зачастую отдают свое предпочтение выращиванию именно каннабиса, поскольку экономическая выгода от его производства на 66 % больше, чем от заготовки и сбора урожая опийного мака. При этом анализ географии конопляных плантаций в Афганистане демонстрирует динамику к смещению: так, в период с 2010-х по 2020-е годы большая часть полей переместилась с северных провинций в южные. Наркодельцы, занимающиеся оптовой продажей каннабиса и продуктов его переработки формируют предложение на наиболее выгодные для сбыта сорта растения: сегодня наиболее популярным видом гашиша считается Ширак-э Панджир, характеризующийся стойким запахом при нагревании. Этот сорт продается примерно за 2,8 долл. США за 7 гр., в то время как традиционный чарас сбывается по 1,7 долл. США.

После повторного прихода к власти движения «Талибан» наркобизнес, связанный с производством и нелегальной продажей гашиша, нисколько не потерял совей актуальности для крестьян, занятых на каннабисных полях. Это подтверждает свидетельства одного из крестьян из южной части Афганистана. В интервью французскому «Экспресс» Г. Али так описывает социально-политическую ситуацию, вынуждающую его закрепляться в гашишном производстве: «Гашиш приносит нам гораздо больший доход, нежели чем любые легальные культуры. Он даже более прибыльный, чем опийный мак, который требует весомых инвестиционных вложений и удобрений. Уверен, что талибы отдают себе отчет в том, что другие растения для нас совершенно нерентабельны, поэтому они вряд ли способны лишить нас единственного источника дохода…Вероятно, они не будут даже взымать налог с наших конопляных плантаций».

Еще одним источником одной из настораживающих тенденций в сфере современного афганского наркопроизводства являются сами талибы. По парадоксальному стечению обстоятельств талибы, провозгласившие строжайший запрет на наркопроизводство и наркоторговлю, официально выразили намерение

наладить в стране предприятие по переработке каннабиса, чтобы в дальнейшем использовать его в медицинских целях. Так, осенью 2021 года пресс-секретарь МВД ИЭА С. Хости выступил с официальным заявлением, в котором утверждалось, что движение «Талибан» заключило сделку с фармацевтической компанией «Cpharm Pty Ltd», базирующейся в Сиднее, на сумму в 400 млн. долл. США по открытию в Афганистане организации, основной деятельностью которой должно было стать производство медицинских средств на основе каннабиса. Вскоре «Cpharm» выступила с опровержением заявлений талибов, в котором подчеркивалось следующее: «Мы предоставляем консультационные услуги фармацевтическим предприятиям. Наша компания никак не связана ни с каннабисом, ни с самим движением «Талибан». Мы понятия не имеем, откуда взялся пресс-релиз талибов, и хотим заверить, что его неуместно связывать с Cpharm». Этот эпизод, возможно, связан с оговоркой талибов, которые в действительности имели в виду иную зарубежную компанию с созвучным наименованием. Примечателен же он, главным образом, тем, что хотя в данном случае речь шла не о потенциальной декриминализации или легализации наркотика, а о получении прибыли от выращивания каннабиса (вероятно, не содержащего действующее вещество ТГК) вполне легальным способом, явно двойственное отношение движения «Талибан» к наркокультурам, произрастающим на территории Афганистана, свидетельствует о том, что в их политике, направленной на искоренение наркотиков, содержится глубокое противоречие.

«Северный» маршрут транзита афганских опиатов и каннабиноидов является одним из наиболее опасных треков наркоугрозы, направленных на Россию. Он занимает внешний контур, в связи с чем способы его пресечения в основном сосредоточены на усилении «поясов безопасности» вокруг России. С другой стороны, гораздо более сложной видится задача искоренения внутристранового цикла нелегального наркопроизводства. С начала 2010-х годов теневые российские рынки начали заполнять базовые химические наборы для синтеза такого наркотического вещества, как мефедрон. Особая востребованность 4-

метилметкатинона среди наркопотребителей объясняется высоким наркогенным потенциалом данного эйфоретика. Основное действующее вещество мефедрона, который входит в класс амфетаминов в природном виде содержится в растениях семейства Бересклетовые кат. Данный вид кустарников распространен в странах Восточной Африки и Ближнего Востока. Именно по этой причине еще с древнейших времен среди местного населения закрепилась традиция употребления как свежего, так и высушенного ката в пищу с целью получения стимулирующего эффекта.

Впервые искусственный катинон был синтезирован в 1929 году, однако более 70 лет аддиктивный потенциал его химической формулы оставался нераскрытым. Только в начале 2000-х годов анонимный химик-любитель более известный под вымышленным именем «Доктор Зи» развернул масштабную онлайн-кампанию по популяризации и продаже мефедрона. Примечательно, что до 2008 года мефедрон, будучи классическим примером дизайнерского наркотика, не попадал под действие ни международного, ни национального запретительного законодательства. Первой страной, выступившей с предложением на законодательном уровне запретить мефедрон, стал Израиль. Немногим позже, а именно в 2015 году эмпатоген официально попал в Список II Конвенции ООН от 1971 года.

По заявлениям специалиста по пресечению нелегального перемещения прекурсоров юго-восточного регионального отделения УНП ООН Р. Пангса, основной прекурсор для синтеза мефедрона под названием «α-бромкетон», заполнивший черные российские рынки, имеет китайское происхождение. Географический сдвиг в производстве прекурсоров Р. Пангс объясняет тем, что в Поднебесной «гораздо выгоднее содержать химическую промышленность ввиду низких расходов на рабочую силу. Кроме того, европейские и американские нововведения в природоохранной области заставили поставщиков наладить производство реагентов в Китае». Подобные изменения на глобальном рынке химической промышленности подтверждаются еще и тем, что с начала 90-х годов XX века Китай стал одним из лидеров по нелегальному производству и сбыту

стимуляторов амфетаминового ряда, ввиду чего главный советник по вопросам торговли Д. Трампа П. Наварро еще в 2007 году окрестил Китай «бездонной метамфетаминовой скважиной». Масштабный нелегальный оборот промежуточного химического вещества для подпольного производства наркотика стал причиной начала эры «наркоконструкторов» в России. Данный феномен характеризуется тем, что, достаточно доступный процесс изготовления синтетических катинонов, для которого требуется уже собранный в Китае комплект химических компонентов, привел к распространению мелких точек кустарного производства мефедерона. При этом в ГУНК МВД отмечают, что борьба с децентрализованным наркопроизводством представляет собой гораздо более сложную задачу нежели чем противодействие крупным разветвленным наркогруппировкам.

Отлаженные схемы российского импорта α-бромкетона из Китая, имеющие полулегальный статус, выглядят следующим образом. Российские заказчики в онлайн-формате оплачивают заказ китайским поставщикам в криптовалюте, а нелегальный груз, как правило замаскированный под бытовую или сельскохозяйственную продукцию под нейтральным наименованием «карго» завозится в Россию логистическими операторами. Данная манипуляция считается самой простой и почти беспроигрышной, поскольку крупные партии реактивов отправляют на дополнительную экспертизу крайне редко – для этого необходима наводка от спецслужб, а в противном случае от бесконечных проверок пропускная способность таможни уменьшалась бы в разы. Благодаря таможенному союзу ЕАЭС еще одним крепким узлом российскую и китайскую наркомафию связывает Казахстан: при перевозе товара из Китая в Россию через казахстанскую границу грузовые автомобили, наполненные α-бромкетоном проходят таможенный контроль только один раз. Транспортные агенты китайских лабораторий обеспечивают свободный пропуск машин, находящихся под их контролем, за постоянное вознаграждение таможенным чиновникам. Прибыв в Россию, реагент сбывается по 30-250 руб., тогда как розничная стоимость грамма мефедрона варьируется от 1600 до 3500 руб. Посредством несложной арифметики мы видим,

что валовая прибыльность кустарного производства наркотика составляет 92% без учета возможных примесей, которые увеличивают объем вещества[403].

Давно укоренившаяся в общественном сознании ассоциация Мексики с кокаиновыми наркокартелями в действительности лишь ограничивает понимание целостной картины наркоиндустрии в стране. Важной вехой развития опиумных плантаций в Мексике стало подписание в 1992 году Североамериканского соглашения о свободной торговле. НАФТА оказало крайне негативное влияние на аграрный сектор и, как следствие, вынудило фермеров замещать продовольственные зерновые культуры маком, а основным потребителем мексиканского героина стали США.[404] По парадоксальному совпадению развязавший в 2006 году «войну с наркотиками» президент Фелипе Кальдероне уже тремя годами позднее принимает беспрецедентный нормативно-правовой акт о декриминализации всех наркотиков[405], а к 2021 году в силу вступает закон о легализации каннабиса в рекреационных целях.[406] Вопрос о том, насколько эти меры уменьшили масштаб насилия по обоим «фронтам» нарковойны остается дискуссионным.

Ситуация с наркопроизводством в Мексике очень схожа с афганским сценарием. В последние годы Мексика также, как и Афганистан, активно поставляет на наркорынок стимуляторы амфетаминового ряда. Мексика, сильно зависящая от китайских поставок эфедрина и α-бромкетона для изготовления метамфетамина и мефедрона соответственно, во время пандемии Covid-19 столкнулась с дефицитом прекурсоров, вследствие чего цены на САР значительно возросли. Как отмечает исследователь бизнес-школы IPADE в Мехико Н. Морфини: «Метамфетамин в кристаллах заменялся крэком, идущим из Колумбии. За счет таких перемен логистическая схема сети поставок наркотиков

[403] Хасанова К.Э. Конъюнктура нелегального рынка афганских и китайских наркосредств. // Обозреватель-Observer. — 2024. — № 2. — С. 68-78.
[404] Коробеев А. И. Мексиканская организованная наркопреступность в XXI в.: состоянии, структура, тенденции развития / А. И. Коробеев, Д. В. Лобач // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. — №2. — С. 177-185.
[405] Arredondo J. The Law On The Streets: Evaluating The Impact of Mexico's Drug Decriminalization Reform on Drug Possession Arrests in Tijuana, Mexico / J. Arredondo, T. Gaines, S. Manian, C. Vilalta, A. Bañuelos, S. A. Strathdee, L. Beletsky // Int J Drug Policy. — 2018. — С 1-8.
[406] Мексика полностью легализует марихуану // Lenta.ru. [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2021/03/11/mexicoooo/ (дата обращения: 02.10.2024).

из Южной Америки начала играть важнейшую роль для стремившихся пережить кризис мексиканских картелей». Для наркомафии, показывающей свою способность к быстрой адаптации, атмосфера кризиса стала поводом к новому переделу наркосцены. Так, более могущественные картели начали «поглощать» мелких конкурентов, а нехватка сил правоохранительных органов не могла предотвратить развернувшееся в Мексике насилие. Кроме того, преступные кланы прибегали к старым, но не забытым методам обращения на себя внимания общественности через предоставление населению гуманитарной помощи. Члены подразделений «Синалоа» раздавали жителям страны наборы с продовольственными продуктами и предметами первой необходимости, а на коробках размещали портреты главы преступной организации Хоакина Гусамана Лоэры («Эль Чапо»), таким образом в очередной раз подрывая политический имидж президента А. М. Лопеса Обрадора. По мнению аналитиков в сфере безопасности, подобные «акты доброй воли» мексиканских картелей во время пандемии были направлены на то, чтобы «нарастить число своих сторонников в районах, которые они контролируют или на контроль в которых претендуют, создавая себе еще один слой защиты от правоохранителей».[407]

Мексиканские наркобароны, долгое время извлекавшие выгоду из опиоидного кризиса в США, с началом пандемии Covid-19 лишились возможности снабжать североамериканский рынок сильнейшим синтетическим опиоидным анальгетиком фентанилом. Сбой в транзите произошел не только из-за закрытия 20 марта 2020 года американо-мексиканской границы, но и по той причине, что химический завод по изготовлению прекурсоров для фентанила «Юаньчэнь» в Поднебесной переквалифицировался на выпуск медицинских масок. Компания, основанная в 2001 году, представлена двумя фабриками, находящимися в Шэньчжэне и Ухане, поэтому столица провинции Хубэй была известна наркосиндикатам еще задолго до того, как там был выявлен «нулевой пациент» с коронавирусной инфекцией. Прервавшаяся цепочка производства фентанила в

[407] Картели на карантине: Covid-19 пришел на помощь наркополицейским // Известия. [Электронный ресурс] URL: https://iz.ru/1015747/kirill-senin/karteli-na-karantine-covid-19-prishel-na-pomoshch-narkopolitceiskim (дата обращения: 02.10.2024).

Мексике повлекла за собой повышение цен на наркотик: по данным Управления по борьбе с наркотиками США, таблетка фентанила подорожала на 2 долл., а оптовая цена в Мексике выросла на 20%. По мнению журналиста-исследователя, автора книги «Корпорация Фентанил. Как химики-мошенники создают самую смертоносную волну опиоидной эпидемии», коронавирус нанес серьезный удар по торговле фентанилом, однако это психоактивное вещество «нашло путь, как вернуться» подобно другим синтетическим наркотикам.[408]

Еще одна реперная точка в общемировой структуре наркопотребления — кокаин, основное производство которого традиционно локализовано на территории так называемого «Андского треугольника» (Боливия, Колумбия и Перу). Кокаин поступает на теневой рынок в нескольких видах. Помимо «классического» порошкообразного гидрохлорида кокаина для интраназального применения, существует также раствор наркотика для внутривенного введения. Третья, альтернативная форма представляет собой вдыхание паров крэка (кристаллическая смесь солей кокаина с пищевой содой). При этом специалисты отмечают, что в пересчете на количество чистого действующего вещества регулярные курильщики крэка потребляют почти в 2 раза больше кокаина в неделю (9.1 г.) по сравнению с теми, кто вводит его внутривенно (5.6 г.) или через слизистые (5.3 г.). Примечательно, что глобальная динамика единичного, а также постоянного употребления кокаина в возрасте от 16 до 64 лет возросла с начала XXI века. Так, если в 2004 году количество зависимых от кокаина составляло 14 млн. человек, то к 2020 году эта цифра равняется приблизительно 23 млн. человек. Опираясь на данные предыдущих лет, эксперты прогнозируют дальнейшее повышение среднего уровня пристрастия к кокаину до отметки в 24 млн. человек. Данный тренд подтверждает тот факт, что кокаин уже давно потерял статус «элитного» наркотика, став гораздо более доступным стимулятором как в плоскости сбыта, так и в ценовом соотношении.

[408] Коронавирус против наркотиков // Коммерсантъ. [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4340846 (дата обращения: 02.10.2024).

Неуклонный рост спроса на кокаин в последние годы сопровождается симметричным обилием предложения. К 2024 году лидером «Андской тройки» по завершенному циклу наркопроизводства остается Колумбия, поскольку на нее приходится 61% всех посевов кокаинового куста в Латинской Америке, тогда как на Перу и Боливию по 26% и 13% соответственно[409].

Обширный латиноамериканский кокаиновый наркотрафик представляет собой многовекторные каналы поставок наркотика по более чем 15-ти направлениям. Только в феврале 2025 года власти Колумбии изъяли в порту Буэнавентура более 8 т. кокаина, запечатанного в контейнеры, которые предназначались для нелегальной транспортировки в Гватемалу, Нидерланды, Мексику, Испанию и Португалию[410]. Североамериканский и европейский трафик из Перу осуществляется через морские порты в городах Кальяо[411] и Пайта[412]. Внутрирегиональный аспект циркуляции кокаина раскрывается на примере Боливии, которая не имеет выхода к морю. Оттуда кокаин распространяется по двум основным маршрутам: восточному через Бразилию и западному через порт Ривер Плейт в Аргентине, а также Уругвай. Усилия латиноамериканской наркомафии во многом направлены на один из самых прибыльных рынков сбыта — страны Центральной и Восточной Европы. Эквадор и в особенности Парагвай (ввиду пересекающего страну Парана-парагвайского речного маршрута) взяли на себя роль опорных пунктов переправки кокаина в Бельгию, Германию, Италию и Турцию, откуда запрещенный груз попадает в Восточную Европу, а затем Россию и страны СНГ[413]. Отлаженные «серые» и «черные» схемы провоза запрещенного

---

[409] Global Report on Cocaine 2023. Local dynamics, global challenges // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/cocaine/Global_cocaine_report_2023.pdf (дата обращения: 03.10.2024).

[410] В порту Буэнавентуры колумбийская полиция изъяла партию кокаина весом более 8 тонн // Независимая Газета. [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/news/809049.html (дата обращения: 25.02.2025).

[411] How Important Is Peru's Port of Callao for Cocaine Trade? // InSight Crime. [Электронный ресурс] URL: https://insightcrime.org/news/how-important-port-callao-peru-cocaine-trade/ (дата обращения: 03.10.2024).
Searching for Cocaine at the Port of Callao (Peru) // FIIAPP. [Электронный ресурс] URL: https://www.fiiapp.org/en/blog_fiiapp/searching-for-cocaine-at-the-port-of-callao-peru/ (дата обращения: 03.10.2024).

[412] Peruvian police seize cocaine bricks wrapped in Nazi insignia // Al Jazeera. [Электронный ресурс] URL: https://www.aljazeera.com/news/2023/5/26/peruvian-police-seize-cocaine-bricks-wrapped-in-nazi-insignia (дата обращения: 03.10.2024).

[413] Global Report on Cocaine 2023. Local dynamics, global challenges // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/cocaine/Global_cocaine_report_2023.pdf (дата обращения: 03.10.2024).

карго вобрали в себя впечатляющий арсенал методов. Если способы доставки контрабанды — среди них следует выделить воздушные, речные и морские, а также автомобильные, — по природе своей видоизменяться не способны, то вот все более изощренные подходы к маскировке наркотика говорят о неиссякаемой изобретательности наркодиллеров. Закамуфлированный под продовольственные товары кокаин (в частности, в контейнерах с фруктами, сахаром и соей) и ставший уже привычным явлением для таможенных служб, не представляет особой сложности в изъятии, однако со временем техники сокрытия наркотика существенно осложнились. За последние несколько лет органы пограничного контроля все чаще фиксируют специфическую форму изменения агрегатного состояния гидрохлорида кокаина: раствором пропитывается текстиль, пластик, уголь, пчелиный воск и даже кожа животных. Сложность такого способа заключается в том, что он требует обратного экстрагирования кокаина в пункте назначения. Для придания наркотику исходного вида в Европе открываются подпольные лаборатории, по своему виду полностью копирующие латиноамериканские[414].

Цепочка поставок кокаина, как правило, четко структурирована в соответствии с географической принадлежностью производства и потребления. Организованные криминальные группировки, вовлеченные в кокаиновые маршруты, в общем виде могут быть разделены по уровню функционирования: группы, ведущие свою деятельность в местах культивирования коки и ее переработки (локальные), на приграничных зонах (чаще также относятся к локальным), группировки регионального, межрегионального и глобального уровней, занимающиеся транспортировкой и сбытом крупных партий[415]. Следующая характеристика охватывает организационную структуру преступной

[414] Cedeño A. S. Difficulties in the determination of cocaine impregnated on clothing /A. S. Cedeño García, F. P. Olivo Cerda // ConcienciaDigital. — 2023. — 6(3). — C. 117-129.
Xiao L. Development of a quantitative method for the analysis of cocaine analogue impregnated into textiles by Raman spectroscopy / L. Xiao, R. Alder, M. Mehta, N. Krayem, B. Cavasinni, S. Laracy, S. Cameron, S. Fu // Drug Test Anal. — 2018. — 10(4) — C. 761-767.

[415] Global Report on Cocaine 2023. Local dynamics, global challenges // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/cocaine/Global_cocaine_report_2023.pdf (дата обращения: 03.10.2024).

группы, которая определяется ролью ее руководящих лиц и взаимоотношениями между ее членами. Такие типы руководства могут варьироваться от сильно децентрализованного (горизонтальная структура) до сильно централизованного (вертикальная иерархическая структура) командования. Второй тип формирования был присущ таким одиозным наркокартелям 1970-1990-хх годов, как «Кали», «Медельинский», «Ля Фамилия Мичоакана» и «Северное побережье»[416]. С началом 2000-х годов специалисты отмечают смещение типа внутреннего устройства группировок в сторону сетевых[417]. Схема построения современных наркокартелей имеет вид цепи или звезды, что позволяет им работать по принципу франшизы, где подчиненные лица хоть и связаны с центром, но в обход жесткой иерархии[418].

Деятельность наиболее мощных латиноамериканских преступных объединений в большинстве своем покрывает территорию сразу нескольких государств, именно поэтому подчас однозначно дифференцировать их по географической детерминанте не представляется возможным. Так, например, кланы «Гольфо» или «Лос-Сетас» базируются не только в Мексике, но и в Колумбии[419]. Тем не менее, среди исконно колумбийских картелей и повстанческих движений, вовлеченных в наркобизнес на различных уровнях, особенно выделяются «Лос Паченкас», ФАРК («Революционные вооруженные силы Колумбии») — леворадикальная вооруженная группировка, до 2016 года принимавшая участие в гражданской войне и поставившая под свой контроль кокаиновые наркопути, леворадикальные повстанцы ЭЛН («Армия национального освобождения») (хотя участие ЭЛН в наркобизнесе остается весьма ограниченным), а также ликвидированное в 2006 году правоэкстремистское формирование АУК («Объединенные силы самообороны Колумбии»). Последние

---

[416] Воробьев С. В. ИСТОРИИ БОРЬБЫ С НАРКОБИЗНЕСОМ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ / С. В. Воробьев, М. А. Неймарк // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — Общественные науки. — 2020. — №4 (841). — С. 197-213.

[417] Bagley B. The Evolution of Drug Trafficking and Organized Crime in Latin America / B. Bagley // SOCIOLOGIA, PROBLEMAS E PRÁTICAS. — 2013. — n. 71. — С. 99-123.

[418] Савин Л. В. Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию / Л. В. Савин. – Москва : Евразийское движение, 2011. – 130 с.

[419] Mexican Cartels Expand Their Presence in Colombia // Dialogo Americas. [Электронный ресурс] URL: https://dialogo-americas.com/articles/mexican-cartels-expand-their-presence-in-colombia/ (дата обращения: 05.10.2024).
«FARC-Zetas link» arrested in southwest Colombia // Colombia Reports. [Электронный ресурс] URL: https://colombiareports.com/amp/farc-zetas-link-arrested-southwest-colombia/ (дата обращения: 05.10.2024).

четыре года в Колумбии ознаменовались многочисленными вооруженными столкновениями за передел сфер влияния между ФАРК и такими «молодыми» преступными организациями, как «Пунтильеро», «Пелусос» и «Растрохос»[420]. В отличие от Колумбии, наркосиндикаты соседних Боливии и Перу гораздо более фрагментированы и тесно связаны с мексиканскими и бразильскими организациями, среди которых на наркорынке доминируют «Премьеро Командо де Капиталь» и «Командо Вермельо»[421].

Детальное рассмотрение основных каналов поставок наркотических веществ приводит к следующим выводам. Первый из них заключается в том, что афганская наркоиндустрия не только не увидела свой конец с приходом к власти движения «Талибан», но и приняла курс на активную диверсификацию и расширение производства метамфетамина. «Северный маршрут» с каждым годом только наращивает объемы транзита ПАВ, все больше вплетаясь в теневую экономику «стран-реципиентов». В данном контексте нарочитая антинаркотическая политика талибов предстает скорее утопией, нежели чем реально осуществимой стратегией. С другой стороны, Китай, превратившийся в «кузницу прекурсоров», представляет для России особую опасность, косвенно упрощая цикл внутреннего наркопроизводства[422]. Оказавшаяся весьма уязвимой к беспрепятственной транспортировке α-бромкетона российско-китайская граница указывает на необходимость установления вокруг нее «поясов безопасности» в виде дополнительных мер пограничного контроля за перевозимыми грузами. Наконец, высокая рентабельность латиноамериканского наркобизнеса ведет не только к дальнейшему обогащению наркомафии, но и к поступательной депопуляции стран-потребителей мексиканских опиатов и андского кокаина.

---

[420] Стригунов К. С. Трансформация иррегулярной войны в Колумбии в неклассическую войну в форме криминального мятежа (часть 1: Фрагментация и организационное усложнение колумбийских преступных организаций) / К. С. Стригунов // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. — 2024. — №3. — С. 85-102.

[421] McDermott J. Evo's Challenge: Bolivia the Drug Hub / McDermott J // InSightCrime Report, 2014. [Электронный ресурс] URL: https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2023/08/evo-challenge-bolivia-drug-hub-eng.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

[422] Хасанова К.Э. Конъюнктура нелегального рынка афганских и китайских наркосредств. // Обозреватель-Observer. — 2024. — № 2. — С. 68-78.

Таким образом, структурные звенья глобальной наркопромышленности, зародившиеся как попытка решить «аграрный вопрос» в странах Средней Азии и Латинской Америки, за несколько десятилетий аккумулировали огромный потенциал управленческих ресурсов и трансформировались в гигантов мирового наркопроизводства. При этом борьба как с глобальной, так и региональной нелегальной линией предложения на наркотические вещества, до сих пор реализуемая только государствами, хотя и находится на этапе нового витка эскалации, но все еще слишком далека от своего эндшпиля.

2.2 Роль ООН в создании нормативно-правового обеспечения международного сотрудничества для создания глобальной системы наркоконтроля

Задача практического осуществления трех конвенций о международном контроле над наркотиками была возложена на такие специализированные органы ООН, как Международный комитет по контролю над наркотиками (далее — МККН), Комиссия по наркотическим средствам (далее — КНС) и Управление по наркотикам и преступности ООН (далее — УНП ООН). Однако со временем к правительствам и экспертному сообществу стало приходить понимание того, что реалии, связанные с незаконным распространением наркотических средств, гораздо более сложные и институты теневой экономики остаются невосприимчивыми к подавляющему большинству антинаркотических мероприятий. В связи с этим встал вопрос об эффективности и органичности деятельности системы ООН в этом направлении.

Со второй половины XX века международный режим наркоконтроля основывается на трех конвенциях, хранительницей которых является ООН. Это Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года)[423], Конвенция о психотропных веществах 1971 года[424] и Конвенция ООН о борьбе против

[423] Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf (дата обращения: 15.06.2024).
[424] Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 года // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.incb.org/documents/Psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года[425]. Несмотря на успешную реализацию данных конвенций, в мире наблюдается неуклонный ежегодный прирост количества наркопотребителей (к 2022 году их число составило приблизительно 292 миллиона человек)[426], а алармистские настроения не покидают как общественность, так и экспертное сообщество. В то время как национальное антинаркотическое законодательство ограничено территориальными рамками государств, ООН на протяжении более чем полувека остается единственной универсальной площадкой для коллективного поиска решения глобальной проблемы наркотизации населения.

Синтез силовых и гуманитарных инструментов ООН нашел свое отражение в работе четырех органов: Экономический и социальный совет ООН (далее — ЭКОСОС), КНС, УНП ООН и МККН. Каждая из этих структур приводит в движение многосторонний механизм надзора над ограничением нелегального производства и распространения наркотических веществ. Однако сложноорганизованный теневой бизнес и широко разветвленная сеть преступных группировок, а, главное, неутешительная статистика углубляющейся наркоэпидемии заставляет поставить под вопрос плодотворность деятельности системы ООН в противоборстве с «невидимой рукой» наркорынка.

Так, например, мандат созданного в 2002 году УНП ООН заключается в оказании помощи «странам-производительницам» наркокультур «в их борьбе». Эта миссия сопровождается мониторинговой и исследовательской работой, осуществлением сценариев альтернативного развития государств и разработкой программ по противодействию отмыванию денежных средств. Вместе с тем, по официальному заявлению Управления, бюджет организации «на 90% состоит из добровольных взносов правительств стран-участниц», а оставшиеся 10% выделяются из регулярного бюджета ООН. Именно этот факт приводит УНП ООН в полную зависимость от спонсоров, которые имеют серьезный рычаг давления на

[425] Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и псхотропных веществ 1988 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения: 20.08.2024).
[426] World Drug Report 2024. Special points of interest // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/WDR_2024_SPI.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

Управление в вопросе выбора приоритетов той или иной стратегии. Такое положение дел во многом парализует организацию, лишая ее статуса «честного агента», не представляющего интересы какого-либо одного государства-участника и, как следствие, оборачивается излишней политизацией деятельности данной структуры.

Комиссия по наркотическим средствам, работая при технической поддержке УНП ООН и в тесном взаимодействии с ВОЗ, кристаллизует наркополитику системы ООН и является ядром принятия ключевых решений в сфере укрепления международного наркоконтроля. Орган включает в себя 53 государства-члена ООН, избираемых ЭКОСОС сроком на 4 года, а заседания Комиссии проходят ежегодно. Именно процессуальный аспект работы сессий зачастую препятствует более продуктивному функционированию Комиссии. Ярким тому примером может послужить 5-е заседание 15 марта 2022 года, на котором представитель Российской Федерации указал на нарушение процедуры представления кандидатуры Латвии на должность заместителя Председателя Бюро. Однако данное замечание было фактически проигнорировано остальными участниками дискуссии. В связи с этим становится совершенно очевидным, что с завидной регулярностью многие делегаты оказываются под влиянием политических взглядов, не имеющих отношения к вопросу наркоконтроля, а финальные формулировки резолюций теряют свою четкость, поскольку становятся предметом сделок между отдельными представителями. Кроме того, в Комиссии до сих пор превалирует силовой подход решения проблемы, на что указывает большое количество представителей правоохранительных органов среди делегатов. В действительности же угроза незаконного распространения наркотических средств несет за собой гораздо более многогранные последствия, охватывающие сферу здравоохранения, социальную и правозащитную политику.

Созданный в соответствии с Единой конвенцией 1961 года МККН выступает как «независимый квазисудебный» контрольный орган. Комитет призван осуществлять надзор над производством и распределением контролируемых веществ в законных целях, с одной стороны, и над соблюдением странами-

участницами трех конвенций, с другой. Примечательно, что Комитет – это технически независимый ни от ООН, ни от правительств орган, с составом из 13 отдельных членов, выступающих в личном качестве. 3 члена выбираются из списка, подготавливаемого Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ), а 10 из списка, предложенных правительствами государств-членов. Кандидаты в члены избираются ЭКОСОС сроком на 5 лет с возможностью повторного переизбрания. За последний год Комитет значительно повысил уровень прозрачности своей деятельности, включив в практику консультации с представителями гражданского общества и возобновив страновые миссии. В качестве противодействия незаконным финансовым потокам, связанным с наркотическими средствами, МККН запустил программу оперативного пресечения незаконного оборота опасных веществ (ГРИДС). Данный проект устанавливает механизм взаимодействия между правительствами и их партнерами из частного сектора для выявления и предотвращения незаконных финансовых потоков, формирующихся от незаконного производства и продажи ПАВ и их прекурсоров. Еще одна значимая инициатива «МККН-Обучение» продолжает популяризировать и бесплатно предоставлять странам-членам ООН онлайн-инструменты обмена данными: 12ES (международная система разрешения на ввоз и вывоз ПАВ), PENOnline (система предварительного уведомления об экспорте прекурсоров), PICS (система сообщений о случаях, связанных с прекурсорами) и ION (информирование о случаях с подозрительными поставками). Мандат МККН требует от Комитета постоянного сохранения равновесия между двумя ее важнейшими функциями. Поддержание сбалансированной наркополитики не всегда оказывается возможным, а уважение прав человека и принцип соразмерности доступа к лекарственным препаратам нарушаются. Одно из проявлений негибкого подхода органа наблюдается в периодической рассогласованности с действиями ВОЗ. В последние годы Комитет все чаще отклоняет рекомендации экспертов ВОЗ относительно перечня контролируемых веществ. По мнению постоянного представителя России при международных организациях в Вене М. Ульянова, «результаты голосований показывают, что

специалистам ВОЗ и МККН следует более тесно координировать свою деятельность». Подобные эпизоды могут свидетельствовать о постепенной изменении миссии МККН и в ряде случаев о превышении органом своих полномочий.

Общие взгляды специализированных сегментов ООН на программные вопросы наркополитики позволяют архитектуре международного наркоконтроля эволюционировать, однако глобального консенсуса в отношении мер, искореняющих нелегальное производство наркотических веществ, так и не было достигнуто. Этот вопрос лежит, скорее, в плоскости риторической, но невозможно отрицать существование областей, работу которых все-таки возможно усовершенствовать. В первую очередь речь идет о структурной реформе, которая позволила бы таким органам ООН, как ВОЗ, ЮНЭЙДС и ПРООН полноценно участвовать в создании доминирующей стратегии в отношении наркотиков. Такое смещение фокуса придало бы системе атмосферу истинного сотрудничества и смягчило бы ультимативно-жесткие и устаревшие методы в духе «войны с наркотиками». Помимо этого, существенное обогащение научным и экспертным ресурсом трех существующих подразделений может быть реализовано посредством привлечения к дискуссиям различных профильных некоммерческих и неправительственных организаций. Наконец, агентствам ООН следует обратить более пристальное внимание на те последствия, которые испытывают страны-производительницы наркосодержащих растений от принудительных ликвидаций плантаций. Стремительное массовое сокращение посевов опийного мака и каннабиса в Афганистане, а также коки в Андском регионе лишь вовлекает местных фермеров в нисходящую спираль обнищания, поскольку в одночасье лишаясь урожая, они лишаются и единственного источника доходов. Внедрение альтернативных программ социально-экономической диверсификации могут стать более гуманными через изменение логики их проведения: необходимо предварительно предоставить более широкие и универсальные возможности для

маргинального сельского населения с последующим методичным вытеснением нелегальных культур легальными[427].

Еще в 2008 году послание бывшего директора УНП ООН А. М. Косты на 51-ой сессии Комиссии ООН обличило те негативные последствия, к которым привела «война с наркотиками». А. М. Коста открыто отмечал социально-экономические и политические изъяны, к которым привела существующая в мире антинаркотическая политика, объединяя их в следующие категории:

1. Рост «огромного криминального черного рынка», финансируемого за счет выросших в результате риска прибылей, которые покрывают международный спрос на запрещенные вещества.
2. Значительное смещение политики как результат выделения дефицитных финансовых средств на поддержание широкомасштабной деятельности правоохранительных структур по борьбе с криминальным рынком.
3. Географические смещения, названные «эффектом воздушного шара», – это та ситуация, при которой производство наркотиков вынуждено перемещаться с одного места на другое, чтобы не попасть во внимание правоохранительных органов.
4. Перманентное замещение потребителями одного психоактивного вещества другим ввиду развития толерантности к наркотику или по причине его возросшей труднодоступности, – например, из-за преследования со стороны полиции или уничтожения нарколабораторий.
5. Негативное восприятие потребителей наркотиков обществом, в результате чего происходит их стигматизация, маргинализация и вынужденная социальная изоляция.

Следует отметить, что А. М. Коста также упоминал в своем выступлении о значимости снижения вреда, наделяя, однако, этот термин иной смысловой нагрузкой: «Для начала я призываю вас не увлекаться чувствительностью к словам.

[427] Хасанова К.Э. К вопросу о деятельности ООН в области международного контроля над наркотиками // Инязовские чтения Совета молодых ученых Московского государственного лингвистического университета : Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. — М., 2024. – С. 15-20.

Все, что мы делаем в ЮНОДК, предназначено для снижения вреда: помощь фермерам в переходе на законные посевы; оказание помощи странам в выявлении, мониторинге и пресечении незаконного оборота наркотиков; разработка образовательных кампаний для профилактики наркомании и тд». Изначально задав своей речи скептический тон в отношении снижения вреда, А. М. Коста затем назовет его «жаргоном, от которого, тем не менее, не стоит уклоняться, только лишь потому что оно вошло в оборот с узкой и одновременно противоречивой коннотацией»[428].

Ключевые дискуссии, призванные заполнить существующие концептуальные пробелы в конструировании целостного нормативно-правового обеспечения общемирового режима наркоконтроля, традиционно разворачиваются на полях специальных сессий Генеральной Ассамблеи ООН (далее —ГА ООН). Конференции ООН по борьбе с наркотиками насчитывают более чем полувековую историю, в ходе которой, как известно, происходило поступательное становление нормативной базы международного сотрудничества в области противодействия нелегальному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Потребности формирования прочного правового фундамента мер противодействия массовой наркотизации отвечали первые четыре профильные конференции 1961-го, 1971-го, 1972-го и 1988-го годов соответственно, на которых были приняты и ратифицированы странами-участницами три вышеупомянутые конвенции, а также поправки к ним. Повестка дня последующих конференций включала в себя, как правило, принятие Политических деклараций и Планов действий по созданию сбалансированной наркополитики, а также обсуждение более адресных вопросов, связанных с разработкой специальных программ поддержки регионов культивирования наркосодержащих культур и способов снижения мирового спроса на наркотики[429].

[428] Executive Director Antonio Maria Costa's speech on the 51st session of the Commission on Narcotic Drugs // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/speeches/2008-03-10.html (дата обращения: 12.10.2025).
[429] История Конференции ООН по борьбе с наркотиками // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/conferences/drug (дата обращения: 13.10.2025).

Последняя на сегодняшний день специальная сессия ГА ООН по мировой проблеме наркотиков состоялась 19-21 апреля 2016 года, по итогам которой был принят заключительный документ 30-ой сессии «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьба с ней» (резолюция S-30/1 ГА). Как само название, так и традиционно предписывающая тональность 40-страничного документа демонстрируют в первую очередь ярко выраженные принципы последовательности и преемственности в искоренении немедицинского употребления наркотиков. Резолюция предполагает достижение согласованности мер по данному вопросу в системе ООН через выполнение странами-участницами тематических рекомендаций, связанных с профилактикой ВИЧ/СПИД, ограничением доступа к немедицинскому употреблению наркотических веществ, а также противодействием утечек химических прекурсоров. Отдельный блок посвящен защите прав молодежи, женщин и детей, страдающих от последствий злоупотребления наркотиками. В заключительной части документа сделан акцент на обеспокоенности Генеральной Ассамблеей незаконным распространением новых психоактивных веществ и использованием сети Интернет в качестве черного рынка сбыта наркотиков. Кроме того, дан пул рекомендаций социально-экономического развития регионов культивирования запрещенных культур.

Одним из центральных моментов содержания заключительного документа стала прочная ассоциация будущего образа наркополитики с достижением Целей устойчивого развития (далее — ЦУР), принятых незадолго до начала работы 30-ой специальной сессии. Несмотря на то, что в тексте отсутствуют указания конкретных Целей с присвоенными им номерами, словосочетание «устойчивое развитие» было использовано в резолюции 20 раз, что, без всяких сомнений, превращает ЦУР в том числе и в маркер эффективности политики в отношении наркотиков. Более глубокий анализ позволяет соотнести фрагменты текста с определенными Целями. Так, был выделен следующий набор Целей: Цель 1 (стр. 5 «…создание устойчивых и жизнеспособных источников средств к существованию»), Цель 3 (стр. 3 «…обеспечение и защита здоровья»), Цель 5 (стр.

18 «…обеспечить (условия), чтобы женщины имели доступ к медико-санитарным и консультационным услугам»), Цель 8 (стр. 27 «…смягчение социально-экономических факторов…включая безработицу»), Цель 9 (стр. 28 «…оказание странам устойчивой технической помощи…в форме оборудования и технических знаний»), Цель 10 (стр. 27 «…смягчение…социальной маргинализации»), Цель 11 (стр. 32 «…инициативы в области устойчивого городского развития»), Цель 16 (стр. 28 «…оказание государствам-членам помощи, касающихся…прав человека, правосудия и охраны правопорядка»). Таким образом, согласно резолюции, 8 из 17 ЦУР имеют прямое отношение не только и даже не столько к результативной борьбе с производством и нелегальным оборотом наркотиков, сколько к гармоничному развитию, во-первых, наиболее экономически отсталых регионов, взявших на себя роль наркоплацдармов и, во-вторых, к реабилитации и ресоциализаци больных наркоманией и ВИЧ/СПИД[430]. Еще на заре своего становления, в 2016 году, ЦУР как нормативный конструкт будущего мироустройства сделали рельефную заявку на включение в свою орбиту построение взвешенной наркополитики, отвечающей потребностям уязвимых слоев населения[431]. Уже сегодня, за 5 лет до предполагаемой даты достижения ЦУР, мировому сообществу стало очевидно, что в категорию «устойчивого» в данном контексте пока что попадает лишь стабильный прирост количества наркопотребителей и ВИЧ-инфицированных, а наркопроизводство до сих пор остается чуть ли не единственной схемой адаптации малоимущих крестьян к новым социально-политическим потрясениям вроде пандемии Covid-19 или смены политических режимов. Это долгоиграющая тенденция, переломить которую на данном этапе не представляется возможным. Однако неутихающий энтузиазм сопряжения ЦУР и наркополитики раскрывается под иным углом зрения при рассмотрении «междустрочья» данной инициативы. Во-первых, в том случае, если

[430] Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 2016 года по мировой проблеме наркотиков Нью-Йорк, 19–21 апреля 2016 года // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/postungass2016/outcome/V1603303-R.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

[431] Актуальные проблемы реализации Целей устойчивого развития: теория и практика: коллективная монография / под общ. ред. Мартиросян А.Ж., Шангараева Р.Н. —Москва : Дипломатическая академия МИД России, 2023 - 324 с.

новая специальная сессия ГА ООН пройдет до 2030 года, то с большой долей вероятности еще больший объем текста ее резолюции займет повестка ЦУР, в очередной раз подтверждая свой статус мегатренда. Проблема в таком случае заключается в том, что ЦУР рискуют так и остаться дискурсивной рамкой в отсутствии действенных ответов на хронические проблемы в области наркотиков.

Следующий пункт, вызывающий серьезную долю скептицизма в отношении практической значимости корреляции ЦУР с глобальной проблемой наркотизма вызывает количественное соотношение проводимых тематических конференций. Так, за все время было проведено 12 специальных мероприятий по окружающей среде и устойчивому развитию[432], 7 по борьбе с наркотиками[433] и лишь 2 по ВИЧ/СПИД[434]. Подобная контрастная диспропорция, выдвигающая саму идею достижения ЦУР в авангард международных усилий, доказывает отсутствие соразмерных шагов по решению не менее важного вопроса наркоэпидемии и сопутствующих последствий. За последние 9 лет, прошедших с 30-ой специальной сессии, остро актуализировалась потребность как в обновленном Плане действий, так и в резолюции, содержащей прорывные стратегии в области искоренения наркотиков, не приправленных обилием политических отвлекающих маневров.

Еще один камень преткновения, буквально расшатывающий международную систему контроля над наркотиками — асинхронность национальных законодательств стран-подписантов конвенций в отношении наркотиков. Парадоксальным образом, признавая установленные Единой конвенцией о наркотиках 1961 года и Конвенцией о психотропных веществах 1971 года 4-х Списков наркотических средств и психотропных веществ, ограниченных к широкому распространению, некоторые государства, начиная с конца XX века начали в одностороннем порядке запускать процессы декриминализации и легализации химических агентов, вызывающих привыкание. На сегодняшний день

[432] Конференции ООН по Окружающей среде и устойчивому развитию. Общие сведения // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/conferences/environment (дата обращения: 14.10.2025).
[433] История Конференции ООН по борьбе с наркотиками // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/conferences/drug (дата обращения: 13.10.2025).
[434] Конференции ООН по ВИЧ/СПИД. Общие сведения // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/conferences/hiv-aids (дата обращения: 14.10.2025).

в таких государствах, как Бельгия, Великобритания, Ирландия, Германия, Швейцария, Люксембург, Нидерланды, Испания, Португалия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Сент-Китс и Невис, Чили, Аргентина, Ямайка, Уругвай, Мексика, Канада, Израиль, Чехия, Украина, а также в некоторых штатах Австралии и США в свободном доступе находится целый спектр наркотиков, начиная от конопли и заканчивая героином[435]. Причины подобного «наркотического попустительства» различны для отдельных стран, но в общем виде генезис данного феномена может быть объяснен тремя мотивами: либо, как в случае с Мексикой, это стремление посредством декриминализации остановить многолетнее двустороннее насилие на почве войны с наркомафией; либо, на примере Португалии, это попытка замедлить наркоэпидемию; либо, наконец, как в ситуации большей части стран, истеблишмент которых руководствуется принципом дифференциации наркотиков на «легкие» и «тяжелые», была принята стратегия допустимости рекреационного употребления марихуаны[436]. Как бы то ни было, в конечном итоге такая безответственная наркополитика, направленная на попрание трех международных конвенций о наркотиках, откровенно игнорирует руководящую роль ООН в создании плодотворной базы антинаркотического сотрудничества[437]. Примечательно, что в части заключительного документа 30-й специальной сессии ГА ООН, посвященной «принципу общей и совместной ответственности», ни в одном из пунктов не содержатся упоминания о прецедентах легализации наркотиков, которые тем не менее явно эксплуатируют призывы ООН к «гибкому подходу» к разработке национальных нормативных положений о

---

[435] Страны, в которых легализованы наркотики. Справка // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20110603/383694171.html (дата обращения: 14.10.2025).
Доклад «О легализации каннабиса в Северной и Южной Америке» // Управление международного сотрудничества МВД России. [Электронный ресурс] URL: https://ksopn.odkb-csto.org/upload/iblock/964/8p456ddmr1kx7cr7i6clw4v4ultix4un.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

[436] World Drug Report 2022. Drug market trends: cannabis and opioids // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_3.pdf (дата обращения: 26.09.2024).

[437] Указ Президента РФ от 31.03.2023 N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения: 13.05.2024).
Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 13.05.2024).

наркотиках в своих недобросовестных интересах[438]. Справедливости ради следует отметить, что довольно скромная по объемам ремарка такого толка все-таки присутствует на официальном сайте ООН, доступная только по вкладке отчета о конференции 2016 года[439]. С другой же стороны, гораздо более заметную и недвусмысленную критику по вопросу пагубной практики легализации наркотиков регулярно выказывает российская сторона. Так, только за 2023 год МИД России в своих официальных заявлениях как минимум три раза акцентировал внимание на многогранных вредоносных последствиях оппортунистических решений о нарко-легализации[440]. В частности, на полях 66-ой сессии КНС заместитель министра иностранных дел России О. Сыромолотов небезосновательно связал нарастающий на Западе опиоидный кризис с расцветом «нарколиберальных ценностей», неприемлемых как для России, так и для ее союзников[441].

Несовершенство глобальной системы наркоконтроля в то же время во многом компенсируется позитивной динамикой последних лет в сокращении объемов нелегального предложения наркотиков, которое проявляется на примере практической плоскости регионального сотрудничества, проводимого под эгидой УНП ООН. Уникальные мандаты УНП ООН, позволяющие составлять детализированные научно обоснованные исследования «на земле» вкупе с высоким мобилизационным потенциалом придают агентству высокоэффективный импульс работы над сдерживанием наркоугрозы. Глубокая степень институционализации

---

[438] Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 2016 года по мировой проблеме наркотиков Нью-Йорк, 19–21 апреля 2016 года // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/postungass2016/outcome/V1603303-R.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

[439] История Конференции ООН по борьбе с наркотиками // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/conferences/drug (дата обращения: 13.10.2025).

[440] Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с легализацией наркотиков на Украине // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1902272/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e705fa51aa959fd79bc648d62f5c9a91c607790b28bde93f456e1c8c68ade76e08c3da7d41143000faf3f4072794a17b7fdf86bb11b1c3894fc246a9a7c8bc075822f4666ff28672de9993f1ff073544c7cee9fe4c844a40 (дата обращения: 16.10.2025).

Международное антинаркотическое сотрудничество // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/1848390/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000baec5d32b43fdb9c4fabab475d85d53e32b349c79d009a7fec8678f1d3c031980853d9b2bb143000c9d0b1b934ff2b48f8a945046f7a3bbd7a27121cdc4f863f80c3249d9fc48f3160720e8307dfc70c54ea5cd9ca8b855a (дата обращения: 16.10.2025).

[441] Выступление руководителя делегации Российской Федерации, заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации О.В.Сыромолотова на 66-й сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам, Вена, 13 марта 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1857811/ (дата обращения: 16.10.2025).

Управления выражается в ее широком географическом охвате, а именно — в 6 региональных представительствах с общим штатом в 3089 человек. К 2023 году Управление одновременно осуществляло 104 проекта по оказанию помощи 150-ти государствам. В период с 2020 по 2023 годы специализированные тренинги УНП ООН прошло более 17 тыс. представителей правоохранительных органов, а также сотрудников, оказывающих помощь наркопотребителям с положительным ВИЧ-статусом в тюрьмах. За это же время благодаря четкой координации деятельности Управления по всему миру было изъято более 860 т. наркотиков и иных незаконно транспортируемых веществ[442]. Система оперативного сбора данных о пресечении контрабанды ПАВ подкрепляется развитием разработанной в 2011 году Платформой УНП ООН мониторинга наркотиков (далее — ПМН). Техническое обеспечение данной программы построено на многосторонней системе сбора, визаулизации и обмена данными между правоохранительными ведомствами об изъятых партиях наркотиков в режиме реального времени. ПМН предоставляет подробную географическую информацию о текущих закономерностях в наркомаршрутах, используя более чем миллион геокодированных точек данных, получаемых со всего мира. Механизм ПМН базируется на подсистеме сбора данных «индивидуального изъятия наркотиков», которая представляет собой сводку национальных профильных органов о единичных эпизодах перехвата наркотиков с указанием времени и места[443]. Впоследствии систематизированные данные оформляются УНП ООН в виде специальных докладов, посвященных наиболее проблемным с точки зрения культивации и нелегального оборота наркотиков регионам, позволяющих оценить в динамике распределение наркопотоков по субрегионам с учетом актуальной политической конъюнктуры[444]. Значительную роль в эволюции ПМН сыграло масштабное внедрение технологий

[442] UNODC 2020-2023 in Facts and Figures // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/Advocacy-Section/Factsfigures-10p_WEB2.pdf (дата обращения: 17.10.2025).
[443] Drugs Monitoring Platform // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://dmp.unodc.org/ (дата обращения: 17.10.2025).
[444] Сводка Платформы мониторинга наркотиков УНП ООН по Афганистану и соседним регионам: Обновленная информация о закономерностях и тенденциях в сфере незаконного оборота героина, метамфетамина и опиума с 2020 по 2023 гг., до и после Запрета наркотиков в Афганистане от апреля 2022 // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://dmp.unodc.org/sites/default/files/DMP_brief-6_short_RU.pdf (дата обращения: 17.10.2025).

искусственного интеллекта (далее — ИИ) в сфере обработки информации. Будучи неотъемлемой частью функционирования УНП ООН, работа с большими данными традиционно предполагала длительный и дорогостоящий процесс как сбора данных от источников, так и конструирование целостной картины наркопроизводства. Активное применение ИИ-инструментов с начала 2000-х годов открыло новую главу в качественном подходе к мониторингу глобальной наркоситуации, упрощая цикл подготовки и выпуска отчетных материалов. Преимущество автоматизации интерпретации получаемых данных заключается не только в экономии времени, но и в повышении точности наблюдения за транзитом наркотиков. Так, специалисты УНП ООН используют ИИ-алгоритмы для категоризации спутниковых изображений и снимков спектральных камер[445].

Нормативные лекала, по которым выстраивается планомерная работа УНП ООН, на протяжении практически 30-ти лет закладываются в стратегиях агентства. Примечательно, что стратегии УНП ООН не имеют строгой связи с определенным временным отрезком: так, например, некоторые документы были рассчитаны на трехгодичный период (2008-20211 годы[446], 2012-2015 годы[447]) или же вовсе ограничивались перспективой в один год (2018-2019 год[448]). Текущая редакция стратегии вобрала в себя набор предполагаемых подходов Управления на 2021-2025 годы, представляя собой пятилетний горизонт планирования. Несмотря на то, что текст нынешнего документа во многом дублирует ставшие для УНП стандартными тезисы о необходимости более тесного сплочения усилий национальных государств в деле борьбы с наркотиками и транснациональной преступностью, он успешно инкорпорирует попытки Управления преобразовать

[445] Современное состояние регионального и субрегионального сотрудничества в решении мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней (Бишкек, 21–24 ноября 2023 г.) // УНП ООН. — 11 сентября 2023. — 16 с.
[446] UNODC Strategy 2008-2011. Towards security and justice for all: making the world safer from crime, drugs and terrorism // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/about-unodc/UNODC-strategy-July08.pdf (дата обращения: 18.10.2025).
[447] Strategy for the period 2012–2015 for the United Nations Office on Drugs and Crime // ECOSOS. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/about-unodc/UNODC_2012_-_2015_Resolution_ECOSOC_merged.pdf (дата обращения: 18.10.2025).
[448] Proposed strategic framework for the period 2018-2019 for the United Nations Office on Drugs and Crime // CND. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_58Reconvened/ECN72015_CRP8_ECN152015_CRP8_e_V1508734.pdf (дата обращения: 18.10.2025).

малоподвижные процессы как по внешнему, так и по внутреннему контуру. Первое направление деятельности обусловлено кардинальным сломом социально-политической мировой канвы коронавирусной инфекцией и связанным с пандемией расцветом киберпреступности[449], а также развитием альтернативных наркомаршрутов. Признавая в прошлом недостаточность инструментов гибкого реагирования на кризисы, УНП ООН предлагает ввести цепочку мультилатеральных методов профилактики новых вызовов и угроз. К ним относятся поощрение «инновационных и оптимизационных» механизмов; построение самостоятельных «национальных учреждений и региональных сетей»; совершенствование законодательной базы и политического фундамента; стимулирование устойчивости сообществ и, наконец, открытость к диалогу с партнерами. На основе этих принципов стратегия выстраивает совокупность готовых многоступенчатых решений, включающих в себя сотрудничество по охране сухопутных, воздушных и морских границ; координацию совместных силовых операций по ликвидации сетей трансграничных группировок; максимальное вовлечение в мероприятия политически активных граждан. Одно из новшеств документа заключается в том, что хотя в целом в системе ООН инициатива сотрудничества по линии Юг-Юг реализуется еще с начала 2000-х годов, в стратегии УНП ООН 2021 года призыв к активизации такого рода взаимодействия прозвучал впервые, что можно отнести к позитивному расширению сфер ответственности агентства. Стоит также отметить, что при высоком уровне компетентности и богатом опыте УНП ООН в борьбе с коммерческим производством наркотиков, экономическими преступлениями и терроризмом, стратегия прямо указывает на основную миссию органа, которая заключается в первую очередь в предоставлении пакета услуг странам-участницам конвенций для воплощения указанных планов на национальных уровнях. Иными словами, сверхзадача УНП состоит в посредничестве между странами для построения гармоничной наркополитики, согласующейся с национальными

[449] Карпович, О.Г. Международно-правовые проблемы противодействия киберпреступности / О.Г. Карпович, А.Ш. Ногмова // Международное публичное и частное право. – 2022. – №1. – С. 21-26.

приоритетами государств. Для достижения этой цели УНП ООН помещает в текст стратегии новый раздел, посвященный «преобразованию организационной культуры». Эти обязательства касаются модернизации внутреннего устройства Управления, направленные на искоренение дискриминации сотрудников по половому признаку, на поддержание независимого уровня оценок, а также на развитие культуры обучения и наставничества[450]. Участившаяся в последние годы критика в адрес УНП ООН сподвигла в конечном итоге агентство на ответ в виде публичного признания своих неудач, а также готовности улучшать систему риск-менеджмента.

Комплексный анализ дирижирующей роли ООН в создании общемирового базиса конфронтации нелегальному производству наркотиков и злоупотреблению их применением приводит к следующим выводам. Конструктивная рефлексия более чем 70-летнего опыта работы ООН в данном направлении демонстрирует колоссальные преобразования не только в концептуальном осмыслении важности запретительного подхода в отношении наркотиков, но и в привлечении новейших технологий и стратегий в области практической реализации основополагающих конвенций. Будучи интегральной волей всех наций, ООН удалось выстроить иерархичную структуру, ставшую относительно действенным инструментом, используемым против гибких сетей наркоглобальных преступных организаций. Такие профильные органы ООН, как МККН, КНС и УНП ООН способствуют внедрению единообразной антинаркотической политики в странах-участницах, учитывая при этом их социально-культурные различия. Принимая во внимание директивное руководство КНС за деятельностью УНП ООН, в данном параграфе, тем не менее, сознательно был сделан акцент на особенностях функционирования УНП как глобального лидера во всесторонней поддержке государств в их борьбе с наркоугрозой. Об этом свидетельствует и анализ последней стратегии УНП ООН на 2021-2025 годы, которая видится автору как прогрессивный документ, закладывающий основы для дальнейшего продуктивного развития Управления.

[450] UNODC Strategy 2021-2025 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/unodc/en/strategy/full-strategy.html (дата обращения: 18.10.2025).

Вместе с тем подчас излишняя перегруженность ООН бюрократической составляющей тормозит организацию в принятии своевременных решений в области адекватного реагирования на усложняющиеся вызовы, связанные с попыткой дестабилизации системы наркоконтроля. Такие угрозы исходят не только от наркомафии, но и от самих государств. Ярким тому примером может служить правовой нигилизм стран-участниц конвенций, волюнтаристски легализующих наркотические вещества. Не учитывая регулярные призывы ООН о необходимости уважения Списков конвенций, в реальности в такой ситуации организация остается бессильной в отсутствии рычагов давления на данную группу стран. Таким образом, только совокупность конструктивных преобразований и корректировок работы ООН способна дать отправную точку для более результативной деятельности организации в деле международного наркоконтроля.

2.3 «Парижский пакт» и его роль в трансграничном сотрудничестве по предотвращению афганской наркоугрозы: поддержка мер координации и принцип разделенной ответственности

Усилия теневых наркоэлит, направленные на интенсивную диверсификацию перечня предлагаемых новых синтетических психоактивных веществ, вопреки расхожему мнению, не умаляют значимости традиционной афганской наркоугрозы. Согласно Всемирному докладу о наркотиках за 2024 год, в 2023 году объем культивации опийного мака в Исламском Эмирате Афганистан (далее — ИЭА) резко упало на 70% в связи с введенным в 2022 году запретом талибов на выращивание наркокультуры. Тем не менее южные и северо-восточные провинции до сих пор остаются скованными «опийными путами» (так, на Нимроз и Гильменд приходится по 101 га и 142 га соответственно, на Кандагар 3,544 га, а на Бадахшан 1,573 га), а общая площадь посевов оценивается в 93,760 га, что эквивалентно 131,300 футбольных полей. Кроме того, сокращение маковых плантаций создало дефицит наркосырья, в связи с чем цены на высушенный опий логично возросли до рекордного за два десятилетия уровня[451]. Такая тенденция неизбежно приведет и к

[451] World Drug Report 2024. Special points of interest // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/WDR_2024_SPI.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

повышению цен на конечные продукты переработки, — морфин и героин — что в условиях стабильного спроса в среднесрочной перспективе будет приносить сверхприбыль нарколабораториям как в Афганистане, так и в соседнем Пакистане. В целом, несомненно положительный сдвиг в динамике афганского наркопроизводства в 2023 году все еще не дает возможности выстраивать прочные предположения об устойчивом сохранении ориентации Афганистана на стратегию в духе «провинции, свободные от мака». На сегодняшний день ведущие эксперты в данной области подтверждают противоречивый характер наркоситуации в ИЭА в том числе в виду того, что сообщения талибов о проведении якобы 2 тыс. антинаркотических операций не только идут вразрез с официальными данными ООН, но и не могут быть проверены независимыми наблюдателями[452]. Бывший директор Департамента новых вызовов и угроз МИД России В. Тарабрин отметил, что современный афганский наркотических мегабизнес, приобретавший свои нынешние контуры в течение 20-летнего присутствия в стране контингента НАТО, будет существовать в обозримой перспективе «вне зависимости от присутствия или отсутствия иностранных войск»[453]. Именно поэтому незрелость государственных институтов Афганистана, слабо предсказуемая, а порой и вовсе непоследовательная линия поведения талибов в отношении наркотиков, а также колоссальный ущерб от северного маршрута стимулируют Россию к поиску и реализации наиболее эффективных форматов обеспечения наркобезопасности. Российская Федерация в борьбе с трансграничным незаконным оборотом наркотиков не придерживается лишь одной схемы или универсального алгоритма действий, по различным аспектам данной проблемы выступая единым фронтом как с государствами Центральной Азии и Европейского Союза, так и с США.

---

[452] О военно-политической ситуации в Афганистане (по состоянию на апрель 2023 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/obstanovka-v-afganistane/1974295/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20002be67ae21750c50d934a2db1919758b17a99d83d0b875a22cc8a696bb668b48908ac6689d11430002613dc06317bdde8d7ff3a93c6db64a72a1bbb8737ae5e85826f21299e1194604593c7da58707197f691e9fa0c0cd087 (дата обращения: 21.10.2025).

[453] Владимир Тарабрин: Афганистан превратился в наркогосударство // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20210803/tarabrin-1744020375.html (дата обращения: 21.10.2025).

Необходимость в формировании политической платформы международного противодействия нелегальным потокам афганских опиатов остро назрела после падения режима талибов в 2001 году. По оценкам руководителя Группы по исследованию проблем мира и конфликтов ИМЭМО РАН, профессора Е. Степановой, именно постталибский период положил начало новому витку развития теневой опийной экономики Афганистана. Данному процессу способствовала совокупность факторов, среди которых следует выделить вакуум государственной власти, углубившуюся спираль обнищания афганских крестьян, вернувшихся к возделыванию мака даже в момент наиболее низких на него цен после терактов 11 сентября, а также несостоятельность марионеточного правительства Х. Карзая, которому так и не удалось установить должный контроль над соблюдением запрета на выращивание мака в условиях крайне ограниченной и фрагментированной центральной власти. Особенный повод для беспокойства у международного сообщества вызывало масштабирование полей, отдававшихся под посевы: так, к 2003 году 28 из 32 провинций были вовлечены в производство опия и его последующую переработку в героин. К слову, именно 2003 и 2004 годы вновь привели Афганистан к антирекорду по урожаю мака за всю историю страны. Что касается роли международной поддержки Афганистана как в вопросе государственного строительства в целом, так и в борьбе с увеличивающимися наркопроизводством, в частности, то здесь профессор Е. Степанова указывает на отсутствие лишь позитивных последствий от иностранных финансовых вложений, поскольку зачастую они становились предметом внутриполитической борьбы, а их целевое распределение отнюдь не приводило к смещению фокуса афганских крестьян на выращивание легальных сельскохозяйственных культур. Ограниченно действенной оказалась и инициатива 2000 года «Группы друзей и соседей Афганистана», проводимая под эгидой Программы ООН по международному контролю над наркотиками (структура-предшественница УНП ООН), по созданию «поясов безопасности» вокруг Афганистана с целью сдерживания наркопотока в

основном посредством ужесточения мер пограничного контроля[454]. Несмотря на то, что региональная программа «Группы 6+2» давала лишь частичные результаты и достаточно быстро была свернута, ее можно считать неким прообразом следующего и гораздо более успешного этапа консолидации международных усилий в борьбе с афганской наркопреступностью «под зонтиком» УНП ООН — «Парижского пакта».

Созванная по инициативе правительства Франции в 2003 году международная конференция на министерском уровне, посвященная рассмотрению трех основных маршрутов незаконного распространения афганских опиатов (балканского, южного и северного), дала старт для становления одной из наиболее прогрессивных дискуссионных площадок для выработки всеобъемлющих мер по созданию «наркобарьера». Конференция 2003 года увенчалась принятием странами-участницами декларации, которая запустила так называемый «парижский процесс». Документ, состоящий из 6 страниц, не лишенный доли политических клише, вместе с тем сделал серьезную заявку на объединение под единым «куполом» прежде весьма разрозненных национальных антинаркотических мероприятий. Кроме того, в практической плоскости «Париж-1» выдвинул предложение о создании координирующих национальных органов, которые совмещали бы в себе реализацию антинаркотической политики как в области здравоохранения, так и в правоохранительной сфере[455]. Как показывает практика, новаторство такого уровня так и не нашло отклик в стратегиях стран-участниц в отличие, например, от идеи о централизации баз данных, которая восьмью годами позже воплотилась в проекте ПМН УНП ООН. Многообещающее начало работы «Парижской инициативы» привело его к дальнейшей институционализации на второй Министерской конференции в Москве. На правах председателя тогда еще «Большой восьмерки» Россия в 2006 году впервые провела форум высокого уровня по антинаркотической

[454] Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма / Степанова Е.А. — Москва : Весь мир, 2005. — 312 с.
[455] Conference on drug routes from Central Asia to Europe (Paris, May 21-22 2003). Paris Statement // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/uploads/res/_legacy/paris_statement.pdf (дата обращения: 22.10.2025).

повестке. Подписанная 55-ю странами Московская декларация[456] по итогам конференции стала не только актом «сверки часов» государствами и подтверждением их приверженности общему делу, но и вывела деятельность крупнейшей антинаркотической коалиции на принципиально новую ступень, обозначив ее как «праижско-московский процесс». Важно подчеркнуть, что именно лидирующая роль России способствовала преобразованию «Париж-2-Москва-1» в некую точку сборки социально-политических, полицейско-административных и финансовых процедур, связанных как с помощью центральноазиатским странам, так и со смягчением последствий афганской наркоэкспансии для стран-партнеров. С подачи Москвы на конференции был зафиксирован особый статус в контуре «парижского процесса» таких организаций, как ШОС и ОДКБ, задающих высокую планку проведения операций по конфискации запрещенных веществ. Параллельно с этим важным прогрессом стало включение 1267 лиц в террористический список Резолюции 1735 СБ ООН, обвинявшихся в финансировании терроризма наркодолларами[457].

Текущая IV фаза «Парижской инициативы» была концептуально оформлена на Третьей министерской конференции в Вене, которая состоялась благодаря коспонсортсву России и Франции. Основной целью Венской конференции 2012 года стала акцентуация деятельности партнеров на осуществлении конкретных шагов по пресечению афганских наркомаршрутов. Так, со стороны России прозвучал ряд предложений, которые могли бы стать весомым подспорьем в вопросе оперативной оценки наркоситуации в Афганистане. Речь шла о таких проектах, как создание интерактивной карты наркопосевов, а также о привлечении спутниковой системы ГЛОНАСС для отслеживания местонахождения нарколабораторий и актуальных

[456] Вторая министерская Конференция «О путях поставки наркотиков из Афганистана» («Париж 2- Москва 1»). Московская декларация // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/uploads/res/_legacy/Moscow_Declaration_280606_RUS.pdf (дата обращения: 23.10.2025).

[457] ПАРИЖСКИЙ ПАКТ (Справка) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1742101/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000488998eb507450fa5d51e87336917a2dbfba9cac43e718fd538bf3d63b1d41ad08e2504cea14300018c579883f363bcc3b10e07de3727fa2e8da59389b88b449d795170190cb33417f744b51ea84d13e382098463f4bc661 (дата обращения: 23.10.2025).

путей перемещения наркокарванов[458]. Расширение состава участников коалиции до 58 стран-подписантов Венской декларации, а также до 25 международных организаций, заинтересованных в работе инициативы, в очередной раз подтвердило престижное положение «парижско-московско-венского процесса». Тогда же деятельность «Парижского пакта» претерпела структурную эволюцию посредством ее разделения на 4 тематические области (I— региональные инициативы; II— блокирование нелегальных финансовых потоков; III— противодействие утечкам прекурсоров; IV— профилактика наркопотребления)[459]. При этом выделение отдельных компонентов не снизошло до формализма, а, напротив, позволило оптимизировать мероприятия через направление адресного содействия профильных организаций и наблюдателей в необходимое русло. Венская декларация закрепила уникальный характер взаимодействия партнеров, основанный на двух измерениях пакта. Первое из них представляет собой партнерский механизм (далее — ПМ), призванный определять градацию первостепенных задач, которые впоследствии решаются участниками согласно принципу разделенной ответственности. Второе измерение — это глобальная программа (GLOY09, далее — ГП) для поддержки мер координации партнерского механизма[460]. Хотя два основополагающих принципа внесли неоценимый вклад в развитие партнерства, вопрос о сбалансированной деятельности измерений остается дискуссионным. Этот тезис подтверждает отчет о промежуточной оценке эффективности «Парижского пакта», проведенный в 2018 году УНП ООН. В нем говорится о том, что многие страны предъявляют нереалистичные требования к ГП ввиду отсутствия ясности в понимании компетенций программы. Данный факт тем не менее не уменьшает значимости ГП, поскольку она неразрывно и напрямую связана с «Парижским пактом», однако не

[458] Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на Третьей министерской конференции Парижского пакта (МКПП-3), Вена, 16 февраля 2012 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1667961/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20007bc77caf3e21e1511132dd3c5c9b21e15c517132bee063a8874973559a7eb6fd08b9342c14143000b657efcc637649029978262f696e02996c4a89b83d85133bb6a4062d882087e349b62f3ff1e6f21a3cbefc070900f5c6 (дата обращения: 24.10.2025).

[459] Third Ministerial Conference of the Paris Pact Partners on Combating Illicit Traffic in Opiates Originating in Afghanistan // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/uploads/res/_legacy/Vienna_Declaration_English.pdf (дата обращения: 24.10.2025).

[460] Paris Pact brochure // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/uploads/res/_legacy/brochure/brochure_EN.pdf (дата обращения: 24.10.2025).

несет ответственности за принятие политических решений партнерства. В этом смысле ГП выступает в качестве Секретариата «Парижского пакта», а потому в его обязанности входит лишь администрирование антинаркотических инициатив. Это, в свою очередь, раскрывает смысл принципа «поддержки мер координации», заключающегося в организационно-техническом сопровождении партнерского механизма[461]. С другой стороны, ощутимая лакуна в обеспечении устойчивого функционирования ГП скрывается в отсутствии регулярного финансирования программы. Потенциальной причиной этого процесса стала так называемая «донорская усталость», применимая к общей модели финансирования проектов УНП ООН. Именно поэтому во избежание реального подрыва деятельности ГП странам-участницам еще предстоит прийти к соглашению об оптимальном и предсказуемом спонсировании программы, в особенности учитывая тот факт, что с 2013 года она поддерживается за счет взносов лишь России, Франции, США, Великобритании, Индии, Норвегии, Турции и Индонезии[462]. Что же касается партнерского механизма, продвигающего принцип разделенной ответственности, то, будучи основной движущей силой «Парижского пакта», он берет на себя ответственность по реализации приоритетов Венской декларации через трехкомпонентную структуру. Выработка стратегической линии «Парижской инициативы» происходит на ежегодных заседаниях Консультативной группы, являющейся координирующим органом ПМ. Второй компонент охватывает увеличение сети специалистов по исследованиям и связи, расположенных в транзитных странах афганских наркомаршрутов. Широкий функционал сети специалистов, интегрированной с Программой по мониторингу торговли афганскими опиатами, а также с Отделами статистики и анализа тенденций, позволяет своевременно расширять объем знаний о текущих трансформациях в афганской наркоиндустрии[463]. Наконец, третий компонент многоуровневого

[461] Mid-term In-depth Evaluation of the Paris Pact Initiative Phase IV (March 2018) // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/evaluation/indepth-evaluations/2018/GLOY09_Mid-term_In-Depth_Evaluation_Report_October_2018.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

[462] Информация об Инициативе Парижского пакта // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/ru/what-is-it.html (дата обращения: 25.10.2025).

[463] Paris Pact brochure // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/uploads/res/_legacy/brochure/brochure_EN.pdf (дата обращения: 24.10.2025).

подхода ПМ сконцентрирован на эффективном управлении информацией, вобравшим в свой арсенал не только вышеупомянутую ПМН, но и автоматизированный механизм содействия донорам ADAM, предназначенный для автоматического предоставления партнерам по финансированию необходимой информации об Инициативе «Парижского пакта»[464].

Поддержание принципа разделенной ответственности, ставшего лейтмотивом сотрудничества в рамках «Парижского пакта», на практике представляется еще одной непростой задачей для стран-участниц. В общем виде опора на данный принцип позволила создать единое полотно для выработки антинаркотического трека, остающегося актуальным для партнеров на протяжении более чем 20-ти лет. Немаловажным остается тот факт, что впервые в истории Афганистан стал не младшим партнером, а полноправным членом антинаркотического диалога, что значительно повысило политическую мотивацию руководства тогда еще ИРА активно включиться в выработку предложений по антинаркотическому взаимодействию. С другой же стороны, принцип общей солидарности нередко подвергается затушевыванию заложенного в нем смысла со стороны участников пакта, демонстрирующих лишь видимость своей заинтересованности в пресечении трафика афганских опиатов. Такой эпизод прослеживается, в частности, на примере слабой активности НАТО на афганском нарконаправлении. Об этом в своей речи на Третьей Министерской конференции по «Парижскому пакту» заявил министр иностранных дел России С. Лавров: «Полезно было бы наладить, наконец, антинаркотическое взаимодействие и в формате ОДКБ-НАТО…Нам важно понять: либо мы — равноправные партнеры…либо альянс хочет сотрудничать лишь там, где ему это выгодно, например в вопросах транзита»[465].

Американо-афганский сюжет в контексте продвижения интересов «Парижской инициативы» занимает особое место. Международные силы содействия безопасности (далее — МССБ) были призваны в первую очередь

---

[464] ADAM (Automated Donor Assistance Mechanism) // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/unodc/en/global-it-products/adam.html (дата обращения: 24.10.2025).

[465] Third Ministerial Conference of the Paris Pact Partners on Combating Illicit Traffic in Opiates Originating in Afghanistan: Statements by Paris Pact Partners (16 February, 2012) // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/uploads/res/_legacy/third_ministerial_conference.pdf (дата обращения: 26.10.2025).

урегулировать ситуацию в стране, а ликвидация наркотической инфраструктуры Афганистана могла бы действительно стать одной из составляющих операции, на что в том числе указал министр Лавров в ходе Третьей конференции. Тем не менее, с появлением западного патронажа в 2001 году объемы производства и сбыта опия в Афганистане лишь возросли. Только спустя семь лет, на саммите НАТО в Брюсселе 2008 года были достигнуты договоренности о том, что страны-участницы коалиции могут принимать меры по пресечению незаконных действий, связанных с наркотиками, но с оговоркой, если данные действия имеют отношение к повстанцам[466]. Так или иначе, но с многолетним присутствием сил НАТО на территории Афганистана, проблема наркотрафика не теряла своей актуальности. В связи с этим возникает вопрос о том, действительно ли экспорт афганского опия входил в зону реальных интересов коалиции. В данной дискуссии несложно проследить, как мнения специалистов фактически разделились на два лагеря.

С одной стороны, исследователи придерживаются той точки зрения, что силы НАТО весьма опосредованно имеют отношение к решению проблемы афганского наркотрафика. Несмотря на то, что офис Управления по борьбе с наркотиками США в Кабуле был открыт еще в 2003 году, эффективных результатов работы он никогда не показывал, для чего существует ряд объективных причин. В первую очередь, трафик центральноазиатских опиатов никогда напрямую не угрожал США, поскольку лишь малая часть ввезенного в Северную Америку героина имеет афганское происхождение[467]. В связи с этим бывший глава Пентагона Д. Рамсфелд официально высказывался о том, что «афганские наркотики представляют угрозу для России и Европы, которые являются их потребителями», а представители американского истеблишмента времен президентства Дж. Буша-мл. указывали на то, что афганский наркотрафик не является «головной болью» Соединенных Штатов. Следующим объяснением пассивности коалиции в противодействии афганской наркопроблеме становится тот факт, что руководство МССБ таким

[466] Митрофаненкова О. Е. Афганский наркобизнес в контексте политики НАТО (2001-2014) / О. Е. Митрофаненкова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. — 2015. — №6 (149). — С. 98-108.
[467] Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма / Степанова Е.А. — Москва : Весь мир, 2005. — 312 с.
Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка» / В. В. Штоль. — Москва : ОГИ, 2010. — 384 с.

образом пыталось снискать одобрение местных владельцев маковых полей, которые очень часто оказывались полевыми командирами. Этот ход в стратегии коалиции позволил ей обрести стабильную поддержку среди местного населения для установления хоть какого-то порядка на территории страны. Также одним из ключевых факторов, влиявших на несостоятельность сил НАТО в данной сфере, становилась причастность и самих представителей армии к наркоиндустрии. Лояльность к незаконной деятельности афганских фермеров рука об руку шла с нередким вовлечением в эту деятельность покровителя в виде коалиции. В какой-то момент силам НАТО стало абсолютно очевидно, что реальное пресечение деятельности наркокартелей может обернуться новым витком активных действий только уже против западного присутствия[468].

В противовес вышеприведенным фактам более позитивно настроенные эксперты все же высоко оценивают вклад Соединенных Штатов в борьбу с афганской наркопреступностью. Они подчеркивают российско-американское сотрудничество в этой области даже в те моменты, когда отношения двух стран переживали череду глубоких кризисов. Так, сотрудники ФСКН России совместно с американскими коллегами из Управления по борьбе с наркотиками в октябре 2010 года совершили рейд на лаборатории, находившиеся на афганско-пакистанской границе, в ходе которого изъяли опиум и героин на сумму равную примерно 60 млн. долл. По словам бывшего главы ФСКН России В. Иванова, «это была первая операция в Афганистане, в которой принимали участие российские наркополицейские». Первая и резонансная операция была встречена самим Афганистаном весьма болезненно, поскольку официальные афганские лица утверждали, что им не было известно о вмешательстве российских агентов. Тем не менее, успешный опыт сотрудничества на тот момент ФСКН России с Управлением по борьбе с наркотиками США положил начало семи совместным операциям, реализованным в течение 2012-2013 годов. Результатом стало изъятие

[468] Наумов А. О. Наркоугроза как вызов для системы глобального управления в начале XXI века / А. О. Наумов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). — 2015. — №4. — С. 80-102.

2,5 тонн опиатов, 1,5 тонн морфия и 5,5 тонн прекурсоров, а также уничтожение 10 лабораторий[469].

Эпоха продуктивного российско-американского межведомственного взаимодействия по ликвидации афганского наркопроекта резко оборвалась с наложением американских санкций на Россию после проведенного в 2014 году референдума в Крыму. За санкциями последовала череда официальных отказов США как от участия в мирных консультациях по Афганистану и обмена оперативной информацией с Россией, так и от сотрудничества по линии ОДКБ-НАТО, которая должна была сконструировать один из столпов «Парижского пакта»[470]. Вместе с тем Россия всегда оставалась открытой к диалогу и даже выражала осторожный оптимизм по поводу эволюции американских взглядов в направлении большей умеренности с приходом в Белый дом администрации Д. Байдена. Так, официальный представитель МИД России М. Захарова на брифинге в 2020 году отмечала, что налаживание «российско-американских контактов с приходом к власти нового президента США будет способствовать скорейшей нейтрализации угроз терроризма и наркотрафика, исходящих из Афганистана»[471]. Вопреки ожиданиям, срок Д. Байдена не привнес конструктивного начала в двустороннее партнерство по Афганистану, а аналогичное развитие сценария, судя по всему, стоит прогнозировать со вступлением на должность президента, переизбранного в 2024 году, Д. Трампа. Данное предположение подтверждается помилованием Д. Трампом осужденного на два пожизненных срока Р. Ульбрихта — основателя даркнет-площадки «Silk

---

[469] Гаврилис Д. Афганский наркотрафик: состояние границ Афганистана. Доклад Российско-американской рабочей группы по афганскому наркотрафику / Гаврилис Д. (основной автор). — Нью-Йорк : Институт Восток-Запад, 2015. — 42 с.

[470] Зия С. А. Взаимодействие России с США и НАТО в борьбе с наркоугрозой в Афганистане / С. А. Зия / Постсоветские исследования. — 2018. — №1. — С. 47-57.

Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир: монография / Отв. ред. О. П. Иванов. – Москва : Проспект, 2020. – 416 с.

Кризисная геополитика и Россия: Монография / Отв. ред. М.А. Неймарк; Дипломатическая академия МИД Россия. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2023. — 384 с.

[471] Briefing by Foreign Ministry Spokeswoman Maria Zakharova, Moscow, December 16, 2020 // Official website of The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/1449723/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20006d3e530a300a425f28d470ebbd3978df1cb2f5a6881d57c14fe11828f094b949088a8908d6143000772c32052959397479eb260fc3080410587a03956c34e6ec17fe530f3b595c4169ae33fd3d5659d1bb99e2cd983d8d5c (дата обращения: 28.10.2024).

Road», которая с 2013 года занималась продажей наркотиков в том числе афганского происхождения[472]. Таким образом, общая политическая линия США последнего десятилетия, характеризующаяся откровенным бездействием в отношении афганских наркотиков, доказывает шаткое положение страны и возглавляемого ею альянса в архитектуре «Парижского пакта». То же утверждение в равной степени справедливо в том числе как для ЕС, так и для ОБСЕ, дискриминационная политика которых идет в прямое противоречие с ценностями, провозглашенными «Парижской инициативой». Невозможно отрицать тот факт, что непостоянство и ненадежность большей части западных партнеров скорее негативно сказались на возможности реализации «парижских» антинаркотический мероприятий, изначально планировавшихся в глобальном разрезе. Отсутствие договороспособности, а также, как отметила представитель МИД России М. Захарова, внятной «глобальной стратегии» у Вашингтона, Вены и Брюсселя значительно сузило ресурсный охват «Парижской инициативы», переложив в сухом остатке принцип разделенной ответственности на регионы-жертвы афганских опиатов. Бескомпромиссность Запада, попытавшегося нарушить общее видение «Парижского пакта» как «широкой международной коалиции», вместе с тем открыла для площадки новое окно возможностей для более слаженного реагирования союзников на нарковызов с афганского направления.

В обращении к участникам заседания Рабочей группы экспертов «Парижского пакта» 2021 года заместитель министра иностранных дел России О. Сыромолотов отметил, что одним из наиболее эффективных волнорезов на пути афганского наркотрафика остается операция ОДКБ «Канал», задействованная в реализации всех четырех тематических областей «Парижской инициативы»[473].

[472] Trump pardons Silk Road founder Ross Ulbricht for online drug scheme // Reuters. [Электронный ресурс] URL: https://www.reuters.com/world/us/trump-pardons-silk-road-founder-ulbricht-online-drug-scheme-2025-01-22/ (дата обращения: 29.10.2025).

[473] Приветственное обращение заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации О.В.Сыромолотова к участникам заседания Рабочей группы экспертов Парижского пакта по трансграничному сотрудничеству в борьбе с афганскими опиатами, Москва, 15 декабря 2021 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1790437/?TSPD_101_R0=08765fb817ab200088acd8dc9f93e3f118122c0b30d05113963a0aaf7622d4754125c6c110dfc535083030565f14300074f5aeacba350bff5f3684b43c5cd397c86948fbade60946d595033ced5a285066dc595321f7057a4a509d5a3aa4301b (дата обращения: 30.10.2025).

Оперативно-профилактическая операция «Канал», проводимая ОДКБ с 2003 года, уникальна во многих отношениях, в первую очередь, потому что ее результаты растут ежегодно. Если в 2003 году было изъято всего 1 974 кг. сильнодействующих веществ, то к 2007 году эта цифра поднялась до 27 тыс. 815, 2 кг. психотропных веществ, в том числе 1 161,6 кг. героина. В операции «Канал – 2007» впервые были использованы данные Росфинмониторинга, что позволило сократить число схем незаконных международных денежных переводов, используемых физическими лицами, подозреваемыми в причастности к наркобизнесу. Это был первый и очень важный шаг в создании финансовых поясов безопасности вокруг Афганистана. Государства-члены ОДКБ активно вовлекают в проведение операции международные структуры: Интерпол, специальные службы Афганистана, Азербайджана, Ирана, Китая, США, Финляндии, Монголии и стран Балтии[474]. Однако главный фактор, отличающий «Канал» от многих подобных инициатив, заключается в том, что эта операция носит не разовый, а регулярный характер. Так, в течение 2024 года было проведено сразу две субрегиональные антинаркотические операции «Канал— Дальневосточный рейд» и «Канал — Авангард». Первое мероприятие, проходившее с 24 по 28 июня с международным координационным штабом во Владивостоке, показало неизменно высокую результативность консолидации правоохранительных структур с погранично-таможенными службами. Из незаконного оборота было изъято более 800 кг. ПАВ и 13 т. прекурсоров, тогда как «Канал— Авангард» пресек нелегальную транспортировку 590 кг. наркотиков, в том числе более 100 кг. мефедрона, 10 кг. альфа-PVP, 511 кг. гашиша и 4 кг. героина. Характерной чертой обеих операций стало привлечение к оперативным мероприятиями Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее — ЕАГ), аффилированной с ФАТФ. Благодаря крылу финансовой разведки ЕАГ суммарно за 2024 год было выявлено около 43 тыс. незаконных финансовых операций,

[474] Антинаркотическая операция "Канал", проводимая Организацией Договора о коллективной безопасности, признается ООН самой крупномасштабной и эффективной в противодействии афганскому наркотрафику // Пресс-служба Секретариата ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: http://www.odkb.gov.ru/e/azkk.htm (дата обращения: 01.11.2025).

направленных на подпитку наркобизнеса, с участием 500 лиц на общую сумму в 22 млрд. руб[475]. Силовой аспект подрыва ресурсно-материальной базы афганского наркобизнеса в ОДБК традиционно сочетается с развитием научного подхода к профилактике и лечению наркомании. В частности, на последнем Координационном совещании главных наркологов ОДКБ, состоявшемся в августе 2024 года в Астане, одним из предметов обсуждения участников стала имплементация нового модельного закона «О профилактике немедицинского употребления наркотиков»[476]. Вышеизложенная логика практической реализации антинаркотической стратегии ОДКБ позволяет сделать промежуточный вывод о том, что, будучи верным ориентиром «Парижского пакта», организация претендует на дальнейшее раскрытие своего потенциала в совершенствовании нормативной базы, технического оснащения государственных границ и инструментов противодействия легализации преступных доходов.

Еще одно антинаркотическое направление, красной нитью проходящее через 22-летнюю деятельность «Парижской коалиции», сосредоточено на предотвращении утечек химических прекурсоров, используемых для синтеза героина. Усилия международного сообщества по контролю над прекурсорами первоначально были конвертированы в принятие Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, в дополнение к которой был составлен так называемый «Красный список» химических веществ, часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств. Следующим этапом стало подписание странами-участницами в июле 1999 года Лакхнауского соглашения ООН о принятии

---

[475] О субрегиональной антинаркотической операции «Канал – Дальневосточный рейд» // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/1961326/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20003fb74420b2def19f9ac47a20ec371f7b86b0ee1789460ad6d1751b963ca9321308004993741430003 7efb06d8886f484f4a8e5831c336e0c370c0833dddb99833b94818b365189d759ffc5738685cab1ced558a1883131db (дата обращения: 01.11.2025).
Проведена субрегиональная антинаркотическая операция «Канал-Авангард» // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/provedena-subregionalnaya-antinarkoticheskaya-operatsiya-kanal-avangard/#loaded (дата обращения: 01.11.2025).

[476] В Астане состоялось очередное Координационное совещание главных наркологов государств – членов ОДКБ // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-astane-sostoyalos-ocherednoe-koordinatsionnoe-soveshchanie-glavnykh-narkologov-gosudarstv-chlenov-/#loaded (дата обращения: 01.11.2025).

единообразных мер по контролю международной торговли прекурсорами. Содержательные стороны Конвенции 1988 года и Соглашения 1999 года предписывали государствам принять комплекс необходимых мер по безопасному экспорту и импорту веществ, находящихся в Таблицах I и II Списка контролируемых прекурсоров. Проведение совокупности таких мероприятий было предусмотрено как на международном уровне (создание единой международной платформы мониторинга перемещения прекурсоров), так и на национальном (лицензирование государствами предприятий, производящих вещества из Списка, а также недопущение их перепроизводства)[477]. Несмотря на сформировавшееся к 2003 году единообразие во взглядах международного сообщества на проблему прекурсоров, именно «Парижская декларация» вывела на первый план недостаточную сплоченность государств в деле пресечения утечек химических субстанций. В этом смысле специфическая особенность текста декларации заключалась не просто в очередном указании на пробел в международной системе контроля над прекурсорами, а в предложении о проведении специализированных расследований с целью восстановления хронологии пути следования промежуточных веществ для изготовления наркотиков. Подобные расследования предполагали также взятие проб героина для химического анализа с целью уточнения прекурсора, применяющегося при синтезе наркотика[478]. МККН уже не раз обращал внимание государств на опасную тенденцию последних лет, которая связана с предполагаемой заменой основного прекурсора героина (ангидрида уксусной кислоты) на ацетилхлорид, — субстанцию с ацетилирующими свойствами, способную преобразовать морфин в героин. Однако подлинность

[477] Список прекурсоров и химических веществ, часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, находящихся под международным контролем (20-е издание 2023 г.) в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года // МККН. [Электронный ресурс] URL: https://www.incb.org/documents/PRECURSORS/RED_LIST/2023/RedList_20th_edition_R.pdf (дата обращения: 02.11.2025).
Лакхнауское Соглашение (ООН) о принятии единообразных мер по контролю международной торговли прекурсорами и другими химическими веществами, используемыми при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ (28 июля 1999 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/901945360 (дата обращения: 02.11.2025).
[478] Conference on drug routes from Central Asia to Europe (Paris, May 21-22 2003). Paris Statement // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/uploads/res/_legacy/paris_statement.pdf (дата обращения: 22.10.2025).

данного предположения до сих пор невозможно подтвердить, поскольку государства остаются безучастными к многочисленным призывам «Парижского пакта» о проведении криминалистических анализов[479]. В то же время богатое практическое наполнение сотрудничества по прекурсорам в рамках «Парижской инициативы», составляющее ее третий тематический раздел, подтверждает высокий авторитет коалиции в данной области. Разнообразный спектр реализуемых «Парижской инициативой» шагов по предотвращению попадания законных веществ в недобросовестные руки наркодельцов включает в себя изъятие контрабандных партий прекурсоров, налаживание обмена оперативной информацией между правоохранительными структурами и таможенными органами для пресечения подозрительных сделок, развитие совместно с МККН системы предварительных экспортных уведомлений PICS и PEN Online, а также оказание помощи судебно-медицинской экспертизе ИЭА[480]. Прочной опорой «парижского процесса» в работе над сокращением ввозимых в Афганистан объемов ангидрида уксусной кислоты (с учетом официального заявления Афганистана об отсутствии у него законной необходимости в таком химическом агенте) в разные годы становились такие операции как «Топаз» (до 2005 года)[481] и «ТАРСЕТ» (до 2010 года)[482]. Обе операции были направлены на укрепление афгано-таджикской границы в целях пресечения цепочки поставок ангидрида уксусной кислоты. Кроме того, деятельность «Парижского пакта» тесно сопряжена с программой «Глобальный щит», проводимой под эгидой УНП ООН и Всемирной таможенной организации (далее — ВтамО). Данный многодисциплинарный проект нацелен на изъятие незаконных веществ-прекурсоров двойного назначения, в том

[479] Прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, 2023 // МККН. [Электронный ресурс] URL: https://unis.unvienna.org/unis/uploads/documents/2024-INCB/R_INCB2023_Precursors.pdf (дата обращения: 03.11.2025).

[480] Тематический раздел III Инициативы Парижского пакта - прекурсоры // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/ru/pillar3.html pdf (дата обращения: 03.11.2025).

[481] Глобальная торговля афганскими оплатами. Оценка рисков, 2011 // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Global_Afghan_Opium_Trade_JUL11_Russian.pdf (дата обращения: 03.11.2025).

[482] Двадцатилетие международного контроля над прекурсорами: достигнутые успехи и проблемы. IV Глава // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://syntheticdrugs.unodc.org/uploads/syntheticdrugs/res/precursors/other-useful-resources.html/2011_RU_ChapterIV.pdf (дата обращения: 03.11.2025).

числе уксусного ангидрида, используемого также для изготовления самодельных взрывных устройств[483]. «Парижский пакт» всецело поддерживает глобальную программу УНП ООН и ВтамО по контролю за контейнерными перевозками (далее — ПККП), куда входит более 20 стран. Ввиду того, что одним из наиболее востребованных у наркоторговцев способов перевозки наркотиков и прекурсоров стали морские контейнеры, ПККП, созданная в 2004 году, ориентирована на обеспечение безопасности портов посредством выявления контейнеров повышенного риска. Страны-участницы «Парижского пакта» совместно с ПККП на регулярной основе принимают участие в открытии групп портового контроля, а также в организации тренингов и семинаров для сотрудников таможенных терминалов[484].

Серьезным заслоном на пути плодотворной работы «Парижского пакта» по профилактике импорта Афганистаном прекурсоров опиоидов стал приход к власти движения «Талибан» в 2021 году. Согласно последнему отчету МККН о прекурсорах за 2023 год, в 2022 году по всему миру было изъято около 25 593 л. ангидрида уксусной кислоты, что встает на один уровень с рекордно низкими показателями 2005 года. При этом эксперты МККН не связывают сокращение конфискаций химиката со спадом коммерческого производства опия при талибах. Напротив, урожай опийного мака 2022 года потребовал бы до 725 000 л. уксусного ангидрида для его переработки в гидрохлорид героина. Основная же причина, по которой специалисты вынуждены фиксировать по крайней мере формальное уменьшение объемов прекурсора в незаконном обороте, заключается в отказе талибов от предоставления информации о прекурсорах в соответствии со статьей 12 Конвенции 1988 года на бланке формы D за последние 2 года[485]. Хотя

[483] Контроль за торговлей товарами стратегического назначения. Практическое руководство, 2023 // Всемирная таможенная организация. [Электронный ресурс] URL: https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/ru/pdf/topics/enforcement-and-compliance/instruments-and-tools/stce-implementation-guide/stce-implementation-guide-2023-ru.pdf (дата обращения: 04.11.2025).

[484] The UNODC-WCO Container Control Programme // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/unodc/en/ccp/index.html (дата обращения: 04.11.2025).

[485] Прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, 2023 // МККН. [Электронный ресурс] URL: https://unis.unvienna.org/unis/uploads/documents/2024-INCB/R_INCB2023_Precursors.pdf (дата обращения: 03.11.2025).

официально талибы не объявляли о выходе из «Парижского пакта», такая поведенческая модель является недвусмысленным политическим сигналом о замораживании мостов коммуникации с партнерством по вопросам актуального состояния афганского наркотрафика. В подобных реалиях, когда нынешнее правительство Афганистана подрывает расчеты «Парижской инициативы» на благоприятные условия сотрудничества по ее третьему тематическому разделу, пожалуй, единственный выход из положения видится в более тесном информационном обмене между партнерским механизмом пакта и странами, сообщающими о наиболее крупных партиях изъятого прекурсора (по состоянию на 2023 год такими странами были Турция, Пакистан, Китай и Индия). Еще одна проблемная точка, до сих пор остающаяся вне поля зрения «Парижского пакта», — контроль над прекурсорами стимуляторов амфетаминового ряда, экспорт которых Афганистан наращивает с 2019 года. Речь, главным образом, идет о веществе под названием «эфедрин» — алкалоид растений семейства эфедровых, в законных целях применяющийся в фармацевтической промышленности для производства бронхолитических препаратов. Обнаружение в Афганистане травы хума, при экстракции которого выделяется эфедрин, стремительно превратило вещество не только в базу для синтеза метамфетамина внутри страны, но и в прибыльную статью серого экспорта[486]. Специалисты отмечают, что в Европе сохраняется крайне высокий спрос на прекурсоры САР. Об этом свидетельствует перехват 2 т. вещества в порту Роттердама в январе 2023 года. Расследование подтвердило, что груз, промаркированный как тальк, оказался эфедрином афганского происхождения[487]. В данном контексте представляется логичным дальнейшее расширение зоны ответственности «Парижского пакта» по предупреждению вывоза из Афганистана относительно нового для региона прекурсора. Движение «Парижской инициативы» в ногу со временем и оперативная реакция на изменение конъюнктуры черного рынка промежуточных химических агентов могли бы в

[486] World Drug Report 2023. Executive Summary 2023 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/res/WDR-2023/WDR23_Exsum_fin_SP.pdf (дата обращения: 05.07.2024).
[487] Там же.

перспективе стать базой для принятия международным сообществом обновленных механизмов регулирования прекурсоров.

Роль неотъемлемого слагаемого купирования афганской наркоугрозы в формате «Парижского пакта» закрепил за собой Центральноазиатский региональный информационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров (далее — ЦАРИКЦ). В 2009 году странами-участницами Меморандума о взаимопонимании по региональному сотрудничеству в области контроля над наркотиками от 1996 года, куда входили Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, был подписан договор об учреждении ЦАРИКЦ. Центр разрабатывался в качестве основного и постоянно действующего проекта УНП ООН в Центральной Азии, а потому ЦАРИКЦ функционирует независимо от какого-либо политического, экономического или военного образования и открыт для присоединения к договору любого государства. Финансирование ЦАРИКЦ осуществляется на основе системы добровольных взносов от ряда таких государств, как Великобритания, Казахстан, Италия, Япония, Канада, Чехия, Люксембург, Франция, США, Финляндия и Турция[488]. Успешно реализуя свой мандат, ЦАРИКЦ нарастил внушительную базу комплексного воздействия на афганский нарковызов. Набор подходов Центра включает в себя координацию долго- и краткосрочных антинаркотических мероприятий по методу «контролируемая поставка»[489], снабжение стран-участниц стратегическим анализом об актуальном состоянии наркопотоков (включая выпуск еженедельных информационных бюллетеней об изъятых наркосредствах[490]), а также методическую помощь профильным органам стран-участниц в проведении конференций и обучающих семинаров по вопросам современных способов борьбы

[488] История создания ЦАРИКЦ // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://www.caricc.org/index.php/tsarikts/o-tsarikts/istoriya-sozdaniyal (дата обращения: 10.11.2025).
[489] Центром проведен де-брифинг по итогам специальных антинаркотических операций по методу «международная контролируемая поставка» // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://caricc.org/index.php/novosti/item/1941-tsentrom-proveden-de-brifing-po-itogam-spetsialnykh-antinarkoticheskikh-operatsij-po-metodu-mezhdunarodnaya-kontroliruemaya-postavka (дата обращения: 10.11.2025).
[490] Еженедельные сводки по фактам изъятия наркотиков // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://caricc.org/index.php/publikatsii/svodki (дата обращения: 10.11.2025).

с наркопреступностью. Активную вовлеченность ЦАРИКЦ в борьбу на антинаркотическом фронте подтверждает интенсивность проводимых мероприятий. Так, только за период с октября 2024 года по февраль 2025 года представители ЦАРИКЦ приняли участие в двух научно-практических конференциях («Будущее без наркотиков» и «Проблемы противодействия организованной преступности»), трех встречах с делегациями Бюро по контролю за наркотиками и правоприменению Госдепартамента США (INL), в двух тренингах (по усилению координации Межведомственных мобильных групп и по повышению потенциала судебной экспертизы), провели встречу с делегациями университетов Шэньси и Шанхая, а также встречу с Исполкомом РАТС ШОС[491]. ЦАРИКЦ традиционно вносит весомый вклад в заседания Группы экспертов и Консультативной группы «Парижского пакта», многие из которых зачастую проходят на базе Центра. В частности, на одном из последних заседаний РГЭ в поддержку второго тематического раздела Венской декларации в 2023 году представители ЦАРИКЦ совместно с другими экспертами уделили особое внимание схемам блокирования неформальной расчетной системы наркоторговцев «хавала»[492]. В общей сложности этот и иные примеры наглядно демонстрируют полную синхронизацию функционала ЦАРИКЦ с задачами «Парижского пакта», благодаря чему Центр по праву может считаться ресурсно-информационным локомотивом «парижского процесса».

Резюмируя всестороннее изучение роли «Парижского пакта» в устранении наркопотоков, исходящих из Афганистана, представляется уместным остановиться на нескольких ключевых пунктах. Первым и, пожалуй, наиболее важным критерием «проверки на прочность» партнерства стало многолетнее адаптивное реагирование на перманентно напряженную обстановку в самом Афганистане, вновь переживающим турбулентную фазу с 2021 года. Несмотря на непропорциональное финансирование странами-участницами проекта и на

[491] Новости // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://caricc.org/index.php/publikatsii/novosti (дата обращения: 12.11.2025).
[492] Об участии ЦАРИКЦ в заседании экспертов Парижского пакта по незаконным финансовым потокам // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://caricc.org/index.php/novosti/item/2249-ob-uchastii-tsarikts-v-zasedanii-ekspertov-parizhskogo-pakta-po-nezakonnym-finansovym-potokam (дата обращения: 12.11.2025).

существующий некий дисбаланс в тандемной работе партнерского механизма и глобальной программы, тем не менее, «парижский процесс» не теряет позицию антинаркотического «тяжеловеса», планомерно укрепляя точки соприкосновения с 80-ю странами-участницами и многочисленными международными организациями. «Парижский пакт», зарекомендовавший себя как элитный клуб деполитизированного обсуждения афганской наркопроблемы, время от времени подвергается безосновательным попыткам политически окрасить его стремления со стороны некоторых участников, в одностороннем порядке сложивших с себя принцип «разделенной ответственности». Это в некоторой степени увеличивает угол крена «Парижской инициативы» в сторону регионального измерения, что, впрочем, не отменяет выдающихся достижений коалиции в зоне ее ответственности. Неслучайно старт новой региональной программы УНП ООН для Афганистана и стран Центральной Азии на 2021-2025 годы был дан незадолго до очередного экспертного заседания «Парижского пакта». Набирающая силу позитивная тенденция видится в наращивании взаимодействия с восточными партнерами. Так, в скором времени ожидается открытие кинологического центра в Кабуле, строящегося при поддержке Японии[493]. В данном контексте до сих пор неосвоенный потенциал углубления сотрудничества в антинаркотической сфере также заложен в предполагаемом сближении КНР и ОДКБ, что, безусловно, только упрочило бы основу «Парижской инициативы». Наконец, что касается правительства Афганистана, все еще находящегося в международно-правовом вакууме, то здесь во весь рост встает вопрос о скорейшем налаживании стратегически важных контактов с талибами, на данный момент прицельно избегающих предоставления любой достоверной информации об объемах культивации опия и незаконного перемещения через территорию страны прекурсоров. Одобрение законопроекта о временном исключении международных

[493] О торжественной церемонии по случаю запуска кинологического проекта России, Японии и Управления ООН по наркотикам и преступности для Афганистана // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/maps/af/1578228/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000dee2df23e2a31f518b27ed7b58f55ad42edf5178a65033434c4b8000388623a608aeb50e37143000c61a8023789ab0df15608ed26bc95e5dbbe45a0790f3cb3399db1fb0755d45c96461a99d20c4bc981406f552357d5bb1 (дата обращения: 15.11.2025).

организаций из списка террористических в России[494] способствовало бы сокращению коммуникационной дистанции между движением «Талибан» и «Парижским пактом», выводя деятельность партнерства на качественно новый уровень.

Вывод к главе. Отправными точками и основными условиями формирования трендов глобализации и регионализации в стратегиях и практиках международных организаций по противодействию наркоугрозе являются соответствующие тенденции в конъюнктуре мировых и локальных наркорынков. Основополагающие паттерны динамично развивающихся латиноамериканских кокаиновых путей, а также маршрутов транзита наркотиков опийной группы и САР афганского происхождения генерируют тревожные сигналы, своевременные ответы на которые вырабатываются в рамках механизмов консолидированных антинаркотических усилий международного сообщества. В ходе данной главы диссертационного исследования было подробно описано современное состояние особенностей логистического и финансово-технического обеспечения структурных звеньев афганского и латиноамериканского наркобизнеса, в последние годы активно масштабирующих свою криминальную деятельность посредством диверсификации нелегального предложения на наркосредства и привлечения технологических ноу-хау для сокрытия контрабанды наркотических веществ.

Глобальное измерение противодействия мировым и региональным узлам наркопроизводства и наркоторговли нашло свое отражение в многогранной архитектуре международного режима наркоконтроля, функционирующей под эгидой ООН. Непоколебимый и не терпящий деструктивных ревизий правовой фундамент интеллектуально-политического климата системы ООН, направленного на всеобъемлющее искоренение нелегального оборота наркотиков, заложен тремя профильными конвенциями. Тем не менее задача их практической реализации

[494] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.12.2024 N 513-ФЗ (последняя редакция) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494793/ (дата обращения: 15.11.2025).

далеко не всегда дает ощутимые результаты ввиду бюрократической перегруженности специализированных органов ООН и частичной асинхронности их мандатов.

Как глобальные, так и региональные черты поддержки мер международной антинаркотической координации и принципа разделенной ответственности прослеживаются в многолетней плодотворной работе такой площадки, созданной под куполом УНП ООН, как Инициатива «Парижского пакта». Весомым преимуществом «Парижского пакта» в области преодоления наркоугрозы является не только вполне прозрачный и адекватный характер взаимодействия заинтересованных партнеров, основанный на двух измерениях, но и особая акцентуация Инициативы на предотвращении утечек химических веществ-прекурсоров. Данная область деятельности «Парижского пакта», составляющая ее третий тематический раздел, вывела на первый план необходимость уделения более пристального внимания контролю над оборотом прекурсоров, применяющихся для последующего синтеза наркотиков. Подобный подход демонстрирует готовность «Парижского пакта» бороться не только с последствиями нелегального наркотранзита, но и подрывать его первичную материальную базу. Совокупность передовых методов и инструментов, используемая «Парижским пактом», находит широкий отклик у таких региональных партнеров, как, например, ЦАРИКЦ, ОДКБ и ШОС, что, в свою очередь, свидетельствует о высокой востребованности программ Инициативы в контексте решения афганской наркопроблемы.

Глава 3. Борьба с незаконным оборотом наркотиков как приоритет в деятельности Шанхайской организации сотрудничества

Введение к главе. Основной фокус внимания заключительной главы данного диссертационного исследования направлен на изучение возможностей и ограничений в развитии антинаркотического потенциала ШОС, реализуемого организацией на евразийском пространстве. Будучи успешным примером неконфронтационной модели построения нового миропрорядка, ШОС на протяжении всей своей истории существования вынуждена парировать многоуровневый диапазон нетрадиционных угроз, среди которых борьба с наркотрафиком занимает одно из передовых положений в иерархии приоритетов сообщества. В общем виде антинаркотическая политика ШОС, являющаяся классическим примером силового подхода к противодействию различным этапам функционирования наркоиндустрии посредством массива дискуссионных и административно-полицейских мер, представляет собой гармонизированную и одобряемую всеми странами-членами стратегию. Развивая данный концепт, отметим, что ШОС ввиду своего консервативного в положительном смысле этого слова видения наркопроблемы, а также благодаря неразрывной координации своих действий с организациями-партнерами, закрепила за собой статус авторитетной площадки по выработке современных и адаптивных антинаркотических решений на общемировом уровне. Вышеперечисленное, тем не менее, не отменяет того факта, что и «семье» ШОС свойственны внутренние противоречия, нередко приводящие к неизбежным неудачам и заминкам в работе основополагающих антинаркотических инициатив, в особенности тех из них, которые напрямую связаны с урегулированием ситуации вокруг Афганистана. Недочеты в организационном устройстве некоторых антинаркотических проектов и зацикленность на вездесущем применении такого идеологически окрашенного ярлыка, как «наркотерроризм», также немало сковывают эволюцию антинаркотического трека ШОС. Таким образом, история становления и современное состояние институциональной базы антинаркотических мероприятий ШОС будут проанализированы в первом параграфе данной главы, тогда как оценка

воплощения международно-правового инструментария организации в конкретные антинаркотические практики будет проведена во втором параграфе. Третий параграф посвящен рассмотрению актуального состояния «балканского» и «южного» наркопутей, проходящих через территории Ирана, Пакистана и Индии, а также детальному изучению деятельности Контактной группы «ШОС—Афганистан» как одного из механизмов поддержания проактивной позиции ШОС на афганском направлении.

3.1 Создание институциональных основ многосторонних усилий ШОС по созданию стратегии противодействия незаконному наркотрафику

Современный облик Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС), прошедший более чем 20-летнюю эволюцию подходов к развитию многопрофильного сотрудничества, представляет собой одну из несущих конструкций архитектуры безопасности незападной части евразийского континента. «Шанхайский дух», противодействие «трем силам зла», «Шанхайская пятерка» — это все те постулаты, артикулируемые ШОС, которые прочно осели в международно-политическом лексиконе как символ возрастающей востребованности такого формата регионального взаимодействия. Сегодня было бы затруднительным представить функционирование ШОС без существующих развитых механизмов противодействия терроризму и сепаратизму, незаконной миграции, а также нелегальному распространению наркотических веществ[495]. Необходимость в соразмерной реакции на вызовы и угрозы XXI века у стран-участниц сформировалась не сразу, тем более, что на заре своего становления ШОС был задан принципиально иной вектор развития, вовсе не предполагавший совместной проектной деятельности[496]. Подписание двух Соглашений между Россией, Кыргызстаном, Таджикистаном, Казахстаном и Китаем об укреплении

[495] Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС (Справочный материал) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1731426/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20006f50e68f6505eb597ecdeb2fae1594080dee7fa75e900b2272e6221d53114e3f08b6507d951430006ad09de32c817a0e415b8ca0100892c8af16bec24a95af47a0733ea6ee935b81daebc2d463232eb7892c961370568d47 (дата обращения: 02.02.2025).
Шангараев Р. Н Роль России между Азией и Европой / Р. Н. Шангараев, А. Ш. Ногмова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2016. — №2 (47). — С. 88-95.

[496] Международные организации и урегулирование конфликтов / Отв. редакторы Т. А. Закаурцева, Т. В. Каширина. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. — 188 с.

доверия в военной области 1996 года[497], а также о взаимном сокращении вооруженных сил на пограничных зонах 1997 года[498], ставших прообразом будущей ШОС, было продиктовано геополитическими реалиями 1990-х годов. Распад СССР и появление на политической карте молодых центральноазиатских государств потребовало внесение большей ясности в поддержание мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе посредством урегулирования пограничных вопросов с Китаем. В общем виде договоры предписывали странам отказ от военных учений, направленных против другой стороны; определение максимального количества участников военных учений вдоль 100-километровой зоны по приграничной линии между Россией и центральноазиатскими республиками с одной стороны и Китаем — с другой; постепенное сокращение численности личного состава и количества военной техники в географических пределах Соглашений[499]. Логика дальнейшего сближения стран «Шанхайской пятерки», далеко выходящая за пределы узконаправленного пограничного вопроса, во многом была обусловлена практическими шагами НАТО по вовлечению центральноазиатских республик в свою орбиту после распада СССР[500]. Преследуя цель максимально возможного политического отчуждения стран Центральной Азии от России, в 1994 году НАТО присоединяет Казахстан, Киргизию и Узбекистан к программе «Партнерство ради мира» (Таджикистан становится членом программы в 2002 году). Активное распространение американского влияния в регионе вкупе с углублением российско-китайских отношений, уже приобретавших характер стратегических на рубеже веков, придало

[497] Соглашение между Российской Федерацией Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы (Шанхай, 26 апреля 1996 г.) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ». [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/1156359/ (дата обращения: 03.02.2025).

[498] Соглашение между Российской Федерацией Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (Москва, 24 апреля 1997 г.) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ». [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/2541517/ (дата обращения: 03.02.2025).

[499] Там же.

[500] Международная безопасность в эпоху глобальных перемен: монография / под ред. О.П. Иванова, С.М. Гавриловой; Дипломатическая академия МИД России. — Москва : Квант Медиа, 2023. — 322 с.

Феофанов К.А. Цивилизационное противостояние запада и России как фактор формирования полицентричного миропорядка // Сборник статей по итогам работы IV-й Международной научно-практической конференции 27 апреля 2018 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» / Науч. ред. М.А. Кукарцева; ред. И.Л. Бендерский. Москва : Дипломатическая академия МИД России, 2019. — 220 с.

дополнительный импульс странам будущей ШОС для поиска новых точек опоры их взаимодействия. Дополнительным фактором значительного расширения тематической области ШОС стала заинтересованность в организации Узбекистана, не граничащего с Китаем[501]. Уставная специфика Хартии ШОС, подписанная странами-участницами в 2002 году, демонстрирует ярко выраженную многоаспектность работы организации. «Шанхайский дух взаимного доверия», который распространился на множество узлов соприкосновения членов объединения, проявился в консолидации их взглядов не только по противодействию новым вызовам, но и по стимулированию «сбалансированного развития региона», сотрудничеству в «оборонной, правоохранительной, транспортной, природоохранной, энергетической и других областях»[502].

Ретроспективный взгляд на 24-летнюю историю шанхайского интеграционного объединения наглядно иллюстрирует как посредством «горизонтального» и «вертикального» масштабирования организация превратилась в один из столпов многополярного мироустройства и системного интегратора многостороннего партнерства с такими площадками, как БРИКС, АСЕАН, ОДКБ и СНГ. «Горизонтальный» рост шанхайского форума воплотился в трех волнах расширения состава его участников, что не может быть не воспринято как позитивный фактор укрепления политического веса организации. Астанинский саммит ШОС 2017 года впервые «открыл ворота» для полноправного и одновременного членства сразу двух государств — Индии и Пакистана, имевших статус наблюдателей с 2005 года. В широком смысле этот политический жест перевел организацию в лиминальную стадию развития. С одной стороны, эстафета полноценного членства в ШОС, которую приняли Нью-Дели и Исламабад, способствовала наведению более обширных тактических, стратегических и торгово-экономических мостов коммуникации между членами организации. Так, прослеживающаяся цикличность американо-пакистанских отношений, а также

[501] Xue Y. Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects / Y. Xue, B. M. Makengo // Open Journal of Social Sciences. — 2021.— 9. — С. 184-200.
[502] Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3450 (дата обращения: 03.02.2025).

тесные географические и исторические связи Пакистана с Афганистаном (вспомним один из ключевых эпизодов, когда именно бывший премьер-министр Пакистана Б. Бхутто в 1990-е годы дала одобрение на поддержку пакистанской разведкой еще зарождавшегося движения «Талибан») в разы увеличили параметры возможной стабилизации ситуации вокруг Афганистана[503]. Для России вступление Пакистана в ШОС также ознаменовалось дополнительным экономическим измерением сотрудничества, а именно — доступом к китайско-пакистанскому торговому коридору, берущему начало в порту Гвадар в 460 км от Карачи[504]. Участие Индии в ШОС, в свою очередь, органично продолжило развитие диалога в рамках хрестоматийного треугольника Россия-Индия-Китай, инициатива создания которого принадлежит Е. Примакову. Несмотря на то, что свое преимущество и жизнеспособность данная концепция доказала прежде в формате БРИКС, ее интеграция в ряды ШОС нередко подвергалась критике со стороны исследователей ввиду того, что перераспределение сил внутри организации приводит к смещению фокуса внимания с центральноазиатских стран на доминирование трехсторонних отношений между Пекином, Нью-Дели и Москвой[505]. С другой стороны, еще одним поводом для беспокойства и, собственно, первопричиной переходного состояния ШОС со вступлением в нее новых членов стали непримиримые территориальные противоречия не только между Индией и Пакистаном, но и между Индией и Китаем. Алармистские настроения экспертов были связаны с тем, что застарелые взаимные территориальные претензии (а в особенности вопрос о принадлежности Кашмира) превратятся в некую точку бифуркации, которая впоследствии если вовсе не заблокирует возможность достижения консенсуса в ШОС, то, по крайней мере, негативно отразится на некоторых аспектах ее деятельности[506]. Прошедшие восемь

[503] Rauf S. The Bilateral Engagement of India and Pakistan at Shanghai Cooperation Organization: Prospects and Challenges / S. Rauf, M. Tariq // NUST Journal of International Peace and Stability. — 2023. — Vol. 7(1). — C. 1-14.
[504] Gwadar Projects Under CPEC // CPEC Secretariat. [Электронный ресурс] URL: https://cpec.gov.pk/gwadar (дата обращения: 05.02.2025).
[505] Ефременко Д. В. Шанхайская организация сотрудничества после расширения: новые вызовы и перспективы / Д. В. Ефременко // Международные отношения и мировая политика. — 2019. — No 3. — С. 128-159.
[506] Ahmed Z. S. Conflict or Cooperation? India and Pakistan in Shanghai Cooperation Organisation / Z. S. Ahmed, S. Ahmed, S.Bhatnagar // Pacific Focus. — 2019. — Vol. 34(1). С. 5-30.

лет с первого расширения ШОС доказали, что экстраполяции индийско-пакистанского конфликта на общие принципы работы организации так и не произошло, что, впрочем, не исключает перманентного поиска баланса со стороны других крупных участников между интересами Индии и Пакистана. Начало более интенсивной региональной конвергенции положило вступление в 2022 году в ШОС Ирана. Стремление Ирана к полноправному членству в «Шанхайской пятерке» долгие годы омрачалось, с одной стороны, ядерными амбициями самого Ирана, повлекшими за собой санкции Совета Безопасности ООН и международно-правовую изоляцию, а, с другой — казавшимися бескомпромиссными позициями Узбекистана и в особенности Таджикистана, которые были направлены против любого сближения Ирана с центральноазиатскими республиками. Разлом в таджикско-иранских взаимоотношениях был спровоцирован как финансовыми противоречиями, так и односторонними претензиями Таджикистана к иранским симпатиям террористической организации «Партии исламского возрождения Таджикистана». Вдохнуть новую жизнь в перспективу предоставления Ирану членства в ШОС удалось после двух событий, произошедших с разрывом в шесть лет. Речь главным образом идет о принятии Совместного всеобъемлющего плана действий в 2015 году, способствовавшего освобождению Ирана от санкционных оков, а также о нормализации таджикско-иранских отношений по всем азимутам после афганских событий сентября 2021 года, которые, очевидно, были восприняты Таджикистаном в качестве первостепенной угрозы и подтолкнули Душанбе к поиску общих с Ираном решений афганского кризиса[507]. На фоне явного репутационного выигрыша Ирана от вступления в ШОС становится логичным, что Тегерану удалось в кратчайшие сроки синхронизироваться с «общешосовскими» ценностями, которые в том числе выразились в присоединении иранского

[507] Вахшитех А. Вопрос вступления Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества в политическом дискурсе и экспертных оценках / А. Вахшитех // Постсоветские исследования. — 2021. — 4(7). — С. 569–580.
Poltorykhina M. Iran-Tajikistan Relations in the Context of the Greater Iran Socio-cultural Space / M. Poltorykhina // Chicago Journal of Foreign Policy. [Электронный ресурс] URL: https://www.cjfp.org/iran-tajikistan-relations-in-the-context-of-the-greater-iran-socio-cultural-space/ (дата обращения: 08.02.2025).
Facing New Alignments, Iran and Tajikistan Relaunch Partnership // The Bourse & Bazaar Foundation. [Электронный ресурс] URL: https://www.bourseandbazaar.org/articles/2025/2/26/facing-new-alignments-iran-and-tajikistan-relaunch-partnership (дата обращения: 08.02.2025).

портового комплекса «Каспиан» к китайскому мегапроекту «Один пояс — Один путь»[508]. Поистине исторический саммит ШОС, состоявшийся в июле 2024 года и завершивший год казахстанского председательства, был отмечен принятием концепции «О мировом единстве за справедливый мир», важной компонентой построения которой стало полноправное членство в ШОС Белоруссии[509]. Емкую оценку повышению статуса Белоруссии в организации дал проректор по экспертно-аналитической работе, заведующий кафедрой, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России О. Г. Карпович: «Крайне важно, что к ШОС теперь присоединяется Белоруссия…Минск сделал важный цивилизационный выбор, подав пример и другим европейским государствам»[510]. Выбор Белоруссии подкрепляется и предложениями в практической плоскости, направленными на укрепление ресурсов организации: так, еще в 2019 году белорусская сторона выступила с инициативами о создании аграрной экспозиции «АгроШОС», проектов по развитию технологической экосистемы ШОС, а также выразила стремление к развитию мирного атома совместно со странами-членами[511]. В целом, ориентация ШОС на дальнейшее раздвижение своих географических рамок подтверждается шестью действующими заявками на статус страны-наблюдателя, а также восьмью заявками на статус партнера по диалогу. При этом, по словам генерального секретаря ШОС Н. Ермекбаева, «расширение — не самоцель сообщества, а результат интереса к организации»[512], что, тем не менее, не исключает предположения о том, что новое внешнеполитическое окружение ШОС станет

[508] Chang F. X. Central Asia's Middle Corridor Expansion: Opportunity for China and Iran / F. X. Chang // Foreign Policy Research Institute. [Электронный ресурс] URL: https://www.fpri.org/article/2024/01/central-asias-middle-corridor-expansion-opportunity-for-china-and-iran/ (дата обращения: 10.02.2025).
Ивочкина А. С. Проект «пояса и пути» в осуществлении внешней политики Китая в Центральной Азии / А. С. Ивочкина // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — №5. — С. 127-130.
[509] Астанинская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6163 (дата обращения: 12.02.2025).
[510] Саммит нового миропорядка. Проректор Дипакадемии Олег Карпович — о значении встречи лидеров ШОС в Астане для Евразии // Известия. [Электронный ресурс] URL: https://iz.ru/1723131/oleg-karpovich/sammit-novogo-miroporiadka (дата обращения: 12.02.2025).
[511] Рубо О. П. Интересы и перспективы участия Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества в качестве полноправного члена / О. П. Рубо // Постсоветские исследования. — 2023. — Т.6. No 2. — С. 160-168.
[512] Нурлан Ермекбаев: расширение ШОС – не самоцель, а результат интереса к ней // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20250127/ermekbaev-1995596666.html (дата обращения: 13.02.2025).

естественным дополнением к построению сбалансированного евразийского пространства.

Геометрия вертикального сотрудничества ШОС, закрепленная в Хартии 2002 года, заложила прочный институциональный фундамент, позволяющий четко координировать деятельность организации на различных уровнях. Будучи высшим органом ШОС, Совет глав государств (далее — СГГ) традиционно определяет набор основополагающих установок, в русле которых выстраивается концептуальное оформление работы организации. Совет глав правительств (далее — СГП), заседания которого аналогично с СГГ проходят ежегодно, сконцентрирован на экономическом развитии организации, а также на утверждении ее бюджета[513]. К слову, в последние годы западное санкционное давление поставило перед Россией еще одно препятствие по отчислению ее долевых взносов в ШОС ввиду того, что уставные документы организации предполагают расчет между странами-членами в долларах США. Этот инцидент, в свою очередь, дал повод для более предметного обсуждения вопроса о переводе транзакций в ШОС в национальные валюты[514]. Следующими постоянно действующими органами ШОС, вовлеченными в обсуждение текущей повестки дня, а также отраслевых международных проблем, являются Совет министров иностранных дел (далее — СМИД) и Совещания руководителей министерств и/или ведомств (далее — СРМВ). Наконец, Совет национальных координаторов (далее — СНК), проводящий заседания значительно чаще вышеперечисленных органов (три и более раза в год), призван обеспечивать техническую поддержку заседаний СГГ, СГП и СМИД ШОС[515]. Подписанная в 2001 году государствами-членами Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, впервые в истории установившая терминологическую рамку данных деструктивных явлений, подготовила нормативно-правовую почву для создания в

[513] Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3450 (дата обращения: 03.02.2025).
[514] Спецпредставитель: РФ из-за санкций трудно платить членские взносы в бюджет ШОС // Коммерсантъ. [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/7248672 (дата обращения: 13.02.2025).
[515] Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3450 (дата обращения: 03.02.2025).

2002 году Региональной антитеррористической структуры ШОС (далее — РАТС), остающейся на сегодняшний день главной осью ШОС в борьбе с нетрадиционными угрозами[516]. Историческая предпосылка формирования антитеррористического взаимодействия в ШОС была заложена угрожающей ситуацией в регионе (которая еще сильнее обострилась с распадом Советского Союза), генерировавшей всплески насилия по так называемой «дуге нестабильности». Она включает в себя неспокойные Афганистан и Синьцзян-Уйгурский автономный район, а также Таджикистан, Киргизию и Казахстан, на территории которых свои экстремистские идеи экспортируют такие террористические организации, как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Партия исламского возрождения Таджикистана» и «Исламское движение Узбекистана», ставшего с 2015 года частью ИГИЛ [517]. Учреждение РАТС со штаб-квартирой в Ташкенте, обладающим таким широким функционалом, как комплектация банка данных о составах действующих террористических организациях; подготовка кадров антитеррористических ведомств стран-участниц; проведение антитеррористических учений «Тянь-Шань» и «Мирная миссия», не только чисто формально повысило политический профиль организации, но и продвинуло практическое содержание ее деятельности в области региональной безопасности[518].

Несмотря на то, что связь между наркобизнесом в широком смысле слова и террористической активностью центральноазиатских вооруженных оппозиционных группировок исламистского толка не всегда оказывается столь очевидной и прямой (данный вопрос будет подробнее раскрыт в параграфе 3.2), следует отметить, что неслучайно именно на базе РАТС были развернуты антинаркотические усилия стран-членов ШОС. Специфика некоего «сращивания» организационной структуры противодействия терроризму и нелегальному обороту наркотиков характерна не только для ШОС, но и, например, для УНП ООН, однако

[516] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3405 (дата обращения: 13.02.2025).
[517] Fitz D. Central Asian Militancy. A Primary Source Examination / D. Fitz. — Washington : CSIS, 2014. — 38 с. Karagiannis E. Political Islam in Uzbekistan: Hizb Ut-Tahrir Al-Islami / E. Karagiannis // Europe-Asia Studies. — 2006. — Vol. 58, No. 2. — С. 261-280.
[518] Региональная антитеррористическая структура ШОС // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20231128/1189270.html (дата обращения: 14.02.2025).

с той лишь разницей, что в ООН также функционирует отдельное Контртеррористическое управление. В этой связи невозможно не зафиксировать, что вопрос незаконного транзита наркотиков и их прекурсоров, являющийся вполне самостоятельной и подчас даже обособленной от терроризма и экстремизма проблемой, в системе РАТС ШОС зачастую как бы уходит на второй план, что немало размывает декларируемый статус ее первостепенности. В данном контексте сделать акцент на антинаркотической составляющей РАТС могла бы инициатива Президента России В. Путина, выдвинутая им в 2012 году (и продублированная уже в 2019 году бывшим Секретарем Совета безопасности России Н. Патрушевым), о модернизации РАТС через учреждение универсального Центра по противодействию новым вызовам и угрозам[519]. В то время как идея создания универсального центра на данном этапе находится на стадии обсуждения, следующим осязаемым шагом на пути более углубленной антинаркотической кооперации станет скорое открытие Антинаркотического центра ШОС (далее — АНЦ) в Душанбе, задумывавшегося в качестве постоянно действующего органа с профильными задачами и полномочиями[520]. Юридическая база как совершенствования наработанных форм антинаркотического партнерства ШОС, так и апробирования новых была разработана в Соглашении 2004 года о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Данный якорный документ, составленный в соответствии с тремя тематическими Конвенциями ООН, предлагает странам-участницам такие достаточно типичные формы межгосударственного сотрудничества по противодействию наркоугрозе, как обмен информацией; проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий; оказание материально-технической и координационной помощи и иных универсальных формул общих подходов в антинаркотической области. Особого же внимания в тексте Соглашения заслуживают пункты 7 и 9, закрепляющие

[519] Патрушев предложил создать в ШОС универсальный центр по борьбе с глобальными угрозами // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/politika/6431044 (дата обращения: 15.02.2025).
[520] Межведомственные консультации по вопросу создания Антинаркотического центра ШОС в г. Душанбе // Официальный сайт ШОС. Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20240226/1282410.html (дата обращения: 15.02.2025).

возможность оказания содействия стороне только на основании запроса. При этом запрашиваемая сторона вправе отказать в удовлетворении запроса, если он способен нанести ущерб «безопасности, суверенитету или…противоречит законодательству его государства»[521]. Важно подчеркнуть, что данная норма соглашения носит амбивалентный характер ввиду того, что, с одной стороны, она может быть направлена на защиту государственных интересов от попыток совершения неправомерных действий под видом антинаркотических мероприятий, связанных, например, с нарушением территориальной целостности государства, а, с другой, это положение может стать предметом злоупотребления и поводом для отказа от антинаркотической консолидации с остальными участниками соглашения. Так или иначе, но второго варианта развития событий в практике ШОС до сих пор не случалось, напротив, серьезность намерений стран-членов в продвижении антинаркотической ниши ШОС отражена в Антинаркотических стратегиях и Программах действий по их выполнению, обновляемых каждые пять лет.

Для демонстрации цементирующей роли вышеобозначенных документов и поступательной эволюции взглядов стран-участниц на методы противодействия наркоэкспансии необходимо обратиться к Стратегиям на 2018-2023 годы и 2024-2029 годы. Общие очертания тематических разделов и их наполнение практически идентичны в обеих стратегиях. Исключение составляют лишь малозначительные изменения в пункте «принципы» (так, в действующей Стратегии был введен дополнительный принцип о «государственной поддержке наличия и доступности контролируемых веществ для медицинских и научных целей»), а также в пункте «международное сотрудничество» (в Стратегии до 2029 года впервые было упомянуто о потенциальном антинаркотическом сотрудничестве с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, что может означать готовность ШОС уделить более пристальное внимание взаимодействию с наркопроизводящими странами

[521] Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Ташкент, 17 июня 2004 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/902111650 (дата обращения: 16.02.2025).

«Золотого треугольника»). Одной из успешно решенных задач Стратегии до 2023 года можно считать создание специализированной «антинаркотической структуры», уже обозначенной в Стратегии до 2029 года как вышеупомянутый конкретный проект АНЦ в Душанбе. Следующий прогрессивный тектонический сдвиг, аттрибутированный к подавлению современных тенденций в наркоторговле проявился в новой рубрике Стратегии до 2029 года, посвященной противодействию наркопреступности, совершаемой с использованием ИКТ[522]. Действительно, мощнейшим катализатором нелегального распространения наркотиков в онлайн-плоскости в последние десятилетия стал так называемый нишевый сегмент Интернета Даркнет. Вопреки расхожему мнению, он не является частью ноу-хау в области информационных технологий. «Темный веб», разработанный еще в 1970-х годах, изначально использовался для аккумулирования данных «ARPANET» (прототипа сети Интернет), но не отвечал на внешние запросы[523]. С начала 2000-х годов Даркнет значительно видоизменился и стал питательной почвой для расцвета интернет-наркоторговли. Крайне низкий входной порог, а также высокая степень анонимности привели к обилию на площадке акторов самого различного порядка: от мелких и начинающих наркодельцов до крупных и разветвленных наркокартелей, десятилетиями масштабирующих свой преступный бизнес. По данным УНП ООН, суммарный объем сделок в «темном» веб-пространстве ежегодно составляет примерно 315 млн. долл.[524], тогда как тогда как исследование американской аналитической компании, занимающейся вопросами кибербезопасности, «Resecurity», оценивает доход наркоплощадок за 2023 год в 470 млн. долл[525]. Сегодня на глазах мировой

[522] Об утверждении Антинаркотической стратегии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2018-2023 годы и Программы действий по ее выполнению (Циндао, 10 июня 2018 г.) // Совет Глав Государств ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/1b/1603322.pdf (дата обращения: 17.02.2025).
Об утверждении Антинаркотической стратегии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2024-2029 годы и Программы действий по ее выполнению (Астана, 4 июля 2024 г.) // Совет Глав Государств ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/15/1599044.pdf (дата обращения: 17.02.2025).
[523] История Darknet // IT World. [Электронный ресурс] URL: https://www.it-world.ru/tech/technology/133437.html (дата обращения: 17.02.2025).
[524] World Drug Report 2022. Special points of interest // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Special_Points.pdf (дата обращения: 18.02.2025).
[525] Dark Web Markets Compete For The Drug Trafficking And Illegal Pharmacy Monopoly // Resecurity cyber security company. [Электронный ресурс] URL: https://www.resecurity.com/blog/article/dark-web-markets-compete-drug-trafficking-illegal-pharmacy-monopoly (дата обращения: 18.02.2025).

общественности разворачиваются многочисленные попытки монополизации региональных Даркнет-инфраструктур, и именно поэтому политическая воля стран-участниц Шанхайского сообщества как минимум к недопущению переформатирования теневого онлайн-наркорынка, а, как максимум, к его полной блокировке, свидетельствует об отсутствии в организации инерционности мышления и готовности к принятию адаптивных мер по преломлению данного пагубного мегатренда. Еще одно новшество текущего стратегического документа, расположенное в преамбуле, являет собой лишь одну формулировку, которая тем не менее позволяет установить факт того, что антинаркотическая политика стран ШОС следует в фарватере повестки дня ООН. Речь идет о части текста, описывающего мировую проблему наркотиков как фактор, «подрывающий устойчивое развитие». Возникновение этого словосочетания в Стратегии укладывается в общую логику внедрения в ШОС ESG-практик и тем более объявления 2025 года в ШОС Годом устойчивого развития[526], однако лишь косвенная корреляция данного феномена с опасностью нелегального распространения и немедицинского употребления наркотических средств открывает широкое поле для политических спекуляций под предлогом достижения ЦУР. Некая концептуальная ограниченность обеих Стратегий заключается в рассмотрении Афганистана в качестве единственной наркоугрозы, нависшей над странами-членами ШОС. Паттерн восприятия Афганистана как главного источника наркоэкспансии хотя и не потерял своей актуальности, но все же требует определенной ревизии в сторону расширения диапазона стран, экспортирующих наркотические средства и/или сырье для их изготовления[527]. Одно из центральных положений в Стратегии мог бы занять расширяющийся рынок китайских синтетических наркопрепаратов, с 2010-х годов лидирующий по производству α-

[526] В ШОС 2025 год станет Годом устойчивого развития // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/ekonomika/21273847 (дата обращения: 18.02.2025).

[527] Об утверждении Антинаркотической стратегии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2018-2023 годы и Программы действий по ее выполнению (Циндао, 10 июня 2018 г.) // Совет Глав Государств ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/1b/1603322.pdf (дата обращения: 17.02.2025).
Об утверждении Антинаркотической стратегии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2024-2029 годы и Программы действий по ее выполнению (Астана, 4 июля 2024 г.) // Совет Глав Государств ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/15/1599044.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

бромкетона (прекурсор для изготовления синтетических катинонов), а также синтетических каннабиноидов и САР. Вопрос противодействия НПВ освещен в Стратегии крайне скудно и нуждается в дополнительной проработке и детализации. Общий же аспектный срез анализа Антинаркотических стратегий ШОС позволяет констатировать весьма динамичную работу организации в области рационализации антинаркотической политики, сопряженной с выявлением новейших тенденций в совершении наркопреступлений.

Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров 2004 года и Антинаркотическая стратегия ШОС до 2029 года являются движущими силами функционирования трехуровневого механизма взаимодействия антинаркотических ведомств ШОС. Трехуровневый механизм ШОС (далее — ТМ), учрежденный в 2009 году, представляет собой гармонизированную совещательную модель по четырем тематическим областям противодействия нелегальному обороту наркотических средств. Опорная конструкция ТМ — Совещание руководителей компетентных органов, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (далее — СРКО) — принимает такие ключевые решения в работе механизма, как, например, утверждение Антинаркотической стратегии, а также устанавливает единые для стран-участниц долговременные интересы в области антинаркотического взаимодействия. Второй по значимости элемент механизма — Совещание старших должностных лиц (далее — СДЛ), имеющий статус экспертной рабочей группы, обеспечивает техническую поддержку заседаний СРКО, а также включен в непосредственное «претворение в жизнь» решений СРКО посредством подготовки и проведения двусторонних и многосторонних специализированных встреч, научных конференций и семинаров, разработки положений межстрановых антинаркотических программ. Третий уровень ТМ представлен Рабочими группами экспертов (далее — РГЭ), деятельность которых разветвлена по четырем областям: совершенствование договорно-правовой базы СРКО (организация правовой экспертизы решений СДЛ; сбор аналитических данных о работе компетентных антинаркотических органов

стран-членов ШОС), обеспечение правоохранительной деятельности (осуществление оперативно-розыскных мероприятий), контроль за прекурсорами, а также снижение спроса на наркотики[528]. Последняя сфера межгосударственного сотрудничества, в свою очередь, тесно связана с реализацией Концепции ШОС по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами, принятой СГГ в 2018 году в Циндао[529]. Одним из центральных моментов содержания Концепции является внедрение в профилактику наркомании метода интервенции. В первоначальной форме метод интервенции, рекомендованный Международными стандартами для лечения нарушений, связанных с употреблением наркотиков УНП ООН и ВОЗ, предполагает способ психологического воздействия со стороны врача-нарколога и группы авторитетных пациенту лиц, направленного на побуждение зависимого к добровольному лечению. Сеансы психосоциальной интервенции могут быть как краткосрочными (до 30 мин), так и долгосрочными (до 12 часов). Их основная цель — коррекция мотивационных, когнитивно-поведенческих и иных психологических факторов, препятствующих принятию решения о начале терапии у наркозависимых. Будучи, как правило, лишь первым шагом вовлечения в полноценный курс лечения, зачастую интервенция является стрессовой ситуацией, на фоне которой у зависимого может развиваться негативное восприятие процедуры, что с большой долей вероятности приводит к увеличению ее длительности. И все же практика интервенции, выстроенная на основе взаимного доверия, диалога и эмпатии к больному доказала свою высокую эффективность и заняла одно из передовых мест в современной наркологии[530]. Примечательно, что в Концепции ШОС под «интервенцией» в первую очередь понимается способ не лечения, а профилактики

---

[528] Трехуровневый механизм взаимодействия антинаркотических ведомств (Справка) // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20190715/564882.html#:~:text=Изначально%20трехуровневый%20механизм%20взаимодействия%20антинаркотических,от%2017%20июня%202004%20года. (дата обращения: 19.02.2025).

[529] Решение Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества об утверждении Концепции Шанхайской организации сотрудничества по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами (Циндао, 10 июня 2018 г.) // Совет Глав Государств ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20180610/1603360.html (дата обращения: 19.02.2025).

[530] International standards for the treatment of drug use disorders. Revised edition incorporating results of field-testing (2020) // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/drug-prevention-and-treatment/UNODC-WHO_International_Standards_Treatment_Drug_Use_Disorders_April_2020.pdf (дата обращения: 19.02.2025).

наркомании, разделенный при этом по референтным возрастным группам. Между тем привычная для ВОЗ и УНП ООН трактовка «вмешательства» все же содержится в пункте 4.4 «Взрослый возраст», который предусматривает «программы, включающие кратковременную интервенцию…направление на лечение и реинтеграцию работников». Остальные же пункты, описывающие иные формы «социального вмешательства» полностью соответствуют международным стандартам профилактики злоупотребления наркотиками, хотя и мало связаны с медицинской интервенцией[531]. Такое своеобразное прочтение «интервенции» в Концепции ШОС вместе с тем не умаляет его оригинальности и самодостаточности, а, напротив, продвигает более гуманную наркополитику в рамках ШОС.

Внешний контур многосторонних усилий ШОС по созданию устойчивого антинаркотического барьера основывается на многолетнем неразрывном партнерстве как с ООН, так и с ее специализированными агентствами. ШОС пользуется статусом наблюдателя при ГА ООН с 2005 года и последовательно выступает против любых попыток демонтажа международного режима наркоконтроля. Более точечное сотрудничество в данном направлении развивается с УНП ООН, углубление которого закреплено подписанным в 2011 году Меморандумом о взаимопонимании между ШОС и УНП ООН[532]. Центральноазиатский регион, наиболее уязвимый к афганскому наркотрафику, является одним из основных реципиентов донорского содействия со стороны УНП ООН. Так, только к 2023 году под контролем УНП ООН находилось 22 региональных пограничных пункта связи. Дополнительные пункты связи были обустроены на пропускных пунктах «Мерке» и «Кайынды» на казахстанско-киргизской границе, а также на пункте «Алат» на туркмено-узбекской границе. Показательными в отношении пресечения наркоконтрабанды из Афганистана

[531] Решение Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества об утверждении Концепции Шанхайской организации сотрудничества по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами (Циндао, 10 июня 2018 г.) // Совет Глав Государств ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20180610/1603360.html (дата обращения: 19.02.2025).

[532] Надежные партнеры в борьбе с наркотиками – ШОС и УНП ООН – исследуют новые направления сотрудничества // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20190314/516242.html (дата обращения: 20.02.2025).

стали мероприятия по открытию объединенных групп портового контроля при поддержке УНП ООН и ВТамО на афгано-узбекской границе и по совместительству свободной экономической зоны «Айритом», а также на узбекском таможенном авиационном посту «Авиюклар». Важным шагом на пути освоения административно-пограничного потенциала Таджикистана стало строительство погранпоста «Чалдовар» на границе с Афганистаном[533].

Переходя от частных инициатив к более общим внешнеполитическим форматам антинаркотического взаимодействия, отметим ежегодное участие ШОС в заседаниях КНС ООН, на которых организация вносит неоценимый вклад в формулирование базисных посылов современного образа наркополитики. С 2017 года «на полях» сессий КНС ООН проводятся регулярные сайд-ивенты высокого уровня совместно с Секретариатом ШОС и УНП ООН. Обширное дискуссионное поле данных флагманских встреч позволяет спроектировать общее глобальное видение бескомпромиссного противодействия наркосетям. В этом смысле знаковым обменом опытом можно считать 63-ю сессию КНС ООН 2020 года, в ходе которой была проведена очередная встреча делегаций ШОС и УНП ООН. Стороны обсудили этапы борьбы с онлайн-наркоторговлей в Даркнете и отметили, что именно ШОС стала пионером среди региональных объединений, «инициировавших…борьбу с наркопреступностью в Интернете на глобальном уровне»[534]. Абсолютное совпадение приоритетов в антинаркотическом направлении крепко связывает ШОС с Инициативой «Парижского пакта». ШОС, находящаяся в положении ведущего партнера программы, давно приняла на себя роль ее интегральной части. ШОС дважды (в 2018 и 2019 годах) выступала в качестве площадки для заседаний РГЭ «Парижского пакта». Кроме всего прочего, в распоряжении организации находится богатый опыт «парижского процесса» по повышению квалификации сотрудников антинаркотических ведомств. В 2023 году персонал Национального информационно-аналитического центра по контролю за

[533] Современное состояние регионального и субрегионального сотрудничества в решении мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней (Бишкек, 21–24 ноября 2023 г.) // УНП ООН. — 11 сентября 2023. — 16 с.
[534] ООН и ШОС против наркотиков: противодействие распространению наркотиков через Даркнет // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20200303/635910.html (дата обращения: 21.02.2025).

наркотиками Узбекистана прошел обучение по освоению программы «ArcGis» (программный продукт, широко применяющийся в геодезии), открывающий доступ к интерактивным картам наркопосевов. Годом ранее при участии «Парижского пакта» был организован обучающий интенсив для сотрудников МВД Узбекистана, направленный на отработку аналитических навыков[535]. Стабильно высокий уровень взаимопонимания прослеживается во взаимодействии между ШОС и ЦАРИКЦ. Помимо регулярных встреч представителей ЦАРИКЦ и ИК РАТС ШОС, носящих традиционно продуктивный характер, с 2022 года было положено начало перекрестной деятельности совместных рабочих групп, занятых урегулированием кризисных ситуаций вокруг Афганистана. При содействии одной из таких рабочих групп в 2023 году была утверждена «Концепция развития Региональной информационно-коммуникационной системы для стран Центральной Азии»[536].

Подведение итогов обзора многоступенчатой институциональной основы антинаркотического трека ШОС предполагает его разделение на логику внутреннего и внешнего развития. Следует начать с того, что превращение ШОС в высокопрофильное антинаркотическое сообщество было продиктовано особенностью ее географического расположения, поместившего интеграционное объединение «на острие» афганской наркопроблематики и вызвавшее необходимость в представлении коллективной позиции стран-членов по противодействию центральноазиатским наркогруппировкам. Такое единение воплотилось в скором подписании первого Соглашения 2004 года о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, а затем и в постепенном наращивании международно-правового инструментария в виде Антинаркотических стратегий и Программ действий по их выполнению. Будучи бинарными наркозаслонами ШОС, РАТС и трехуровневый механизм

[535] Современное состояние регионального и субрегионального сотрудничества в решении мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней (Бишкек, 21–24 ноября 2023 г.) // УНП ООН. — 11 сентября 2023. — 16 с.
[536] Там же.
О встрече Совместной рабочей группы Исполкома РАТС ШОС и ЦАРИКЦ // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://www.caricc.org/index.php/novosti/item/2484-o-vstreche-sovmestnoj-rabochej-gruppy-ispolkoma-rats-shos-i-tsarikts (дата обращения: 22.02.2025).

взаимодействия антинаркотических ведомств представляют собой надежные политические стержни, вокруг которых концентрируются важнейшие антинаркотические проекты организации. Наряду с этим, было бы неверным оставить в тени те области структурной организации ШОС, которые требуют весомого совершенствования. Ощутимо «пробуксовывает» назревшая реконфигурация РАТС, которая, как минимум могла бы реализоваться посредством пополнения ее рядов экспертным финансовым блоком для борьбы с отмыванием наркодоходов, а, как максимум — коренной трансформацией РАТС в более функциональный универсальный Центр по противодействию новым вызовам и угрозам. Не лишено перспективы и смысловое расширение положений будущих Антинаркотических стратегий, что способствовало бы составлению более полной картины современных наркопроизводящих сил. Несомненно позитивной средой упрочения антинаркотической синергии стало пополнение «семьи ШОС» такими странами, как Пакистан, Иран, Индия и Белоруссия. Примечательно, что для каждой из этих стран афганские опиаты — не очередной «дежурный» сюжет, а непосредственная угроза национальной безопасности, на устранение которой они готовы выделять временные и материальные ресурсы. В глобальной проекции ШОС удалось нарастить внушительный объем плотных внешнеполитических контактов, на фоне которых пробелы во внутреннем устройстве организации в некоторой степени нивелируются, что выводит ее на один уровень равноправного диалога с такими организациями, как ООН и Инициатива «Парижского пакта», что, в свою очередь, только увеличивает авторитет ШОС в региональном разрезе. Особого внимания в данном контексте заслуживает УНП ООН, взявшее под свой патронаж Центральную Азию и оказавшее непомерную помощь ШОС в модернизации административно-полицейских сил центральноазиатских государств. Таким образом, вышеизложенные тезисы демонстрируют становление закономерной многоуровневой антинаркотической институционализации ШОС, порой игнорирующей внутренние недочеты и тяготеющей к усилению своего влияния на глобальной арене.

3.2 Направления и практики ШОС по борьбе с наркобизнесом, наркотерроризмом и с другими трансграничными вызовами и угрозами

Корреляция институционального фасада региональной безопасности, очерченной странами-челнами ШОС, с более глубокой смысловой канвой реальных направлений и практик организации по созданию барьера от таких феноменов, в той или иной степени генерирующих насилие, как терроризм, сепаратизм, экстремизм и наркобизнес — эквилибристика весьма сложного порядка. В этом отношении границы эффективности, а также освоенный и неосвоенный потенциал ШОС остаются в фокусе внимания отечественных и зарубежных представителей научного сообщества, а поляризация экспертных оценок и их мозаичность дают основания для выявления магистральных стратегических линий ШОС в области безопасности. Самый общий обзор научной иностранной литературы демонстрирует, что в зарубежном академическом сообществе до сих пор доминирует тезис о том, что ШОС представляет собой «Восточное НАТО» и «Варшавский договор 2.0»[537] — откровенно рудиментарные оценочные интерпретации в духе «холодной войны», отражающие как поверхностное знакомство авторов с текстами документов, регулирующих деятельность организации, так и с проводимыми ей мероприятиями. В частности, авторы доклада «Умышленная гибкость: ШОС и евразийское сотрудничество» Центра по изучению безопасности в Цюрихе, описывая элементы военного сотрудничества ШОС, подчеркивают: «…в ходе крупномасштабных военных учений «Мирные миссии», номинально направленных против борьбы с терроризмом, тысячи военных обучаются условиям боевых действий с применением обычных вооружений»[538]. Здесь же следует вспомнить недавнее заявление Генерального секретаря ШОС Н. Ермекбаева о том, что «все совместные

[537] Dauekeev B. T. Shanghai Cooperation Organization as a Counterbalance against the United States // B. T. Dauekeev. — Fairborn : Wright State University, 2011. — 132 с.
Nicharapova J. Shanghai Cooperation Organization: A Realist Approach / J. Nicharapova // Świat Idei i Polityki. — 2019. — Vol. 18. — С. 11-24.
Castillo N. Is the SCO “Anti-NATO”? Possibly not with Its Diverse Members / N. Castillo // Caspian Policy Center. [Электронный ресурс] URL: https://www.caspianpolicy.org/research/central-asia/is-the-sco-anti-nato-possibly-not-with-its-diverse-members (дата обращения: 12.03.2025).
[538] Maduz L. Flexibility by design: The Shanghai Cooperation Organisation and the future of Eurasian cooperation/ L. Maduz. — Zurich: Center for Security Studies (CSS), 2018. — 30 с.

военные учения ШОС, проводимые с 2005 года, носят исключительно антитеррористический характер»[539] и не имеют наступательного потенциала, что, в свою очередь, отводит место формулировкам Центра политически окрашенной критики, являющейся частью современного политического мифотворчества, которое взяло на себя ответственность по «демонизации» ШОС и подогревании в массовом западном сознании дихотомии «хороший-плохой», в которой ШОС отводится явно не первая роль. Среди обстоятельств, якобы препятствующих западноцентричным международным акторам взаимодействовать с ШОС, все тот же Центр выделяет «низкий уровень легитимности лидеров центральноазиатских государств, недостаточную узнаваемость ШОС (бесконтекстная ремарка), а также отсутствие прозрачности и четко обозначенного политического профиля»[540]. Примечательно, что последнее утверждение звучит в унисон тезисам видного американского исследователя российской внешней политики профессора С. Бланка, который настаивает на том, что «на практике ШОС воздерживается от оборонной деятельности и следует идиосинкратическому и даже неуловимому пути, в котором трудно вычленить обеспечение безопасности ее членов». По С. Бланку, основные функции ШОС заключаются в «поддержании жизнеспособности форума, в котором звучит практически единодушное мнение о недопустимости вмешательства Вашингтона во внутрирегиональный геополитический расклад, а также в обеспечении стран Центральной Азии международной легитимностью»[541]. Идеологические перекосы на фланге западных экспертов, искажающие истинный смысл существования ШОС, а, значит, и всех производных ее деятельности, в сущности, сужают круг нюансов, которые заслуживают научного осмысления.

В противовес вышеописанной платформе идеологизированной рефлексии отечественный экспертный мейнстрим сосредотачивается на таких более

[539] Генсек ШОС рассказал о совместных военных учениях // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20250104/shos-1992463895.html (дата обращения: 12.03.2025).
[540] Maduz L. Flexibility by design: The Shanghai Cooperation Organisation and the future of Eurasian cooperation/ L. Maduz. — Zurich: Center for Security Studies (CSS), 2018. — 30 с.
[541] Blank S. Making Sense of the Shanghai Cooperation Organization / S. Blank // Georgetown Journal of International Affairs. — 2013. — Vol. 14 № 2. — С. 39-49.

детализированных вопросах, как, например, идентичность ШОС, ее место в неоднородной архитектуре безопасности «Большой Евразии», а также на соотношении различных треков организации. Оставив за скобками всю совокупность положительных оценок, занимающих львиную долю исследований, остановимся лишь на тех проблемных и до сих пор малоуправляемых зонах, которые российскими учеными видятся в качестве преодолимых (однако, подчас и непроходимых) барьеров поступательного развития ШОС. Одна из наиболее распространенных претензий к ШОС — несоразмерный состав стран-членов, исторически предопределивший традиционное доминирование в объединении России и Китая, взявших под свой патронаж и разделивших сферы влияния на своем «заднем дворе» — Центральной Азии[542]. Отсюда проистекают как отсутствие полной синхронизации интересов стран-участниц, так и недостаточность «удельного» политического веса организации, который при внушительном географическом размахе становится заметным благодаря наиболее крупным державам-участницам. Так, по мнению одного из ведущих специалистов по изучению ШОС Ю. Никитиной, «целое должно быть больше составной суммы частей»[543], что в случае с ШОС постепенно компенсируется расширением состава ее участников. Следующий смежный «проблемный узел» находится в области интенсивности многостороннего взаимодействия. Многие эксперты отмечают, что ШОС в силу своей авторитетности является взаимоприемлемой площадкой для укрепления именно двусторонних контактов (что отчасти справедливо в отношении индийско-пакистанского и индийско-китайского диалога), тогда как форматы и соглашения, задействующие всех членов без исключения часто остаются нереализованными[544]. То же касается и стран Центральной Азии, выступающих единым фронтом на своей весьма диверсифицированной

[542] Ефременко Д. В. Шанхайская организация сотрудничества после расширения: новые вызовы и перспективы / Д. В. Ефременко // Международные отношения и мировая политика. — 2019. — No 3. — С. 128-159.
[543] Никитина Ю. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности / Ю. Никитина // Индекс безопасности. — 2011. — № 2(97), Т. 17. — С. 45-53.
[544] Джанталеева М. Ш. ШОС: проблемы в отношениях между государствами-членами и перспективы дальнейшего развития / М. Ш. Джанталеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2018. — No 2(55). — С. 78-83.
Еникеев Ш. М. Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях / Ш.М. Еникеев, А.В. Лукин, Д.П. Новиков // Вестник международных организаций. — 2024. — Т. 19. No 1. — С. 129–148.

внешнеполитической траектории, включающей в себя как контакты с ЕС, так и с США в формате «С5+1», который существует с 2015 года[545]. Все это так или иначе стимулирует ШОС к постоянной борьбе за внимание центральноазиатских государств — пресловутая «Большая игра 2.0»[546], в арьергарде которой ШОС еще предстоит нарастить идейную целостность. Дело в том, что некоторая часть исследователей склонна расставлять акценты на признаках, свидетельствующих о кризисе идентичности ШОС. Данная категория, являющаяся системообразующим параметром в конструктивистском поле, определяет набор преференций тех или иных агентов. В случае с ШОС такой базисной установкой, агрегирующей интересы стран-членов, стало в первую очередь противодействие нетрадиционным угрозам и уже во вторую — экономическое измерение. По наблюдениям председателя Национального центра исследований ШОС на базе ИКСА РАН профессора А. Лукина, сопоставление треков ШОС приводит к выводу об асимметричности кроя организации: так, не принимая в расчет китайский мегапроект «Один пояс — один путь», исключительно «шосовская» экономическая интеграция отстает в своем развитии[547], что выражается, в частности, в слаботекущих подвижках по созданию Банка развития ШОС[548], хотя нормативная база более тесного экономического сотрудничества была заложена еще в 2005 году Соглашением о Межбанковском объединении ШОС[549]. Одна из причин некоторого промедления в укреплении финансового подспорья общей проектной деятельности

[545] C5+1 Joint Statements and Releases // U.S. Department of State. UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://2021-2025.state.gov/c51-joint-statements-and-releases/ (дата обращения: 15.03.2025).
Жильцов С. С. Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центральноазиатских государств / С. С. Жильцов // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2024. —№1. — С. 78-89.
[546] Колдунова Е. Роль России в ШОС и Центральной Азии: вызовы и возможности / Е. Колдунова, Н. Дас Кунду. — Москва : Доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2014. — 80 с.
Рыжов И. Шанхайская организация сотрудничества и угрозы региональной безопасности в Центральной Азии /И. Рыжов, Е. Рогожина, М. Иващенко // Россия и новые государства Евразии. — 2016. — № 4. — С. 61-70.
[547] Лукин А. В. Проблемы и перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества: мнения экспертов / А. В. Лукин // Вестник МГИМО. — 2011. — №2. — С. 82-88.
Еникеев Ш. М. Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях / Ш.М. Еникеев, А.В. Лукин, Д.П. Новиков // Вестник международных организаций. — 2024. — Т. 19. No 1. — С. 129–148.
[548] Конаровский М. А. Россия - ШОС: некоторые элементы стратегии / М. А. Конаровский // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2016. — №4. — С. 149-161.
[549] Соглашение о межбанковском сотрудничестве (объединении) в рамках Шанхайской организации сотрудничества (Москва, 26 октября, 2005 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических https://docs.cntd.ru/document/456089215 (дата обращения: 17.03.2025).

кроется в недостаточном объеме бюджета организации, большая часть которого до сих пор делилась между Секретариатом и РАТС.

Кроме того, согласно воззрениям рядя экспертов, идентичность ШОС изначально имела некий компромиссный характер: то есть при обилие социально-политических и культурных различий стран-членов, а также при их неравнозначном геополитическом положении, членам-локомотивам (прежде всего России и Китаю) пришлось буквально «вырабатывать» политическую общность организации, названную впоследствии «Шанхайским духом», которая была призвана нивелировать на общем фоне как слабые экономические показатели центральноазиатских государств, так и связанные с ними трудности демократического транзита. Скепсис подобного рода приводит ученых к выводу о том, что такое искусственно навязанное единство в дальнесрочной перспективе может привести либо к низведению функций организации до чисто церемониальных, либо к явному и более тесному притяжению таких страновых сочетаний, как Россия–Индия, Россия-–Китай или, например, Пакистан–Китай, которое будет нацелено на дальнейшую региональную фрагментацию[550]. При этом последнее опасение исследователей неизбежно присутствует в практике ШОС, что продиктовано заведомо благоприятной экономической почвой более углубленного взаимодействия сильных государств, тогда как первая настораживающая тенденция представляется неоправданным и даже контрпродуктивным предположением ввиду того, что, выражаясь в терминах конструктивистской школы, не только агенты создают структуры, но и структуры формируют агентов. Иными словами, многолетний межцивилизационный диалог, легший в основу недопущения регионального раскола именно по цивилизационному признаку (столь выгодному экстремистским ячейкам), а также отсутствие политической замкнутости скорее говорят не о кризисе (в данном контексте подразумевающим

[550] Муратбекова А. Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? / А. Муратбекова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2019. — №4. — С. 138-160.
Арсланова Е. Б. Шанхайская организация сотрудничества как институт обеспечения региональной безопасности / Е. Б. Арсланова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2010. — N 3 (80). — С. 62-71.

тупиковость), а о трансформации идентичности ШОС, связанной, с одной стороны, с перманентным поиском баланса среди членов все расширяющейся «семьи» ШОС, а, с другой — с обновлением взаимоприемлемых форматов и инструментов экономического, а также антитеррористического и антинаркотического партнерства, сохранившего бы прежние высокие международные стандарты организации.

Следующий важный сюжет, разворачивающийся вокруг «шосовских» траекторий обеспечения евразийской безопасности, тесно смыкается с назревающим годами вопросом преодоления функционального параллелизма ШОС и ОДКБ. А. Лукин и Д. Новиков указывают на то, что евразийская «институциональная среда…лоскутна и нуждается в большем сочленении»[551]. Принятая в 2022 году Совместная позиция РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариата ОДКБ по вопросам противодействия терроризму и экстремизму[552] в очередной раз доказала полную и безоговорочную консолидацию ШОС и ОДКБ в противостоянии «трем силам зла» (сюда же следует добавить и противодействие наркотрафику, поскольку оба объединения имеют схожие по логике проведения антинаркотические операции). Среди более ранних свидетельств налаживания институционального взаимодействия организаций следует выделить Меморандум 2007 года о взаимопонимании между Секретариатами ШОС и ОДКБ[553], а также Меморандум 2018 года о взаимопонимании по вопросам сотрудничества между РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ[554], в рамках которого была создана постоянно действующая экспертная группа. В общем же виде все смысловые

---

[551] Лукин А. В. Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике / под общ. ред. А. В. Лукина и Д. П. Новикова. Москва : «Весь Мир», 2019. — 408 с.

[552] Совместная позиция Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств и Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам противодействия терроризму и экстремизму (16.02.2022) // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://odkb-csto.org/documents/accepted-docs/sovmestnaya-pozitsiya-regionalnoy-antiterroristicheskoy-shos-antiterroristicheskogo-tsentr/#loaded (дата обращения: 19.03.2025).

[553] Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности (5 октября 2007 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/902383860 (дата обращения: 20.03.2025).

[554] Мемомрандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ (28.05.2018) // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/RATS%20SHOS-ATC%20SNG-CSTO/memorandum/#loaded (дата обращения: 20.03.2025).

координаты обоих документов дублируют друг друга, ограничиваясь положениями о взаимном информационном обмене и намерениями о проведении совместных мероприятий. Несмотря на то, что тексты Меморандумов напрямую не предполагают проведение совместных антитеррористических учений, элементы такой инициативы сначала были высказаны на заседании министров обороны ШОС, СНГ и ОДКБ в 2020 году[555], а затем воплощены в жизнь в ходе командно-штабных учений «Кавказ — 2020», проходивших с 21 по 26 сентября 2020 года на полигоне Капустин Яр Астраханской области. Тогда же к учениям присоединились воинские контингенты Армении, Белоруссии, Китая, Пакистана и Мьянмы[556]. Индия, также числившаяся в списке приглашенных стран, мотивировала свой официальный отказ логистическими сложностями, вызванными пандемией Covid-19[557], хотя реальная причина скорее скрывалась в нежелании Нью-Дели отрабатывать совместные военные маневры как с Исламабадом, так и с Пекином. Непосредственное участие лишь трех из восьми стран-членов ШОС (на момент 2020 года) в совместных военных учениях ярко демонстрирует декларируемое, но едва ли осуществимое устремление ШОС и ОДКБ гармонизировать свои потенциалы, даже при параллельном членстве пяти стран. Экспертные разработки по данной тематике существенно разнятся в понимании «совместного будущего» ШОС и ОДКБ, если таковое вообще имеется. Так, вероятно более оптимистично настроенные авторы не оставляют попыток смоделировать ситуацию, в которой практически полное функциональное слияние ШОС и ОДКБ привело бы к взращиванию полноценной региональной системы коллективной безопасности[558]. В качестве примера следует привести размышления Ю. Никитиной:

---

[555] Состоялось совместное заседание министров обороны стран ШОС, СНГ и ОДКБ // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20200905/674466.html (дата обращения: 21.03.2025).

[556] Командно-штабные учения «Кавказ-2020» // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/events/president/news/64087 (дата обращения: 21.03.2025).

[557] Индия отказалась от участия в учениях «Кавказ-2020» // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/9323317 (дата обращения: 21.03.2025).

[558] Искандаров А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС / А. Искандаров // Центральная Азия и Кавказ. — 2013. — №2. — С. 18-28.

Задорина А. М. Сотрудничество организаций евразийских государств в сфере коллективной безопасности (ОДКБ, СНГ, ШОС) и международные меры ООН по обеспечению финансирования развития / А. М. Задорина // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2015. — №4 (5). — С. 27-35.

«…региональное сотрудничество…могло бы пойти…в направлении объединений усилий ОДКБ и ШОС вплоть до создания коалиции»[559]. Определенным балансиром подобным воззрениям стали сценарии целой плеяды ученых, в которых хотя и теплится надежда на скорое формирование скоординированных антинаркотических и антитеррористических учений/операций, а также совместных командно-штабных пунктов на базе РАТС ШОС и КСОР ОДКБ, все же сохраняется более реалистичная политическая дистанция между двумя организациями, обусловленная ограниченным взаимодополнением, например, по афганскому вопросу[560]. Ровно эта же мысль прослеживается и в заявлении представителей ШОС и ОДКБ по итогам астанинской встречи «ШОС плюс» 2024 года. Стороны официально условились о разграничении компетенций по вопросу рассечения «афганского узла»: «ОДКБ берет на себя укрепление границы с Афганистаном, пресекая поступление наркотиков, а ШОС активизирует борьбу с преступными элементами внутри региона»[561]. Несмотря на то, что такая проекция «разделения труда» привносит еще большую гетерогенность в уже существующую конгломератную структуру евразийской безопасности, в обозримой перспективе именно она видится в качестве наиболее оптимальной и, главное, устойчивой модели развития общих стратегий. Здесь особенно важно подчеркнуть, что, как показывает практика, далеко не все страны-члены обоих объединений готовы одномоментно подключаться к возникающим смежным инициативам, а, значит, форсирование практического наполнения совместной деятельности теряет всякий смысл. Близкородственная ценностно-идеологическая ориентация ШОС и ОДКБ является позитивным заделом для многоформатных способов реагирования на

---

[559] Никитина Ю. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности / Ю. Никитина // Индекс безопасности. — 2011. — № 2(97), Т. 17. — С. 45-53.

[560] Уянаев С. В. Перспективы интеграции Китая и ОДКБ / С. В. Уянаев, А. В. Бредихин // Россия и мир: научный диалог. — 2024. — № 2(12). — С. 80-93.

Клименко А. Ф. Перспективы развития военно-политической обстановки в Центральной Азии. Взаимодействие ОДКБ и ШОС по обеспечению региональной безопасности / А. Ф. Клименко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. —2014. — №30. — С. 39-47.

Бокерия С. А. Взаимосвязь глобальной и региональной систем безопасности (на примере ООН, ОДКБ и ШОС) / С. А. Бокерия // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2019. — №1. — С. 21-38.

[561] ОДКБ и ШОС совершенствуют систему противодействия вызовам и угрозам безопасности в Центральной Азии // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=23029#loaded (дата обращения: 28.03.2025).

новые вызовы. Данные инструменты, тем не менее, предстают не только как взаимодополняемые, но и как взаимозаменяемые. Это, в свою очередь, придает взаимодействию ШОС и ОДКБ симбиотический характер, который при прочих равных оставляет широкое поле для исследования ШОС в качестве самостоятельного пазла в мозаичной системе общеевразийской безопасности.

Совершенно неслучайно, что ШОС, взявшая на себя в 2004 году решение сложной политической задачи по борьбе с нелегальным наркотическим бизнесом, не только получила широкую международную поддержку, но и заняла свое уникальное место в региональной антинаркотической нише. ШОС традиционно отличается высокими показателями своих силовых антинаркотических мероприятий: так, в период с 2012 по 2017 годы на территории стран-членов было изъято 69 т. героина и более 75 т. химических прекурсоров, что суммарно составило около 14% мирового объема нелегального трафика наркотических веществ[562]. Качественно новая глава антинаркотической деятельности ШОС была открыта инициативой, выдвинутой в 2017 году казахстанской стороной, о создании международной антинаркотической операции под эгидой ШОС «Паутина», единогласная поддержка которой была закреплена странами-членами в бишкекской декларации 2019 года[563]. В июле того же года состоялась первая операция, по итогам которой было изъято 2 т. опия, 1 т. героина, 123 кг. НПВ, 11 тыс. кг. прекурсоров, а также 68 тыс. долл. США, полученных от торговли наркотиками. Итоговое количество преступников, задержанных по уголовных «наркотическим» статьям, составило более 2 тыс. человек. На протяжении всей операции международно-координационный штаб, базировавшийся в ЦАРИКЦ, работал в виртуальном режиме и оказывал координационно-техническую помощь правоохранителям по поимке наркопреступников. Помимо всего прочего, организаторы операции выразили поддержку казахстанскому оператору технической конопляной промышленности «КазХемп», занимающемся

[562] Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии угрозам мира и безопасности // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818 (дата обращения: 30.03.2025).
[563] Бишкекская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (14 июня 2019 года) // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5421/print (дата обращения: 01.04.2025).

производством семян, костры, длинных и коротких конопляных волокон, не содержащих в своем составе ТГК[564]. Неоспоримая результативность «Паутины» достаточно быстро превратила ее во флагманский антинаркотический проект ШОС, приобретший ежегодную регулярность. После общемировой коронавирусной паузы, «поставившей на стоп» и «Паутину», в 2022 году бывший Секретарь Совета безопасности России Н. Патрушев выступил с предложением о перезапуске операции, показавшей себя как действенный антинаркотический механизм организации[565]. Следующая, значительно более скромная по масштабу, чем «Паутина», но оттого не менее весомая операция ШОС «Солидарность» является еще одним рубежным наркозаслоном. Объединяющая всех без исключения стран-участниц пограничная антинаркотическая операция «Солидарность» на сегодняшний день завершает уже четвертый цикл. Промежуточные итоги третьего этапа операции, измерявшиеся изъятием более 450 кг. героина, 150 кг. ПАВ растительного происхождения, а также 2,2 тыс. кг. синтетических препаратов, задали локально высокую планку перенявшим на себя организационную эстафету «Солидарности» Китаю в 2023 году и Киргизии в 2024 году[566].

В рамках ШОС продолжается тесная кооперация между УНП ООН и странами Центральной Азии. Практическую антинаркотическую направленность имело открытие в 2023 году в столице Узбекистана Информационного центра УНП ООН, который уже включился в осведомительную деятельность национальных силовых структур Узбекистана о новых потенциальных угрозах из Афганистана. В одном ряду с этим событием стоит открытие в том же году Учебного центра,

---

[564] Борьба с незаконным оборотом наркотиков в регионе ШОС вышла на новый уровень: проведена Международная антинаркотическая операция «Паутина» // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20190712/564151.html (дата обращения: 01.04.2025).

[565] Патрушев предложил возобновить антинаркотическую операцию ШОС // РИА Новости.[Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20220819/shos-1810696850.html (дата обращения: 02.04.2025).

[566] О проведении Второй международной антинаркотической акции ШОС «За мир без наркотиков» // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20210521/755132.html (дата обращения: 02.04.2025).

О восьмом заседании руководителей пограничных служб компетентных органов государств-членов шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт РАТС ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://ecrats.org/ru/press/news/150/ (дата обращения: 02.04.2025).

О 41-м заседании Совета РАТС ШОС // Официальный сайт РАТС ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://ecrats.org/ru/press/news/9523/ (дата обращения: 02.04.2025).

аффилированного с Агентством по контролю за наркотиками в Таджикистане. Теперь сотрудники правоохранительных органов Таджикистана имеют доступ к обновленным учебным программам по повышению квалификации, а также к зарубежным стажировкам, полностью финансируемых УНП ООН. С 2016 года УНП ООН реализует в Узбекистане проект по комплектации межведомственных мобильных групп (далее — ММГ). За 7 лет в стране было сформировано 13 успешно функционирующих ММГ, состоящих из представителей МВД, ГТК, и СГБ, что, в свою очередь, дало положительный импульс для запуска в 2023 году третьего этапа инициативы. Планомерно укрепляется и кинологический потенциал центральноазиатских государств: к 2024 году УНП ООН подготовило и передало Узбекистану, Киргизии, Таджикистану и Туркменистану 24 служебных собак[567]. Современная технологическая оснащенность в последнее десятилетие занимает одну из ключевых позиций в эффективной борьбе с наркогруппировками. Последнее слово в этом вопросе отводится перспективе массового внедрения БПЛА в арсенал центральноазиатских силовых ведомств для более оперативного сбора данных с воздуха о расположении нарколабораторий и наркопосевов. Пионером в данной области была выбрана Киргизия, которой Россия совместно с УНП ООН с 2021 по 2024 годы передали беспилотников на общую сумму в 1,8 млн. долл. США[568]. Производимые в Белоруссии комплексы БПЛА самолетного типа «Бусел МКР», которые используются в Киргизии, оснащены специализированным ПО, камерами ночного видения, тепловизорами, а также автономными платформами управления[569].

Вспомогательным компонентом антинаркотической политики ШОС, ставшим надежным проводником влияния в особенности на молодых граждан, является запущенная по предложению Казахстана в 2016 году профилактическая

[567] Современное состояние регионального и субрегионального сотрудничества в решении мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней (Бишкек, 21–24 ноября 2023 г.) // УНП ООН. — 11 сентября 2023. — 16 с.

[568] Российские беспилотники помогают бороться с наркобизнесом в Кыргызстане // Российская Газета. [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2024/03/20/bespilotniki-ishchut-narkoplantacii.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 03.04.2025)

[569] Внедрение БЛА в борьбу с незаконным оборотом наркотиков // Новости проекта. «Научно-производственный центр многофункциональных беспилотных комплексов» Национальной академии наук Беларуси. [Электронный ресурс] URL: http://uavbusel.by/novosti/novosti-proekta/757-10-ya-mezhdunarodnaya-vystavka-vooruzheniya-i-voennoj-tekhniki-milex-2021-23-26-iyunya-2021-g-4 (дата обращения: 03.04.2025).

акция «За мир без наркотиков». Данная акция, проводимая при поддержке ЦАРИКЦ и УНП ООН, активно вовлекает в свою орбиту учащихся общеобразовательных учреждений и студенчество посредством таких различных мероприятий, как открытие спортивных комплексов, проведение концертов, лекций, семинаров, дружественных спортивных матчей между командами стран-членов ШОС, а также образовательных моделей по профильной тематике[570]. Одна из таких моделей под названием «Совместное создание будущего без наркотиков», состоявшаяся в 2021 году в юридическом университете Шанхая, прошла на высоком уровне с участием Генерального секретаря ШОС В. Норова, директора Исполкома РАТС, директора ЦАРИКЦ, регионального представителя УНП ООН, а также китайских государственных деятелей[571]. Вся совокупность подобных встреч, объединенных под флагом акции, ставят перед собой амбициозные задачи как по становлению у молодого поколения непреодолимого барьера и высокого уровня интолерантности по отношению к наркотическим средствам, так и по обучению молодежных лидеров навыкам по противостоянию наркоугрозе в смоделированных условиях, приближенных к реальным.

Еще одной трудноразрешимой дилеммой в области безопасности, находящейся в сфере ответственности ШОС, является противодействие такому комплексному феномену, как наркотерроризм. Для более нюансированного представления о данном явлении следует обратиться к истории его возникновения. Термин «наркотерроризм», широко вошедший в западный политический лексикон после терактов 11 сентября 2001 года и ставший вневременным символом «глобальной войны с терроризмом», в сущности, является ничем иным, как калькой с латиноамериканского термина «наркогерилья», возникшего в 1980-х годах для обозначения силового сопротивления правоохранителям со стороны

[570] О проведении Международной антинаркотической акции «За мир без наркотиков» в рамках ШОС // Новости. Евразийский гуманитарный институт имени А. К. Кусаинова. [Электронный ресурс] URL: https://egi.edu.kz/ru/o-provedenii-mezhdunarodnoj-antinarkoticheskoj-aktsii-za-mir-bez-narkotikov-v-ramkah-shos/ (дата обращения: 04.04.2025).
Третья Международная антинаркотическая акция ШОС «За мир без наркотиков» // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20220624/844557.html (дата обращения: 04.04.2025).
[571] О проведении Второй международной антинаркотической акции ШОС «За мир без наркотиков» // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20210521/755132.html (дата обращения: 02.04.2025).

левоповстанческих группировок, вовлеченных в наркобизнес. При этом если в разгар «холодной войны» определение «наркогерилья» имело еще и глубоко идеологизированный подтекст, подчеркивавший бескомпромиссность намерений в подавлении леворадикальных ячеек в странах Латинской Америки, то возрожденный в начале XXI века Дж. Бушем-мл. термин «наркотерроризм» имеет под собой не менее идеологизированное основание, но с тем лишь смещенным фокусом, который характеризуется попыткой синтезировать наркобизнес и любые повстанческие формирования, использующие террористические методы борьбы[572]. Несмотря на то, что ни в одном из документов ШОС не используется слово «наркотерроризм», оно активно фигурирует в заявлениях официальных представителей организации. Так, в одном из интервью бывший Генеральный секретарь ШОС В. Норов напрямую называет финансирование террористической деятельности средствами, вырученными от нелегальной торговли наркотиками, «наркотерроризмом»[573]. Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, на сегодняшний день в ШОС отсутствует четко дифференцированные механизмы противодействия нелегальному наркобизнесу и терроризму. Этот факт обуславливается тем, что, с одной стороны, все операции проводятся на базе единой структуры (РАТС), а, с другой — ярко выраженным (и декларируемым на официальном уровне) подходом в ШОС намеренного сращивания двух взаимосвязанных, но не тождественных деструктивных процессов. Под эгидой противодействия наркотеррористической активности ШОС на регулярной основе совместно со своими партнерами проводит специальные мероприятия, посвященные выработке совместных мер в борьбе с отмыванием преступными группировками нелегальных наркодоходов. Такие экспертные обсуждения проходят на базе совместной с ЦАРИКЦ Рабочей группы по изучению актуальных

[572] Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма / Степанова Е.А. — Москва : Весь мир, 2005. — 312 с.
Кудашов В. И. Терроризм и незаконный оборот наркотиков / В. И. Кудашов, Е. Н. Малышева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2012. — №2 (11). — С. 101-107.
The Nexus between Transnational Organized Crime and Terrorism in Latin America (June 2024) // UNICRI. [Электронный ресурс] URL: https://unicri.org/index.php/nexus-between-transnational-organized-crime-and-terrorism-latin-america-june-2024 (дата обращения: 05.04.2025).
[573] В ШОС назвали приоритетной борьбу с незаконным оборотом наркотиков // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8819911 (дата обращения: 05.04.2025).

проблем взаимосвязи терроризма с незаконным оборотом наркотиков, созданной в 2023 году[574], а также на двусторонних встречах Исполкома РАТС с Региональным представителем УНП ООН в Центральной Азии[575] и на полях сессий КНС ООН[576]. Закрепившаяся в ШОС практика, направленная на объединение антинаркотической и антитеррористической стратегий обусловлена двумя базовыми параметрами. Во-первых, подобный подход, идущий в том числе в фарватере ООН, не только представляет наркобизнес как одну из ключевых статей в «экономике терроризма», но и как схожий (если и не практически идентичный) по своим целям и задачам вид организованной преступной деятельности. Во-вторых же, «спайка» наркобизнеса и терроризма позволяет ШОС значительно минимизировать организационные издержки для борьбы сразу с двумя видами угроз, что свидетельствует о примате в организации прагматики над конкретизацией мотивов различных по своей природе преступных объединений.

Собственно, концептуальный вопрос о том, уместно ли рассматривать наркобизнес и терроризм в неразрывной связке, вот уже несколько десятилетий является неисчерпаемым ресурсом для научного обсуждения в экспертно-аналитической среде. Первое, на что обращают внимание исследователи — это многосоставная структура самой сущности наркотерроризма. Как зарубежные, так и отечественные авторы сходятся в том мнении, что в зависимости от расстановки акцентов на первую или вторую часть слова меняется смысловая нагрузка явления, а оттого и объект исследования. Так, при контекстном выделении корня «нарко», по мнению ряда ученых, речь скорее идет о главах наркосиндикатов, пытающихся оказать насильственное давление на существующее правительство (наиболее выразительный пример — Медельинский картель П. Эскобара), тогда как при

[574] О встрече делегаций ЦАРИКЦ и Исполкома РАТС ШОС (2 июня 2023 года) // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://caricc.org/index.php/novosti/item/2071-o-vstreche-delegatsij-tsarikts-i-ispolkoma-rats-shos (дата обращения: 06.04.2025).

[575] О встрече с Региональным представителем Управления ООН по наркотикам и преступности (24 января 2025 года) // Официальный сайт РАТС ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://www.ecrats.org/ru/press/news/14685/ (дата обращения: 06.04.2025).

[576] УНП ООН и ШОС провели в рамках 65-й сессии Комиссии по наркотическим средствам параллельное мероприятие // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/roca/en/news/unodc-and-sco-co-host-a-side-event-on-the-margins-of-the-65th-session-of-the-commission-on-narcotic-drugs.ru.html (дата обращения: 06.04.2025).

обращении ко второму корню — «терроризм» — на первый план выходят лица и/или группы лиц, содействующую ведению террористической деятельности путем разноуровневого участия в наркобизнесе (обложение налогами фермеров, возделывающих наркосодержащие культуры, а также основных маршрутов наркотранзита, управление нарколабораториями, внутрирегиональная и международная торговля наркотиками)[577]. При этом примечательно, что предлагаемые авторами определения термина «наркотерроризм» также подвержены крену вышеописанной акцентуации, что значительно сужает их исчерпывающий потенциал. Большая часть российских экспертов в своих оценках наркотерроризма склонна следовать уже устоявшейся в научном сообществе традиции, согласно которой под данным феноменом понимаются экстремистские ячейки и повстанческие движения различного толка, использующие участие в наркобизнесе как свой экономический придаток[578]. Одним из немногих исключений из правила стала концепция наркотерроризма Т. Макаренко, претендующая на наиболее широкую интерпретацию взаимосвязи терроризма и наркобизнеса. Т. Макаренко считает, что эту взаимозависимость имеет смысл представить в виде единого непрерывного континуума, в котором по разные

[577] Кобец П. Н. Противодействие наркотерроризму: опыт и проблемы / П. Н. Кобец // Интеграция наук. – 2017. – № 6(10). – С. 137-142.
Лобач Д. В. Наркотерроризм в Колумбии на современном этапе / Д. В. Лобач, Е. А. Смирнова // Научные исследования: от теории к практике. – 2016. – № 4-2(10). – С. 229-233.
Bjornehed E. Narco-Terrorism: The Merger of the War on Drugs and the War on Terror / E. Bjornehed // Global Crime. — 2004. — Vol. 6, No. 3-4. — С. 305–324.
Hartelius J. Narcoterrorism. Policy Paper / J. Hartelius // EastWest Institute and Swedish Carnegie Institute. [Электронный ресурс] URL: https://www.files.ethz.ch/isn/90550/2008-02-20_Narcoterrorism.pdf (дата обращения: 07.04.2025).
Bobkier R. On the Ambiguity of the Concept of ‘Narcoterrorism’ / R. Bobkier, P. Herman // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. — 2022. — № 2. — С. 17-47.
[578] Кобец П. Н. Противодействие наркотерроризму: опыт и проблемы / П. Н. Кобец // Интеграция наук. – 2017. – № 6(10). – С. 137-142.
Молдавский М. В. Понятие и сущность наркотерроризма / М. В. Молдавский // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2024. – № 1(13). – С. 95-98.
Французов А. О. Общий контекст наркотерроризма / А. О. Французов // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2024. – № 1(13). – С. 123-126.
Тепляков О. В. Афганский наркотерроризм как современная угроза странам-членам Содружества Независимых Государств / О. В. Тепляков, М. В. Молдавский // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 1(18). – С. 153-159.
Абрамова А. А. Транснациональная организованная преступность как фундамент финансирования терроризма / А. А. Абрамова // Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития. – 2016. – № 11. – С. 1-10.
Тарчоков Б. А. Характеристика современной парадигмы наркобизнеса и терроризма на международном уровне / Б. А. Тарчоков, А. Х. Кодзоков // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — №5. — С. 258-260.
Хадиков Р. Ш. Некоторые вопросы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств / Р. Ш. Хадиков // Теория и практика общественного развития. — 2015. — №7. — С. 108-110.

стороны расположены исключительно экономические интересы крупной наркомафии по извлечению сверхприбыли от распространения наркотиков и сугубо политические амбиции террористических группировок, значения которых пересекаются лишь в некоторых взаимовыгодных точках[579]. На схожих позициях находится точка зрения профессора Е. Степановой, согласно которой все попытки представить участие в наркобизнесе центральноазиатских оппозиционных группировок исламистского толка (часть из которых использует террористические методы вооруженной борьбы, как, например, ИДУ до 2015 года или «Партия исламского возрождения Таджикистана») в качестве их безальтернативного источника финансирования и тем более самоцели являются несостоятельными. Профессор Е. Степанова отмечает, что, несмотря на то, что некоторые радикальные исламистские формирования поставили под свой контроль определенные участки «северного» наркотранзита, исторически львиная доля материального обеспечения их подрывной активности исходит из закята — обязательного налога для правоверных дееспособных мусульман, положение о котором закреплено в исламском праве. Объем ежегодного закята составляет 2,5 % от нисаба (минимального дохода) и, согласно Шариату, выплачивается с доходов (в том числе ценных бумаг и драгоценных металлов), имеющихся в распоряжении у мусульманина, в пользу малоимущих единоверцев. Следует понимать, что закят — это не просто отправление средств на благотворительные нужды, но мощный социальный институт, вшитый в структуру ислама и направленный на развитие у мусульман чувства солидарности и взаимопомощи. Обратной стороной закята является его специфичный механизм итогового распределения накопленных средств (в том числе через систему хавала на последних этапах), в ходе которой террористические группировки и получают доступ к финансовой поддержке джихада[580].

[579] Makarenko T. The Crime – Terror Continuum: Tracing the Interplay between Transnational Organized Crime and Terrorism / T. Makarenko // Global Crime. — 2004. Vol. l (6). No 1. — С. 129–145.
[580] Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма / Степанова Е.А. — Москва : Весь мир, 2005. — 312 с.

Вместе с тем более крупными бенефициарами «северного» афганского наркомаршрута в транзитных странах остаются влиятельные региональные кланы, сформированные по принципу родовых уз и территориального размежевания. Так, например, ситуация в Таджикистане характеризуется перманентным соперничеством за наркодоходы между такими кланами, как Ленинабадский, базирующийся в северной части страны, Кулябский (центральный район) и Грамский (юго-восточный район). Четвертый, Курган-Тюбинский клан, также по большей части занимающий центральные территории, тесно аффилирован с Кулябской организованной преступностью. Достаточно протяженная сухопутная граница с Афганистаном, а также культурно-историческая и языковая общность дают таджикской трансрегиональной наркомафии карт-бланш для распространения своего влияния не только вдоль границы, но и внутри Афганистана, выражающееся в контроле как над местным наркопроизводством, так и над не менее прибыльным черным рынком торговли людьми. Повышенной наркоактивностью отличаются группировки в Киргизии. При этом особенности криминальной деятельности киргизских преступных объединений достаточно четко детерминировано их географической принадлежностью. Так, если формирования в Таласе, Иссык-Куле и Бишкеке ограничиваются «вне наркотическими» видами контрабанды, то в таких населенных пунктах, как Ош, Жаллал-Абад и Баткен осуществляются основные наркотические сделки[581]. Еще один эпизод, иллюстрирующий амбивалентность связи наркобизнеса и терроризма, развернулся на «балканском» маршруте транзита наркотиков из Афганистана. Именно там на ирано-турецкой границе Рабочая партия Курдистана (далее — РПК) захватила территориальный отрезок наркотранзита, на котором установила «пошлину» в размере 7 % от стоимость 1 кг. наркотиков (чаще всего героина или марихуаны) для их беспрепятственного ввоза в Турцию[582]. Примечательно, что,

[581] Незаконный оборот опиатов в северной части Афганистана. Оценка рисков // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/UNODC_The_northern_route_russian_web.pdf (дата обращения: 09.04.2025).

[582] Отчет ФАТФ Финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом афганских опиатов (Июнь 2014) // Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). [Электронный ресурс] URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Afganskie_opiaty_2014_-_dlya_sajta.pdf (дата обращения: 09.04.2025).

будучи объявленной террористической в ряде государств (например, в Турции, США, Иране, ЕС и пр.), РПК в России или, например, в Пакистане официально такого статуса не имеет. Таким образом, двойственность юридического статуса организации существенно затрудняет возможность квалифицировать ее в качестве «наркотеррористической» в рамках ШОС. Эта проблема, впрочем, является лишь «вершиной айсберга» более глубоких системных разногласий в ШОС о том, какие именно группировки надлежит включать в реестр террористических. В этом смысле в неразрешимом политико-дипломатическом клинче сошлись Индия и Пакистан, отличающиеся взаимными претензиями в пособничестве терроризму. Индия, в последние годы понесшая наибольший ущерб от террористической активности таких исламистских организаций, как «Джаиш-е-Муххамад» и «Лашкар-е-Тайба», предположительно финансируемых Пакистаном[583], многократно пыталась оказать давление не только на Исламабад, но и на Пекин, находящийся в союзнических отношениях с Пакистаном, а оттого не желающим видеть глав данных организаций в списке террористов. По мнению ряда специалистов, такой идейный раскол, прямо противоречащий одной из основных целей ШОС — борьбе с экстремизмом и сепаратизмом — в обозримой перспективе мог бы стать причиной полного «паралича» организации[584]. Тем не менее, вновь выбирая примат прагматики над идеологией и приоритизируя общее над частным, официальная нейтральная позиция ШОС по данному вопросу оставила его решение на долю двусторонних индийско-пакистанских отношений.

---

[583] Интервью Посла Индии в Россию Д. Б. Венкэтеш Варма к информационному агентству РИА Новости // Официальный сайт посольства Индии в России. [Электронный ресурс] URL: https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/Interview-of-Ambassador-RIA-Novosti.php (дата обращения: 11.04.2025).
СМИ: индийские правоохранительные органы уничтожили трех боевиков в Джамму и Кашмире // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14459645 (дата обращения: 11.04.2024).
Бредихин А. В. Особое влияние Китая на характер кашмирского кризиса / А. В. Бредихин, Т. С. Ядыкина // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2023. — №4. — С. 115-119.

[584] Ефременко Д. В. Шанхайская организация сотрудничества после расширения: новые вызовы и перспективы / Д. В. Ефременко // Международные отношения и мировая политика. — 2019. — No 3. — С. 128-159. Note on the Shanghai Convention on combating terrorism, separatism and extremism (21 September 2020) // OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. [Электронный ресурс] URL: https://www.osce.org/files/f/documents/e/8/467697.pdf (дата обращения: 11.04.2024).
Ambrosio T. The legal framework of the Shanghai Cooperation Organization: An architecture of authoritarianism / T. Ambrosio // the Foreign Policy Centre. [Электронный ресурс] URL: https://fpc.org.uk/sco-architecture-of-authoritarianism/ (дата обращения: 11.04.2024).
Trigunayat A. How SCO can overcome its internal divisions and fulfil its role in maintaining regional stability / A. Trigunayat // Firstpost. [Электронный ресурс] URL: https://www.firstpost.com/world/how-sco-can-overcome-its-internal-divisions-and-fulfil-its-role-in-maintaining-regional-stability-13788965.html (дата обращения: 11.04.2024).

Настораживающая кризисная динамика, связанная с обилием сепаратистских элементов, ведущих вооруженную борьбу, нарастает и внутри Индии с конца XX века. Согласно анализу индийских исследователей, особая заинтересованность в участии в наркобизнесе усматривается среди таких группировок, как Национальная армия Куки (далее с англ. Kuki National Army — КНА), созданная в 1988 году и преследующая цель по объединению всех народов куки в двух административных единицах (так называемый «Восточный Залеган» в Бирме и «Западный Залеган» в Индии), а также в Объединенном фронте освобождения Ассама (далее с англ. United Liberation Front of Asom — УЛФА), берущего начало с 1979 года и с тех пор борющегося за независимость восточного индийского штата Ассам. По оценкам экспертов, именно членов КНА и УЛФА наиболее часто замечали в эпизодах распространения наркотических веществ, а также в обложении таксой наркокараванов в размере от 10 до 20 % от стоимости запрещенного товара[585]. Однако аналогично центральноазиатским экстремистским объединениям индийские сепаратисты наладили широко распространенную сеть источников финансирования. По данным Института управления конфликтами Нью-Дели, КНА удалось упрочить свое финансовое положение в первую очередь за счет вовлечения в грабежи и похищение людей с целью получения выкупа[586]. УЛФА, как более крупная организация с мощной социальной базой сторонников, в свою очередь, закрепилась в легальных видах экономической деятельности: она владеет в Бангладеше консалтинговыми компаниями, отелями и медицинскими клиниками. На индивидуальном уровне по крайней мере до ареста в 2004 году один из лидеров УЛФА Пареш Баруа владел в Бангладеше контрольным пакетом акций нескольких крупных предприятий[587].

[585] Koiremba Singh N. Drug Trafficking and Narco-terrorism as Security Threats: A Study of India's North-east / N. Koiremba Singh, W. Nunes // India Quarterly. — 2013. — Vol. 69, No. 1. — C. 65-82.
[586] Kuki National Army. // Institute for Conflict Management New Delhi. South Asia Terrorism Portal (SATP). [Электронный ресурс] URL: https://www.satp.org/satporgtp/countries/india/states/manipur/terrorist_outfits/kna.htm (дата обращения: 14.04.2024).
[587] United Liberation Front of Asom (ULFA) // Institute for Conflict Management New Delhi. South Asia Terrorism Portal (SATP). [Электронный ресурс] URL: https://www.satp.org/satporgtp/countries/india/states/assam/terrorist_outfits/ulfa.htm (дата обращения: 14.04.2024).

Таким образом, сложившееся в системе ШОС, фактически двухмерное представление о движущем финансовом механизме экстремистских группировок, согласно которому их террористическая деятельность не была бы возможной без наркодоходов, является как минимум однобоким, а как максимум малоэффективным способом позиционирования как международной организации, так и входящих в нее национальных государств, в ассиметричном конфликте. Реальное положение дел, демонстрирующее гораздо более сложную схему «хитросплетения» экстремистских формирований и наркобизнеса, по сути, является самовоспроизводящимся ресурсом, способным сподвигунть ШОС на более адекватное и соразмерное распределение усилий по борьбе как с наркотрафиком (функционирующим и в далеких от экстремистско-сепаратистской активности регионах), так и с терроризмом. Совершенно иное дело, что ШОС, очевидно, едва ли когда-либо будет готова настолько радикально трансформировать свой политический образ, чтобы отказаться от всеобъемлющих и громких лозунгов в духе борьбы с «наркотерроризмом» в пользу более кропотливого и точечного противодействия разноплановым источникам доходов террористов. Вместе с тем невозможно пренебречь тем фактом, что репутация ШОС на международной арене как организации, способной одномоментно бороться с «тремя силами зла» и в довесок к этому с нелегальным наркотрафиком, небезосновательна. Антинаркотические направления и практики ШОС действительно дают свои плоды в виде регулярных изъятий наркосредств и раскрытий схем криминальных ячеек, а также укрепления антинаркотического потенциала стран-членов. При этом в вопросе дальнейшего обеспечения наркобезопасности в обозримой перспективе ШОС закономерно будет продолжать испытывать на себе воздействие внешних центров. В глобальной проекции роль таких центров по праву остается за агентствами и органами ООН, являющимися основными направляющими «шосовских» антинаркотических инициатив и играющими не последнюю скрипку в культивировании концепции «наркотреррроризма». С другой стороны, в региональном контексте место такого центра занимает ОДКБ, которая отвечает на идентичные для ШОС вызовы

времени. Вопреки предостережениям ряда ученых, влияние ОДКБ на ШОС не может и не должно рассматриваться в качестве конкурирующего и тем более дихотомичного по аналогии «либо ШОС, либо ОДКБ, либо их слияние в единую структуру». Напротив, взаимовлияние ШОС и ОДКБ может усилить маневренность существующих сил на евразийском пространстве в усмирении конфликтного потенциала и наркоугрозы, исходящих из Афганистана, актуальное состояние которых будет подробнее раскрыто в следующем параграфе исследования.

3.3 Сдерживание наркотрафика с территории Афганистана, деятельность Контактной группы «ШОС–Афганистан»

Коммерческое производство опия и с недавних пор стимуляторов амфетаминового ряда на афганском направлении вплотную увязывает проблему сдерживания ветвей одного из крупнейших в мире наркомаршрутов на динамике его реконфигурации с приходом к власти движения «Талибан». Трехгодичный запрет талибов на выращивание опийного мака до сих пор невозможно причислить ни к эффективным, ни даже к устойчивым мерам освобождения страны от ярлыка «наркогосударства». Весьма своеобразная антинаркотическая стратегия талибов пока что приводит лишь к серьезным пертурбациям в структуре наркопроизводства, которые характеризуются географическим смещением маковых полей в сторону северо-востока, а также новым всплеском возделывания наркокультуры в 2024 году (по данным УНП ООН, урожай 2024 года в 4 раза превысил объемы собранного мака в 2023 году), обусловленное как пренебрежением запретом среди фермеров на индивидуальном уровне, так и более масштабным покровительством такого пренебрежения со стороны командиров талибов, контролирующих отдельные провинции[588]. В сухом остатке и без того непродуктивное в легальных секторах экономики население Афганистана, подвергшееся к тому же политически непродуманной «шоковой терапии» со стороны нового правительства, включающей в себя не только тотальный запрет на

[588] Анализ наркотической ситуации в Афганистане. Выпуск 1. Культивация опийного мака, 2024 // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_Drug_Insights_V1_Russian.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

мак и марихуану, но и целый ряд шагов, направленных на ограничение прав женщин и демонтаж всех попыток демократизировать афганское общество при бывших администрациях, осталось физически неготовым к столь резким переменам, ввиду чего вынуждено закрепляться в привычных теневых секторах экономики в обход административному аппарату лидеров движения и повышать цены на ставший дефицитным опиумный экстракт (так, в 2024 году эксперты зафиксировали повышение стоимости 1 кг. экстракта до 730 долл. США в противовес 100 долл. США за 1 кг. до 2021 года.)[589]. Едва ли укротимые на данном этапе темпы траснграничного распространения наркотиков афганского происхождения усиливают давление на ШОС не только со стороны «северного» транзита, проходящего через центральноазиатские республики, но и со стороны «южного» и «балканского» маршрутов. С вхождением в состав организации Пакистана и Индии в 2017 году, а также Ирана в 2022 году ШОС оказалась полностью закольцованной в афганском наркотранзите, что, в свою очередь переводит проблему трех основных наркопутей с почти 40-летней историей в относительно новый вызов для Шанхайского интеграционного объединения.

Иран, имеющий с Афганистаном тесную культурно-историческую связь и общую границу протяженностью в 921 км, традиционно является отправной транзитной точкой сразу для двух маршрутов — «балканского», ведущего через Турцию в Восточную и Центральную Европу и «южного», затем разветвляющегося в сторону Южной и Юго-восточной Азии, а также региона Персидского залива и Африки[590]. Наиболее интенсивные наземные пути контрабанды наркотиков вдоль ирано-афганской границы пролегают через пограничные пункты Хорасан-Резави — Ислам-Кала, связывающий иранский Тайбад с афганским Гератом, через который ежедневно проезжают более 1000 автомобилей, а также через Систан и Белуджистан — Зарандж, являющийся связующим звеном между Милаком в Иране

[589] ООН: рост производства опиума в Афганистане вопреки запрету талибов говорит о тяжелом положении фермеров // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2024/11/1458076#:~:text=Производство%20опиума%20в%20Афганистане%20выросло,95%20процентов%20в%202023%20году. (дата обращения: 21.09.2024).

[590] Drug Trafficking Dynamics Across Iraq and the Middle East: Trends and Responses. Executive Summary, March 2024 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/romena/uploads/documents/2024/UN_Iraq_ExSum_240318.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

и Нимрозом в Афганистане[591]. Из окрестностей контрольно-пропускного пункта Систан и Белуджистан исторически сформировался наиболее благоприятный для наркокараванов транзитный узел, построенный на этнических связях белуджей, проживающих на юго-востоке Ирана и на юге Афганистана соответственно. Вместе с тем именно этот пограничный участок остается самой уязвимой и нестабильной зоной между двумя странами ввиду того, что, с одной стороны, белуджские группы Ирана отличаются регулярными вооруженными мятежами в протест дискриминационной политике Тегерана в отношении национальных меньшинств[592], а, с другой стороны — из-за неправомерных притязаний талибов на реку Гильменд, которая также является важной частью системы орошения полей иранского Белуджистана[593]. Не углубляясь в детали более чем столетнего конфликта вокруг реки Гильменд, следует лишь отметить, что последние столкновения между иранскими и афганскими пограничниками на этой почве случились в 2023 году, в результате чего Иран принял решение воздвигнуть 4-метровую стену, оснащенную высокотехнологичным вооружением, на протяжении всех 900 км границы с Афганистаном[594]. По сообщениям командующего сухопутными войсками иранской армии А. К. Хейдари, к 2025 году к эксплуатации готово лишь 55 км стены[595], а потому вопрос о том, насколько кардинально данное ограждение в дальнесрочной перспективе повлияет на ныне функционирующие наземные наркотропы, остается открытым. Альтернативой сухопутным способам нелегальной доставки наркотиков за пределы Ирана являются морские пути, берущие свое начало в двух иранских портах — Бендер-Аббас на юге и Чахбехар

[591] EU4MD Special Report. Methamphetamine developments in South Asia: the situation in Iran and the implications for the EU and its neighbours // European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. [Электронный ресурс] URL: https://www.euda.europa.eu/publications/ad-hoc-publication/methamphetamine-developments-in-south-asia-situation-in-iran-implications-for-eu-and-neighbours_en (дата обращения: 12.05.2025).

[592] Drug Supply Reduction: An overview of drug supply and trafficking in Iran // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/pdf/iran/drug_crime_situation/dsr/Supply_Reduction_trends_and_trafficking.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

[593] Assessing the Helmand River Dispute // Centre for Strategic and Contemporary Research. [Электронный ресурс] URL: https://cscr.pk/explore/themes/politics-governance/assessing-the-helmand-river-dispute/ (дата обращения: 13.05.2025).

[594] Вода разделила Иран и талибов // Коммерсантъ. [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/6013338 (дата обращения: 13.05.2025).

[595] Иран планирует за три года построить 900 км стены на границе с Афганистаном // EurAsia Daily. [Электронный ресурс] URL: https://eadaily.com/ru/news/2025/04/14/iran-planiruet-za-tri-goda-postroit-900-km-steny-na-granice-s-afganistanom (дата обращения: 13.05.2025).

на юго-востоке[596]. Оба порта преимущественно обслуживают различные ветви «южного» маршрута и, по последним данным, были отмечены как отправные пункты переправки опиатов и опиоидов в Индию в 2021 году (3 т. героина, маскировавшиеся под тальк)[597] и в страны Персидского залива в 2023 году (1 т. опиума)[598]. Примечательно, что, несмотря на тенденцию к общемировому росту популярности синтетических наркотиков, превалирующим веществом в нелегальном обороте запрещенных субстанций на «балканском» направлении остаются именно опиаты. В отчете за 2025 год аналитики данных УНП ООН констатируют, что 90 % вырученных средств от незаконной оптовой и розничной продажи наркотиков вдоль «балканского» пути приходятся на героин, морфин и опиум, что в денежном эквиваленте за 4 года составило 15,5 млрд. долл. США, тогда как сбыт метамфетамина принес организованным преступным группировкам дохода на 87% меньше — около 2 млрд. долл. США. Подобный существенный дисбаланс в общей картине наркодоходов от двух различных групп наркопрепаратов продиктован в первую очередь спросом на них в Иране, являющимся первой страной-реципиентом вдоль всего маршрута. Там уровень потребления опиатов на 88 % превышает планку заинтересованности наркопотребителей в САР, что вкупе с недавним повышением цен на опиумный экстракт привел к тому, что стоимость 1 гр. опиума в Иране оказалась на 60 % выше, чем 1 гр. метамфетамина[599]. Другая причина ограниченности «черного» экспорта метамфетамина из Афганистана может также скрываться в более гибком процессе синтеза конечного продукта, который при наличии необходимых прекурсоров и реагентов может осуществляться внутри страны[600], что во многом

[596] Drug Supply Reduction: An overview of drug supply and trafficking in Iran // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/pdf/iran/drug_crime_situation/dsr/Supply_Reduction_trends_and_trafficking.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

[597] В Индии обнаружили три тонны героина из Афганистана // Lenta.ru. [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2021/09/21/hera_afgan/ (дата обращения: 15.05.2025).

[598] ВМС КСИР захватили большой груз наркотиков в Оманском заливе // ИА Красная Весна. [Электронный ресурс] URL: https://rossaprimavera.ru/news/08389482 (дата обращения: 15.05.2025).

[599] Opiates and Methamphetamine Trafficking on the Balkan Route: Drug Flows, Illicit Incomes and Illicit Financial Flows // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.drugsandalcohol.ie/42829/1/UNODC_Balkan_Route_2025.pdf (дата обращения: 15.05.2025).

[600] Understanding Illegal Methamphetamine Manufacture in Afghanistan. UNODC Research Brief, 2023 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/briefs/Methamphetamine_Manufacture_in_Afghanistan.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

сокращает долю трансграничного перемещения метамфетамина в реконструированной модели «балканского» маршрута.

Рефренирует иранским реалиям как на тему незаконного оборота афганских наркотиков, так и на предмет взаимоотношений с Талибаном ситуация в следующем сопредельном с Афганистаном государстве — Пакистане. Пакистанцы наравне с иранцами официально с 2014 года, а фактически с 2017 года развернули масштабное строительство ограждения (не без финансовой помощи со стороны США), растянувшегося на протяжении всей 2670-километровой пограничной территории с Афганистаном. К моменту возвращения талибов в Кабул готовность барьера, представляющего собой комбинацию столбов и 4-метровой сетки рабицы, составляла более 95 %[601]. Таким образом пакистанцы пытаются поставить точку в нерешенном пограничном вопросе с опасным соседом и закрепить «линию Дюранда», прочерченную в 1893 году сэром М. Дюрандом в результате англо-афганских войн XIX столетия и оспариваемую Афганистаном со временем деколонизации Британской Индии и возникновения Пакистана как суверенного государства в 1947 году. Концептуальное осмысление делимитации границы совершенно не принимало во внимание национальный фактор, в результате чего хаотичное территориальное разделение пуштунов, всячески поддерживаемых Талибаном, до сих пор заставляет афганцев «всуе» вспоминать имя английского дипломата[602]. Заместитель главы МИД Афганистана Ш. М. А. Станикзай откровенно называет «линию Дюранда» «воображаемой»[603], в то время как на границе талибы периодически пытаются повредить вполне реальное ограждение, что приводит к локальным боевым столкновениям между пограничниками и даже к взаимным авиационным ударам сторон[604]. Пакистанский политолог Ш. Фазли в

---

[601] Политика недели: Красные линии Дюранда // Афганистан.ру. [Электронный ресурс] URL: https://afghanistan.ru/doc/147686.html (дата обращения: 17.05.2025).

[602] Akbar A. Analyzing the Durand Line and its Implications for Pak-Afghan Bilateral Ties / A. Akbar // Annals of Human and Social Sciences. — 2024. — Vol. 5, No 4. — C. 584-595.

Omrani B. The Durand Line: Analysis of the Legal Status of the Disputed Afghanistan-Pakistan Frontier / B. Omrani // University of Miami International and Comparative Law Review. — 2018. — Vol. 26, No 1. — C. 76-125.

[603] Талибы заявили, что считают границу с Пакистаном «воображаемой линией» // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20005685 (дата обращения: 18.05.2025).

[604] Фактор «Линии Дюранда» и ухудшение ситуации в сфере безопасности на пакистано-афганской границе // Официальный сайт РАТС ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/10820/ (дата обращения: 18.05.2025).

своем исследовании «Влияние наркоторговли Афганистана на его соседей» приводит данные, согласно которым высокопоставленные чиновники Пакистана усматривают одну из причин столь непримиримого недовольства талибов стеной ее ограничивающей функцией пределов досягаемости афганских наркотиков в пакистанском направлении[605]. Несмотря на то, что подобные заявления не были отмечены ни в официальной риторике Исламабада, ни тем более Кабула, невозможно отрицать тот факт, что «колючий занавес» играет немаловажную роль в усечении нелегального афганского наркопотока. В то же время следует учитывать, что надзор над состоянием афгано-пакистанской границы осложняется как ее протяженностью, так и сильно пересеченной местностью, которая на некоторых участках создает слабо охраняемые «пористые» территории, идущие в обход заграждению[606]. Вообще говоря, как бы это ни было парадоксально, но правительство Пакистана в своих демаршах против талибов, принимающих различные формы от словесных перепалок до нанесения ударов вглубь страны, всегда акцентирует внимание лишь на борьбе против афганского радикализма и экстремизма и никогда — на борьбе против наркоугрозы, что может свидетельствовать о том, что данная проблема не числится в списке приоритетных, по крайней мере, у политической элиты[607]. Итак, натянутые отношения с талибами, взаимная недоговороспособность Афганистана и Пакистана и накладывающийся на эти факторы застарелый пограничный конфликт в совокупности с приграничными лакунами и коррумпированностью пограничных служб приводят к тому, что Пакистан лишь закрепляет за собой статус «карт-бланша» для наркоторговцев. В этом смысле неудивительным предстает тот факт, что Министерство по контролю над наркотиками Пакистана сообщает о том, что в период с 2021 по 2023 годы количество изъятых в стране наркотиков опийной

[605] Fazli A. The Impact of Afghanistan's Drug Trade on its Neighbours. The case of Pakistan, Iran and Tajikistan / A. Fazli // The Global Initiative against Transnational Organized Crime. [Электронный ресурс] URL: https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2023/11/SOCACE-RP25-AfganDrugTradeImpact-20Nov23.pdf (дата обращения: 18.05.2025).
[606] Hussain M. I. Pak-Afghan Border and Regional Stability: A Perspective of Pakistan Military / M. I. Hussain, K. Mahmood, H. H. Haider, H. Afzal, M. Aleem // NUST Journal of International Peace & Stability. — 2023. — Vol. 6(2). — С. 46-61.
[607] Степанова Е. А. Афганский наркотрафик: совместная оценка угрозы. Доклад Российско-американской рабочей группы по афганскому наркотрафику / Степанова Е.А. (основной автор). — Нью-Йорк : Институт Восток-Запад, 2014. — 60 с.

группы возросло ровно в 2 раза — с 25-ти до 50-ти тонн[608]. Одним из ключевых коридоров для транзита опиатов в Пакистан остается провинция Белуджистан, где оседает более 50 % ввозимых в страну наркотиков[609]. Непрекращающаяся борьба белуджей за независимость является подспорьем для организованных преступных группировок, особенно для тех из них, которые орудуют вдоль Макранского побережья и снабжают местное население вооружением в обмен на беспрепятственный проход морских и сухопутных участков границы[610]. Особое стратегическое значение для наркоторговцев Белуджистан имеет еще и потому что с 1980-х годов на его территории, а именно в округе Чагай располагаются лаборатории по переработке опия-сырца, дальнейший экспорт которого осуществляется на запад — в Иран[611]. Одним из контекстных факторов интенсификации наркотранзита в Пакистан стала новая волна афганских беженцев, спешно покинувших страну после сентября 2021 года. Крупнейшими пакистанскими регионами-реципиентами стали провинции Синд (200 тыс. человек) и Хайбер-Пахтунхва (52 тыс. человек)[612]. Здесь же наркосиндикаты, движимые коммерческим интересом, не преминули возможностью сыграть на тяжелом социально-экономическом положении нелегальных мигрантов и использовать их в качестве «мулов» для противозаконной переправки наркотиков через границу в обмен на помощь в предоставлении им убежища в Пакистане[613]. Сама по себе практика эксплуатации маргинализированных слоев населения особенно на низовых уровнях наркобизнеса не нова, однако именно ее размах и регулярность

[608] Sajid R. Narcotic Trafficking in Pakistan: A Narcotic Trafficking in Pakistan: Comprehensive Review A Comprehensive Review / R. Sajid, Dr. A. Salman, M. Ayub // Islamabad Policy Research Institute. [Электронный ресурс] URL: https://ipripak.org/wp-content/uploads/2024/10/Transition-space-presentation.pdf (дата обращения: 21.05.2025).

[609] Afghan opiate trafficking through the Southern route // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghan_opiate_trafficking_southern_route_web.pdf (дата обращения: 22.05.2025).

[610] Fazli A. The Impact of Afghanistan's Drug Trade on its Neighbours. The case of Pakistan, Iran and Tajikistan / A. Fazli // The Global Initiative against Transnational Organized Crime. [Электронный ресурс] URL: https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2023/11/SOCACE-RP25-AfganDrugTradeImpact-20Nov23.pdf (дата обращения: 18.05.2025).

[611] The Global Afghan Opium Trade. A Threat Assessment, 2011 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Global_Afghan_Opium_Trade_2011-web.pdf (дата обращения: 22.05.2025).

[612] В Пакистане началась общенациональная операция против нелегальных иммигрантов // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19172773 (дата обращения: 24.05.2025).

[613] Pakistan Cracks Down on Illicit Economy Amid Economic Crisis // New Lines Institute. [Электронный ресурс] URL: https://newlinesinstitute.org/wp-content/uploads/20240111-Intel-Briefing-Pakistan-Illicit-Economy-2.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

после 2021 года послужили причинами повышения уязвимости, например, такой провинции, как Хайбер-Пахтунхва, на долю которой 15 лет назад приходилось всего 9 % изъятий наркотиков. Что касается экспортных способов контрабанды из Пакистана, то в качестве перевозок наркотиков по воздуху наркокартели чаще всего выбирают коммерческие авиарейсы, вылетающие из Пешавара, Карачи, Лахора или Исламабада, что снижает ресурсозатратность и риски «черных» схем. Однако основная сложность в точном определении методов переброски наркотиков из Пакистана в конечные точки по количествам изъятий заключается в некоторой ограниченности системы ПМН, которая не предоставляет данные о всей цепочке следования партии, найденной, например, в автомобиле. В таком случае остается доподлинно неизвестно, предназначался ли этот груз для внутристрановой перепродажи или для отправления в последующие страны морем, воздухом или автотранспортом[614].

Наконец, последняя, но не по значимости страна-член ШОС, давно адаптированная под роль афганского наркоофшора — Индия. Отсутствие общей границы с Афганистаном для Индии, являющейся еще одним перевалочным пунктом афганских опиатов, компенсируется соседством с Пакистаном, через который и происходит «обогащение» страны героином и метамфетамином[615]. При рассмотрении индийских наркопотоков следует учитывать, что страна является официальным поставщиком опиума во многие регионы мира для нужд фармацевтической промышленности, а потому лицензированная Центральным бюро по наркотикам культивация опийного мака осуществляется в таких штатах, как Мадхья-Прадеш, Уттар-Прадеш и Раджастхан[616]. Некоторая часть легально произведенного опиума, безусловно, перетекает в незаконные каналы, но редко становится объектом дальнейшего международного транзита ввиду того, что

[614] Незаконный оборот афганских опиатов вдоль «южного маршрута» // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/AOTP_Report_Southern_Route_russian_web.pdf (дата обращения: 26.05.2025).
[615] Understanding Illegal Methamphetamine Manufacture in Afghanistan. UNODC Research Brief, 2023 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/briefs/Methamphetamine_Manufacture_in_Afghanistan.pdf (дата обращения: 20.09.2024).
[616] Opium cultivation // Central Bureau of Narcotics. [Электронный ресурс] URL: http://cbn.nic.in/en/opium/notifications/ (дата обращения: 25.05.2025).

именно афганские наркотики предназначаются для реэкспорта. Данная закономерность подтверждается конфискацией в 2021 году в портовом городе Мундра героина афганского происхождения общей стоимостью в 2,7 млрд. долл. США, в результате которой индийские власти инициировали проверку предполагаемой связи талибов с контрабандой[617]. Другой случай датируется 2023 годом, когда в юго-западном штате Керала было обнаружено 2,5 т. афганского метамфетамина, оцененного в 1,4 млрд. долл. США[618]. Весьма любопытно, что вышеприведенные выкладки, а также оптика недоверия, сквозь которую индийские власти смотрят на талибов идут вразрез с положениями доклада Управления финансовой разведки Индии, подготовленного в 2024 году. Раздел доклада, посвященный незаконному обороту героина в стране, делает упор на том, что площадь посевов маковых полей в Афганистане с приходом талибов якобы уменьшилась аж на 95 %, а основной угрожающий Индии наркопуть теперь берет свое начало в африканских странах[619]. Действительно, бум наркоторговли на Африканском континенте, начавшийся по утверждениям экспертов со второй половины 2010-х годов[620], дополнительно отягощает актуальную картину нелегального индийского наркооборота, но отнюдь не исключает натиск афганских наркосредств. К тому же крайне упрощенное представление Управления о наркоситуации в Афганистане после 2021 года рискует своей контрпродуктивностью снизить бдительность индийских спецслужб.

Среди многочисленных инструментов ШОС, ассоциированных с ее антинаркотической деятельностью, пожалуй, лишь один из них занимает особое место в многосторонней международной солидаризации не только для

---

[617] В порту Индии изъяли почти три тонны героина из Афганистана стоимостью $2,7 млрд // Новые Известия. [Электронный ресурс] URL: https://newizv.ru/news/2021-09-21/v-portu-indii-iz-yali-pochti-tri-tonny- (дата обращения: 27.05.2025).

[618] В Индии изъяли крупнейшую в стране партию метамфетамина // РБК. [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/society/14/05/2023/646093529a794720f6ff4748 (дата обращения: 27.05.2025).

[619] Smuggling in India Report 2023-2024 // Directorate of Revenue Intelligence. [Электронный ресурс] URL: https://dri.nic.in/main/smug2024 (дата обращения: 27.05.2025).

[620] В Западной и Центральной Африке растут масштабы наркомании // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2018/12/1345491 (дата обращения: 27.05.2025).
West Africa's creeping drug epidemic. Soaring addiction, lagging response // ENACT Africa. [Электронный ресурс] URL: https://enact-africa.s3.amazonaws.com/uploads/pages/1726581723944-policy-brief-32-2.pdf (дата обращения: 27.05.2025).

«шанхайских коллег», но и для самого Афганистана. Речь идет о такой переговорной площадке, как Контактная группа «ШОС — Афганистан», которая в 2025 году могла бы отметить свой 25-летний юбилей, но в силу того весьма тернистого пути, через который она прошла, этого события так и не случилось. Созданная в 2005 году в Пекине Контактная группа «ШОС — Афганистан» (далее — КГ) была призвана стать уникальным форумом для обсуждения стремительно ухудшавшихся параметров безопасности Афганистана. Таким образом, уже на самых ранних этапах запуска проекта страны-члены ШОС обязали себя к непосредственному вовлечению в «афганский вопрос», пути решения которого предполагалось вырабатывать с «согласованных позиций». Первая встреча Состава группы, состоявшей из Постоянных представителей государств ШОС при Секретариате и старших дипломатов посольства Афганистана в Пекине, состоялась в 2006 году и ограничилась утверждением процедурных аспектов деятельности группы. Тогда же были определены основные актуальные области дискуссий, в список которых вошли вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков и терроризму, а также эффективного «государственного строительства» в Афганистане посредством преодоления дефицита легитимности центральной власти. Одним из наиболее оптимистичных и продуктивных этапов работы КГ можно назвать период с 2007 по 2009 годы. Данная фаза «афганского процесса» во многом приняла экономическое измерение и воспринималась самими афганцами как удачное время для реконструкции своей полуразрушенной экономики через участие в Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС. Кабул серьезно нуждался в восстановлении своей энергетической и транспортной инфраструктур, а также в низких таможенных тарифах с членами ШОС для более широкой экспортной диверсификации[621]. Те высокие темпы, которые достигла деятельность КГ до 2009 года, а также успех, производный от прогресса в экономическом содействии

[621] Контактная группа «ШОС – Афганистан» // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20190716/565424.html(дата обращения: 29.05.2025).
Ши В. ШОС и Инициатива «Пояс и Путь» – перспектива двойной страховки для Афганистана / В. Ши // Мировая экономика и международные отношения. — 2023. — Т. 67, № 9. — С. 90-98.

Афганистану вкупе с результативностью политических консультаций внушали экспертному сообществу осторожный энтузиазм по вопросам потенциального подключения к процессу в том числе и НАТО. Так, председатель Национального центра исследований ШОС на базе ИКСА РАН профессор А. Лукин в 2011 году писал: «механизм контактной группы ШОС—Афганистан уже недостаточен…Подключение некоторых стран-членов НАТО в качестве партнеров по диалогу значительно укрепило бы международный авторитет ШОС…»[622]. Перспектива более широкого международного представительства площадки действительно обсуждалась на уровне Совета группы, причем речь тогда шла не только об уплотнении матрицы контактов по линии КГ—НАТО, но и по линиям КГ—ООН и КГ—ЕС. Однако периферийные разногласия стран-членов ШОС заблокировали не только инициативу взаимодействия с международными организациями, но и возможность проведения дальнейших встреч самой группы вплоть до 2019 года. Системные противоречия стран-членов, приведшие к отсутствию консенсуса, фактически стали причиной консервации деятельность КГ на долгие 10 лет. Примечательно, что Секретариатом ШОС многократно предпринимались попытки восполнить нереализованный потенциал КГ, однако страны-члены либо игнорировали приглашение к возобновлению диалога, либо, как в случае с Узбекистаном, открыто отдавали приоритет двусторонним связям с Афганистаном.

Несмотря на то, что работа КГ начала пробуксовывать все более очевидно, сам Афганистан был заинтересован в повышении своего статуса как в рамках переговорного процесса (до сопредседателя), так и в самой организации. В 2012 году Афганистан добился статуса наблюдателя при ШОС и даже взял уверенный курс на полноправное членство, подкрепившийся официальной заявкой А. Гани на имя президента России В. Путина[623]. Позитивное стремление Афганистана более детально встроиться в региональную систему безопасности,

[622] Лукин А. В. Шанхайская организация сотрудничества и российские интересы в Центральной Азии и Афганистане / А. В. Лукин // Вестник МГИМО-Университета. — 2011. — № 5(20). — С. 37-47.
[623] Контактная группа «ШОС – Афганистан» // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20190716/565424.html(дата обращения: 29.05.2025).

продвигаемую ШОС, уравновешивалось слаботекущими процессами модернизации в стране, а также неспособностью правительства контролировать отдаленные от центра регионы. Потенциальную перспективу вступления в ШОС Кабула специальный представитель президента России по делам ШОС Б. Хакимов в 2017 году прокомментировал следующим образом: «Афганистан должен пройти определенный путь, чтобы стать полноправным членом ШОС…государства-члены ШОС готовы оказывать содействие Афганистану…» Главным «инструментом подобного содействия» Б. Хакимов назвал Контактную группу «ШОС—Афганистан», деятельность которой приобрела второе дыхание лишь спустя 2 года[624]. В 2019 году в Бишкеке после многолетнего перерыва состоялась встреча КГ, которая инициировала не только «сверку часов» по «афганскому вопросу», но и поворот к более ощутимым в практической плоскости действиям, а именно — принятию Дорожной карты, подписанной странами-членами ШОС и Афганистаном[625]. Политический тайминг и сопутствующие обстоятельства следующей встречи КГ, впервые прошедшей на уровне министров иностранных дел в июле 2021 года, слились в недвусмысленный сигнал о решимости ШОС не допустить международной изоляции Афганистана после вывода американских войск. Хотя текст Совместного заявления по итогам встречи не содержал в себе прямых указаний на скорый вывод американских войск, очевидно, страны-члены ШОС готовились к новому витку «…урегулирования конфликта…и осуществлению инклюзивного мирного процесса самими афганцами и под руководством самих афганцев»[626]. Последовавший после осени 2021 года период неопределенности внутриафганской ситуации и ее калибровки стал для КГ одновременно и временем затишья, и новым «окном возможностей», которым

---

[624] Бахтиер Хакимов: Контактная группа «ШОС-Афганистан» призвана стать инструментом содействия // Афганистан.ру. [Электронный ресурс] URL: https://afghanistan.ru/doc/117336.html (дата обращения: 03.06.2025).

[625] Встреча Генерального секретаря ШОС с Исполнительным председателем правительства Афганистана // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20191101/592101.html (дата обращения: 03.06.2025).

[626] Совместное заявление министров иностранных дел государств-членов ШОС по итогам встречи в формате Контактной группы «ШОС-Афганистан», Душанбе, 14 июля 2021 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/maps/tj/1767728/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000120067ab91287630aae957186aecd54ef1fa6f69234accd7550eea91ed8bf1cc08e70907e5143000f7761e074a1406058a5b74837bd6aaac064d89a7380d48d170762702aa1400e950a17683706b1b6926cc06754181e341 (дата обращения: 03.06.2025).

ШОС, судя по всему, все-таки решила воспользоваться. В 2023 году на заседании СМИД ШОС в Индии министр иностранных дел России С. Лавров заявил о единодушном решении стран-членов возобновить встречи КГ[627]. Годом позже президент России В. Путин подтвердил приверженность России к приданию нового импульса функционированию Контактной группы[628]. До сих пор единственным видимым препятствием к более интенсивному оживлению диалога внутри КГ остается вопрос об официальном признании странами-членами ШОС режима талибов. Весьма ёмкое описание необходимости консолидированной позиции в отношении движения «Талибан» в 2021 году дал президент Белоруссии А. Лукашенко: «Если на афганской скрипке каждый будет играть по-своему, быть беде»[629]. Собственно, той беды, о которой предостерегал президент Белоруссии, удалось избежать: к 2025 году 9 из 10 стран-членов ШОС приняли талибов в качестве неизбежной афганской реальности и начали в той или иной степени выстраивать особые стратегии взаимодействия с новым правительством ИЭА. Темпы наведения коммуникационных мостов разнятся от государства к государству: так, в Белоруссии «Талибан» и вовсе никогда не объявлялся запрещенным[630]; делистинг талибов из списка террористических организаций уже успешно прошел в Киргизии[631], Казахстане[632] и России[633]; Индия[634] и Китай[635]

---

[627] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам СМИД ШОС // Посольство Российской Федерации в Республике Индии. [Электронный ресурс] URL: https://india.mid.ru/ru/news/vystuplenie_i_otvety_na_voprosy_smi_ministra_inostrannykh_del_rossii_s_v_lavrova_po_itogam_smid_shos/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20009e431ba3b47979b8f215a60a8614d9926c0ae8d61ec71d22fbfcd83c8627fae808ca22351f143000f447d1ac51972496ea6c3aaca491e1c365671f29381bb83cc55522e54e9941ba0b731961240171c6b1f950e89d963bda (дата обращения: 05.06.2025).

[628] Путин: РФ поддержала идею возобновления контактной группы ШОС - Афганистан // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/politika/21272693 (дата обращения: 05.06.2025).

[629] Лукашенко считает важной выработку общей позиции ОДКБ и ШОС по Афганистану // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12251975 (дата обращения: 06.06.2025).

[630] Александр Лукашенко напомнил о незапрещенности «Талибана»* в Беларуси и признал неизбежное // Русская планета. [Электронный ресурс] URL: https://rusplt.ru/policy/aleksandr-lukashenko-napomnil-o-61239.html (дата обращения: 06.06.2025).

[631] Киргизия исключила «Талибан» из списка запрещенных организаций // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21786469 (дата обращения: 06.06.2025).

[632] Казахстан вывел талибов из террористического списка для экономического сотрудничества // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20977043 (дата обращения: 06.06.2025).

[633] Верховный суд приостановил запрет «Талибана» в России // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/politika/23710915 (дата обращения: 06.06.2025).

[634] Что связывает индуистскую власть Индии с движением «Талибан» // IslamNews. [Электронный ресурс] URL: https://islamnews.ru/2024/10/14/chto-svyazyvaet-induistskuyu-vlast-indii-s-dvizheniem-taliban (дата обращения: 06.06.2025).

[635] Талибы договорились с Китаем о включении Кабула в «Один пояс, один путь» // РБК. [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/economics/07/05/2023/64575af79a79472738532603 (дата обращения: 06.06.2025).

установили официальные дипломатические отношения с движением; Пакистан[636], Иран[637] и Узбекистан[638] же в свою очередь несмотря на некоторое промедление в вопросе юридического признания талибов, дают им всесторонние политические и финансовые стимулы, направленные на налаживание конструктивного сотрудничества. Единственной страной ШОС, придерживающейся на своем внешнеполитическом контуре конфронтационной установки в отношении «Талибана», остается Таджикистан[639]. Такую ситуацию невозможно не причислить к разряду парадоксальных, ведь Таджикистан, имеющий с Афганистаном протяженную и трудно контролируемую границу, едва ли способен обеспечить ее безопасность без прямого участия талибов. Отсутствие доверия таджикских политических элит к «Талибану» на уровне «высокой» риторики оправдывается регулярными вылазками афганских экстремистов в северные части страны, а также наплывом синтетических наркотиков по «северному» маршруту[640]. Президент Таджикистана Э. Рахмон, обосновывая свое нежелание иметь общих дел с талибами, нередко прибегает к теме угнетения таджикского населения на территории Афганистана[641]. Подобная игра на национальных чувствах соотечественников, безусловно, положительно влияет и на политических имидж самого Э. Рахмона, а потому сюжет противостояния талибам может закрепиться в политике Душанбе на неопределенный срок. Возвращаясь к вопросу перспектив и возможностей КГ, следует отметить, что реинкарнация переговорного механизма уже, вероятно, находится на подступах к воплощению в жизнь. Тем не менее столь

---

[636] Талибы и Пакистан договорились решать разногласия мирным путем // Интерфакс. [Электронный ресурс] URL: https://www.interfax.ru/world/887511 (дата обращения: 06.06.2025).

[637] Иран пока не признает новую власть Афганистана, заявил посол // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20220103/iran-1766473069.html (дата обращения: 06.06.2025).

[638] «В своё время признаем» — по словам Камилова, Узбекистан признает талибов вместе с международным сообществом // KUN.UZ. [Электронный ресурс] URL: https://kun.uz/ru/news/2025/06/03/v-svoyo-vremya-priznayem-po-slovam-kamilova-uzbekistan-priznayet-talibov-vmeste-s-mejdunarodnym-soobshchestvom (дата обращения: 06.06.2025).

[639] Черняева С. В. Роль ШОС в контексте «афганской проблемы» / С. В. Черняева, Е. В. Журавлева // Постсоветские исследования. — 2022. — №5. — С. 531-544.

[640] Президент Таджикистана: Афганистан превратился в площадку для геополитических игр // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2021/09/1410572 (дата обращения: 08.06.2025).
Рахмон заявил, что наркотрафик в Афганистане остается актуальной проблемой // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15772051 (дата обращения: 08.06.2025).

[641] Искандаров К. Гуманитарная ситуация и проблемы безопасности в Афганистане после прихода к власти «Талибана»*: взгляд из Таджикистана / К. Искандеров // Россия и мир: научный диалог. — 2023. — № 2. — С. 142-157.

оптимистичный сценарий возможен лишь с серьезной оговоркой, которая предполагает уступки со стороны Таджикистана в направлении большей умеренности и гибкости по отношению к талибам. Однако в том случае если курс Душанбе не изменится самостоятельно или аргументы партнеров по ШОС окажутся недостаточно убедительными для Э. Рахмона, КГ рискует вновь оказаться в уже пройденной ей ловушке отсутствия консенсуса 2000-х годов, что непременно снова приведет ее к изоляции от «афганского вопроса». Таким образом, ключевой вопрос о том, удастся ли странам-членам ШОС во второй раз преодолеть барьер разногласий и условиться о том, что на самом деле является большим злом — талибы или отсутствие с ними диалога на базе ШОС — на данный момент остается открытым. Сами же талибы, как известно остро нуждающиеся в любой международной поддержке, охотно идут на контакт и проявляют значительный интерес к интеграции в шосовские структуры на всех уровнях[642].

Что касается более общих оценок КГ как некоего феномена, призванного в свое время стать связующим элементом между Афганистаном и странами-членами ШОС, то в первую очередь невозможно не отметить то амбициозное начало по многоступенчатому восстановлению тогда еще ИРА, которое было вложено в проект консультативного диалога. Особого внимания в данном контексте заслуживает антинаркотическое направление деятельности КГ, которое не просто выносило проблему афганской наркоэкспансии в зону видимости Совета группы, но и воспринималось участниками процесса в качестве одной из приоритетных областей интересов механизма. Вместе с тем, однако, более монументальной задачей КГ являлось и является облегчение того бремени, которое Афганистан, будучи классическим примером несостоявшегося государства, несет за собой при совершенно разных с ценностно-идеологической точки зрения правительствах. Как отмечает профессор Е. Степанова, краеугольным камнем ограниченной результативности борьбы с наркотиками в Афганистане в постталибский период

[642] Движение присоединения: талибы высказались за принятие Афганистана в ШОС // Известия. [Электронный ресурс] URL: https://iz.ru/1711182/semen-boikov/dvizhenie-prisoedineniia-taliby-vyskazalis-za-priniatie-afganistana-v-shos (дата обращения: 09.06.2025).

была низкая степень эффективности государственной власти[643]. Думается, что данное утверждение в равной степени справедливо и для нынешнего «талибского периода 2.0», которое хотя и подтверждает свою легитимность, но все еще находится слишком далеко от истинной нормализации политического процесса в стране, выполнения обещаний международному сообществу о соблюдении прав человека и формировании инклюзивного правительства, а также отказа от полумер в отношении искоренения наркопроизводства[644]. Следует подчеркнуть, что КГ, взявшая на себя далеко идущие обязательства, в конечном итоге, к сожалению, не смогла зарекомендовать себя в качестве активного и стабильно функционирующего инструмента, который, тем не менее все еще находится в арсенале ШОС. Перекосы в иерархии приоритетов некоторых стран-членов ШОС нередко оборачивались для КГ откровенными провалами и создавали эффект «упущенных возможностей»[645]. По этой же причине Контактную группу «ШОС—Афганистан» было бы неверным назвать движущей силой антинаркотического трека ШОС. Скорее было бы уместно охарактеризовать ее как интегральную часть более крупного комплекса антинаркотических инициатив организации. Вспомогательная роль КГ заключалась и, возможно, еще будет заключаться в выработке универсальных для всех стран-членов и Афганистана формул сдерживания афганского наркотрафика, содержащих в себе весомый теоретический потенциал для осуществления таких антинаркотических операций, как «Паутина» и «Солидарность», а также для повышения функциональности трехуровневого механизма антинаркотических ведомств ШОС.

Идея противодействия афганскому наркотрафику была и до сих пор является одним из тех общих знаменателей, способных сгенерировать безоговорочную консолидацию стран-членов ШОС. Для них проблема афганских опиатов и синтетических наркопрепаратов — не ситуативная и даже побочная политическая

[643] Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма / Степанова Е.А. — Москва : Весь мир, 2005. — 312 с.
[644] Карпович О. Г. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // Социально-политические науки. — 2021. — №6. — С. 65-72.
[645] Афганистан как стресс-тест для ШОС // РСМД. [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afganistan-kak-stress-test-dlya-shos/ (дата обращения: 10.06.2025).

задача, коей она являлась для международной коалиции под эгидой США. Однако архитектура борьбы с афганскими наркотиками — это сложный нелинейный процесс, накладывающийся на горизонты более широких сюжетов, попеременно связанных то с вооруженной борьбой, то со сменой власти в стране, то с еще более фундаментальным вопросом государственного строительства. Именно здесь начинается линия разлома, которая буквально раскалывает изначально общее для ШОС видение Афганистана как процветающей страны. Именно здесь страны-члены ШОС начинают действовать по своему усмотрению и выбирать оптимальные для себя стратегии торгово-экономического и политического взаимодействия с Афганистаном или, напротив, отдают предпочтение нарочитому игнорированию и непринятию существующих реалий. Один из наглядных примеров прагматичного, но оттого не менее конструктивного способа поиска общих точек соприкосновения с талибами демонстрирует Узбекистан, по инициативе которого в 2024 году начала функционировать свободная экономическая зона «Айритом» (далее — СЭЗ). СЭЗ «Айритом», расположившаяся вблизи пограничного КПП, включает в себя не только собственно зону беспошлинной торговли, но и филиал Университета Центральной Азии, а также частный медицинский центр[646]. Предоставление афганцам выгодных условий для торговли и получения медицинских и образовательных услуг — это не столько широкий жест со стороны Ташкента, сколько хорошо продуманная долгоиграющая тактика по конструированию своего позитивного имиджа в глазах неспокойного соседа. Ставшая уже традиционной внешнеэкономическая экспансия Китая также взяла курс на вовлечение в свою орбиту Афганистана. Так, Афганистан станет важной транзитной точкой на пути транспортного коридора Китай—Пакистан. Это, в свою очередь, откроет талибам доступ к очередным торговым привилегиям и высокотехнологичному китайскому оборудованию, часть которого будет направлена на реконструкцию коммуникационной инфраструктуры Афганистана. Словом, примеров созидательных торгово-экономических и гуманитарных

[646] Узбекистан пытается приручить опасного соседа. Зачем Ташкент развивает свободную экономическую зону «Айритом» // Независимая газета. [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-10-01/3_9105_kb.html (дата обращения: 10.06.2025).

проектов, нацеленных на облегчение диалога с Афганистаном, немало. Однако существует и обратная сторона медали, демонстрирующая местами глубокую разобщенность взглядов стран-членов ШОС на безопасное соседство с Афганистаном[647]. Интересующий нас более узкий контекст безопасности, завязанный на ограничении, а в лучшем случае искоренении нелегального предложения афганских наркотических средств, полон лакун и проблемных узлов, генерируемых самими странами-членами. Так, например, Таджикистан, упорно блокирующий работу одного из стрежневых инструментов ШОС, вовлеченного в решение наркопроблемы, а также Пакистан, имеющий тенденцию к затушевыванию значимости наркотранзита, проходящего через его границу, все сильнее размывают базовый принцип организации, заложенный в понятие «шанхайского духа».

Учитывая тот факт, что в обозримой перспективе ШОС неизбежно будет сталкиваться с необходимостью реагировать на наркоэкспансию, интенсивность которой пока не утихает, вероятно, организация будет продолжать балансировать между комбинациями антинаркотических методик и мероприятий, выработанных ей на базе РАТС, трехуровневого механизма антинаркотических ведомств и в сотрудничестве с такими международными площадками, как УНП ООН, КНС и Инициатива «Парижского пакта». Следует, однако, оговориться, что хотя бы фрагментарная эффективность такого сценария возможна лишь при условии отсутствия явных деградационных процессов в ШОС, триггерами к которым могут послужить как резкое ухудшение динамики двусторонних отношений (как в случае, например, Индии и Пакистана), так и планомерное расхождение внешнеполитических траекторий стран-членов. Наконец, возможно, наиболее ярко окрашенной предпосылкой сколько-нибудь значимых успехов ШОС в борьбе с наркотрафиком является ее отказ от патернализма в отношении Афганистана. Правительство Афганистана, несущее в общем-то основную ответственность за предоставление своим гражданам доступа к легальным источникам доходов,

[647] Khan H. U. Shanghai Cooperation Organisation and Afghanistan: Interests and Limitations / H. U. Khan, M. F. Shah, M. I. Khan // Margalla Papers. — 2023. — № 27 (1). — С. 82-95.

должно самостоятельно внедрять программы экономической диверсификации, стимулирующих крестьян к выращиванию легальных сельскохозяйственных культур. К тому же восстановление после 20-летней иностранной интервенции не способно произойти одномоментно: даже первые 4 года кажутся достаточным сроком лишь для подведения первых, промежуточных итогов правления талибов, которые подают немалые надежды в своем стремлении интегрировать Афганистан в евразийские процессы. Успех такого стремления, впрочем, будет зависеть не только от взаимности со стороны ШОС, но и от наделения Афганистана субъектностью.

Вывод к главе. Будучи одной из движущих антинаркотических сил на евразийском пространстве, Шанхайская организация сотрудничества представляет собой классический пример региональной структуры, которая приоритизирует противодействие наркоугрозе в своей комплексной деятельности по обеспечению безопасности. Первоначальное развитие антинаркотического вектора ШОС было продиктовано стремительно ухудшавшейся в начале 2000-х годов наркоситуации в Афганистане, особенно в постталибский период. Именно тогда была заложена нормативно-правовая основа антинаркотического сотрудничества стран-членов объединения, представленная таким якорным документом, как Соглашение 2004 года о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Дальнейшая институционализация многосторонних усилий ШОС по созданию заслона от нетрадиционных вызовов и угроз воплотилась в перекрестном взаимодействии таких профильных структур, как РАТС ШОС и трехуровневый механизм взаимодействия антинаркотических ведомств. Вместе с тем актуальному облику структурной организации антинаркотического трека ШОС, особое место в котором отводится РАТС, подчас недостает маневренности и гибкости в разведении по разным сторонам антинаркотических и антитеррористических мероприятий. Понимание различной природы наркобизнеса и терроризма, пересечение которых отмечается лишь в некоторых проявлениях, а также частичный отход от идеологизированной

концепции «наркотерроризма» способствовали бы более нюансированному подходу к борьбе с наркотиками в рамках ШОС.

Безусловно позитивным фактором раскрытия антинаркотического потенциала ШОС стало расширение численного состава участников организации. Для таких новых членов «семьи ШОС», как Индия, Пакистан и Иран как наркотики афганского происхождения, в частности, так и сложные взаимоотношения с Кабулом, в целом, представляются сюжетами, занимающими одно из центральных значений в их внешнеполитической повестке, а потому более тесная кооперация «на полях» ШОС для этих стран может стать дополнительным стимулом к выработке универсальных решений по «афганскому вопросу». Впрочем, возможность достижения консенсуса в рядах ШОС даже для некоторых стран-основательниц организации порой остается второстепенным вопросом, уступающим место удовлетворению краткосрочных политических амбиций. Речь в данном случае идет о Таджикистане, не желающим налаживать контакты с новым правительством Кабула, что, в свою очередь, полностью блокирует такую флагманскую консультативную инициативу ШОС с Кабулом, как Контактная группа «ШОС — Афганистан», которая содержит в себе мощный антинаркотический компонент. Инерционные силы, отрицательно сказывающиеся на отдельных аспектах антинаркотической деятельности ШОС, с другой стороны, компенсируются активным вовлечением интеграционного объединения как в региональные антинаркотические мероприятия совместно с ОДКБ, ЦАРИКЦ и Региональным Представительством УНП ООН, так и в глобальные программы, проводимые ООН, КНС и Инициативой «Парижского пакта».

Заключение

Заявленная в диссертационном исследовании цель, заключавшаяся в формировании нового научного знания о стратегиях и практиках ООН и ШОС по противодействию наркоугрозе, обеспечивающих эффективность реализации действий глобальных и региональных акторов по обеспечению международной безопасности, позволила сделать следующие выводы.

Интенсификация глобализационного компонента развития мирохозяйственных отношений, в полный рост проявляющаяся с конца XX века, послужила драйвером беспрецедентного роста количества организованных преступных объединений, вовлеченных в различные этапы наркобизнеса. В этом смысле неудивительной выглядит параллельно идущая данному процессу настораживающая тенденция повышения уровня мировой наркотизации населения, бремя купирования которой ложится на такие международные организации, как, например, ВОЗ и ЮНЭЙДС, а также на системы национального здравоохранения. В ходе данного исследования были выделены свойства, а также сформулированы основные характеристики глобализации в нелегальной наркоторговле, позволяющие судить не только о географии, масштабах и темпах нелегального распространения наркотических средств, но и о многогранной природе наркоиндустрии.

Так, широко разветвленные транснациональные сети контрабанды запрещенных веществ и постоянно совершенствующиеся методы поставок наркотиков являются одним из наиболее значимых маркеров определения наркобизнеса как глобального явления. Исчезновение информационной мембраны в эпоху глобализации и появление новейших средств коммуникации, в свою очередь, предопределили становление качественно нового уровня деятельности наркомафии, который теперь демонстрирует способность наркодельцов к ускоренному обновлению перечня производимых психоактивных веществ, а также к всеобъемлющему использованию технологических ноу-хау, позволяющих наладить устойчивое технологическое поддержание всех этапов наркопроизводства и нелегального оборота наркотиков. Значительные мощности

интернет-наркоторговли, являющейся очередной реперной точкой в общемировой структуре наркоиндустрии, сосредоточены в так называемом нишевом сегменте Интернета Даркнет. «Темная сеть», работа которой построена на принципах системы луковой маршрутизации, закрывающей публичный доступ к IP-адресам пользователей, породила «золотой век» нелегальной наркоторговли в интернет-плоскости. Высокая степень анонимности как самих акторов, так и криптовалютных транзакций, посредством которых осуществляется купле-продажа наркотических веществ, затрудняют процесс идентификации и блокировки маркетплейсов (Даркнет-ресурсы, построенные по аналогии с легальными онлайн-агрегаторами товаров и услуг) как отдельных элементов глобальной Даркнет-инфраструктуры.

Еще одним трендом, заслуживающим пристального внимания в контексте выделения основополагающих черт современного этапа развития наркобизнеса, является структурная трансформация наркорынка, тяготеющая к универсализации нелегального спроса и предложения на психоактивные вещества. Хотя подпольное производство и сбыт таких, ставших уже «традиционными», наркотических веществ, как каннабис, опий, опиаты, опиоиды и кокаин, нисколько не теряют своей актуальности ввиду стабильно высокого спроса среди наркопотребителей, с конца XX и начала XXI веков на авансцену начали выходить синтетические агонисты каннабиноидных рецепторов и стимуляторы амфетаминового ряда. При этом примечательно, что химические формулы многих «новых дизайнерских наркотиков» были получены еще в начале или в середине XX века (например, фентанил был впервые синтезирован в 1960-х годах, а синтетический катинон в 1929 году), однако особую популярность они начали приобретать только в начале третьего тысячелетия. На наделение хорошо забытых психоактивных веществ ярлыком «новых» стремительно отреагировали основные наркопроизводящие регионы, наладившие синтез и экспортные пути доставки таких наркотиков. Так, например, среди государств, диверсифицировавших свой наркорынок, особенно выделяются Афганистан и Китай. После обнаружения в западных провинциях дикорастущей травы хума, афганские наркопредприниматели начали

экстрагировать из нее эфедрин и наладили производство метамфетамина, который уже был обнаружен в Центральной Азии, Австралии и ЮАР, а базовый прекурсор для изготовления синтетического катинона — α-бромкетон — поступает в европейские и латиноамериканские нарколаборатории из Китая, в который с 1990-х годов переместились промышленные наркопроизводящие ресурсы.

С другой стороны, ярко выраженными остаются характеристики и свойства процесса регионализации в наркоторговле, обусловленные географической принадлежностью производства и потребления тех или иных видов наркотических веществ. Одним из наиболее наглядных примеров четко дифференцированной локализации производства и сбыта наркотиков на региональном, а затем и международном уровне может служить различие в особенностях функционирования латиноамериканских кокаиновых трафиков и афганских опийных маршрутов. Несмотря на то, что в обоих регионах прослеживается взаимозависимость между наркобизнесом и затяжными вооруженными конфликтами (в Мексике и Колумбии) и постконфликтным восстановлением (в Афганистане), религиозная, культурная и социально-политическая региональная специфика диктует те негласные законы и правила, по которым выстраиваются узлы центральноазиатской и латиноамериканской наркоторговли. Так, например, динамичному развитию «северного», «балканского» и «южного» маршрутов нелегального распространения наркотических веществ афганского происхождения способствуют такие регуляторы общественных и финансовых отношений, как трансграничный трайбализм, кланово-патронажная система, неформальная расчетная система хавала. Что касается «северного» маршрута — наиболее разветвленной сети транзита афганских опиатов, опиоидов, каннабиноидов и САР, основной урон от которых приходится на Россию и страны Восточной Европы — то он представляет собой сухопутные логистические контрабандные цепочки, проходящие через центральноазиатские государства, пограничные участки которых характеризуются «пористостью» и феноменом так называемых пограничных «окон». В нынешней ситуации, когда роль вооруженного насилия значительно снизилась в упорядочивании внутриафганского политического

процесса после возвращения к власти движения «Талибан» в 2021 году, на первый план, по заявлениям самих же талибов, должна была выйти борьба с наркотиками, укладывающаяся в логику соблюдения норм шариата. Тем не менее оказавшаяся на практике крайне непоследовательной, антинаркотическая стратегия талибов все еще оставляет желать лучших результатов по крайней мере в области размораживания международных мостов коммуникации по вопросам освещения актуального состояния афганского наркопроизводства.

Переходя к тематике латиноамериканских звеньев наркопромышленности, следует отметить, что они, подобно афганским, также зародились в качестве стихийно возникшей необходимости решения «аграрного вопроса». Сегодня «Андская тройка», представленная Колумбией, Боливией и Перу, продолжает отстаивать устойчивые лидерские позиции по завершенному циклу регионального наркопроизводства. Многоканальный латиноамериканский кокаиновый наркотрафик, хотя и вписывается в более широкий глобальный контекст нелегальных поставок кокаина на мировые рынки, все-таки в первую очередь наносит ущерб США, что во многом объясняет исторически сложившуюся инертность американцев в борьбе именно с афганскими опиатами. Сложноорганизованная структура латиноамериканских наркогруппировок, состоящая как из чисто криминальных профессиональных наркосообществ, так и из повстанческих движений, частично вовлеченных в наркобизнес, функционально разделяется как по уровню ведения противоправной деятельности (локальные, региональные и межрегиональные группы), так и по логике внутреннего подчинения, тяготея при этом к сетевому типу организации. Напротив, для афганского криминального климата характерно смешение иерархичных и сетевых наркоструктур.

Международному сообществу, более ста лет назад сделавшему ставку на искоренение нелегального предложения наркотических веществ, удалось накопить многогранный опыт борьбы с регионально рассредоточенными акторами, подпитывающими мировую наркоэкономику. Общие взгляды специализированных сегментов ООН на программные вопросы наркополитики

позволили выстроить всеобъемлющую систему наркоконтроля, ставшую одним из основных факторов, стимулирующих форсирование глобализационных процессов в области мировой антинаркотической повестки. Унификация международного антинаркотического законодательства, воплотившаяся в принятии трех конвенций о международном контроле над наркотиками, а также имплементация положений данных документов в национальные законодательства большей части стран-участниц являются безусловно позитивным фоном преобразования универсалистского стремления к борьбе с наркотиками во вполне конкретные инициативы. Так, например, достаточно лишь упомянуть о том, что на данном этапе УНП ООН одномоментно курирует 104 региональных проекта, МККН популяризирует и на безвозмездной основе предоставляет странам-членам ООН такие онлайн-инструменты обмена данными, связанными с перемещением наркотиков и их прекурсоров, как 12ES, PENOnline, PICS и ION. С 2011 года динамично развивается Платформа УНП ООН мониторинга наркотиков, представляющая собой глобальную систему сбора, визуализации и обмена данных об изъятых наркотиках в режиме реального времени. Будучи одним из наиболее часто используемых инструментов, с 2020-х годов ПМН начал демонстрировать качественно новый уровень функционирования благодаря внедрению ИИ-алгоритмов обработки массива получаемых данных.

Сверстанные по универсальным, а оттого понятным и прозрачным нормативным лекалам, ооновские принципы противодействия наркоэкспансии открывают обширные возможности для профильного международного сотрудничества. Одной из международных организаций, полноценно влившихся в антинаркотическую кооперацию, проводимую под куполом ООН, стала ШОС. Полное соответствие антинаркотических векторов ШОС и ООН сделало возможным солидаризацию двух организаций в рамках таких проектов, как Инициатива «Парижского пакта», сайд-ивенты на полях ГА ООН, центральноазиатские программы УНП ООН.

С другой стороны, локализованные программы ШОС, проводимые силами РАТС и трехуровневого механизма взаимодействия антинаркотических ведомств,

являются наглядными иллюстрациями движущих региональных антинаркотических сил. Вместе с тем эволюция антинаркотического трека ШОС в направлении большей гибкости и адаптивности во многом ограничивается регулярным обращением организации к концепции «наркотерроризма», которая далеко не всегда отвечает потребностям борьбы с наркопреступностью и подменяет антинаркотическую стратегию антитеррористической. В некоторых случаях такой подход может быть не только нерезультативным, но и откровенно контрпродуктивным в силу различного набора целей и мотивационных установок крупных наркоигроков и вооруженных группировок исламистского толка. Такой уникальный региональный формат взаимодействия с Афганистаном, как Контактная группа «ШОС — Афганистан», призванный стать одной из флагманских инициатив ШОС по противодействию афганским наркотикам через нормализацию диалога с Кабулом, сегодня занимает периферийные значения и требует от стран-членов до сих пор недостижимого уровня синхронизации позиций по налаживанию коммуникационных каналов с талибами. С другой стороны, уплотнение межрегиональных связей между ШОС, ОДКБ и ЦАРИКЦ остается безусловно положительным условием обеспечения наркобезопасности на евразийском пространстве. Таким образом, проявления в динамике элементов антинаркотического компонента ШОС демонстрируют высокий уровень институциональной организации и локальной эффективности, которые, в свою очередь, сочетаются с их фрагментированностью, обусловленной как лоскутностью самого геополитического евразийского ландшафта, так и внутренними трудноразрешимыми противоречиями между странами-членами ШОС.

Список принятых сокращений

АНЦ ШОС — Антинаркотический центр Шанхайской организации сотрудничества

АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

АСТ — акторно-сетевая теория

АУК — Объединенные силы самообороны Колмубии

БПЛА — беспилотный летательный аппарат

БРИКС — межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и (с декабря 2010 г.) Южно-Африканской Республики. В настоящее время в объединение входят 10 государств: Бразилия, Россия

ВИЧ — вирус иммунодефицита человека

ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения

ВтамО — Всемирная таможенная организация

ГА ООН — Генеральная Ассамблея ООН

ГЛОНАСС — Глобальная навигационная спутниковая система

ГП — глобальная программа Инициативы «Парижского пакта»

ГРИДС — глобальная программа МККН по оперативному пресечению незаконного оборота опасных веществ

ГТК — Государственный таможенный комитет

ЕАГ — Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма

ЕАЭС — Евразийский экономический союз

ЕС — Европейский союз

ИДУ — Исламское движение Узбекистана

ИИ — искусственный интеллект

ИКТ — информационно-коммуникационные технологии

ИРА — Исламская Республика Афганистан (официальное название Исламского Эмирата Афганистан с 2004 по 2021 годы)

ИЭА — Исламский Эмират Афганистан

КГ — Контактная группа «ШОС — Афганистан»

КНА — Национальная армия Куки

КНР — Китайская Народная Республика

КНС — Комиссия ООН по наркотическим средствам

КСОР ОДКБ — Коллективные силы оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности

МВД — Министерство внутренних дел

МККН — Международный комитет по контролю над наркотиками

ММГ — межведомственные мобильные группы

МССБ — Международные силы содействия безопасности

НАТО — Организация Североатлантического договора

НАФТА — Североамериканская зона свободной торговли

НПВ — новые психоактивные вещества

НПО — неправительственная организация

ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОДКБ — Организация Договора о коллективной безопасности

ОЗТ — опиоидная заместительная терапия

ООН — Организация Объединенных Наций

ПАВ — психоактивное вещество

ПИН — потребители инъекционных наркотиков

ПККП — глобальная программа УНП ООН и ВтамО по контролю за контейнерными перевозками

ПМ — партнерский механизм Инициативы «Парижского пакта»

ПМН — платформа мониторинга наркотиков УНП ООН

ПРООН — Программа развития ООН

РАТС ШОС — Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества

РГО — Российское гуманистическое общество

РГЭ — рабочая группа экспертов Инициативы «Парижского пакта»

РГЭ — рабочая группа экспертов трехуровневого антинаркотического механизма ШОС

РПК — Рабочая партия Курдистана

САР — стимуляторы амфетаминового ряда

СДЛ — Совещание старших должностных лиц трехуровневого антинаркотического механизма ШОС

СГБ Узбекистана — Служба государственной безопасности Республики Узбекистан

СГГ ШОС — Совет глав государств Шанхайской организации сотрудничества

СГП ШОС — Совет глав правительств Шанхайской организации сотрудничества

СМИД ШОС — Совет министров иностранных дел Шанхайской организации сотрудничества

СНГ — Содружество Независимых Государств

СНК ШОС — Совет национальных координаторов Шанхайской организации сотрудничества

СПИД — синдром приобретенного иммунного дефицита

СРКО — Совещание руководителей компетентных органов трехуровневого антинаркотического механизма ШОС

СРМВ ШОС — Совещание руководителей министерств и ведомств Шанхайской организации сотрудничества

СЭЗ — свободная экономическая зона

ТГК — тетрагидроканнабинол

ТМ — трехуровневый механизм взаимодействия антинаркотических ведомств Шанхайской организации сотрудничества

УЛФА — Объединенный фронт освобождения Ассама

УНП ООН — Управление ООН по наркотикам и преступности

ФАР — Фонд им. А. Рылькова

ФАРК — Революционные вооруженные силы Колумбии

ФАТФ — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег

ФСКН — Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (упразднена в 2016 году)

ЦАРИКЦ — Центральноазиатский региональный информационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров

ЦНС — центральная нервная система

ЦУР — цели устойчивого развития

ШОС — Шанхайская организация сотрудничества

ЭКОСОС — Экономический и социальный совет ООН

ЭЛН — Армия национального освобождения Колумбии

ЮНЭЙДС — Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу

ADAM — автоматизированный механизм содействия донорам Инициативы «Парижского пакта»

GCDP — (пер. с англ. Global Commission on Drug Policy) Глобальная комиссия по вопросам наркополитики

HRI — (пер. с англ. Harm Reduction International) Международная ассоциация снижения вреда

ION — система информирования МККН о случаях с подозрительными поставками

PENOnline — система предварительного уведомления об экспорте прекурсоров

PICS — система сообщений ММКН о случаях, связанных с прекурсорами

12ES — международная система разрешения на ввоз и вывоз психоактивных веществ

Список источников и литературы

1. Источники

Нормативные правовые акты

1. Астанинская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6163 (дата обращения: 12.02.2025).

2. Бишкекская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (14 июня 2019 года) // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5421/print (дата обращения: 01.04.2025).

3. Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г.) // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 30.09.2024).

4. Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf (дата обращения: 15.06.2024).

5. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ». [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/10103917/ (дата обращения: 23.08.2024).

6. Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 года // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.incb.org/documents/Psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

7. Лакхнауское Соглашение (ООН) о принятии единообразных мер по контролю международной торговли прекурсорами и другими химическими веществами, используемыми при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ (28 июля 1999 года) // Электронный фонд правовых и

нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/901945360 (дата обращения: 02.11.2025).

8. Об утверждении Антинаркотической стратегии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2018-2023 годы и Программы действий по ее выполнению (Циндао, 10 июня 2018 г.) // Совет Глав Государств ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/1b/1603322.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

9. Об утверждении Антинаркотической стратегии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2024-2029 годы и Программы действий по ее выполнению (Астана, 4 июля 2024 г.) // Совет Глав Государств ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/15/1599044.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

10. Решение Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества об утверждении Концепции Шанхайской организации сотрудничества по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами (Циндао, 10 июня 2018 г.) // Совет Глав Государств ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20180610/1603360.html (дата обращения: 19.02.2025).

11. Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Ташкент, 17 июня 2004 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/902111650 (дата обращения: 16.02.2025).

12. Соглашение между Российской Федерацией Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (Москва, 24 апреля 1997 г.) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ». [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/2541517/ (дата обращения: 03.02.2025).

13. Соглашение между Российской Федерацией Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы (Шанхай, 26 апреля 1996 г.) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ». [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/1156359/ (дата обращения: 03.02.2025).

14. Соглашение о межбанковском сотрудничестве (объединении) в рамках Шанхайской организации сотрудничества (Москва, 26 октября, 2005 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических https://docs.cntd.ru/document/456089215 (дата обращения: 17.03.2025).

15. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3450 (дата обращения: 03.02.2025).

16. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3405 (дата обращения: 13.02.2025).

17. «О мерах борьбы с опиекурением» Указ императора Всероссийского Николая II от 7 июня 1915 года // Дилетант. [Электронный ресурс] URL: https://diletant.media/articles/36621700/ (дата обращения: 12.08.2024).

18. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/(дата обращения: 13.05.2024).

19. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.05.2024).

20. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.12.2024 N 513-ФЗ (последняя

редакция). // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494793/ (дата обращения: 15.11.2025).

21. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N 3-ФЗ (последняя редакция) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/(дата обращения: 13.05.2024).

22. Указ Президента РФ от 18.10.2007 N 1374 (ред. от 31.10.2022) «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Положением о Государственном антинаркотическом комитете», «Положением об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации») // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71872/ (дата обращения: 13.05.2024).

23. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 13.05.2024).

24. Указ Президента РФ от 31.03.2023 N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения: 13.05.2024).

25. Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 (ред. от 29.03.2023) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочная-правовая система

«КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/88c278a9358f0df60725188db9beded9a90290e1/ (дата обращения: 06.09.2024).

26. «Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде на период до 2025 года» (утв. Минпросвещения России 15.06.2021) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_408453/ (дата обращения: 13.05.2024).

27. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2020 N 3468-р «Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372322/94282037fe18be51dcb5cb5ade6ce7dc7da4d5a4/ (дата обращения: 06.09.2024).

28. International Opium Convention 1912 // United Nations Treaty Collection. [Электронный ресурс] URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetailsIV.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=VI-2&chapter=6&Temp=mtdsg4&clang=_en (дата обращения: 21.08.2024).

Официальные документы

29. Анализ наркотической ситуации в Афганистане. Выпуск 1. Культивация опийного мака, 2024 // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_Drug_Insights_V1_Russian.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

30. Вторая министерская Конференция «О путях поставки наркотиков из Афганистана» («Париж 2- Москва 1»). Московская декларация // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/uploads/res/_legacy/Moscow_Declaration_280606_RUS.pdf (дата обращения: 23.10.2025).

31. Глобальная торговля афганскими оплатами. Оценка рисков, 2011 // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Global_Afghan_Opium_Trade_JUL11_Russian.pdf (дата обращения: 03.11.2025).

32. Двадцатилетие международного контроля над прекурсорами: достигнутые успехи и проблемы. IV Глава // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://syntheticdrugs.unodc.org/uploads/syntheticdrugs/res/precursors/other-useful-resources.html/2011_RU_ChapterIV.pdf (дата обращения: 03.11.2025).

33. Доклад Глобальной Комиссии по вопросам Наркополитики 2011 г. Война с наркотиками // Официальный сайт GCDP. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalcommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2017/10/GCDP_WaronDrugs_RU.pdf (дата обращения: 04.09.2024).

34. Доклад Глобальной Комиссии по вопросам Наркополитики 2018 г. Регулирование: ответственный подход к контролю над наркотиками // Официальный сайт GCDP. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalcommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2018/09/RUS-2018_Regulation_Report_WEB-FINAL.pdf (дата обращения: 04.09.2024).

35. Доклад «О легализации каннабиса в Северной и Южной Америке» // Управление международного сотрудничества МВД России. [Электронный ресурс] URL: https://ksopn.odkb-csto.org/upload/iblock/964/8p456ddmr1kx7cr7i6clw4v4ultix4un.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

36. Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 2016 года по мировой проблеме наркотиков Нью-Йорк, 19–21 апреля 2016 года // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/postungass2016/outcome/V1603303-R.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

37. Комиссия ООН по наркотическим средствам (КНС) (Справка) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]

URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1742095/ (дата обращения: 23.08.2024).

38. Контроль за торговлей товарами стратегического назначения. Практическое руководство, 2023 // Всемирная таможенная организация. [Электронный ресурс] URL: https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/ru/pdf/topics/enforcement-and-compliance/instruments-and-tools/stce-implementation-guide/stce-implementation-guide-2023-ru.pdf (дата обращения: 04.11.2025).

39. «Криминалистическое исследование героина». Методические рекомендации. Утверждены Постоянным комитетом по контролю наркотиков (Протокол №3/92-2004 от 09.06.2004) // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=372656&rnd=pwQXWg#exCrYeUQdpHxZpm11 (дата обращения: 05.09.2024).

40. Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности (5 октября 2007 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/902383860 (дата обращения: 20.03.2025).

41. Мемомрандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ (28.05.2018) // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/RATS%20SHOS-ATC%20SNG-CSTO/memorandum/#loaded (дата обращения: 20.03.2025).

42. На пути к более справедливому обществу. Отчет за 2019-2020 // Официальный сайт фонда содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова. [Электронный ресурс] URL: https://drive.google.com/drive/folders/1JI7f2ppy-jnJI-zJyiVUUQPCy8M_7OF- (дата обращения: 06.09.2025).

43. Незаконный оборот афганских опиатов вдоль «южного маршрута» // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/AOTP_Report_Southern_Route_russian_web.pdf (дата обращения: 26.05.2025).

44. Незаконный оборот опиатов в северной части Афганистана. Оценка рисков // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/UNODC_The_northern_route_russian_web.pdf (дата обращения: 09.04.2025).

45. Отчет ФАТФ Финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом афганских опиатов (Июнь 2014) // Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). [Электронный ресурс] URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Afganskie_opiaty_2014_-_dlya_sajta.pdf (дата обращения: 09.04.2025).

46. Прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, 2023 // МККН. [Электронный ресурс] URL: https://unis.unvienna.org/unis/uploads/documents/2024-INCB/R_INCB2023_Precursors.pdf (дата обращения: 03.11.2025).

47. Совместное заявление министров иностранных дел государств-членов ШОС по итогам встречи в формате Контактной группы «ШОС-Афганистан», Душанбе, 14 июля 2021 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/maps/tj/1767728/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000120067ab91287630aae957186aecd54ef1fa6f69234accd7550eea91ed8bf1cc08e70907e5143000f7761e074a1406058a5b74837bd6aaac064d89a7380d48d170762702aa1400e950a17683706b1b6926cc06754181e341 (дата обращения: 03.06.2025).

48. Совместная позиция Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств и Секретариата

Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам противодействия терроризму и экстремизму (16.02.2022) // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://odkb-csto.org/documents/accepted-docs/sovmestnaya-pozitsiya-regionalnoy-antiterroristicheskoy-shos-antiterroristicheskogo-tsentr/#loaded (дата обращения: 19.03.2025).

49. Современное состояние регионального и субрегионального сотрудничества в решении мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней (Бишкек, 21–24 ноября 2023 г.) // УНП ООН. — 11 сентября 2023. — 16 с.

50. Список прекурсоров и химических веществ, часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, находящихся под международным контролем (20-е издание 2023 г.) в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года // МККН. [Электронный ресурс] URL: https://www.incb.org/documents/PRECURSORS/RED_LIST/2023/RedList_20th_edition_R.pdf (дата обращения: 02.11.2025).

51. Conference on drug routes from Central Asia to Europe (Paris, May 21-22 2003). Paris Statement // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/uploads/res/_legacy/paris_statement.pdf (дата обращения: 22.10.2025).

52. C5+1 Joint Statements and Releases // U.S. Department of State. UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://2021-2025.state.gov/c51-joint-statements-and-releases/ (дата обращения: 15.03.2025).

53. Drug Supply Reduction: An overview of drug supply and trafficking in Iran // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/pdf/iran/drug_crime_situation/dsr/Supply_Reduction_trends_and_trafficking.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

54. Drug Trafficking Dynamics Across Iraq and the Middle East: Trends and Responses. Executive Summary, March 2024 // UNODC. [Электронный ресурс] URL:

https://www.unodc.org/romena/uploads/documents/2024/UN_Iraq_ExSum_240318.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

55. EU4MD Special Report. Methamphetamine developments in South Asia: the situation in Iran and the implications for the EU and its neighbours // European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. [Электронный ресурс] URL: https://www.euda.europa.eu/publications/ad-hoc-publication/methamphetamine-developments-in-south-asia-situation-in-iran-implications-for-eu-and-neighbours_en (дата обращения: 12.05.2025).

56. Global health sector strategies on, respectively, HIV, viral hepatitis and sexually transmitted infections for the period 2022-2030 // WHO. [Электронный ресурс] URL: https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/360348/9789240053779-eng.pdf?sequence=1 (дата обращения: 02.09.2024).

57. Global Report on Cocaine 2023. Local dynamics, global challenges // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/cocaine/Global_cocaine_report_2023.pdf (дата обращения: 03.10.2024).

58. Global Synthetic Drugs Assessment 2020 // UNODC. [Электронный ресурс]
URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/Global_Synthetic_Drugs_Assessment_2020.pdf (дата обращение: 05.07.2024).

59. HIV and People Who Inject Drugs. 2024 Global AIDS Update. Thematic briefing note // UNAIDS. [Электронный ресурс] https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/2024-unaids-global-aids-update-people-who-inject-drugs_en.pdf (дата обращения: 02.09.2024).

60. Afghan opiate trafficking through the Southern route // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghan_opiate_trafficking_southern_route_web.pdf (дата обращения: 22.05.2025).

61. International standards for the treatment of drug use disorders. Revised edition incorporating results of field-testing (2020) // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/drug-prevention-and-treatment/UNODC-

WHO_International_Standards_Treatment_Drug_Use_Disorders_April_2020.pdf (дата обращения: 19.02.2025).

62. Mid-term In-depth Evaluation of the Paris Pact Initiative Phase IV (March 2018) // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/evaluation/indepth-evaluations/2018/GLOY09_Mid-term_In-Depth_Evaluation_Report_October_2018.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

63. Note on the Shanghai Convention on combating terrorism, separatism and extremism (21 September 2020) // OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. [Электронный ресурс] URL: https://www.osce.org/files/f/documents/e/8/467697.pdf (дата обращения: 11.04.2024).

64. Opiates and Methamphetamine Trafficking on the Balkan Route: Drug Flows, Illicit Incomes and Illicit Financial Flows // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.drugsandalcohol.ie/42829/1/UNODC_Balkan_Route_2025.pdf (дата обращения: 15.05.2025).

65. Pakistan Cracks Down on Illicit Economy Amid Economic Crisis // New Lines Institute. [Электронный ресурс] URL: https://newlinesinstitute.org/wp-content/uploads/20240111-Intel-Briefing-Pakistan-Illicit-Economy-2.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

66. Proposed strategic framework for the period 2018-2019 for the United Nations Office on Drugs and Crime // CND. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_58Reconvened/ECN72015_CRP8_ECN152015_CRP8_e_V1508734.pdf (дата обращения: 18.10.2025).

67. Smuggling in India Report 2023-2024 // Directorate of Revenue Intelligence. [Электронный ресурс] URL: https://dri.nic.in/main/smug2024 (дата обращения: 27.05.2025).

68. Strategy for the period 2012–2015 for the United Nations Office on Drugs and Crime // ECOSOS. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/about-unodc/UNODC_2012_-_2015_Resolution_ECOSOC_merged.pdf (дата обращения: 18.10.2025).

69. The Global Afghan Opium Trade. A Threat Assessment, 2011 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Global_Afghan_Opium_Trade_2011-web.pdf (дата обращения: 22.05.2025).

70. The Nexus between Transnational Organized Crime and Terrorism in Latin America (June 2024) // UNICRI. [Электронный ресурс] URL: https://unicri.org/index.php/nexus-between-transnational-organized-crime-and-terrorism-latin-america-june-2024 (дата обращения: 05.04.2025).

71. Third Ministerial Conference of the Paris Pact Partners on Combating Illicit Traffic in Opiates Originating in Afghanistan // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/uploads/res/_legacy/Vienna_Declaration_English.pdf (дата обращения: 24.10.2025).

72. Understanding Illegal Methamphetamine Manufacture in Afghanistan. UNODC Research Brief, 2023 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/briefs/Methamphetamine_Manufacture_in_Afghanistan.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

73. UNODC Strategy 2008-2011. Towards security and justice for all: making the world safer from crime, drugs and terrorism // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/about-unodc/UNODC-strategy-July08.pdf (дата обращения: 18.10.2025).

74. UNODC Strategy 2021-2025 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/unodc/en/strategy/full-strategy.html (дата обращения: 18.10.2025).

75. West Africa’s creeping drug epidemic. Soaring addiction, lagging response // ENACT Africa. [Электронный ресурс] URL: https://enact-africa.s3.amazonaws.com/uploads/pages/1726581723944-policy-brief-32-2.pdf (дата обращения: 27.05.2025).

76. Work Programme «Human Rights at the heart of drug and addiction policies» 2023 – 2025 // Council of Europe International Cooperation Group on Drugs and Addictions. [Электронный ресурс] URL: https://rm.coe.int/p-pg-2022-6-work-programme-2023-25-final-en/1680a969ce (дата обращения: 02.09.2024).

77. World Drug Report 2011 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/World_Drug_Report_2011_ebook.pdf (дата обращения: 21.09.2024).

78. World Drug Report 2022. Drug market trends: cannabis and opioids // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_3.pdf (дата обращения: 26.09.2024).

79. World Drug Report 2022. Special points of interest // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Special_Points.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

80. World Drug Report 2023. Executive Summary 2023 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/res/WDR-2023/WDR23_Exsum_fin_SP.pdf (дата обращения: 05.07.2024).

81. World Drug Report 2024. Special points of interest // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/WDR_2024_SPI.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

Первоисточники на русском языке

82. Бауман З. Текучая современность / З. Бауман. — СПб. : Питер, 2008. — 240 с.

83. Бердяев Н. А. Утопический этатизм евразийцев: антология / сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская // Москва : Наука. — 1993. — 369 с.

84. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть (предисловие С. Зенкина) / Ж. Бодрийяр. — Москва : РИПОЛ классик, 2021. — 512 с.

85. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. — Москва : АСТ, 2020. — 160 с.

86. Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн. — Москва : Издательство. АСТ, 2018. — 352 с.

87. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. — Москва : Мысль, 1990. – 524 с.

88. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. — Москва : Мысль, 2001. — 478 с.

89. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль. — Москва : Академический Проект, 2019. — Т.1. — 489 с.

90. Де Куинси Т. Исповедь англичанина, употребляющего опиум / Т. де Куинси. — Москва : Ad Marginem, 1994. — 160 с.

91. Деррида Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. — Москва : Ad Marginem, 2000. — 512 с.

92. Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант. — Москва : АСТ, 2023. — 384 с.

93. Леви-Строс К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. – Москва : Директ-Медиа, 2007. – 779 с.

94. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Тома 1-39 / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : издание политической литературы, 1955-1974. — Т. 25. Ч. I. — 554 с.

95. Мизес Л. фон Либерализм / фон Мизес Л. — Челябинск : Социум, 2004. — 257 с.

96. Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. / Л. Фейербах. — Москва : Наука, 1995. — Т. 1. — 502 с.

97. Фрейд З. Статьи о кокаине / З. Фрейд. — СПб. : Азбука, 2011. — 160 с.

98. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Э. Фромм. — Москва : АСТ: Транзиткнига, 2005. — 516 с.

99. Чичерин Б. Н. Различные виды либерализма; Политический кризис в Пруссии / Б. Н. Чичерин. — Москва, 1862. — 28 с.

100. Швейцер А. Благоговение перед жизнью: Пер. с нем. / Сост. и посл. А. А. Гусейнова; Общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева. — Москва : Прогресс, 1992. — 576 с.

101. Шмитт К. Политический романтизм / К. Шмитт. — Москва : Праксис, 2015. — 460 с.

Интервью и выступления официальных лиц

102. Александр Лукашенко напомнил о незапрещенности «Талибана»* в Беларуси и признал неизбежное // Русская планета. [Электронный ресурс] URL: https://rusplt.ru/policy/aleksandr-lukashenko-napomnil-o-61239.html (дата обращения: 06.06.2025).

103. Бахтиер Хакимов: Контактная группа «ШОС-Афганистан» призвана стать инструментом содействия // Афганистан.ру. [Электронный ресурс] URL: https://afghanistan.ru/doc/117336.html (дата обращения: 03.06.2025).

104. «В своё время признаем» — по словам Камилова, Узбекистан признает талибов вместе с международным сообществом // KUN.UZ. [Электронный ресурс] URL: https://kun.uz/ru/news/2025/06/03/v-svoyo-vremya-priznayem-po-slovam-kamilova-uzbekistan-priznayet-talibov-vmeste-s-mejdunarodnym-soobshchestvom (дата обращения: 06.06.2025).

105. В ШОС назвали приоритетной борьбу с незаконным оборотом наркотиков // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8819911 (дата обращения: 05.04.2025).

106. Владимир Тарабрин: Афганистан превратился в наркогосударство // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20210803/tarabrin-1744020375.html (дата обращения: 21.10.2025).

107. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам СМИД ШОС // Посольство Российской Федерации в Республике Индии. [Электронный ресурс] URL: https://india.mid.ru/ru/news/vystuplenie_i_otvety_na_voprosy_smi_ministra_inostrannykh_del_rossii_s_v_lavrova_po_itogam_smid_shos/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20009e431ba3b47979b8f215a60a8614d9926c0ae8d61ec71d22fbfcd83c8627fae808ca2235

1f143000f447d1ac51972496ea6c3aaca491e1c365671f29381bb83cc55522e54e9941ba0b731961240171c6b1f950e89d963bda (дата обращения: 05.06.2025).

108. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на Третьей министерской конференции Парижского пакта (МКПП-3), Вена, 16 февраля 2012 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1667961/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20007bc77caf3e21e1511132dd3c5c9b21e15c517132bee063a8874973559a7eb6fd08b9342c14143000b657efcc637649029978262f696e02996c4a89b83d85133bb6a4062d882087e349b62f3ff1e6f21a3cbefc070900f5c6 (дата обращения: 24.10.2025).

109. Выступление руководителя делегации Российской Федерации, заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации О.В.Сыромолотова на 66-й сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам, Вена, 13 марта 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1857811/ (дата обращения: 16.10.2025).

110. Генсек ШОС рассказал о совместных военных учениях // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20250104/shos-1992463895.html (дата обращения: 12.03.2025).

111. Интервью Посла Индии в Россию Д. Б. Венкэтеш Варма к информационному агентству РИА Новости // Официальный сайт посольства Индии в России. [Электронный ресурс] URL: https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/Interview-of-Ambassador-RIA-Novosti.php (дата обращения: 11.04.2025).

112. Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с легализацией наркотиков на Украине // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1902272/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e705fa51aa959fd79bc648d62f5c9a91c607790b28bde93f456e1c8c68ade76e08c3da7d411

43000faf3f4072794a17b7fdf86bb11b1c3894fc246a9a7c8bc075822f4666ff28672de999
3f1ff073544c7cee9fe4c844a40 (дата обращения: 16.10.2025).

113. Лукашенко считает важной выработку общей позиции ОДКБ и ШОС по Афганистану // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12251975 (дата обращения: 06.06.2025).

114. Нурлан Ермекбаев: расширение ШОС – не самоцель, а результат интереса к ней // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20250127/ermekbaev-1995596666.html (дата обращения: 13.02.2025).

115. Патрушев предложил возобновить антинаркотическую операцию ШОС // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20220819/shos-1810696850.html (дата обращения: 02.04.2025).

116. Патрушев предложил создать в ШОС универсальный центр по борьбе с глобальными угрозами // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/politika/6431044 (дата обращения: 15.02.2025).

117. Президент Таджикистана: Афганистан превратился в площадку для геополитических игр // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2021/09/1410572 (дата обращения: 08.06.2025).

118. Приветственное обращение заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации О.В.Сыромолотова к участникам заседания Рабочей группы экспертов Парижского пакта по трансграничному сотрудничеству в борьбе с афганскими опиатами, Москва, 15 декабря 2021 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL:
https://mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1790437/?TSPD_101_R0=0
8765fb817ab200088acd8dc9f93e3f118122c0b30d05113963a0aaf7622d4754125c6c110
dfc535083030565f14300074f5aeacba350bff5f3684b43c5cd397c86948fbade60946d595
033ced5a285066dc595321f7057a4a509d5a3aa4301b (дата обращения: 30.10.2025).

119. Путин: РФ поддержала идею возобновления контактной группы ШОС - Афганистан // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/politika/21272693 (дата обращения: 05.06.2025).

120. Рахмон заявил, что наркотрафик в Афганистане остается актуальной проблемой // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15772051 (дата обращения: 08.06.2025).

121. Саммит нового миропорядка. Проректор Дипакадемии Олег Карпович — о значении встречи лидеров ШОС в Астане для Евразии // Известия. [Электронный ресурс] URL: https://iz.ru/1723131/oleg-karpovich/sammit-novogo-miroporiadka (дата обращения: 12.02.2025).

122. Спецпредставитель: РФ из-за санкций трудно платить членские взносы в бюджет ШОС // Коммерсантъ. [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/7248672 (дата обращения: 13.02.2025).

123. Briefing by Foreign Ministry Spokeswoman Maria Zakharova, Moscow, December 16, 2020 // Official website of The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/1449723/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20006d3e530a300a425f28d470ebbd3978df1cb2f5a6881d57c14fe11828f094b949088a8908d6143000772c32052959397479eb260fc3080410587a03956c34e6ec17fe530f3b595c4169ae33fd3d5659d1bb99e2cd983d8d5c (дата обращения: 28.10.2024).

124. Executive Director Antonio Maria Costa’s speech on the 51st session of the Commission on Narcotic Drugs // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/speeches/2008-03-10.html (дата обращения: 12.10.2025).

Статистические данные и справочные материалы

125. ВОЗ: от гепатитов В и С ежедневно умирают 3500 человек // Новости ООН. [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2024/04/1451111 (дата обращения: 05.06.2024).

126. Гепатит С // Информационный бюллетень ВОЗ. [Электронный ресурс] URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hepatitis-c (дата обращения: 05.06.2024).

127. Сводка Платформы мониторинга наркотиков УНП ООН по Афганистану и соседним регионам: Обновленная информация о закономерностях

и тенденциях в сфере незаконного оборота героина, метамфетамина и опиума с 2020 по 2023 гг., до и после Запрета наркотиков в Афганистане от апреля 2022 // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://dmp.unodc.org/sites/default/files/DMP_brief-6_short_RU.pdf (дата обращения: 17.10.2025).

128. Терминология и информация по наркотическим средствам. — Нью Йорк : УНП ООН, 2016. — 71 с.

129. Global HIV & AIDS statistics — Fact sheet // UNAIDS. [Электронный ресурс] URL: https://www.unaids.org/en/resources/fact-sheet (дата обращения: 02.09.2024).

130. UNODC 2020-2023 in Facts and Figures // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/Advocacy-Section/Factsfigures-10p_WEB2.pdf (дата обращения: 17.10.2025).

Интернет-ресурсы на русском языке

131. Антинаркотическая операция «Канал», проводимая Организацией Договора о коллективной безопасности, признается ООН самой крупномасштабной и эффективной в противодействии афганскому наркотрафику // Пресс-служба Секретариата ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: http://www.odkb.gov.ru/e/azkk.htm (дата обращения: 01.11.2025).

132. Афганистан как стресс-тест для ШОС // РСМД. [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afganistan-kak-stress-test-dlya-shos/ (дата обращения: 10.06.2025).

133. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в регионе ШОС вышла на новый уровень: проведена Международная антинаркотическая операция «Паутина» // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20190712/564151.html (дата обращения: 01.04.2025).

134. В Астане состоялось очередное Координационное совещание главных наркологов государств – членов ОДКБ // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-astane-sostoyalos-ocherednoe-

koordinatsionnoe-soveshchanie-glavnykh-narkologov-gosudarstv-chlenov-/#loaded (дата обращения: 01.11.2025).

135. В Западной и Центральной Африке растут масштабы наркомании // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2018/12/1345491 (дата обращения: 27.05.2025).

136. Внедрение БЛА в борьбу с незаконным оборотом наркотиков // Новости проекта. «Научно-производственный центр многофункциональных беспилотных комплексов» Национальной академии наук Беларуси. [Электронный ресурс] URL: http://uavbusel.by/novosti/novosti-proekta/757-10-ya-mezhdunarodnaya-vystavka-vooruzheniya-i-voennoj-tekhniki-milex-2021-23-26-iyunya-2021-g-4 (дата обращения: 03.04.2025).

137. Встреча Генерального секретаря ШОС с Исполнительным председателем правительства Афганистана // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20191101/592101.html (дата обращения: 03.06.2025).

138. Дискурс-анализ / А. Я. Сарна // Гуманитарный портал: Концепты. [Электронный ресурс] URL: https://gtmarket.ru/concepts/7232 (дата обращения: 20.06.2024).

139. Еженедельные сводки по фактам изъятия наркотиков // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://caricc.org/index.php/publikatsii/svodki (дата обращения: 10.11.2025).

140. Илья Романович Пригожин: Философия нестабильности // Гуманитарный портал. [Электронный ресурс] URL: https://gtmarket.ru/library/articles/875 (дата обращения: 23.09.2024).

141. Информация о заместительной терапии // Официальный сайт Приморско-Ахтарского района. [Электронный ресурс] URL:https://prahtarsk.ru/bezop/antinarko/terapy.php?type=special (дата обращения: 05.09.2024).

142. Информация об Инициативе Парижского пакта // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/ru/what-is-it.html (дата обращения: 25.10.2025).

143. История Конференции ООН по борьбе с наркотиками // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/conferences/drug (дата обращения: 13.10.2025).

144. История создания ЦАРИКЦ // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://www.caricc.org/index.php/tsarikts/o-tsarikts/istoriya-sozdaniyal (дата обращения: 10.11.2025).

145. Командно-штабные учения «Кавказ-2020» // Президент России. [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/events/president/news/64087 (дата обращения: 21.03.2025).

146. Контактная группа «ШОС – Афганистан» // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20190716/565424.html(дата обращения: 29.05.2025).

147. Конференции ООН. Наименее развитые страны // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/conferences/least-developed-countries (дата обращения: 05.06.2024).

148. Конференции ООН по ВИЧ/СПИД. Общие сведения // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/conferences/hiv-aids (дата обращения: 14.10.2025).

149. Конференции ООН по Окружающей среде и устойчивому развитию. Общие сведения // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/conferences/environment (дата обращения: 14.10.2025).

150. Межведомственные консультации по вопросу создания Антинаркотического центра ШОС в г. Душанбе // Официальный сайт ШОС. Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20240226/1282410.html (дата обращения: 15.02.2025).

151. Международное антинаркотическое сотрудничество // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный

ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/1848390/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000baec5d32b43fdb9c4fabab475d85d53e32b349c79d009a7fec8678f1d3c031980853d9b2bb143000c9d0b1b934ff2b48f8a945046f7a3bbd7a27121cdc4f863f80c3249d9fc48f3160720e8307dfc70c54ea5cd9ca8b855a (дата обращения: 16.10.2025).

152. Мишель Фуко // Гуманитарный портал. [Электронный ресурс] URL: https://gtmarket.ru/personnels/mishel-fuko (дата обращения: 05.07.2024).

153. Надежные партнеры в борьбе с наркотиками – ШОС и УНП ООН – исследуют новые направления сотрудничества // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20190314/516242.html (дата обращения: 20.02.2025).

154. Новости // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://caricc.org/index.php/publikatsii/novosti (дата обращения: 12.11.2025).

155. О военно-политической ситуации в Афганистане (по состоянию на апрель 2023 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/obstanovka-v-afganistane/1974295/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20002be67ae21750c50d934a2db1919758b17a99d83d0b875a22cc8a696bb668b48908ac6689d11430002613dc06317bdde8d7ff3a93c6db64a72a1bbb8737ae5e85826f21299e1194604593c7da58707197f691e9fa0c0cd087 (дата обращения: 21.10.2025).

156. О восьмом заседании руководителей пограничных служб компетентных органов государств-членов шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт РАТС ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://ecrats.org/ru/press/news/150/ (дата обращения: 02.04.2025).

157. О встрече делегаций ЦАРИКЦ и Исполкома РАТС ШОС (2 июня 2023 года) // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL:

https://caricc.org/index.php/novosti/item/2071-o-vstreche-delegatsij-tsarikts-i-ispolkoma-rats-shos (дата обращения: 06.04.2025).

158. О встрече с Региональным представителем Управления ООН по наркотикам и преступности (24 января 2025 года) // Официальный сайт РАТС ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://www.ecrats.org/ru/press/news/14685/ (дата обращения: 06.04.2025).

159. О встрече Совместной рабочей группы Исполкома РАТС ШОС и ЦАРИКЦ // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://www.caricc.org/index.php/novosti/item/2484-o-vstreche-sovmestnoj-rabochej-gruppy-ispolkoma-rats-shos-i-tsarikts (дата обращения: 22.02.2025).

160. О проведении Второй международной антинаркотической акции ШОС «За мир без наркотиков» // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20210521/755132.html (дата обращения: 02.04.2025).

161. О проведении Международной антинаркотической акции «За мир без наркотиков» в рамках ШОС // Новости. Евразийский гуманитарный институт имени А. К. Кусаинова. [Электронный ресурс] URL: https://egi.edu.kz/ru/o-provedenii-mezhdunarodnoj-antinarkoticheskoj-aktsii-za-mir-bez-narkotikov-v-ramkah-shos/ (дата обращения: 04.04.2025).

162. О субрегиональной антинаркотической операции «Канал – Дальневосточный рейд» // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/1961326/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20003fb74420b2def19f9ac47a20ec371f7b86b0ee1789460ad6d1751b963ca932130800499374143000037efb06d8886f484f4a8e5831c336e0c370c0833dddb99833b94818b365189d759ffc5738685cab1ced558a1883131db (дата обращения: 01.11.2025).

163. О торжественной церемонии по случаю запуска кинологического проекта России, Японии и Управления ООН по наркотикам и преступности для Афганистана // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/maps/af/1578228/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000dee2df23

e2a31f518b27ed7b58f55ad42edf5178a65033434c4b8000388623a608aeb50e37143000c61a8023789ab0df15608ed26bc95e5dbbe45a0790f3cb3399db1fb0755d45c96461a99d20c4bc981406f552357d5bb1 (дата обращения: 15.11.2025).

164. Об участии ЦАРИКЦ в заседании экспертов Парижского пакта по незаконным финансовым потокам // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://caricc.org/index.php/novosti/item/2249-ob-uchastii-tsarikts-v-zasedanii-ekspertov-parizhskogo-pakta-po-nezakonnym-finansovym-potokam (дата обращения: 12.11.2025).

165. ОДКБ и ШОС совершенствуют систему противодействия вызовам и угрозам безопасности в Центральной Азии // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=23029#loaded (дата обращения: 28.03.2025).

166. ООН и ШОС против наркотиков: противодействие распространению наркотиков через Даркнет // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20200303/635910.html (дата обращения: 21.02.2025).

167. ООН: рост производства опиума в Афганистане вопреки запрету талибов говорит о тяжелом положении фермеров // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2024/11/1458076#:~:text=Производство%20опиума%20в%20Афганистане%20выросло,95%20процентов%20в%202023%20году. (дата обращения: 21.09.2024).

168. О 41-м заседании Совета РАТС ШОС // Официальный сайт РАТС ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://ecrats.org/ru/press/news/9523/ (дата обращения: 02.04.2025).

169. ПАРИЖСКИЙ ПАКТ (Справка) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1742101/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000488998eb507450fa5d51e87336917a2dbfba9cac43e718fd538bf3d63b1d41ad08e2504cea14300018c579883f363bcc3b10e07de3727fa2e8da59389b88b449d795170190cb33417f744b51ea84d13e382098463f4bc661 (дата обращения: 23.10.2025).

170. Проведена субрегиональная антинаркотическая операция «Канал-Авангард» // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/provedena-subregionalnaya-antinarkoticheskaya-operatsiya-kanal-avangard/#loaded (дата обращения: 01.11.2025).

171. Программы // Официальный сайт фонда "Гуманитарное действие". [Электронный ресурс] URL: https://haf-spb.org/our-work/programms/ (дата обращения: 05.09.2024).

172. Пьер Бурдьё: Структуры, Habitus, Практики // Гуманитарный портал. [Электронный ресурс] URL: https://gtmarket.ru/library/articles/5168 (дата обращения: 26.06.2024).

173. Пьер Бурдье: формы капитала // Гуманитарный портал. [Электронный ресурс] URL: https://gtmarket.ru/library/articles/2601 (дата обращения: 29.06.2024).

174. Региональная антитеррористическая структура ШОС // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20231128/1189270.html (дата обращения: 14.02.2025).

175. Реестр иностранных агентов (Информация по состоянию на 21.02.2025) // Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/ (дата обращения: 05.09.2024).

176. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии угрозам мира и безопасности // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818 (дата обращения: 30.03.2025).

177. Русская опиумная война: первый антинаркотический закон в Российской Империи // История.РФ. [Электронный ресурс] URL: https://histrf.ru/read/articles/russkaia-opiumnaia-voina-piervyi-antinarkotichieskii-zakon-v-rossiiskoi-impierii (дата обращения: 12.08.2024).

178. Состоялось совместное заседание министров обороны стран ШОС, СНГ и ОДКБ // Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20200905/674466.html (дата обращения: 21.03.2025).

179. Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС (Справочный материал) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1731426/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20006f50e68f6505eb597ecdeb2fae1594080dee7fa75e900b2272e6221d53114e3f08b6507d951430006ad09de32c817a0e415b8ca0100892c8af16bec24a95af47a0733ea6ee935b81daebc2d463232eb7892c961370568d47 (дата обращения: 02.02.2025).

180. Стенограмма пресс-конференции на тему: «Международный день борьбы с наркоманией. Модернизация наркологической службы Москвы» (26 июня 2014 г.) // Официальный сайт Департамента здравоохранения города Москвы. [Электронный ресурс] URL:https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/material/default/transcript/24.html (дата обращения: 05.09.2024).

181. Тематический раздел III Инициативы Парижского пакта - прекурсоры // УНП ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/ru/pillar3.html pdf (дата обращения: 03.11.2025).

182. Третья Международная антинаркотическая акция ШОС «За мир без наркотиков» // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20220624/844557.html (дата обращения: 04.04.2025).

183. Трехуровневый механизм взаимодействия антинаркотических ведомств (Справка) // Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://rus.sectsco.org/20190715/564882.html#:~:text=Изначально%20трехуровневый%20механизм%20взаимодействия%20антинаркотических,от%2017%20июня%202004%20года. (дата обращения: 19.02.2025).

184. УНП ООН и ШОС провели в рамках 65-й сессии Комиссии по наркотическим средствам параллельное мероприятие // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/roca/en/news/unodc-and-sco-co-host-a-side-event-on-the-margins-of-the-65th-session-of-the-commission-on-narcotic-drugs.ru.html (дата обращения: 06.04.2025).

185. Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) (Справка) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской

Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/prochie_programmy_i_organy_oon/1694393/ (дата обращения: 23.08.2024).

186. Фактор «Линии Дюранда» и ухудшение ситуации в сфере безопасности на пакистано-афганской границе // Официальный сайт РАТС ШОС. [Электронный ресурс] URL: https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/10820/ (дата обращения: 18.05.2025).

187. Хлороформ. Указатель действующих веществ // Энциклопедия РЛС. [Электронный ресурс] URL: https://www.rlsnet.ru/active-substance/xloroform-2015 (дата обращения: 19.08.2024).

188. Центром проведен де-брифинг по итогам специальных антинаркотических операций по методу «международная контролируемая поставка» // Официальный сайт ЦАРИКЦ. [Электронный ресурс] URL: https://caricc.org/index.php/novosti/item/1941-tsentrom-proveden-de-brifing-po-itogam-spetsialnykh-antinarkoticheskikh-operatsij-po-metodu-mezhdunarodnaya-kontroliruemaya-postavka (дата обращения: 10.11.2025).

189. Что такое "Снижение вреда"? // Harm Reduction International. [Электронный ресурс] URL: https://hri.global/what-is-harm-reduction/russian/ (дата обращения: 01.09.2024).

Первоисточники на английском языке

190. Ashley R. K. Conclusion: Reading Dissidence/Writing the Discipline: Crisis and the Question of Sovereignty in International Studies / R. K. Ashley, R. B. J. Walker // International Studies Quarterly. — 1990. — Vol. 34, No. 3. — С. 367-416.

191. Axelrod R. Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies and Institutions / R. Axelrod, R. O. Keohane // World Politics. — 1985. — Vol. 38, No. 1. — С. 226-254.

192. Bigo D. When Two Become One: Internal and External Securitisations in Europe. / D. Bigo. — London : Routledge. — 34 с.

193. Bourdieu P. The logic of practice / P. Bourdieu. — Stanford : Stanford University Press, 1990. — 340 с.

194. Buzan B. Macrosecuritisation and security constellations: reconsidering scale in securitisation theory / B. Buzan, O. Waever // Review of International Studies. — 2009. — Vol. 35, № 2. — С. 253-276.

195. Buzan B. People, States and Fear / B. Buzan. — London : Harvester Wheatsheaf, 1991. — 393 с.

196. Buzan B. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Waever, J. de Wilde. — Boulder : Lynne Rienner Publishers, Inc., 1998. — 239 с.

197. Finnemore M. National Interests and International Society / M. Finnemore. — New York : Cornell University Press, 1996. — 154 с.

198. Frankl V. E. The Will to Meaning: Foundations and Applications of Logotherapy / V. E. Frankl. — New York : Random House, 2014. — 176 с.

199. Haas E. B. Why Collaborate?: Issue-Linkage and International Regimes / E. B. Haas // World Politics. — 1980. — Vol. 32. No. 3. — С. 357-405.

200. Huysmans J. What's in an act? On security speech acts and little security nothings / J. Huysmans // Security Dialogue.Special issue on The Politics of Securitization — 2011. — Vol. 42. No. 4/5. — С. 371-383.

201. Higgins P. C. Understanding Deviance // P. C. Higgins, R. R. Butler. — New York : McGraw-Hill Book Company, 1982. — 292 с.

202. Krasner S. D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables / S. D. Krasner // International Organization. — 1982. — Vol. 36, No. 2. — С. 185-205.

203. Merton K. R. Sociological Ambivalence and other essays / R. K. Merton. — New York : A Division of Macmillan Publishers, 1976. — 279 с.

204. Rorty R. Relativism: Finding and making / R. Rorty // Filozofia. — 1994. — № 52 (6). — С. 1-12.

205. Rorty R. The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method / R. Rorty. — Chicago : University of Chicago Press, 1992. — 407 с.

206. Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. — Berkeley : University of California, 1979. — 251 с.

207. Wendt A. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics / A. Wendt // International Organization. — 1992. — Vol. 46. № 2. — С. 391-425.

208. Wendt A. Social Theory of International Politics / A. Wendt. — Cambridge : Cambridge University Press, 1999. — 433 с.

Интернет-ресурсы на английском языке

209. About HRI // Harm Reduction International official website. [Электронный ресурс] URL: https://www.hri.global/about (дата обращения: 05.09.2024).

210. Assessing the Helmand River Dispute // Centre for Strategic and Contemporary Research. [Электронный ресурс] URL: https://cscr.pk/explore/themes/politics-governance/assessing-the-helmand-river-dispute/ (дата обращения: 13.05.2025).

211. Dark Web Markets Compete For The Drug Trafficking And Illegal Pharmacy Monopoly // Resecurity cyber security company. [Электронный ресурс] URL: https://www.resecurity.com/blog/article/dark-web-markets-compete-drug-trafficking-illegal-pharmacy-monopoly (дата обращения: 18.02.2025).

212. Drugs Monitoring Platform // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://dmp.unodc.org/ (дата обращения: 17.10.2025).

213. Facing New Alignments, Iran and Tajikistan Relaunch Partnership // The Bourse & Bazaar Foundation. [Электронный ресурс] URL: https://www.bourseandbazaar.org/articles/2025/2/26/facing-new-alignments-iran-and-tajikistan-relaunch-partnership (дата обращения: 08.02.2025).

214. Gwadar Projects Under CPEC // CPEC Secretariat. [Электронный ресурс] URL: https://cpec.gov.pk/gwadar (дата обращения: 05.02.2025).

215. Kuki National Army // Institute for Conflict Management New Delhi. South Asia Terrorism Portal (SATP). [Электронный ресурс] URL: https://www.satp.org/satporgtp/countries/india/states/manipur/terrorist_outfits/kna.htm (дата обращения: 14.04.2024).

216. Mission and history of The Global Commission on Drug Policy // Official website of GCDP. [Электронный ресурс] URL:

https://www.globalcommissionondrugs.org/about-usmission-and-history, свободный (дата обращения: 04.09.2024).

217. Opium cultivation // Central Bureau of Narcotics. [Электронный ресурс] URL: http://cbn.nic.in/en/opium/notifications/ (дата обращения: 25.05.2025).

218. Paris Pact brochure // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.paris-pact.net/parispact/uploads/res/_legacy/brochure/brochure_EN.pdf (дата обращения: 24.10.2025).

219. Searching for Cocaine at the Port of Callao (Peru) // FIIAPP. [Электронный ресурс] URL: https://www.fiiapp.org/en/blog_fiiapp/searching-for-cocaine-at-the-port-of-callao-peru/ (дата обращения: 03.10.2024).

220. The UNODC-WCO Container Control Programme // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/unodc/en/ccp/index.html (дата обращения: 04.11.2025).

221. United Liberation Front of Asom (ULFA) // Institute for Conflict Management New Delhi. South Asia Terrorism Portal (SATP). [Электронный ресурс] URL: https://www.satp.org/satporgtp/countries/india/states/assam/terrorist_outfits/ulfa.htm (дата обращения: 14.04.2024).

Первоисточники на французском языке

222. Barthes R. Le Degré zéro de l'écriture / R. Barthes. — Paris : Points, 2014. — 192 с.

223. Baudrillard J. Mots de Passe. / Baudrillard J. — Paris : Livre de Poch, 2020. — 94 с.

224. Baudrillard J. Simulacres et Simulation / J. Baudrillard. — Paris : Galilée, 1981. — 227 с.

225. Bourdieu P. Choses dites / P. Bourdieu. — Paris : Minuit, 1987. — 288 с.

226. Bourdieu P. Les rites comme actes d’institution. Actes de la recherche en sciences sociales. / P. Bourdieu // Actes de la Recherche en Sciences Sociales. —1982. — N43 — C. 58-63.

227. Deleuze J. Rhizome. Introduction. / J. Deleuze, F. Guattari. — Paris : Editions de Minuit, 1976. — 74 c.

228. Derrida J. Passions / J. Derrida. — Paris : Galilee, 1993. — 96 c.

229. Foucault M. Histoire de la folie à l'âge classique / M. Foucault. — Paris : Éditions Gallimard, 1972. — 587 c.

230. Foucault M. "Il faut défendre la société" Cours au Collège de France.1976 / M. Foucault. — Paris : Gallimard, 1997. — 314 c.

231. Foucault M. Les Mots et les choses. Une archéologie des sciences humains / M. Foucault. — Paris : Gallimard, 1990. — 406 c.

232. Foucault M. Surveiller et punir. Naissance de la prison / M. Foucault. — Paris : Éditions Gallimard, 1975. — 352 c.

233. Lacan J. R.S.I. Séminaire 1974—1975 / J. Lacan. — Paris : A.L.I., 2002. — 212 c.

234. Lyotard J.-F. La Condition Postmoderne. / J.-F. Lyotard. — Paris : Les Editions de Minuit, 1979. — 128 c.

2. Литература

Монографии и статьи на русском языке

235. Абрамова А. А. Транснациональная организованная преступность как фундамент финансирования терроризма / А. А. Абрамова // Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития. – 2016. – № 11. – С. 1-10.

236. Актуальные проблемы реализации Целей устойчивого развития: теория и практика: коллективная монография / под общ. ред. Мартиросян А.Ж., Шангараева Р.Н. — Москва : Дипломатическая академия МИД России, 2023 - 324 с.

237. Алексеева Т. А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир / Т. А. Алексеева // Сравнительная политика. — 2014. — Т. 5, № 1. — С. 4-21.

238. Арсланова Е. Б. Шанхайская организация сотрудничества как институт обеспечения региональной безопасности / Е. Б. Арсланова // Известия Уральского

государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2010. — N 3 (80). — С. 62-71.

239. Ашихмина М. А. Профилактика ВИЧ/СПИДа среди уязвимых групп населения / М. А. Ашихмина, К. Р. Амлаев // Медицинский вестник Северного Кавказа. — 2012. — №4. — С. 104-108.

240. Багдасарьян Н.Г. «Динамическое теоретизирование» З. Баумана: критическая оптика или поиск жизненных стратегий? / Н.Г. Багдасарьян, М.П. Король // Философия науки и техники. — 2016. — Т. 21. № 2. — С. 182–191.

241. Бажанов Е. П. Актуальные проблемы международных отношений / Е. П. Бажанов. — Москва : Науч. кн., 2002. — 479 с.

242. Балуев Д. Г. Понятие Human Security в современной политологии / Д. Г. Балуев // Международные процессы. – 2003. – Т. 1, № 1(1). – С. 95-105.

243. Бариев Э. Фармацевтическая разработка отечественного препарата «Налоксон спрей назальный» для оказания экстренной медицинской помощи в качестве антидота при остром отравлении (передозировке) опиоидами /Э. А. Бариев, В. Д. Бубело, Н. А. Ляпунов // Успехи в химии и химической технологии. — 2015.— №10 (169). — С. 113-114.

244. Барбаков, А. А. Гуманизм и гуманность / А. А. Барбаков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 11-2(25). – С. 44-46.

245. Бокарева О. Б. Концепция власти и понятие «Власть-знание» в философии Мишеля Фуко / О. Б. Бокарева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 3-1 (30). — С. 172-175.

246. Бокерия С. А. Взаимосвязь глобальной и региональной систем безопасности (на примере ООН, ОДКБ и ШОС) / С. А. Бокерия // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2019. — №1. — С. 21-38.

247. Бредихин А. В. Особое влияние Китая на характер кашмирского кризиса / А. В. Бредихин, Т. С. Ядыкина // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2023. — №4. — С. 115-119.

248. Бронзино Л. Ю. Постмодернизм: сущностные идеи и их представители / Л. Ю. Бронзино // Вестник МГИМО. — 2010. — № 3. — С. 97-105.

249. Бурдьё П. Социология политики / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. — Москва : Socio-Logos, 1993. — 336 с.

250. Валькова У. В. История наркотизма от древних времен до современности / У. В. Валькова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2011. — № 130. — С. 271-275.

251. Васильев В. А. Лингвистический поворот в философии / В. А. Васильев // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. — 2017. — № 1 (768). — С. 172-181.

252. Вахшитех А. Вопрос вступления Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества в политическом дискурсе и экспертных оценках / А. Вахшитех // Постсоветские исследования. — 2021. — 4(7). — С. 569–580.

253. Волков В. Н. Постмодерн и его основные характеристики / В. Н. Волков // Культурное наследие России. — 2014. — № 2. — С. 3-8.

254. Волков В. Н. Постмодерн: недоверие к метанарративам / В. Н. Волков // Культурное наследие России. — 2015. — № 2. — С. 3-11.

255. Волков Ю. Г. Образы идеологии и гуманизма в современной России: монография / Ю.Г. Волков. – Москва : КНОРУС, 2016. - 208 с.

256. Воробьев С. В. ИСТОРИИ БОРЬБЫ С НАРКОБИЗНЕСОМ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ / С. В. Воробьев, М. А. Неймарк // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — Общественные науки. — 2020. — №4 (841). — С. 197-213.

257. Воронцов А.В. Теоретико-методологические основания социологии П. Бурдье / А.В. Воронцов, И.А. Громов // Вестник Московского университета. — 2010. — Сер. 18. № 4. — С. 82-102.

258. Высочина Ю. Л. Постмодерн как кризис культуры и языка / Ю. Л. Высочина // Вестник ЮУрГГПУ. — 2015. — № 3. — С. 257-264.

259. Гаврилис Д. Афганский наркотрафик: состояние границ Афганистана. Доклад Российско-американской рабочей группы по афганскому наркотрафику /

Гаврилис Д. (основной автор). — Нью-Йорк : Институт Восток-Запад, 2015. — 42 с.

260. Гайдаев О. С. «Осторожно, безопасность!». Теория (ин)секьюритизация и Парижская школа исследований международной безопасности / О. С. Гайдаев // Вестник МГИМО-Университета. — 2022. — Т. 15, № 1. — С. 7-37.

261. Гайдаев О. С. Теория секьюритизации, или Хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории / О. С. Гайдаев // Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. — 2021. — Т. 21. № 1. — С. 20-32.

262. Гилинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна / Я. И. Гилинский. — СПб : «Алетейя», 2017. — 282 с.

263. Горохов В. Г. Размышления о концепции «постнеклассической науки» / В. Г. Горохов // Эпистемология и Философия науки. — 2013. — Т. 36, № 2. — С. 71-77.

264. Грицанов А. А. Постмодернизм: энциклопедия / сост. и науч. ред.: А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск : Интерпрессервис, 2001. – 1038 с.

265. Дейвенпорт-Хайнс, Р. В поисках забвения. Всемирная история наркотиков. 1500 –2000 /Р. Дейвенпорт-Хайнс. — СПб. : АСТ, 2004. — 622 с.

266. Джанталеева М. Ш. ШОС: проблемы в отношениях между государствами-членами и перспективы дальнейшего развития / М. Ш. Джанталеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2018. — No 2(55). — С. 78-83.

267. Дорофеев А. В. Демократический этатизм как способ организации государственной власти: основные характеристики / А. В. Дорофеев // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — Т. 10, № 5. — С. 60-67.

268. Еникеев Ш. М. Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях / Ш.М. Еникеев, А.В. Лукин, Д.П. Новиков // Вестник международных организаций. — 2024. — Т. 19. No 1. — С. 129–148.

269. Ефременко Д. В. Шанхайская организация сотрудничества после расширения: новые вызовы и перспективы / Д. В. Ефременко // Международные отношения и мировая политика. — 2019. — No 3. — С. 128-159.

270. Жильцов С. С. Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центральноазиатских государств / С. С. Жильцов // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2024. —№1. — С. 78-89.

271. Задорина А. М. Сотрудничество организаций евразийских государств в сфере коллективной безопасности (ОДКБ, СНГ, ШОС) и международные меры ООН по обеспечению финансирования развития / А. М. Задорина // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2015. — №4 (5). — С. 27-35.

272. Зия С. А. Взаимодействие России с США и НАТО в борьбе с наркоугрозой в Афганистане / С. А. Зия // Постсоветские исследования. — 2018. — №1. — С. 47-57.

273. Золотов Я. А. Наркотики: историческая ретроспектива / Я. А. Золотов // Экономика образования. — 2013. — С. 174-177.

274. Ивочкина А. С. Проект «пояса и пути» в осуществлении внешней политики Китая в Центральной Азии / А. С. Ивочкина // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — №5. — С. 127-130.

275. Идрисов Н. Т. Периоды развития правовой регламентации наркотических преступлений в отечественном уголовном законодательстве / Н. Т. Идрисов // Вопросы современной юриспруденции. — 2016. — № 7 (58). — С. 62-70.

276. Ильин И. П. Постмодернизм: словарь терминов / И. П. Ильин. – Москва : ИНИОН РАН – INTRADA, 2001. – 384 с.

277. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин. — Москва : Интрада, 1996. — 251 с.

278. Ильин М. В. Политический дискурс как предмет анализа / М. В. Ильин // Политическая наука. — 2002. — № 3. — С. 5-21.

279. Ирхин Ю. В. Структурализм и постструктурализм: возможности и пределы анализа / Ю. В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. — 2015. — № 6. — С. 54-71.

280. Искандаров А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС / А. Искандаров // Центральная Азия и Кавказ. — 2013. — №2. — С. 18-28.

281. Искандаров К. Гуманитарная ситуация и проблемы безопасности в Афганистане после прихода к власти «Талибана»*: взгляд из Таджикистана / К. Искандеров // Россия и мир: научный диалог. — 2023. — № 2. — С. 142-157.

282. Калачев Д. Н. Современная система международной безопасности: средовые параметры / Д. Н. Калачев // Международные отношения. – 2014. - № 4. – С. 544-549.

283. Калинина О. И. Феномен безумия, неразумия и власти в философии М. Фуко / О. И. Калинина // Вестник КузГТУ. — 2010. — № 01. — С. 156-158.

284. Карпович О. Г. Глобализация: вызовы человеческой безопасности / О. Г. Карпович // Вестник ЗабГУ. — 2012. — №2. — С.52-58.

285. Карпович О. Г. Глобальные проблемы и международные отношения / О. Г. Карпович. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 503 с.

286. Карпович, О.Г. Международно-правовые проблемы противодействия киберпреступности / О.Г. Карпович, А.Ш. Ногмова // Международное публичное и частное право. – 2022. – №1. – С. 21-26.

287. Карпович О. Г. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // Социально-политические науки. — 2021. — №6. — С. 65-72.

288. Клименко А. Ф. Перспективы развития военно-политической обстановки в Центральной Азии. Взаимодействие ОДКБ и ШОС по обеспечению региональной безопасности / А. Ф. Клименко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. —2014. — №30. — С. 39-47.

289. Князева Е. Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии. — 1992. — № 12. — С. 3-20.

290. Кобец П. Н. Противодействие наркотерроризму: опыт и проблемы / П. Н. Кобец // Интеграция наук. – 2017. – № 6(10). – С. 137-142.

291. Колдунова Е. Роль России в ШОС и Центральной Азии: вызовы и возможности / Е. Колдунова, Н. Дас Кунду. — Москва : Доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2014. — 80 с.

292. Комиссина И. Н. Афганские опиаты: 20 лет «северному» транзиту / И. Н. Комиссина // Проблемы национальной стратегии. – 2013. - №1 (16). – С. 116-134.

293. Конаровский М. А. Россия - ШОС: некоторые элементы стратегии / М. А. Конаровский // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2016. — №4. — С. 149-161.

294. Коробеев А. И. Мексиканская организованная наркопреступность в XXI в.: состоянии, структура, тенденции развития /А. И. Коробеев, Д. В. Лобач // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. — №2. — С. 177-185.

295. Коростиченко Е. И. Место и роль Российского гуманистического общества в духовной жизни современной России / Е. И. Коростиченко, В. В. Слепцова // Идеи и идеалы. — 2019. —№1-1. — С. 57-85.

296. Котляров С. Н. История создания шприца / С. Н. Котляров, Л. Н. Александрова // Eruditio Juvenium. — 2016. — № 2. — С. 41-48.

297. Кризисная геополитика и Россия: Монография / Отв. ред. М.А. Неймарк; Дипломатическая академия МИД Россия. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2023. — 384 с.

298. Кристева Ю. Семиотика: Исследования по семанализу / Ю. Кристева. — Москва : Академический проект, 2013. — 285 с.

299. Кудашов В. И. Терроризм и незаконный оборот наркотиков / В. И. Кудашов, Е. Н. Малышева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2012. — №2 (11). — С. 101-107.

300. Кудишина А. А. Гуманизм и антигуманизм в современной культуре / А. А. Кудишина // Философия и общество. — 2007. — №1 (45). —С. 132-145.

301. Куликов Ю. А. Фармацевтический энциклопедический словарь / Ю. А. Куликов, А.И. Сливкин, Т.Г. Афанасьева. / Под ред. Г.Л. Вышковского, Ю.А. Куликова. — Москва : ВЕДАНТА, 2015. — 352 с.

302. Кулябина (Сидорова) Л. Н. К методологии исследований внешней политики современного государства / Л. Н. Кулябина (Сидорова) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2020. — № 4(26). — С. 6-24.

303. Куштым Е. А. «Гуманистический радикализм» Эриха Фромма - фундаментальный подход к созиданию социума / Е. А. Куштым // Социум и власть. — 2010. — №1. — С. 15-19.

304. Ленчик М. В. Пути совершенствования национального законодательства, направленного на противодействие распространению «дизайнерской» наркомании / М. В. Ленчик // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2014. — № 4 (17). — С. 53-62.

305. Лобач Д. В. Наркотерроризм в Колумбии на современном этапе / Д. В. Лобач, Е. А. Смирнова // Научные исследования: от теории к практике. – 2016. – № 4-2(10). – С. 229-233.

306. Лодягин А. Н. Диацетилморфин (героин): современная токсикологическая характеристика / А. Н. Лодягин, А. Т. Лоладзе, Г. А. Ливанов, Б. В. Батоцыренов // Вестник экстренный медицины. — 2018. — № 3. — С. 81-89.

307. Лукин А. В. Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике / под общ. ред. А. В. Лукина и Д. П. Новикова. Москва : «Весь Мир», 2019. — 408 с.

308. Лукин А. В. Проблемы и перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества: мнения экспертов / А. В. Лукин // Вестник МГИМО. — 2011. — №2. — С. 82-88.

309. Лукин А. В. Шанхайская организация сотрудничества и российские интересы в Центральной Азии и Афганистане / А. В. Лукин // Вестник МГИМО-Университета. — 2011. — № 5(20). — С. 37-47.

310. Малин Д. И. Клиническая наркология в схемах, таблицах и рисунках: Д. И. Малин, В. М. Медведев. — 4-е изд. —Москва : Вузовская книга, 2013. — 172 с.

311. Международная безопасность в эпоху глобальных перемен: монография / под ред. О.П. Иванова, С.М. Гавриловой; Дипломатическая академия МИД России. — Москва : Квант Медиа, 2023. — 322 с.

312. Международные организации и урегулирование конфликтов / Отв. редакторы Т. А. Закаурцева, Т. В. Каширина. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. — 188 с.

313. Меньчиков, Г. П. Гуманизм: классический, неклассический и неоклассический / Г. П. Меньчиков // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 1. – С. 4-12.

314. Митрофаненкова О. Е. Афганский наркобизнес в контексте политики НАТО (2001-2014) / О. Е. Митрофаненкова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. — 2015. — №6 (149). — С. 98-108.

315. Михайлов М. А. Патологическое влечение к психоактивным веществам: аддиктологический аспект / М. А. Михайлов // Вестник славянских культур. — 2011. — №4. — С. 117-127.

316. Молдавский М. В. Понятие и сущность наркотерроризма / М. В. Молдавский // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2024. – № 1(13). – С. 95-98.

317. Муратбекова А. Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? / А. Муратбекова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2019. — №4. — С. 138-160.

318. Наумов А. О. Наркоугроза как вызов для системы глобального управления в начале XXI века / А. О. Наумов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). — 2015. — №4. — С. 80-102.

319. Немет, Т. Кантианский этический гуманизм в поздней императорской России / Т. Немет // Кантовский сборник. – 2018. – Т. 37, № 3. – С. 56-76.

320. Никитина Ю. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности / Ю. Никитина // Индекс безопасности. — 2011. — № 2(97), Т. 17. — С. 45-53.

321. Никитин С. А. Людвиг фон Мизес и проблема рационального характера социализма / С. А. Никитин // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2018. — Т. 13, № 1 (173). — С. 5-13.

322. Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир: монография / Отв. ред. О. П. Иванов. – Москва : Проспект, 2020. – 416 с.

323. Новиков О. В. Модели власти и знания в теории Мишеля Фуко / О. В. Новиков // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2009. — № 15. — С. 52-

324. Оганян К. М. Структуралистский конструктивизм П. Бурдье / К. М. Оганян. — СПб. : СПбГИУ, 2011. – 283 с.

325. Позднякова М. Е. Новые тенденции наркотизации как риски социетального характера / М. Е. Позднякова, В. В. Брюно // Вестник Института социологии. — 2018. — Том 9. № 1. — С. 115-139.

326. Рамазанов А. З. Проблема человеческого бытия в философии Декарта / А. З. Рамазанов // Science Time. — 2022. — № 5 (101). — С. 12-16.

327. Розов Н. С. Динамическая концепция менталитета и изменчивое разнообразие российских габитусов / Н. С. Розов // Идеи и идеалы. — 2010. — Т. 1, №1(3) — С. 60-79.

328. Рыбакова Л.Н. Контролируемое потребление наркотиков: феномен и конструкт / Л. Н. Рыбакова // Теория и практика общественного развития. — 2018. — № 12. — С. 40-48.

329. Рыжов И. Шанхайская организация сотрудничества и угрозы региональной безопасности в Центральной Азии /И. Рыжов, Е. Рогожина, М. Иващенко // Россия и новые государства Евразии. — 2016. — № 4. — С. 61-70.

330. Савин Л. В. Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию / Л. В. Савин. – Москва : Евразийское движение, 2011. – 130 с.

331. Савченко П.А. Понятие социального капитала у П. Бурдье: трудности интерпретации / П. А. Савченко // Социология и право. — 2020. — № 2 (48). — С. 62-68.

332. Скуднова Т. Д. Проблема смысла в экзистенциальной психологии Э. Фромма и В. Франкла / Т. Д. Скуднова, Г. В. Соколовский // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. —2019. — №1. — С. 304-308.

333. Соколов Б. Г. Маргинальный дискурс Деррида / Б. Г. Соколов. — СПб. : Изд. СПбГТУ, 1996. - 119 с.

334. Степанова Е. А. Афганский наркотрафик: совместная оценка угрозы. Доклад Российско-американской рабочей группы по афганскому наркотрафику / Степанова Е.А. (основной автор). — Нью-Йорк : Институт Восток-Запад, 2014. — 60 с.

335. Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма / Степанова Е.А. — Москва : Весь мир, 2005. — 312 с.

336. Степущенко О.А. Экспертно-криминалистическое исследование растительных ароматических смесей "спайс", содержащих эндоканнабиноиды / О. А. Степущенко, И. М. Фицев, М. Н. Ефимова, Г. К. Будников, А. Р. Саитгараева, Н. А. Фицева // Эксперт-криминалист. — 2010. — №1. — С. 35-40.

337. Стригунов К. С. Трансформация иррегулярной войны в Колумбии в неклассическую войну в форме криминального мятежа (часть 1: Фрагментация и организационное усложнение колумбийских преступных организаций) /К. С. Стригунов // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. — 2024. — №3. — С. 85-102.

338. Сунами А. Н. Социально-философская интерпретация целей и средств антинаркотической политики / А. Н. Сунами // Вестник СПбГУ. — 2015. — Сер. 17. № 4. — С. 96-101.

339. Сычев Д. А. История обезболивания / Д. А. Сычев, К. В. Герасимова // Качественная клиническая практика. — 2014. — № 2. — С. 79-80.

340. Тарчоков Б. А. Характеристика современной парадигмы наркобизнеса и терроризма на международном уровне / Б. А. Тарчоков, А. Х. Кодзоков // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — №5. — С. 258-260.

341. Тепляков О. В. Афганский наркотерроризм как современная угроза странам-членам Содружества Независимых Государств / О. В. Тепляков, М. В. Молдавский // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 1(18). – С. 153-159.

342. Тихонов Г. М. Гуманистический социализм Эриха Фромма: философские заметки / Г. М. Тихонов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». — 2022. — Т. 32, №1. — С. 16-20.

343. Третьяков И. Л. Наркотики в армии: постановка вопроса и попытка переосмысления данной проблемы в мировом масштабе. Часть I / И. Л. Третьяков // Наркоконтроль. — 2024. — № 03. — С. 17-22.

344. Уянаев С. В. Перспективы интеграции Китая и ОДКБ / С. В. Уянаев, А. В. Бредихин // Россия и мир: научный диалог. — 2024. — № 2(12). — С. 80-93.

345. Феофанов К.А. Цивилизационное противостояние запада и России как фактор формирования полицентричного миропорядка // Сборник статей по итогам работы IV-й Международной научно-практической конференции 27 апреля 2018 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» / Науч. ред. М.А. Кукарцева; ред. И.Л. Бендерский. Москва : Дипломатическая академия МИД России, 2019. — 220 с.

346. Французов А. О. Общий контекст наркотерроризма / А. О. Французов // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2024. – № 1(13). – С. 123-126.

347. Хадиков Р. Ш. Некоторые вопросы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств / Р. Ш. Хадиков // Теория и практика общественного развития. — 2015. — №7. — С. 108-110.

348. Хасанова К. Э. К вопросу о деятельности ООН в области международного контроля над наркотиками // Инязовские чтения Совета молодых ученых Московского государственного лингвистического университета : Сборник

научных статей II Международной научно-практической конференции. — М., 2024. – С. 15-20.

349. Хасанова К. Э. Конъюнктура нелегального рынка афганских и китайских наркосредств. // Обозреватель-Observer. — 2024. — № 2. — С. 68-78.

350. Хасанова К. Э. Подходы к противодействию мировой наркотизации через призму социальной топологии Д. Ло // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13, № 10-1(98-1). — С. 5244-5250.

351. Цвелев Ю. В. Из истории медицины. Сэр Джеймс Янг Симпсон / Ю. В. Цвелев, А. С. Попов // Журнал акушерства и женских болезней. — 2009. — Т. 58, № 4. — С. 93-99.

352. Цикалюк М. В. Основные теоретические подходы к анализу понятия "гуманизм" в истории науки / М. В. Цикалюк // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. – 2010. – № 4(33). – С. 190-196.

353. Черняева С. В. Роль ШОС в контексте «афганской проблемы» / С. В. Черняева, Е. В. Журавлева // Постсоветские исследования. — 2022. — №5. — С. 531-544.

354. Шангараев Р. Н Роль России между Азией и Европой / Р. Н. Шангараев, А. Ш. Ногмова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2016. — №2 (47). — С. 88-95.

355. Шарафутдинов Д. Р., Хасанова К. Э. Компаративный анализ наркополитики Российской Федерации, Мексики и Португалии // Наука. Общество. Оборона. — 2022. — Т. 10, № 2(31). — С. 11-11. — DOI: 10.24412/2311-1763-2022-2-11-11.

356. Ши В. ШОС и Инициатива «Пояс и Путь» – перспектива двойной страховки для Афганистана / В. Ши // Мировая экономика и международные отношения. — 2023. — Т. 67, № 9. — С. 90-98.

357. Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка» / В. В. Штоль. — Москва : ОГИ, 2010. — 384 с.

358. Щекотихин В. Н. Этатизм и его роль в укреплении современной государственности: зарубежный опыт и российские тенденции / В. Н. Щекотихин // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2008. — №1. — С. 115-122.

359. Южанинова Е. Р. Основополагающие ценности философии Людвига Фейербаха / Е. Р. Южанинова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21. – С. 229-230.

360. Яковлева А. А. Антинаркотическая визуальная реклама как часть дискурса государственной власти о наркополитике / А. А. Яковлева // Социологическая наука и социальная практика. — 2014. — № 1(5). — С. 90-109.

Монографии и статьи на английском языке

361. Ahmed Z. S. Conflict or Cooperation? India and Pakistan in Shanghai Cooperation Organisation / Z. S. Ahmed, S. Ahmed, S.Bhatnagar // Pacific Focus. — 2019. — Vol. 34(1). — С. 5-30.

362. Akbar A. Analyzing the Durand Line and its Implications for Pak-Afghan Bilateral Ties / A. Akbar // Annals of Human and Social Sciences. — 2024. — Vol. 5, No 4. — С. 584-595.

363. Ambrosio T. The legal framework of the Shanghai Cooperation Organization: An architecture of authoritarianism / T. Ambrosio // the Foreign Policy Centre. [Электронный ресурс] URL: https://fpc.org.uk/sco-architecture-of-authoritarianism/ (дата обращения: 11.04.2024).

364. Arredondo J. The Law On The Streets: Evaluating The Impact of Mexico's Drug Decriminalization Reform on Drug Possession Arrests in Tijuana, Mexico / J. Arredondo, T. Gaines, S. Manian, C. Vilalta, A. Bañuelos, S. A. Strathdee, L. Beletsky // Int J Drug Policy. — 2018. — С. 1-8.

365. Bagley B. The Evolution of Drug Trafficking and Organized Crime in Latin America / B. Bagley // SOCIOLOGIA, PROBLEMAS E PRÁTICAS. — 2013. — n. 71. — С. 99-123.

366. Baldwin D. Neorealism and neoliberalism: The Contemporary Debate / D. Baldwin. — New York : Columbia University Press, 1993. — 363 с.

367. Bjornehed E. Narco-Terrorism: The Merger of the War on Drugs and the War on Terror / E. Bjornehed // Global Crime. — 2004. — Vol. 6, No. 3-4. — C. 305–324.

368. Bobkier R. On the Ambiguity of the Concept of ‘Narcoterrorism’ / R. Bobkier, P. Herman // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. — 2022. — № 2. — C. 17-47.

369. Blank S. Making Sense of the Shanghai Cooperation Organization / S. Blank // Georgetown Journal of International Affairs. — 2013. — Vol. 14 № 2. — C. 39-49.

370. Bloom H. Deconstruction and Criticism / H. Bloom. — New York : Seabury Press, 1979. — 256 c.

371. Castillo N. Is the SCO “Anti-NATO”? Possibly not with Its Diverse Members / N. Castillo // Caspian Policy Center. [Электронный ресурс] URL: https://www.caspianpolicy.org/research/central-asia/is-the-sco-anti-nato-possibly-not-with-its-diverse-members (дата обращения 12.03.2025).

372. Cedeño A. S. Difficulties in the determination of cocaine impregnated on clothing /A. S. Cedeño García, F. P. Olivo Cerda // ConcienciaDigital. — 2023. — 6(3). — C. 117-129.

373. Chang F. X. Central Asia's Middle Corridor Expansion: Opportunity for China and Iran / F. X. Chang // Foreign Policy Research Institute. [Электронный ресурс] URL: https://www.fpri.org/article/2024/01/central-asias-middle-corridor-expansion-opportunity-for-china-and-iran/ (дата обращения 10.02.2025).

374. Crane B. S. The image and the realities of opium use in the later nineteenth and the first half of the twentieth centuries with special reference to the working-class of Lancashire and Cheshire / B. S. Crane. — Kent : University of Kent (academic repository), 1989. — 246 c.

375. Dauekeev B. T. Shanghai Cooperation Organization as a Counterbalance against the United States / B. T. Dauekeev. — Fairborn : Wright State University, 2011. — 132 c.

376. Fazli A. The Impact of Afghanistan’s Drug Trade on its Neighbours. The case of Pakistan, Iran and Tajikistan / A. Fazli // The Global Initiative against

Transnational Organized Crime. [Электронный ресурс] URL: https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2023/11/SOCACE-RP25-AfganDrugTradeImpact-20Nov23.pdf (дата обращения: 18.05.2025).

377. Fitz D. Central Asian Militancy. A Primary Source Examination / D. Fitz. — Washington : CSIS, 2014. — 38 с.

378. Glatt M. M. The abuse of barbiturates in the United Kingdom / M. M. Glatt // Bulletin on narcotics. – 1962. — Vol. 14. — С. 19-38.

379. Goerig M. Carl Koller, cocaine and local anesthesia. Some less known and forgotten facts / M. Goerig, D. Bacon, A. Van Zundert // Regional anesthesia and Pain Medicine. ––2012. — Vol. 37:3. — С. 318-324.

380. Hartelius J. Narcoterrorism. Policy Paper / J. Hartelius // EastWest Institute and Swedish Carnegie Institute. [Электронный ресурс] URL: https://www.files.ethz.ch/isn/90550/2008-02-20_Narcoterrorism.pdf (дата обращения: 07.04.2025).

381. Hussain M. I. Pak-Afghan Border and Regional Stability: A Perspective of Pakistan Military / M. I. Hussain, K. Mahmood, H. H. Haider, H. Afzal, M. Aleem // NUST Journal of International Peace & Stability. — 2023. — Vol. 6(2). — С. 46-61.

382. Jay M. Miracle or Menace? : The Arrival of Cocaine 1860-1900 / M. Jay // International Review of Neurobiology. — 2015. — Vol. 120 — С. 27-39.

383. Karagiannis E. Political Islam in Uzbekistan: Hizb Ut-Tahrir Al-Islami / E. Karagiannis // Europe-Asia Studies. — 2006. — Vol. 58, No. 2. — С. 261-280.

384. Khan H. U. Shanghai Cooperation Organisation and Afghanistan: Interests and Limitations / H. U. Khan, M. F. Shah, M. I. Khan // Margalla Papers. — 2023. — № 27 (1). — С. 82-95.

385. Koiremba Singh N. Drug Trafficking and Narco-terrorism as Security Threats: A Study of India's North-east / N. Koiremba Singh, W. Nunes // India Quarterly. — 2013. — Vol. 69, No. 1. — С. 65-82.

386. Kurtz P. Humanist Manifesto 2000: A Call for a New Planetary Humanism / P. Kurtz. — Buffalo : Prometheus Books, 2000. — 76 с.

387. Leake W. H. Barbital (Veronal) poisoning / W. H. Leake, E. R. Ware // JAMA. — 1925. — Vol. 84 № 6. — С. 434-436.

388. Maduz L. Flexibility by design: The Shanghai Cooperation Organisation and the future of Eurasian cooperation/ L. Maduz. — Zurich: Center for Security Studies (CSS), 2018. — 30 с.

389. Makarenko T. The Crime – Terror Continuum: Tracing the Interplay between Transnational Organized Crime and Terrorism / T. Makarenko // Global Crime. — 2004. Vol. l (6). No 1. — С. 129–145.

390. McDermott J. Evo's Challenge: Bolivia the Drug Hub / McDermott J // InSightCrime Report, 2014. [Электронный ресурс] URL: https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2023/08/evo-challenge-bolivia-drug-hub-eng.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

391. Nicharapova J. Shanghai Cooperation Organization: A Realist Approach / J. Nicharapova // Świat Idei i Polityki. — 2019. — Vol. 18. — С. 11-24.

392. Omrani B. The Durand Line: Analysis of the Legal Status of the Disputed Afghanistan-Pakistan Frontier / B. Omrani // University of Miami International and Comparative Law Review. — 2018. — Vol. 26, No 1. — С. 76-125.

393. Payne J. P. Chloroform abuse. The James Young Simpson legacy. Abstracts of selected papers / J. P. Payne // European Journal of Anaesthesiology. — 1997. — Vol. 14. № 5. — С. 521-523.

394. Poltorykhina M. Iran-Tajikistan Relations in the Context of the Greater Iran Socio-cultural Space / M. Poltorykhina // Chicago Journal of Foreign Policy. [Электронный ресурс] URL: https://www.cjfp.org/iran-tajikistan-relations-in-the-context-of-the-greater-iran-socio-cultural-space/ (дата обращения 08.02.2025).

395. Rauf S. The Bilateral Engagement of India and Pakistan at Shanghai Cooperation Organization: Prospects and Challenges / S. Rauf, M. Tariq // NUST Journal of International Peace and Stability. — 2023. — Vol. 7(1). — С. 1-14.

396. Sajid R. Narcotic Trafficking in Pakistan: A Narcotic Trafficking in Pakistan: Comprehensive Review A Comprehensive Review / R. Sajid, Dr. A. Salman, M. Ayub // Islamabad Policy Research Institute. [Электронный ресурс] URL:

https://ipripak.org/wp-content/uploads/2024/10/Transition-space-presentation.pdf (дата обращения: 21.05.2025).

397. Schneir A. B. "Spice" girls: synthetic cannabinoid intoxication // A. B. Schneir, J. Cullen, B. T Ly // J. Emerg. Med. — 2011. — Vol. 40, № 3. — С. 296-299.

398. Tomei G. microphysics of power: Michel Foucault and biopolitics / G. Tomei, I. De Santis // Psichiatria e Psicoterapia Culturale. — 2022. — Vol. 10 № 1. — С. 9-18.

399. Trigunayat A. How SCO can overcome its internal divisions and fulfil its role in maintaining regional stability / A. Trigunayat // Firstpost. [Электронный ресурс] URL: https://www.firstpost.com/world/how-sco-can-overcome-its-internal-divisions-and-fulfil-its-role-in-maintaining-regional-stability-13788965.html (дата обращения: 11.04.2024).

400. Xiao L. Development of a quantitative method for the analysis of cocaine analogue impregnated into textiles by Raman spectroscopy / L. Xiao, R. Alder, M. Mehta, N. Krayem, B. Cavasinni, S. Laracy, S. Cameron, S. Fu // Drug Test Anal. — 2018. — 10(4) — С. 761-767.

401. Xue Y. Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects / Y. Xue, B. M. Makengo // Open Journal of Social Sciences. — 2021.— 9. — С. 184-200.

Материалы СМИ на русском языке

402. В Индии изъяли крупнейшую в стране партию метамфетамина // РБК. [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/society/14/05/2023/646093529a794720f6ff4748 (дата обращения: 27.05.2025).

403. В Индии обнаружили три тонны героина из Афганистана // Lenta.ru. [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2021/09/21/hera_afgan/ (дата обращения: 15.05.2025).

404. В Пакистане началась общенациональная операция против нелегальных иммигрантов // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19172773 (дата обращения: 24.05.2025).

405. В порту Буэнавентуры колумбийская полиция изъяла партию кокаина весом более 8 тонн // Независимая Газета. [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/news/809049.html (дата обращения: 25.02.2025).

406. В порту Индии изъяли почти три тонны героина из Афганистана стоимостью $2,7 млрд // Новые Известия. [Электронный ресурс] URL: https://newizv.ru/news/2021-09-21/v-portu-indii-iz-yali-pochti-tri-tonny- (дата обращения: 27.05.2025).

407. В ШОС 2025 год станет Годом устойчивого развития // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/ekonomika/21273847 (дата обращения: 18.02.2025).

408. Верховный суд приостановил запрет «Талибана» в России // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/politika/23710915 (дата обращения: 06.06.2025).

409. ВМС КСИР захватили большой груз наркотиков в Оманском заливе // ИА Красная Весна. [Электронный ресурс] URL: https://rossaprimavera.ru/news/08389482 (дата обращения: 15.05.2025).

410. Вода разделила Иран и талибов // Коммерсантъ. [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/6013338 (дата обращения: 13.05.2025).

411. Движение присоединения: талибы высказались за принятие Афганистана в ШОС // Известия. [Электронный ресурс] URL: https://iz.ru/1711182/semen-boikov/dvizhenie-prisoedineniia-taliby-vyskazalis-za-priniatie-afganistana-v-shos (дата обращения: 09.06.2025).

412. Индия отказалась от участия в учениях «Кавказ-2020» // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/9323317 (дата обращения: 21.03.2025).

413. Иран планирует за три года построить 900 км стены на границе с Афганистаном // EurAsia Daily. [Электронный ресурс] URL: https://eadaily.com/ru/news/2025/04/14/iran-planiruet-za-tri-goda-postroit-900-km-steny-na-granice-s-afganistanom (дата обращения: 13.05.2025).

414. Иран пока не признает новую власть Афганистана, заявил посол // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20220103/iran-1766473069.html (дата обращения: 06.06.2025).

415. История Darknet // IT World. [Электронный ресурс] URL: https://www.it-world.ru/tech/technology/133437.html (дата обращения: 17.02.2025).

416. Казахстан вывел талибов из террористического списка для экономического сотрудничества // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20977043 (дата обращения: 06.06.2025).

417. Картели на карантине: Covid-19 пришел на помощь наркополицейским // Известия. [Электронный ресурс] URL: https://iz.ru/1015747/kirill-senin/karteli-na-karantine-covid-19-prishel-na-pomoshch-narkopolitceiskim (дата обращения: 02.10.2024).

418. Киргизия исключила «Талибан» из списка запрещенных организаций // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21786469 (дата обращения: 06.06.2025).

419. Коронавирус против наркотиков // Коммерсантъ. [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4340846 (дата обращения: 02.10.2024).

420. Международная опиумная конвенция // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20220123/konventsiya-1768858531.html (дата обращения: 20.08.2024).

421. Мексика полностью легализует марихуану // Lenta.ru. [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2021/03/11/mexicoooo/ (дата обращения: 02.10.2024).

422. Политика недели: Красные линии Дюранда // Афганистан.ру. [Электронный ресурс] URL: https://afghanistan.ru/doc/147686.html (дата обращения: 17.05.2025).

423. Роман с кокаином. Как относились к наркотическим веществам в царской России // Сноб. [Электронный ресурс] URL: https://snob.ru/entry/207249/ (дата обращения: 18.08.2024).

424. Российские беспилотники помогают бороться с наркобизнесом в Кыргызстане // Российская Газета. [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2024/03/20/bespilotniki-ishchut-narkoplantacii.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 03.04.2025)

425. Система международного контроля над наркотиками. Справка // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20110831/427528828.html (дата обращения: 20.08.2024).

426. СМИ: индийские правоохранительные органы уничтожили трех боевиков в Джамму и Кашмире // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14459645 (дата обращения: 11.04.2024).

427. Страны, в которых легализованы наркотики. Справка // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20110603/383694171.html (дата обращения: 14.10.2025).

428. Талибы договорились с Китаем о включении Кабула в «Один пояс, один путь» // РБК. [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/economics/07/05/2023/64575af79a79472738532603 (дата обращения: 06.06.2025).

429. Талибы заявили, что считают границу с Пакистаном «воображаемой линией» // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20005685 (дата обращения: 18.05.2025).

430. Талибы и Пакистан договорились решать разногласия мирным путем // Интерфакс. [Электронный ресурс] URL: https://www.interfax.ru/world/887511 (дата обращения: 06.06.2025).

431. Узбекистан пытается приручить опасного соседа. Зачем Ташкент развивает свободную экономическую зону «Айритом» // Независимая газета. [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-10-01/3_9105_kb.html (дата обращения: 10.06.2025).

432. Фонду Андрея Рылькова грозит штраф из-за инструкции об общении с полицейскими // Коммерсантъ. [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4301438 (дата обращения: 06.09.2024).

433. Что связывает индуистскую власть Индии с движением «Талибан» // IslamNews. [Электронный ресурс] URL: https://islamnews.ru/2024/10/14/chto-svyazyvaet-induistskuyu-vlast-indii-s-dvizheniem-taliban (дата обращения: 06.06.2025).

Материалы СМИ на английском языке

434. Cocaine, the Victorian wonder drug // Wellcome Collection. [Электронный ресурс] URL: https://wellcomecollection.org/articles/XN6XsxAAAFk1pmQ7 (дата обращения: 18.08.2024).

435. «FARC-Zetas link» arrested in southwest Colombia // Colombia Reports. [Электронный ресурс] URL: https://colombiareports.com/amp/farc-zetas-link-arrested-southwest-colombia/ (дата обращения: 05.10.2024).

436. How Important Is Peru’s Port of Callao for Cocaine Trade? // InSight Crime. [Электронный ресурс] URL: https://insightcrime.org/news/how-important-port-callao-peru-cocaine-trade/ (дата обращения: 03.10.2024).

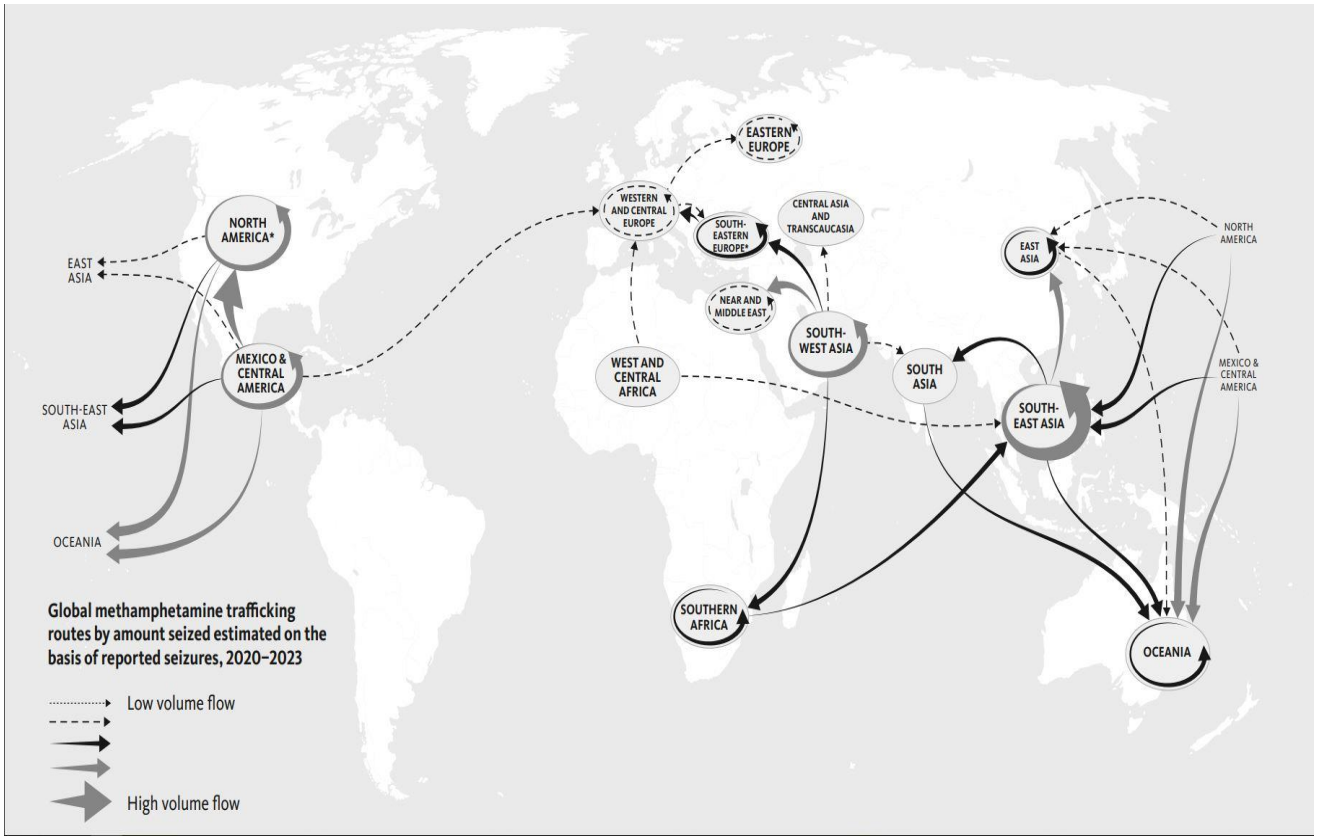
437. Mexican Cartels Expand Their Presence in Colombia // Dialogo Americas. [Электронный ресурс] URL: https://dialogo-americas.com/articles/mexican-cartels-expand-their-presence-in-colombia/ (дата обращения: 05.10.2024).

438. Peruvian police seize cocaine bricks wrapped in Nazi insignia // Al Jazeera. [Электронный ресурс] URL: https://www.aljazeera.com/news/2023/5/26/peruvian-police-seize-cocaine-bricks-wrapped-in-nazi-insignia (дата обращения: 03.10.2024).

439. Trump pardons Silk Road founder Ross Ulbricht for online drug scheme // Reuters. [Электронный ресурс] URL: https://www.reuters.com/world/us/trump-pardons-silk-road-founder-ulbricht-online-drug-scheme-2025-01-22/ (дата обращения: 29.10.2025).

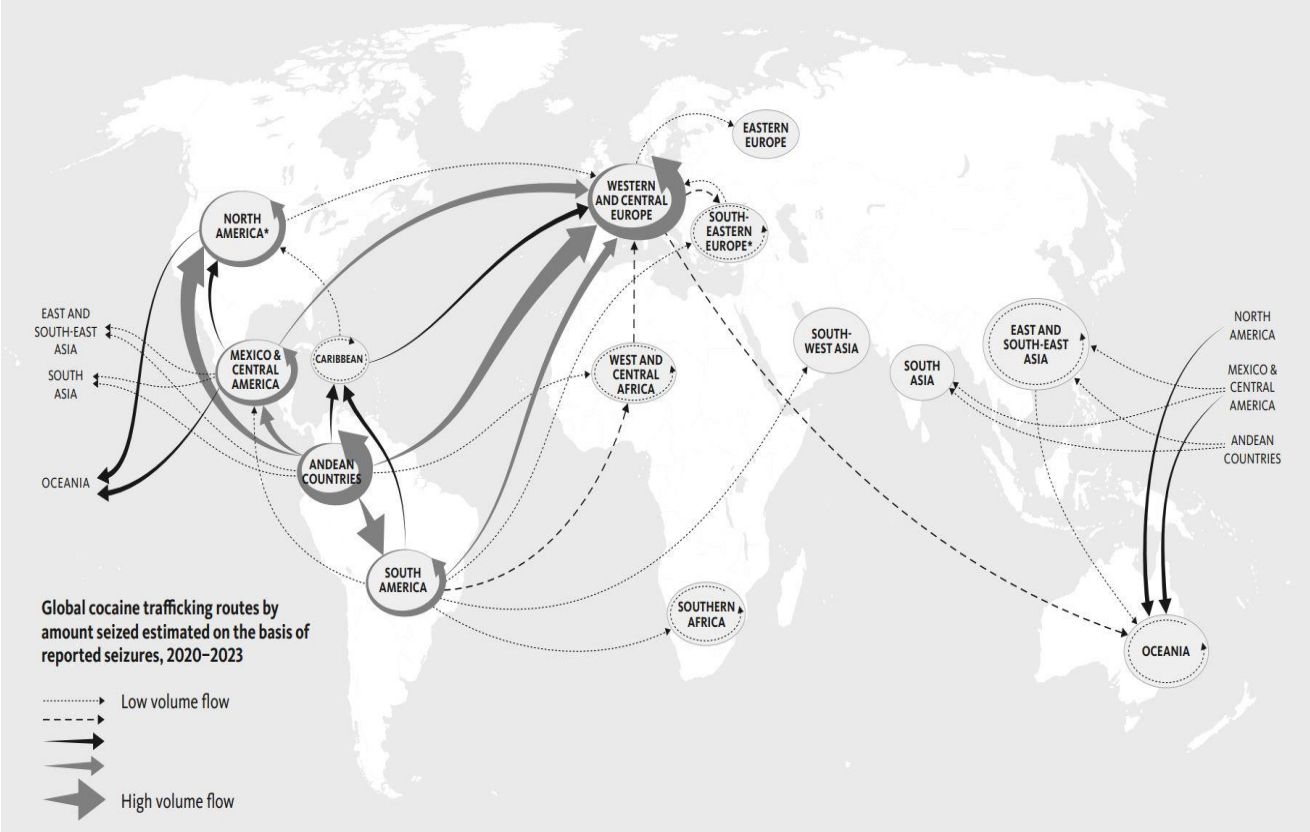
Приложения

Приложение 1. Карта 1. Основные потоки незаконного оборота метамфетамина, описанные в зарегистрированных изъятиях 2020-2023 годов[648]



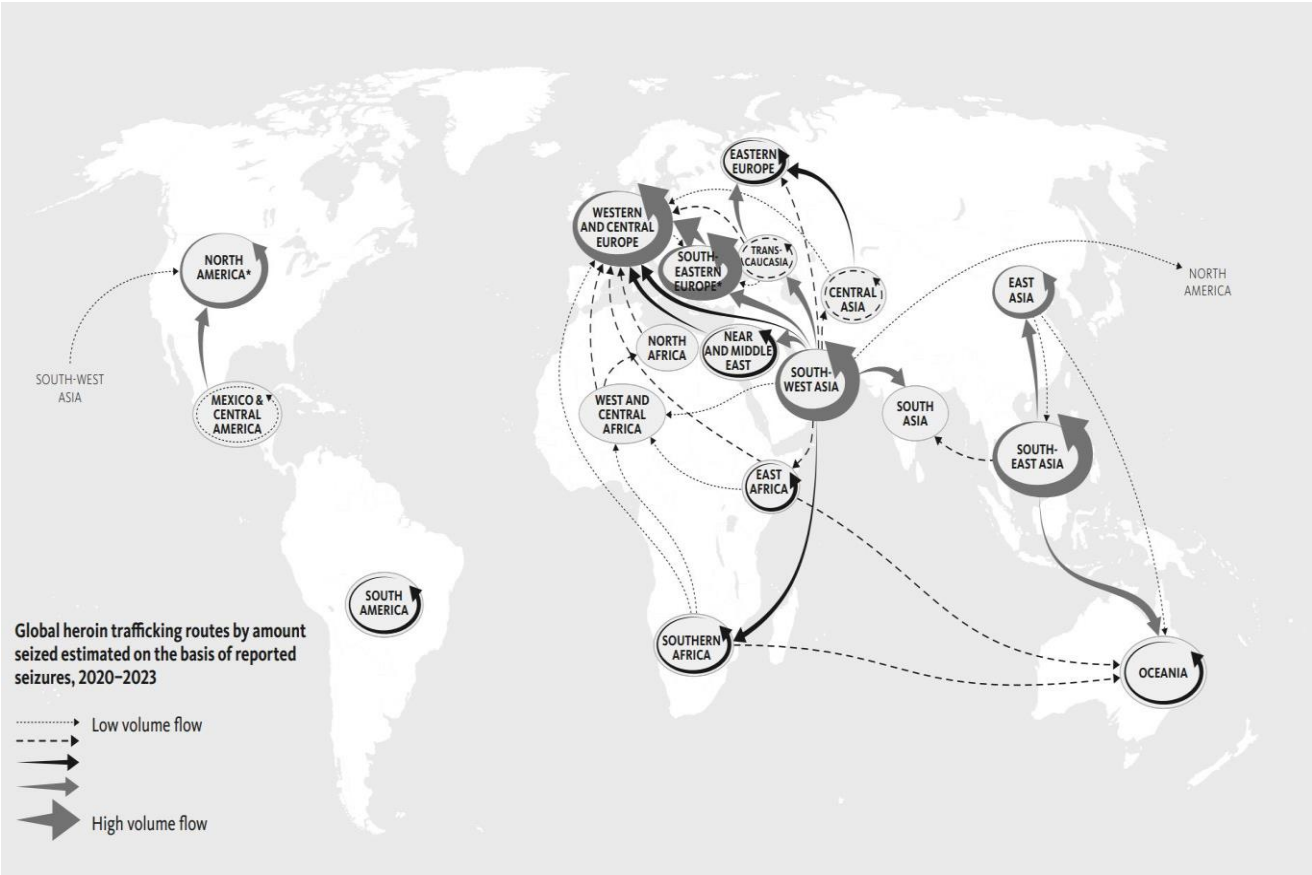
[648] World Drug Report 2025 // UNODC. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2025-maps.html (дата обращения: 01.08.2025).

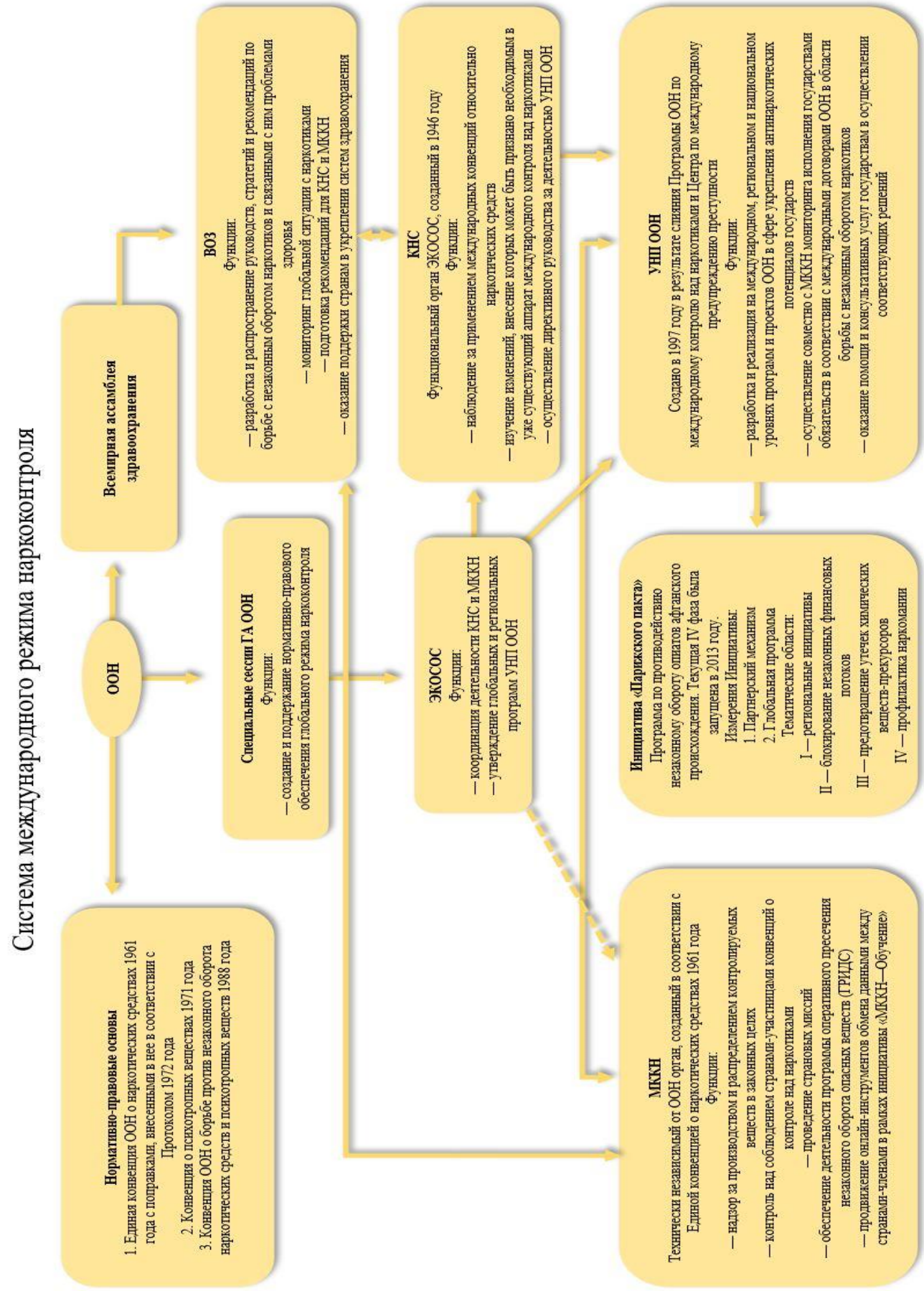
Приложение 2. Карта 2. Основные потоки незаконного оборота кокаина, описанные в зарегистрированных изъятиях 2020-2023 годов[649]



649 Там же.

Приложение 3. Карта 3. Основные потоки незаконного оборота героина, описанные в зарегистрированных изъятиях 2020-2023 годов[650]



[650] Там же.

Приложение 4. Схема 1. Система международного режима наркоконтроля